ДЕЕВ ДЕНИС
S12
ДРУГОЙ

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Не нужно пытаться встроить меня в систему. Я винт с обратной резьбой, я дюймовая диковинная гайка. Я пригоршня песка для смазанных шестеренок. Я электрон, плывущий от плюса к минусу. Я гвоздь, который заклинит идеально настроенный механизм. Я… другой.

- Денис Деев,
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34

- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45

Денис Деев,
Я — другой, ч.2

Глава 1

Над горизонтом еще не высунулся краешек солнца, но небо уже начало наливаться багрянцем, который разгонял темноту ночи. Зарождающийся, прогоняющий тьму рассвет, как и миллионы лет назад, дарил всему живому на земле тепло и надежду.

Место Кейташи Сато выбирал тщательно. Смахнув пыль и засохшие травинки с почти полностью ушедшего в землю валуна, японец постелил на него коврик и уселся, поджав под себя ноги и повернув лицо навстречу нарождающемуся дню. Момент японец просчитал с точностью до секунды. Как только он расслабленно вздохнул и прикрыл веки, первый робкий лучик коснулся его лица. Самый могучий имп на Земле, в груди которого тихо шелестело сердце уникальное сто первого уровня, казалось предается умиротворяющей медитации.

Рука Кейташи скользнула в складку белоснежного кимоно и извлекла оттуда сложенный боевой посох. Не раскрывая глаз, на ощупь, Кейташи пробежался пальцами по рукоятке. Посох не разложился на всю длину. Его навершие трансформировалось в подобие вилки с восемью острыми, как иглы зубьями. Меж зубьев лениво двигались миниатюрные молнии электрических разрядов. Кейташи набрал полную грудь воздуха и резким ударом всадил вилку себе меж ребер. Его лицо исказила гримаса невыносимого страдания, но японец, стиснув зубы, смог удержать крик боли. Его грудь опала, голова безвольно опустилась и только рука продолжила сжимать рукоять боевого посоха.

Глава 2

— В медблок! Быстрее! Сейчас направо! — истерично кричал бежавший за Гвоздем Рома.

— Знаю, — сквозь зубы ответил тот, протискиваясь в проем, не дожидаясь, пока дверь коридора откроется полностью, и больно прикладываясь спиной об косяк.

Действовать более ловко мешала тяжелая ноша на руках — Кейташи с залитым кровью кимоно. Красное на белом смотрелось очень контрастно, придавая случившемуся какой-то ненастоящий, киношный оттенок. Куда бежать Гвоздь знал и без подсказок инженера. Еще вчера японец устроил им небольшую экскурсию по базе. И первым делом они заглянули в медицинский блок. Находившаяся там аппаратура и Ласку привела в порядок и заштопала порезы и ссадины, которые все они заработали в схватке с Арбитрами. Теперь же помощь была нужна самому хозяину базы.

Хотя как хозяину. Японец занял один из центров программы ДЭКС, привел его в порядок и поддерживал оборудование в рабочем состоянии. Причем настолько крупной и хорошо сохранившейся базы ДЭКС Гвоздю не попадалось до сих пор.

Медицинский кабинет сиял чистотой и даже болезненной для глаз белизной. Дотащив японца до кресла автохирурга, Гвоздев уложил на него Кейташи и попытался вытащить посох из груди.

— Нет! — остановил его окрик инженера, — ты можешь что-нибудь повредить! Док сам справится!

Рома судорожно листал пункты меню на экране управления автохирургом. Вздрогнул висящий над креслом робот, похожий на стального паука с тонкими длинными лапками. Он опустился над телом Кейташи и двумя манипулятора выдернул из его груди посох.

— Твою ж мать! — Гвоздь бросился к телу Кейташи. Из груди японца бил натуральный кровавый фонтан.

— Не мешай! — наперерез Гвоздеву кинулся Рома.

Раскалившейся добела иглой хирург прижег сосуд и остановил кровотечение.

— Вы чего разорались? — заглянула в медотсек заспанная Ласка.

И тут она увидела лежащее на кушетке тело.

— Это вы его так?

— Ерунды не говори, — отмахнулся от девушки Гвоздь и спросил у инженера, — мы ему еще чем-нибудь можем помочь?

— Вряд ли. Я запустил алгоритм, но не уверен, что это Кейташи спасет, — признался Рома.

— Что вообще произошло?! — продолжила недоумевать Ласка.

— Он сам. Он сам себя хотел убить. Мы с ним вчера поговорили и он…

— Что?! Что ты ему сказал?! — инженер набросился на Гвоздева с кулаками.

— Тихо! Успокойся! — Гвоздев схватил инженера за руки и слегка встряхнул, — Кейташи спросил про экспедицию, я рассказал…

После того, как они подлатали раны, Кейташи Сато отвел их в жилой модуль, который оказался крайне комфортным. Никаких тебе общежитий и капсульных гостиниц. Уютные отдельные кубрики на четыре койко-места с собственным санузлом. Ласка устроилась отдельно, а Рома напросился на совместное проживание с Гвоздем. Инженер сразу рухнул на койку, клятвенно пообещав принять душ и почистить зубы утром, а Кейташи, пожелав ему доброй ночи, застыл в дверях.

— Мне пока не до сна, может поговорим? — садясь на койку, спросил у него Гвоздев.

— Я бы хотел сделать это тет-а-тет, — Кейташи красноречиво посмотрел на инженера, — может пройдем в мой кабинет?

Рома перевернулся на спину и выдал мощный заряд храпа.

— Э… да он уже в отрубе. Хотя пойдем лучше к вам, хоть слышать друг друга будем, — глядя на распевающего арию «Спящего красавца» Рому, произнес Гвоздев.

Идя за Кейташи по переходам базы, Гвоздев все больше удивлялся чистоте и порядку, царившим на ней. По словам японца база готова была принять до трехсот человек прямо сейчас. Интересно, для каких целей Кейташи нужна была такая толпа?

Военный чип в руке вещал, что это:

Мангут. Центр ускоренной подготовки персонала. Программа ДЭКС. Код — НВ-1812. Координаты: 55.813-70.837

Видимо эта база уже не была научной лабораторией. Здесь из людей массово штамповали мутантов.

— Прошу сюда, Андрей-сан, — японец сделал приглашающий жест возле отъехавшей в сторону переборки.

Гвоздев зашел внутрь и поразился. В распоряжении японца был огромный центр, а он обосновался в помещении чуть больше спального кубрика. Кейташи подошел и присел за длинный белый стол из пластика, над которыми светились голографические экраны, отображающие внутренние помещения базы и состояние

различного оборудования.

— Я искал вас, Андрей-сан, потому что я знаю кто вы, — японец без экивоков приступил к беседе, — вы летали к Проксиме Центавра.

— Откуда вы это знаете?

— Так я вашу экспедицию провожал! — Кейташи напомнил, что он долгожитель, — не лично конечно, но трансляцию отлета смотрел. И вот еще…

Японец протянул Гвоздеву листок бумаги, запаянный в прозрачный пластик. Надо же! Фотография! И не просто фотография, а предстартовый снимок, где экипаж «Пилигрима» прощаясь с Землей, машет руками.

— Я ждал, вашего прилета, Андрей-сан. Вы должны были подарить надежду.

— Надежду на что?

— На выживание нашей цивилизации, — японец замолк, глядя куда-то повыше плеча, — Андрей-сан, человечество вымирает. Мы убиваем друг друга с невероятной скоростью. У нас сильно просела рождаемость. Да что там говорить — поменялся не только инстинкт размножения, но и другие базовые…

— Я уже в курсе. Было восемь миллиардов, осталось полтора, — Гвоздь устал и смертельно хотел спать, а не выслушивать долгие научные лекции.

— И с каждым годом нас становиться все меньше и меньше. Мы обречены, если мы останемся на Земле. Есть только один шанс спастись — колонизировать новую планету. Перевезти туда только Чистых. Людей без установленных модификаций. Поэтому мне важно знать — что вы нашли на Надежде? Планета подходит для организации постоянной колонии?

— Вам дико не повезло. Ждать сто лет и отыскать самого неподходящего для вопросов человека, — Гвоздев грустно усмехнулся, — я — офицер, обеспечивающий безопасность экспедиции. К огромному сожалению, я не смогу привести точных цифр и данных о Надежде.

— Но хоть что-то вы мне можете сказать? — в голосе японца появились нотки отчаяния.

— Могу. На планете можно жить. Там высокая влажность, низкая серая облачность. Солнце видно дня три в год. Но жить можно. А еще я вам могу рассказать то, чего не смог бы поведать ни один ученный из нашей группы.

Теперь Гвоздев прервался и в его сознании всплыли тонкие шпили, уходящие в вечно серое небо.

— Мы обнаружили огромный город, мегаполис.

— С живыми инопланетянами?!

— Если бы. С мертвыми, с очень давно мертвыми. Они были чем-то похожи на крабов. На сухопутных крабов, передвигающихся на шести тонких вытянутых ножках. Их панцири…

— Наружные скелеты, — на автомате поправил Кейташи Гвоздя.

— Да-да, скелеты. Так вот эти скелеты по городу были раскиданы как листья по тротуару поздней осенью. И знаете, что я вам скажу? У большинства крабов лапки-то были не свои. У них почти у всех были установлены протезы. Ну или как сейчас модно стало говорить — моды.

Выдержка японца ему изменила, он подался вперед, да так и остался сидеть с открытым ртом.

— А еще под городом я обнаружил огромные цеха. И знаете, что они все производили? Моды, моды и еще раз моды! И ничего более!

— То есть эта зараза добралась и туда?! Или развитие любой цивилизации рано или поздно доходит до фазы самоуничтожения? От ядерного оружия, от стремления сделать свои тела лучше.

— Так далеко мои мысли не заходили. Но от греха подальше я закрыл эту область для исследования. Черт его знает, что вытащили бы ученые оттуда и что приперли бы на Землю. Такими вещами должны были заниматься другие специалисты. Но вот я возвращаюсь и вижу, что зря я переживал, это дерьмо процветает в моем родном доме!

— И перевозить колонистов на Надежду бесполезно. Рано или поздно люди найдут эти подземные заводы, разберутся с технологии и все начнется заново. Кто откажется стать умнее, сильнее или быстрее практически не прилагая к этому никаких усилий? Хотя… может быть разрушить эти цеха?

— Кейташи, вы не представляете себе, насколько они огромны. Там понадобится атомная бомба. И не одна.

— Как вы знаете, все боевые ядерные заряды уничтожены. И даже если бы мы смогли их создать заново, брать их собой в новый мир, это тоже, мягко говоря, не лучшая идея. Но куда нам отправиться? Лунная база заброшена, марсианская колония погибла без поставок с Земли.

— Луна рядом. Марс не так далеко. Кейташи, до Надежды сотню лет добираться, — Гвоздь говорил, аккуратно подбирая слова, — и на мотоцикле или танке это будет сделать проблематично.

— На орбите же оставался колонизаторский корабль, после вашего возвращения он должен был направиться на Надежду, —

Кейташи продемонстрировал свою осведомленность о программе освоения Проксимы Центавра.

— Он и сейчас там болтается. Но не достроенный.

— В каком он состоянии? — Кейташи волновался все сильнее и сильнее, — какой у него процент готовности?

Гвоздев пожал плечами.

— Не знаю. Мы так на нем и не высадились. Корпус вроде собран.

— Двигатели?

— Кейташи, я не шутил, когда говорил, что вам достался не тот человек. Наш экипаж сканировал «Ковчег», обнаружил что орбитальный лифт до сих пор цел, но деталей я сообщить не могу.

— Понятно. Понятно, — японец закивал головой, как заводная игрушка, — сто лет нахождения на орбите без обслуживания, явно сказались на состоянии этой техники не с лучшей стороны…

— Да не расстраиваетесь вы! — Гвоздев попытался растормошить Кейташи, — найдем моих коллег, челнок. Поднимемся на орбиту и сами сможете сами «Ковчег» пощупать.

— Ваши друзья, скорее всего, находятся у Люминов, — скепсиса в голосе Кейташи не убавилось.

— Так и вы там были. И вы вас оттуда выдернули.

— Андрей-сан, я добровольно сдался им в руки. Потому что понимал — рано или поздно к ним бы угодил и ты. И я бы устроил наш побег. Но это было возможно сделать из скромного представительства Арбитров. А побег из центрального штаба Люминов невозможен в принципе. И если ваш экипаж у них — все пропало.

— Все равно не отчаивайтесь, — Гвоздь продолжил успокаивать японца, — с модами не получилось, зато я обнаружил кое-что получше. Кажется, мы сможем взять с собой на Надежду выводок улучшенных людей. Нам бы только с кораблем разобраться.

— Вы про программу ДЭКС? Я изучал материалы по генному улучшению организма. Здесь, на базе. Блестящее решение! Я в полном восторге от его изящества! Но генномодифицированные люди не годятся в спасители человечества.

— Почему? — по мнению Гвоздя ДЭКС была неплохой альтернативой импам с их электронными улучшениями.

— Андрей-сан, вы можете представить какое у них будет потомство? С таким-то вмешательством в ДНК!

Тут молния стукнула уже по макушке Гвоздева. Бежать и прямо сейчас заводить потомство он не собирался. Но, как и

любой нормальный мужик предполагал, что наступит время и для этапа «счастливая семья, дети, домик и собака». Добрая и дурашливая, лабрадор, к примеру. А теперь из всего этого плана только домик, лабрадор и одинокая старость вырисовывался.

— Зачем?! Вот зачем, а?! — громкий вопль Ромы вырвал Гвоздя из тягостных дум и невеселых воспоминаний о разговоре с японцем, — Зачем ты ему все это рассказал! Ты понимаешь, какой груз нес на себе этот гениальный человек? Он за всех нас, за все человечестве в ответе был! Он сто лет ждал, пока вы вернетесь, надеялся! И тут ты ему выкладываешь — надежды больше нет, лететь нам не на чем и некуда!

— Это не его груз ответственности. Кейташи Сато преподнес вам дар! Помог безногим ходить! А слепым, — Гвоздь помахал рукой перед глазами, — видеть! А вот как вы этим даром распорядились, это уже ваша «заслуга» и Кейташи здесь абсолютно ни при чем!

Ласка и Рома разом присмирели, крыть гневную тираду Гвоздева им было нечем.

— Более того, Кейташи под конец беседы выдал вообще нечто потрясающее. Он не изобрел моды. Ему эту технологию подкинули, а Кейташи только ее усовершенствовал.

— Как… — вопрос Ромы прервал тонкий писк робота-хирурга. Машина выдала диагноз — повреждение «сердца» и периферийных модов были фатальны. Гений Кейташи Сато, наконец, скинул со своих плеч неподъемный груз. И ушел в лучший из миров.

Глава 3

Склады центра ломились от разнообразных запасов. Там было все, кроме этилового спирта, который можно было смешать с водой и помянуть Лисовского и Кейташи. Близкими знакомыми Гвоздева они не были, но пережить два похоронных ритуала «посуху» было непросто. Ласка с Ромой едва не сцепились над саваном Кейташи. Девушка намекнула, что сердце сто первого уровня в мире только одно и… продолжить она не успела. Инженер налетел на нее, как гусь, защищающий своих отпрысков. Когда Гвоздев все-таки оторвал его он девушки, Рома выпалил, что Кейташи намерено сжег все моды в своем теле.

— Но если ты попробуешь коснуться его тела хоть пальцем…

Ласка слегка постучала кулачком по лбу Ромы.

— А зачем мне тогда это надо, а?

Дальше прощание с великим ученым прошло без задоринки. Гвоздев с инженером, тяжело отдуваясь, принесли гранитную глыбу, на которой Рома плазменным резаком выгравировал имя японца и дату смерти. И объявил, что глыба отныне памятник людям, погибшим в борьбе за будущее человечества. Об эту эпитафию и споткнулись отношения сведенных судьбой приключенцев. Они сидели втроем в столовой, рассчитанной на двести человек, за одним из пятидесяти столиков. Их компашка в пустом зале выглядела очень сиротливо. Пока Рома ходил к автомату за новой порцией протеиновой каши, Ласка глядя на без аппетита ковыряющегося в тарелке Гвоздя, спросила:

— Я надеюсь, ты не веришь во всю эту чушь со спасением человечества?

Мозг Гвоздева настолько был забит глобальными проблемами, что еще одну прямо сейчас он переварить был не готов.

— Почему чушь? — ответил он на автомате.

— Да потому что! Ты же не хочешь, чтобы на том гранитном камне в скором времени высекли и твое имя?

Подошедший Рома все-таки услышал отповедь Ласки.

— А что в этом плохого? Совершить дела, по масштабу сравнимые с деяниями Кейташи Сато и быть погребенным рядом с ним. Это же честь! Для чего еще стоит жить? — с пафосом, будто цитируя учебник истории, произнес инженер.

— Лично я вообще не собираюсь быть погребенной. И пышные похороны мне не нужны. Давайте…

— Базу курочить не дам, — Гвоздь предвосхитил мысли

девушки о быстром обогащении.

— Правильно, Гвоздь! Базу надо сохранить! Мы здесь организуем сопротивление! Мы свергнем Люминов! Мы…

— Не-не-не. И это тоже без меня, — пылкие лозунги в душе Гвоздева отклика не нашли, — мне не мир спасти надо, а пятерых оболтусов. И себя в придачу. А потом или здесь обустроимся или на Луну полетим. Или на Марс. Кейташи говорил, что там старые колонии есть.

— Давно хотела спросить — чего ты так со своими экс-сослуживцами носишься? Ну сцапали их Люмины. Простись с ними мысленно и забудь.

Гвоздев с ответом немного помедлил.

— Хороший совет. В следующий раз, когда ты попадешь в историю, я плюну, разотру и забуду.

В подкорку Гвоздя было вбито одно простое правило — своих не бросать ни при каких обстоятельствах. Зачем? А затем чтобы свои тебя не бросили.

— И правильно сделаешь, — с милой улыбкой согласилась девушка.

— Если тебе нужна логическая причина, по которой я их ищу, то пожалуйста — в первую межзвездный полет отправляли далеко не валенков. Каждый из этих пятерых был в своей области не хуже Кейташи. Они, к примеру, смогут запустить лунную базу и создать там райские условия. Я билеты в этот рай продавать буду. И кушать с золотой посуды бифштексы с кровью размером с твою голову.

— Я не знаю, какой из двух твоих мотивов правдивый.

— Оба. Никакой из двух. Я, в отличие от вас, личность разноплановая. И думаю не только о мировой революции и личном обогащении. Значит так, организуем себе в этом центре лежбище. Кто «за», поднимаем руки, — сказал Гвоздь и поднял руку первым.

Ласка без слов повторила его жест, а Рома как обычно привнес в план чуточку сомнений.

— Я тоже «за», но если мы тут развернем бурную деятельность, то что скажет хозяин локи?

— Что за хозяин?

— У любой локации есть владелец. Как Патрис в Зоне Тринадцать. Где-то бандиты заправляют всеми делами. Где-то феодал, тиран или целый городской совет.

— А демократия у вас в локах не процветает?

Рома отрицательно помотал головой.

— Ну да. Ей в таких реалиях не выжить. Получается что мы должны найти хозяина локи договориться, что мы здесь

обоснуемся? Что он потребует взамен?

— Может фиксированную плату. Может долю в доходе. А может и вообще нас отсюда вытурить.

— Вытурить? — в мертвых глазах Гвоздя, казалось, блеснула искорка, — это вряд ли.

Наследство Кейташи впечатляло. Во-первых, сама база была царским подарком. Спрятанная глубоко под землей, она имела вход через природой созданную пещеру. Да такую, в которую без проблем прошел «Горыныч». Для танка нашелся просторный ангар, в котором можно было разместить еще десяток машин подобного класса. Сюда же подходила подземная ветка магнитной железной дороги, но Кейташи сказал, что ее тоннель был обрушен.

Вход в сам центр проходил через шлюз, в котором для обороны были установлены восемь скорострельных турелей и два мощных плазмомета, способных выжечь в бетонной коробке шлюза все живое до последней бактерии. На случай если вражина сможет вывести из строя орудия, был предусмотрен фугасный заряд, обрушивающий и свод пещеры, и сам шлюз на бедовые головы врагов. При этом защитники базы могли ее покинуть и выйти на поверхность через два замаскированных аварийных выхода.

Далее, вдоль основного тоннеля, один за другим располагались три складских помещения. Забиты они были основательно, но детально знакомиться с их содержимым у Гвоздя не было времени. Еды хватило бы на прокорм небольшой армии. Отыскались и контейнеры с ДНК-картриджами, но в наличии были лишь версии с обычным базовым усилением, которое Гвоздь установил себе первым. Здесь же находилось снаряжение и оружие. Ничего подобного экспериментальной «Катюши» и уникального «Бехтереца», одни армейские бронежилеты и старые штурмовые винтовки. Боеприпасов для «Катюши» тоже обнаружить не удалось. Но Рома Гвоздева успокоил — дротики для гауссовой можно будет изготовить в любом количестве. Ведь по соседству со складами находился производственный цех. Инженер был от него в восторге. Кейташи организовал там что-то потрясающее и Рома обещал им устроить презентацию этого чуда.

Дальше располагались жилые модули с теми самими удобными кубриками. Из них отдельный переход вел в медицинский отсек. Насколько уверял Рома, оборудование в нем позволяло практически возвращать с того света как импов, так и людей без модов. Жаль, что в случае с Кейташи это не сработало. С медотсеком соседствовала лаборатория, но разобраться что там

понапихано не успел даже носившийся без устали по базе Рома. Но краем глаза успел там заметить генный модификатор, причем улучшенной модели, которая могла устанавливать сразу три ДНК-картриджа за раз.

Центр обеспечивался водой из четырех артезианских скважин. Сердцем комплекса был реактор, питающий его энергией. По заверением инженера биться это сердце могло без проблем еще лет сто. Мелкие неисправности систем комплекса автоматически устраняли еще одни творения Кейташи. По стенам и полу постоянно ползали механические «тараканы» размером с кошку. Эти роботизированные зверушки не только следили за техническим состоянием комплекса, но и поддерживали его в чистоте. Гвоздь видел, как неутомимые трудяги стирали с пола следы от пыли, которую он принес на обуви извне. Помимо основных отсеков на базе были и второстепенные. Гвоздь даже мельком видел зал конференций с рядами кресел и голопроектором.

А еще Кейташи Сато в наследство оставил то, что вообще реальной цены не имело. Терабайты информации, к которым можно было получить доступ с терминала в его рабочем кабинете.

— Я выяснил, кто владеет этой локой! — информация была хорошо структурирована. Роме и пяти минут работы с терминалом не потребовалось, чтобы добыть нужные данные.

— Какой-нибудь бандитский синдикат? — Гвоздь решил готовиться к худшему,

— Или крупная корпорация со своей частной армией? — вторила ему Ласка.

— Страшнее! Жутчее! — нагонял страху загробным голосом Рома.

— Да не тяни уже! — у девушки не выдержали нервы. Центр был лакомым кусочком и она поскорее хотела услышать цену за то, чтобы его отстоять.

— Городок, я бы даже сказал деревенька рыбаков, — выпалил счастливый Рома.

— Ласка, выгоняй «Горыныча» из гаража, — распорядился Гвоздь.

Глава 4

— Слушай и правда, деревня. Деревня деревней, — из густого подлеска Ласка рассматривала поселение «хозяев локации», — может ну его нафиг, с этими селянами договариваться? Что они нам сделают? Дохлой рыбой закидают?

Деревенька явно не была прибежищем Темного Властелина и сосредоточением мирового зла. Три кособоких сруба, укрытых почерневшей от времени дранкой. Чуть поодаль притулился большой амбар, сколоченный из гнилых досок и мечтающий развалиться от легкого дуновения ветерка.

— Договориться надо. В реестре у Люминов именно эти рыбачки прописаны как лицо, ответственное за распространение мути в это локации. Если рыбаки нас обнаружат и полезут в бутылку, а мы их случайно перебьем, то Люмины могут заинтересоваться и прислать сюда Арбитров. Нам лишнее внимание точно нужно? — как и всегда Рома проявлял осторожность.

— С соседями надо стараться поддерживать хорошие отношения. Плюс пищевые концентраты это хорошо, а свежий балык — лучше. Идем побеседуем с промысловиками. Ласка, ты останешься возле «Горыныча», — Гвоздю не хотелось брать с собой бесшабашную девушку, которая в лагере мирных рыбаков могла устроить ненужный кипиш, — здесь же Сеть работает?

— Сеть везде работает, у нее глобально покрытие. Надень очки, да проверь.

— Не хочу, они мне в переносице жмут, — на самом деле Гвоздь еще до конца не разобрался, как держать постоянную связь посредством голосовых сообщений.

— Правда, если стоят глушилки, то сигнал они пропускают избирательно. Но откуда у этих лапотников такое оборудование?

— Жди возле танка, если что-то пойдет не так, мы свистнем, — продолжил давать указания девушке Гвоздь.

— И грозная кавалерия тут же примчится на выручку, мой генерал! — Ласка шутливо отдала честь.

— Я маршал, — Гвоздь вспомнил, что система военного бункера, подняла его до главнокомандующего. Правда войска, которым он «главнокомандует» уже давным-давно не существует.

Оружие у Гвоздя висело на ремне на плече. Рука сама собой тянулась к ложу, но он себя отдергивал — негоже было со стволом в руках знакомиться с будущими соседями и арендодателями. Рома его пацифистского настроя не разделял и

незаметно старался идти за спиной Гвоздева.

Встретили их не залпы орудий, не слепящие лазерные лучи и не испепеляющая все живое плазма. А хмурый чернявый мужик, вышедший из ближайшей избушки направившийся им навстречу. Невысокий, но поперек себя шире. Его глаза глядели из-под кустистых бровей на незваных гостей с открытой неприязнью.

— Чего надо? — буркнул он.

— Здравствуйте, — приветливо махнул рукой Гвоздь.

— Здрасти, — выглянул из-за его спины Рома.

— Здрасти-здрасти, — пробубнил мужик и встал, выжидая продолжения беседы.

— Мы соседи ваши. Новые. Пришли познакомиться, — Гвоздев решил сходу обозначить проблему, долго не ходя вокруг да около.

— Из соседней локации? — густая бровь у чернявого выгнулась дугой.

— Эээ… не совсем. Из вашей. Вот пришли познакомиться и…

— Валите отсюда, — грубо оборвал Гвоздя мужик.

— А собственно почему? — Рома набрался смелости и выглянул из-за спины Гвоздева.

— Потому что локация у нас небольшая и бедная. Из ресурсов, — хмурый мужик кивнул на небольшое озерцо, к которому прижалась деревенька, — один этот пруд. И мы его не намерены делить с чужаками!

— Да нафиг нам ваша рыба не нужна! Мы своими делами заниматься будем. Можем вам и деньжат подкинуть. Немного.

— Можете это «немного» себе оставить. И чтоб к вечеру здесь вашего духу не было! — хмурый мужик повернулся и пошел обратно в деревеньку.

— Эй, уважаемый! — окрикнул мужика Гвоздь, но Рома на него зашикал.

— Оставь его в покое, пусть идет, — быстро зашептал он Гвоздеву.

— Но почему… — Гвоздь осекся. А ведь верно, чего он докопался до нормального трудяги? Вокруг придурки в войнушку играются, модули друг у друга с мясом выдирают. И не мудрено при этом, что староста рыбацкой артели не обрадовался соседству с мутными типчиками.

— Я его уровня не вижу, — прошептал Рома, получивший на складах Шершня небольшой мод, позволявший считывать уровни окружающих.

— И что?

— Как что! Я тридцатка, чтобы скрыть свой уровень, он минимум пятидесятым должен быть! — инженер выглядел

испуганным.

Испугаться было от чего — пятидесятый уровень имели бойцы-биороботы Арбитров. Вот тебе и простой трудяга-парень с хмурым взором. Насколько понимал местную экономику Гвоздь, на ловле уклейки и карася до такого уровня в жизни не прокачаться. Это надо исключительно белугу вагонами ловить и черную икру тоннами продавать. А заросшее и слегка подванивающее тиной озерцо не производило впечатления водоема, изобилующего ценными породами рыб.

— И глушилки тут есть. Я Ласке сообщение отправить не могу.

— Все веселее и веселее, — призадумался Гвоздев, медленно отходя от деревеньки, — а почему этот бугор на груди знак пятидесятника не носит? Тарится. Если тарится, то что-то скрывает. А ну, пойдем, кадет.

Гвоздев, скрываясь за высокими зарослями ковыли, по широкой дуге обошел поселение.

— Если у них глушилки есть, то и датчики движения тоже, — поскуливал идущий за ним Рома.

— Да пусть хоть три сканера, до ветру мы пошли. По естественным надобностям, — Гвоздь остановился с подветренной стороны и с шумом втянул воздух, — хех, так и знал!

Рома тоже осторожно принюхался.

— Ничего не чувствую, — признался инженер, — сюда бы Ласку с ее сканерами, она бы нам всю раскладку по химическому составу воздуха дала.

— Какую еще раскладку? Это деревня рыбаков! Тут такой дух стоять должен, что датчики Ласки нафиг бы закоротило. Однако ничего! — Гвоздь еще раз втянул воздух, — вообще ничем не пахнет. А ну-ка, давай прогуляемся до этих рыбачков еще раз.

На этот раз, подходя к деревне, Рома отстал от Гвоздева шага на четыре. И развитый инстинкт самосохранения его не обманул. Когда до ближайшей избы оставалось метров тридцать из амбара с грохотом и лязгом вышли две высоченные фигуры. Экзослекеты! Мощные рамные конструкции, неприкрытые броней. Зато в каждой лапе антропоморфный робот, ведомый пилотом, сжимал по автоматической пушке. В орудия были вставлены пулеметные ленты с пулями с хороший огурец. Не хотелось бы таким овощем получить в грудь, «Бехтерец» Гвоздя обеспечивал отличную защиту, но и нее были свои разумные пределы. Из избушки выскочил и давешний чернявый мужик. Теперь он выглядел не хмурым, а взбешенным.

— Вам сказали — убирайтесь! Зачем вы вернулись?!

— Брат Митька помирает, ухи просит, — выдал Гвоздь первое, что пришло ему в голову.

— Чегооо? — лицо чернявого вытянулось от недоумения.

— Ухи, говорю, просит. Может есть у вас рыбка? Окушки и те пойдут, — Гвоздев ломал комедию не останавливаясь.

— Окушки? — чернявый все меньше и меньше понимал, чего от него хочет странный тип, без приглашения пришедший в деревню.

— Ну да. Откуда у вас окуни, сами вон пищевые концентраты жрете, — Гвоздев кивнул на пустую упаковку от питательных таблеток, валявшуюся возле крыльца избы, — была бы у вас рыба, вы бы это дерьмо не ели.

От возмущения лицо мужика окрасилось в цвет поспевшего баклажана.

— Командир, нам ваши делишки неинтересны. У нас своих невпроворот, — более миролюбивым тоном произнес Гвоздь, — давай спокойно поговорим?

— Ага, поговоришь ты у меня. С ними, — мужик махнул в сторону застывших ребят в экзослеклетах.

Броней парни толком защищены не были, жестяные щиты, которые их прикрывали, «Катюша» прошила бы навылет. Если подрубить усиление, то можно одним прыжком уйти за угол избы и оттуда досыта накормить вольфрамом бойцов в экзоскелетах. Оставалась одна проблема, которая стояла и беспомощно хлопала глазами. Рома пал бы смертью храбрых в первые же секунды боя.

— Стоп-стоп-стоп, не горячись. Мы еще можем спокойно поговорить, — попытался спасти жизнь инженера Гвоздь.

— Неее, сейчас мы сделаем так, что вы больше ни с кем поговорить не сможете! — довольно заухал чернявый.

Врезав все еще пребывавшему в столбняке Роме под колено и сбив его на землю, Гвоздев в длинном прыжке отправился за угол дома. Но прежде чем воздух начали рвать крупнокалиберные пули, раздалось тонкое завывание турбины и над головами парней в экзоскелетах появился очень сердитый дрон, нацеливший на них свои излучатели.

— Чего вылупились?! — надрывался чернявый мужик, — сбейте его к чертям собачьим!

Парни едва задрали стволы вверх, как раздался рев разом заглушивший пение турбины дрона. Врезавшись в амбар и разметав бревна, точно соломинки, на сцене появился «Горыныч». Грозно рыкнув движком, он развернул главное орудие прямохонько на бойцов в экзоскелетах.

— А… как?! — чернявый вновь поменял цвет, став мертвенно белым. Появление ударной машины Арбитров изумило его до

глубины мозжечка.

— А вот так, — Гвоздев поднялся на ноги и отряхнул прилипшие к грудным пластинам «Бехтереца» травинки.

Рома тоже встал и по инерции рванул с плеча оружие. И пусть его станган не мог изрыгать огонь и пули, и всего лишь вырубал электронику, отошедший от испуга инженер жаждал крови. Гвоздь медленно подошел к чернявому, стоящему в ступоре.

— Мы ведь хотели по-хорошему. По-доброму, — Гвоздев с размаха приложил кулак к скуле оторопевшего мужика. Пятидесятый у того уровень был или выше, но усиление еще работало и рыбацкий староста отправился в непродолжительный полет. Грохнувшись на спину, он вскочил на ноги и уж было кинулся на Гвоздева, но тут опять ожил «Горыныч». Боевая машина слегка шевельнула гусеницами, покачнув орудием главного калибра. Как бы намекая — а вот этого делать не надо.

— Так бы и сказали, что Арбитры в гости нагрянули. Зачем было ваньку валять? — староста качнул челюстью вправо-влево, проверяя ее целостность.

— Мы не Арбитры. Мы… — Гвоздь решил напустить тумана.

Он подошел ближе к старосте и заговорщицким шепотом сообщил:

— Церберы. Сам понимаешь, о таких вещах не стоит сильно распространяться.

От мозговых усилий глаза чернявого скосились к носу. Гвоздев почти наяву слышал, как в голове у того крутились шестеренки и он пытался вспомнить, что слышал о великих и ужасных «Церберах».

— Спецоперация, — еще более доверительно произнес Гвоздев, — не могу разглашать детали. Но мы поживем с вами бок о бок какое-то время?

Бурной радости его предложение у рыбачков не вызвало. Но и бурных протестов тоже. Протестовать вообще сложно, когда на тебя смотрит с осуждением адская колесница, прозванная «Горынычем». А над головой закладывает виражи боевой дрон. Правда, Гвоздь не был уверен, что Ласка сможет в одиночку эффективно управлять двумя боевыми машинами во время схватки. Ей и так сейчас доступно для стрельбы только главное орудие в неподвижной боевой рубке, которым одиночных пехотинцев хлопать было все равно, что комаров.

Но рыбачки об этом не знали. Им-то казалось, что экипаж машины боевой на местах, да и в десантном отделении яблоку негде упасть.

— Хорошо, давай поболтаем, — нехотя согласился чернявый.

— Гвоздь, Гвооооздь, — Рома дергая за руку, не дал Гвоздеву открыть рот, — гляди!

Гвоздь перевел взгляд туда, куда указывал инженер. Среди разбросанных бревен амбара валялся синий пластиковый ящик. Один бок его был надорван и из него на землю просыпались ампулы с бирюзовой переливающейся перламутром жидкостью. Причем Гвоздь заметил, что таких ящиков под развалинами амбара разбросано было не мало. Даже на его неискушенный взгляд было понятно, что той мути, которую «рыбачки» здесь хранили, на небольшой городок хватит на полгода. А то и вовсе на год.

Глава 5

Стволы опять направлены на противников, палец предательски подрагивает на спусковом крючке. «Рыбачки» так завелись, когда Рома и Гвоздев увидели ящики с мутью, что снова схватились за оружие. И что-то Гвоздю подсказывало, что на этот раз они точно будут стрелять.

— Мужики! Дышите глубже! Нам на вашу муть, плюнуть и растереть!

— Ага, как же. Приперлись вместе с Арбитрами и сказочки рассказываете, — чернявый выхватил из-за пояса пистолет и направил его в лоб Гвоздю. Его подельники взяли на прицел застывший танк.

А ведь они понимают, что этот бой будет последним в их жизни. Что-то они тут такое делают, что готовы живыми в плен не сдаваться?

— Нам правда наплевать…

— Гвоздь! — перебил Гвоздева инженер, который сделал несколько шагов к амбару, и что-то там внимательно разглядывал, — они муть не воруют, они ее… они ее делают!

Все. Сейчас начнется пальба! Воровать ценнейший продукт, необходимый каждому импу на Земле, это одно. Преступление, конечно, тяжкое. Но за контрафактное производство Люмины распылили бы «рыбачков» на атомы прямо на месте. Кому нужна конкуренция в деле, приносящем триллионы? А может быть и сотни триллионов!

Как же «вовремя» о своей находке объявил Рома!

— Круто! — Гвоздь радостно замахал винтовкой и чуть не кинулся обниматься с чернявым, вызвав у того полную оторопь.

— Красавчики! Молодчики! Муть они гонят в амабре! Как же нам с вами повезло! — не давал опомниться Гвоздев рыбакам.

— С чего это — повезло? — чуть пропустил ствол чернявый.

— С того! Не стой столбом, пойдем поговорим. Ты от счастья прыгать будешь, когда поймешь, как тебе поперло, — Гвоздь взял чернявого под локоток и потащил к избе. Товарищи старосты быстро взяли его на прицел, но стрельбы за этим не последовало.

— Вы постарайтесь друг дружку не перестрелять, — пожелал удачи своим спутникам Гвоздь и шагнул в избу, — ничего вы тут устроились!

Если снаружи домик напоминал век где-то так пятнадцатый, но внутри блистал исключительно хай-тек. Целую стену занимал верстак с приборами, о назначении которых Гвоздев мог только

догадываться. В воздухе висело объемное изображение деревеньки и ее окрестностей, на котором как на ладони были видны и Рома и «Горыныч». А вот лавки в избе были из самого настоящего дерева. Гвоздь опустился на одну из них и повесил винтовку за спину.

— Я могу предположить, что вы варите муть…

Чернявый хотел было ему возразить, но Гвоздев с нажимом продолжил.

— А еще я могу предположить, что у вас со сбытом этой бодяги проблемы. От Арбитров приходится прятаться, продавать мелкими партиями, стараясь не отсвечивать, да?

Чернявый кивнул.

— Все — кончились ваши проблемы! Я знаю клиента, который заберет все с вашего склада и еще добавки попросит. И платить будет без задержек.

— Звучит интересно. Но мы стараемся не работать с одним и тем же покупателем, — староста был все еще хмур, но в его голосе появились заинтересованные нотки.

— Не стоит переживать. У будущего клиента у самого проблемы с Арбитрами. Он не выдаст — это в его же интересах.

— Такие заманчивые предложения только в сказках бывают, — в первый раз с момента их встречи староста улыбнулся.

— Сейчас сам убедишься, — Гвоздев подошел к двери и кликнул Рому, — и выключи глушилку, моему приятелю надо кое с кем связаться.

— Подкрепление хотите вызвать?

— Признай — мы вас и без подкрепления раскатаем в блин. Отправь сообщение Шершню. Мы нашли, как справиться с его неприятностями, — дал распоряжение Гвоздь зашедшему Роме.

— Шершню?! — по испуганному лицу чернявого было понятно, что с владетелем он знаком, — куда вы меня втягиваете?!

— Не втягиваем, а вытягиваем. Из этого болота вытягиваем. Сосед, да мы тебя озолотим! Тебя, кстати, как звать-то?

— Мефодий, — судя по кислому выражению на лице, главный рыбак в нежданно прикатившееся к его порогу счастье не верил.

— Да я серьезно…

— Да я тоже, — староста, наконец, решился и, поднявшись, протянул руку Гвоздю, — Мефодий я.

Как Гвоздя не подмывало в ответ протянуть руку и произнести «Кирилл», но он сдержался.

— Андрей, для своих Гвоздь.

На слове «своих» он сделал акцент. Мефодий скривился.

— Свои на танке не приезжают…

— Шершень заинтересовался. Готов платить по десять бонов за дозу, — отрапортовал Рома.

— У Люминов она по двадцать идет.

— Это уже вы с Шершнем напрямую поторгуетесь и решите, — не стал лезть в чужой бизнес Гвоздь.

— Он готов выслать эмиссаров, — поддакнул Рома.

— Черт с ним, пусть присылает, — махнул рукой староста, — теперь нам наше соседство обсудить надо.

Гвоздь встал, странно покачнулся, и неуклюже взмахнув рукой, схватил стоящего рядом Рому за плечо.

— Нам не к спеху, будет еще время поговорить. Вам, вон ангар чинить надо. За разгром извиняемся, в гости не зовем. Рома скинет вам координаты, куда вам лучше не соваться. Пока.

Гвоздев слишком резко оборвал разговор, по мнению Ромы с «рыбаками» можно было обсудить еще кучу всего полезного. Но Гвоздев требовательно подталкивал его к выходу, не отпуская его руку. Так они и дошли до танка, держась за руки, как первоклашки. Инженер смог удержаться от ненужных вопросов и только тогда, когда за ними закрылся люк, тихонько поинтересовался:

— А чего мы…

— Я ослеп, — огорошил его Гвоздь, — сначала рябь перед глазами пошла. Как от помех. Потом в глазницах началась адова боль, как будто мне череп кто-то сверлом вскрывает. Хорошо что еще не отключился.

— Повезло нам, — Рома представил, как Гвоздь во время трудных переговоров хлопается в обморок. Да прояви их вожак слабость на секунду, их бы там и порвали, не глядя на «Горыныча», — ты хоть что-нибудь видишь?

— Ни черта, — Гвоздь поднес руку к глазным протезам, и помахал ею, — черная стена.

— Вот блин! Вот же блин! Гвоздь, ты до базы продержишься? Гвооздь?!

Не успевший пристегнуться Гвоздь кулем сполз с кресла прямо на пол.

— Ласка! — Рома хлопнул по клавише внутреннего интеркома ладонью, — гони быстрее! Мы Гвоздя теряем!

— Как теряем? Там же стрельбы не было, — ответил спокойный голос девушки.

— Вот так! Плохо ему!

«Горыныч» оправдывал свое прозвище. Многотонная махина не быстро ехала, а практически низко летела по пожелтевшей от летнего солнца степи. Как не была искусна Ласка в вождении, но

залетая в пещеру, она слегка чиркнула бортом по ее стене. Загнав танк в ангар, она выскочила из машины и бросилась к люку десантного отсека, откуда Рома уже выволакивал бессознательное тело Гвоздева. Закинув его руки к себе на плечи, девушка и инженер потащили его внутрь базы.

— Ничего, — успокаивал сам себя Рома, — нам бы его только до медблока дотащить. Там такая аппаратура…

— Помолчи! — Ласка хорошо помнила, чем закончился прошлый похожий забег.

Гвоздь обнадеживающе застонал.

— Живой! И почти пришли!

Закинув на «раз-два-три» Гвоздева на кресло и прикрепив к нему ремнями, Рома кинулся к пульту автодоктора. Считанные секунды, в течение которых робот пробуждался в жизни, инженер еле вытерпел, приплясывая от нетерпения. Наконец оборудование запустилось и сразу несколько зеленных лучей пробежалось по голове пациента.

— Что там? Что?

— Да погоди ты, — Рома, кусая губы, вчитывался в бегущие на мониторе строки, — не может этого быть… откуда там это вообще… чужеродное — чего?!

Рома вдруг резко выпрямился и со всей силы хлопнул себя по лбу.

— Вот мы идиоты!

— Не обобщай, — слегка обиделась Ласка.

— Да как мы сразу не догадались! — руки инженера запорхали над пультом.

— Гвоздю не навредит то, что ты делаешь?

— Ему это поможет… только… только сама будешь с ним общаться, когда он придет в себя.

— Если… если он в себя придет в себя, — Ласка была полна пессимизма.

Из щупальца робота выехал инъектор, который начал обкалывать лицо и голову Гвоздева анестетиком. Одновременно с этим их другого щупальца показался резак. На белоснежную одноразовую простыню на кушетке брызнула кровь.

Гвоздев, вопреки прогнозам девушки, в мир живых вернулся. Причем это возвращение не сопровождалось никакими негативными эффектами или болевыми ощущениями. Он просто вздохнул, проснулся и… не смог открыть глаза. Гвоздев приложил руку к лицу и нащупал на глазах тонкую эластичную повязку.

— С добрый утром! — раздался где-то рядом заспанный голос Ромы.

— Если оно доброе, почему я до сих пор ничего не вижу? — задал резонный вопрос Гвоздь, вскакивая на кушетке.

— Увидишь — не переживай. Тут такой прикол случился…

— То, что я зрения лишился непонятно из-за чего, это прикол?!

— Да ты послушай! Мы же тебе установились ген ускоренной регенерации, так?

— Было дело, — неуверенно ответил Гвоздь.

— Я тебе еще рассказывал, что у тебя теперь как у ящерки, руки-ноги отрастать будут. А про глаза мы забыли! Твой организм сначала восстановил зрительные нервы, а потом начал выращивать новые глазные яблоки!

Гвоздев представил картину «прорастания» в черепе утерянных органов и его передернуло.

— Но место-то оказалось занято! У тебя там моды стояли!

— Логично. И что вы сделали?

— Та-дааам! Мы выдернули из твоего черепа моды! — сообщил Рома донельзя радостным голосом.

— Чего?! — Гвоздев замахал руками, пытаясь поймать инженера, — что вы сделали?!

— Да не переживай ты так, — Рома старательно ускользал от загребающих рук, — у тебя новые глаза вырастут. Они уже растут! Повязку снимем через несколько дней!

— Я хочу об этом услышать от Ласки. Она умеет более объективно оценивать происходящее.

— Видишь ли, ее сейчас нет.

— Ну так позови!

— Эээ… ее нет на базе, — голос Ромы предательски дрогнул.

— Куда она подевалась?!

— Уехала по делам. К рыбакам.

— Твою ж дивизию! Сколько я здесь провалялся?!

— Третий день пошел!

— Три дня! Всего три дня меня в строю не было, а эта вертихвостка уже какие-то аферы мутит! Есть способ регенерацию ускорить?

— Конечно, — услышал Гвоздь, и в его в отчаянии вскинутую руку легка ложка, — есть надо больше. Организм получит дополнительный строительный материал и восстановление пойдет быстрее.

— Универсальный совет. При любых проблемах больше жрать, — вздохнул Гвоздь, — говорят это и нервы успокаивает.

Глава 6

Ласка выбиралась из «Горыныча» пританцовывая и мурлыкая. Но увидев встречающую ее в ангаре делегацию, сбилась с ритма.

— О! Вы чего не спите? Пять утра же!

— Спасибо за заботу о нашем режиме, но мы всю ночь не спали. Ревизию на складах делали. И обнаружили там большую недостачу. Ты нам по этому поводу ничего рассказать не хочешь? — вкрадчиво поинтересовался у девушки Гвоздь.

— А ты имидж сменил? — Ласка вгляделась в лицо Гвоздева, — очень идет! Добавилось таинственности и загадочности!

Как выражался Рома, глаза у Гвоздева «отросли», но белок у них пока еще был кроваво-красного цвета, как у переевшего вампира. Вкупе с голубой радужкой гляделки Гвоздя смотрелись так, что он своего отражения в зеркале пугался. Поэтому он отыскал на складах черные солнцезащитные очки и нацепил их на нос. Тогда же и обнаружил, что в складских помещениях стало как-то пустовато.

— Ты с темы не уходи. Куда награбленное тобой добро дела?

— Продала, — не стала увиливать Ласка, — у наших соседей есть тесные связи с Чистыми. Поэтому оружие и военное снаряжение они оторвали у нас с руками.

— Как ты могла?! — вдруг раздухарился Рома и пошел на Ласку, возмущенно размахивая руками, — это же было наше общее имущество! А ты, не спросив…

Палец Ласки уперся инженеру в грудь и у того округлились глаза.

— Шестьдесят штук? Откуда?

— Сумма сделки составила сто восемьдесят тысяч. Тебе я только что перевела долю. Мало? — глаза девушки светились безудержным весельем.

Молча шевелящий губами Рома выбыл из разборок, но упавшее из его рук знамя подхватил Гвоздь.

— Все равно, проворачивать эту сделку без нас ты не имела права, — отчеканил он.

— Да брось. У нас на складах пылились древние пукалки. Нам они не нужны. Ты же не собирался создавать собственную армию?

— А вдруг и такие планы были в моей голове?

— Дурацкие планы. Зачем нам армия инвалидов? В бою один хорошо прокаченный имп стоит десятерых Чистых. И для армии

нам нужны деньги, а я их только что раздобыла. Принимай свою долю.

Ласка положила руку на грудь Гвоздева, туда, где на веревочке висел кристалл-кошелек.

— К тому же я смогла раздобыть очень ценную информацию.

— Какую?

— Давайте присядем на холодный бетон в продуваемом сквозняком ангаре и поговорим об этом? Или все-таки потерпим и доберемся до конференц-зала и побеседуем в относительном комфорте?

С трезвой идеей спорят только дураки, поэтому Гвоздев молча развернулся и двинулся внутрь центра.

— Что это такое? — через пятнадцать минут спросил Гвоздев, глядя на карту с окрашенными в синий точками городов и линиями, нарисованными между ними.

— Как я и говорила, я у рыбачков отыскала что-то очень ценное. Вам, спасителям мира, точно пригодится. Это — логистическая карта распространения мути по ближайшим локам. Видите, склады в основном находятся в городах, где живут Чистые.

— Ну и правильно, Чистым муть не нужна, воровать не будут, — подметил Рома.

— Мефодию эта схема нужна была для того, чтобы незаметно подмешивать произведенную им муть к поставкам Люминов. А теперь глядите на карту, — Ласка что-то нажала на проекторе и по линиям, соединяющим города, двинулись стрелки, — видите, да?

Гвоздев подошел к голограмме ближе и снял очки.

— Здесь, — он ткнул пальцем в город, — отсюда идут поставки по всем остальным городам и локам. И центральный склад — тоже тут.

— Хорошие ты глаза себе отрастил, — своеобразно похвалила его Ласка, — я к таким же выводам пришла. В Ленин Люмины доставляют муть, а уже оттуда развозят дальше.

— Погоди, в какой еще Ленин? — изумился Гвоздь. Город на берегу Финского залива он узнал сразу, — это же Питер! В смысле Петербург.

— Это старое название. Город переименовали сразу после Войны за Равенство, — выдал справку Рома.

— Нафига? — смысл этой исторической рокировки от Гвоздева ускользнул.

— Ленин был за равенство, война была за равенство, что тут непонятного? — раздраженно ответила Ласка, — вы опять всякой ерундой заниматься будете, вместо того, чтобы слушать?

Отправимся в Ленин, найдем, откуда туда идет доставка, и вычислим логово Люминов!

Ласка театрально поклонилась.

— Мальчики! Не слышу ваших аплодисментов!

— Мальчики себе все ладошки отбили, — Гвоздь для проформы пару раз хлопнул в ладони, — я одного не понял — ты с нами собираешься отправиться? Зачем это тебе? А как же твой здоровый эгоизм?

— Никуда он не делся. Просто с вами, ребятки, я такие деньги зашибаю, что скоро себе и сотое сердце без проблем куплю. И потом, я девушка теперь богатая. А в Ленине выбор модов — закачаешься! Так что считайте я туда на шопинг еду.

Гвоздев хотел сказать, что раз они вместе обитают на базе, то и вкладываться в ее функционирование надо тоже всем вместе. А не деньги по Питерам проматывать. Но тут Рома приложил палец к виску и озабоченно произнес:

— К нам гости, внешние сканеры что-то засекли.

— Бегом в командный центр! — Гвоздь сорвался с места первым и отдал приказ уже на ходу.

Как и все на базе, система охраны периметра работала идеально. Гвоздь еще только забегал в командный пункт, а автоматика уже выдавала голограмму южного сектора базы, где на посадку заходил грузный конвертоплан.

— Систему в режим повышенной боевой готовности! — срывающимся голосом отдал команду Рома.

Оттенок освещения сменился на красноватый. А в пустых отсеках зазвучала тревожная сирена.

— Отбой тревоги! — объявил Гвоздев и уже более спокойным голосом добавил, — идем дорогих гостей встречать.

Упитанный транспорт он узнал с полувзгляда. Точно такие же «Бегемоты» перевозили воинство Шершня. Да и как их отыскал владетель тоже не было неразрешимой загадкой. Явно постарались новые «деловые партнеры» Ласки.

Выбегать с хлебом-солью из пещеры было нереальной глупостью. Гвоздь хотел выглянуть из-за угла, но Ласка его опередила, запустив в воздух дрон и выслав его на разведку. «Лунь» передал картинку прямо ей на зрачок глаза, и она махнула рукой, разрешая своим товарищам выйти из пещеры.

В своей догадке Гвоздь не ошибся, вслед за выбежавшими и рассредоточившимися Платиновыми Черепами из транспортного корабля выплыло, не касаясь земли кресло, на котором восседал сам владетель.

— Рома, — двинувшись навстречу прибывшему гостю, предупредил инженера Гвоздь, — встрянешь в разговор,

установлю тебе в глотку мод вечного молчания.

— А таких не бывает! — бойко ответил парнишка.

— Специально для тебя найдем, — поддержала Гвоздева девушка, — а не найдем, так закажем. Мы теперь люди зажиточные, можем себе позволить.

— Где Лисовский? — вместо приветствия спросил у подошедшей троицы Шер.

— Погиб. Как герой, — без затей ответил Гвоздь.

За первым транспортником возле базы приземлились еще два. Небо прикрыло звено знакомых еще с Громовой Кузни серебристых штурмовиков-сигар.

— Где его моды? — прорычал Шень.

— В земле! В могиле сырой! — Гвоздев завелся с полоборота, — я только что сказал тебе, что Лис, который был предан тебе как никто, умер! А ты спрашиваешь, что стало с какими-то железяками? Летим, я покажу тебе, где я его похоронил. Убедишься, что все на месте, рожа твоя двуликая.

Раздался гул винтовок Платиновых Черепов, их стволы смотрели прямо в лицо Гвоздю. Одна короткая команда «фас» и от него останется только кучка пепла. Шень побагровел, но инициативу в разговоре перехватил его брат.

— Мы обязательно слетаем к нему позже и воздадим необходимые почести, — примирительно произнес он и стволы, направленные на Гвоздева, опустились, — у нас были подозрения насчет тебя. Но, кажется, они оказались беспочвенными.

Гнев Гвоздева сошел на нет также быстро, как и нахлынул. У Шершня были основания для недоверия.

— Получил наш царский подарок?

— Получил, но слишком поздно.

Поставки незараженной мути положение владетеля спасти не успели. Локации восставали одна за другой, кто-то профессионально дурил народу головы и вбрасывал информацию, что паленую муть распространял сам Шершень. На подавление мятежей войск у него не хватило, а вскоре ему вообще пришлось прорываться с боем из осажденной революционерами Громовой Кузни. Пробились оттуда буквально крохи — полторы сотни гвардейцев, четыре тяжелых меха и звено штурмовиков.

— М-дааа, дела. Соболезную и все такое. Только мы тут причем? Или ты решил перед изгнанием нас навестить и слезно проститься? Ну так давай — обниму, — Гвоздь распахнул свои объятия.

— В том, что случилась со мной есть и ваша вина.

— Косвенная, — подметил Гвоздь, — мы предложили тебе одно дельце и ты сам с радостью решил в нем поучаствовать.

— Косвенная, — согласился с ним Шер, — но я узнал, что у тебя есть надежная нора и предлагаю в ней спрятаться вместе. Мне нужно место, где я смогу переждать бурю.

«Мне сейчас коза сказала, что у нас тут места мало» — едва не вырвалось у Гвоздева. Но потому он подумал, что если Шершень смог особо не напрягаясь их отыскать, то это могут сделать и Арбитры. И когда они это сделают, лучше чтобы базу защищали полторы сотни гвардейцев, а не три калеки.

— Мы можем подумать над этим. Но если я и впущу тебя к себе в убежище, то точно не в статусе владетеля.

— А в каком? — рыкнул Шень и гвардейцы опять напряглись.

— Будешь комендантом. И по совместительству моим другом и заместителем. По воспитательной работе, — Гвоздь подчеркнул, что властью делиться не собирается и что Шершню уготовано место под номером два.

Такое предложение не могло владетеля не покоробить. Даже выдержанный Шер сжал кулачки, а Шень вообще с трудом сдерживал ярость.

— Небольшое дополнение к нашему контракту, — расставил точки над «ё» Гвоздев, — и я, и мои коллеги могут управлять главным реактором дистанционно. И если вдруг мне покажется, что наша с тобой дружба идет куда-то не туда… над базой расцветет огненный гриб!

Конечно же, Гвоздев блефовал, но попробуй говорить правду и только правду, когда имеешь дело с ордой вооруженных головорезов возглавляемых очень расстроенным и злобным мутантом.

— Система самоуничтожения? Очень мило, но она нам не понадобится — я принимаю твои условия! — Шер протянул руку.

Поочередно пожав маленькую, почти детскую ручку Шера и мощную лапищу Шеня, Гвоздев повел их за собой в центр, размышляя о том, что не сделал ли он одну из самых больших ошибок в своей жизни.

— У вас есть куда загнать моих птичек? — спросил Шень, подогнав летающее кресло к Гвоздеву и указывая на зависшие над землей штурмовики.

Гвоздь отрицательно покачал головой.

— Придется для них отрыть и замаскировать капониры. Ладно, иду на посадку, — Шень махнул рукой и все четыре самолета синхронно приземлились.

Ничего себе! Мутант с внешностью питекантропа удаленно отправляет сразу четырьмя самолетами! Удивленный взгляд Гвоздя перехватил Шер.

— Мой брат управлял всеми ВВС нашей армии, — не без тени

гордости сообщил Шер.

Это ж что у него в голову понапихано и какой у него уровень?! Нет, Гвоздь не ошибся, такие союзники ему точно пригодятся.

Глава 7

— Не торопись! Ты слишком быстро переключаешься между машинами. Сформулируй четкую задачу для одной и только потом переходи на управление другой.

Видеть Шеня в роли терпеливого наставника было очень необычно. Злобного близнеца-владетеля было легче представить в виде палача с милой улыбкой дробящего кости. Однако Шень не только взялся объяснить Ласке тонкости мастерства управления дронами, но и предоставил для практических занятий три своих штурмовика.

Гвоздь с содроганием смотрел, как девушка пытается посадить сразу три самолета. И как один едва не задел крылом другой. Интересно, если девушка угробит сейчас крылатую машину, Шершень ей счет выставит? Ведь сам предложил ей потренироваться и не мог не знать, что это сопряжено с финансовыми рисками.

Ласка справилась, хоть с ее лба и катил градом пол. Один за другим самолеты касались грунта и замирали. Потрескивание остывающего металла турбин заглушили хлопки в ладоши.

— Браво! — похвалил ученицу своего брата Шер, — у тебя врожденный талант!

Гвоздь тоже хлопнул пару раз в ладоши, но больше для вида, чем из-за горячего желания поддержать Ласку. Прошло уже больше недели, после того как парни владетеля переехали жить к ним на базу. Прошел и сумбур от переезда и от шумного расселения гвардейцев по казармам. Транспортные «Бегемоты» загерметизировали и притопив, спрятали в ближайшей речке. За исключением одного, который отправился за заначками сверженного диктатора. Гвоздь с Шершнем договорились, что Платиновые Черепа перекантуются на базе два месяца. Людей Шершня обеспечат припасами, в обмен на помощь в обороне центра случись какая заваруха.

После того, как переполох немного улегся, люди начали заниматься своим любимым занятием — обживаться, устраиваться на новом месте и пускать корни. Только Гвоздь, как закореневший бродяга и перекати-поле не находил себе места. Даже авантюристка Ласка и та, казалось, устала от вечных приключений и выходила из базы только для тренировок с Шершнем. На все разговоры о том, что им пора выдвигаться в Питер-Ленин, она клятвенно обещала подумать об этом завтра. «Завтра» длилось уже неделю.

Убедившись, что девушка пока покидать центр не намерена, Гвоздь направился на поиски инженера. Отыскал он его там, где и ожидал — в производственном цехе. Рома, открыв его для себя, перехотел быть спасителем человечества и пропадал там сутками.

— Кадет, вставай, обед пропустишь! — Гвоздев застал инженера, склонившимся над управляющим терминалом одного из трех конвейеров.

— Да фиг с ним, с этим обедом! Гвоздь тут такое! — поднял на Гвоздя мутные и краснющие глаза Рома. Инженер взял лежащую рядом на столике ампулу с мутью и приложил ее к шее, — от нагрузок расход мути в два раза вырос. Хорошо, что нас Мефодий снабжает.

— Выйди на свежий воздух, прогуляйся. Потом завались спать на сутки, — посоветовал Гвоздь, глядя на нежно-зеленый цвет лица инженера.

— Да какой прогуляйся! Смотри! — пальцы Ромы пробежались по сенсорному монитору.

Конвейер не сдвинулся ни на миллиметр. Подвешенные над ним манипуляторы и стоящие рядом станки тоже не ожили.

– Дааа, красивые звуки тишины, — прислушался Гвоздь к мертвой технике, — ну все, послушали и…

Раздалось громкое шипение, заставившее Гвоздя замолкнуть на полуслове. В дальней стене открылась полукруглая ниша, из которой повалил туман из быстро испаряющегося азота. В белом мареве замелькали какие-то фигуры, и Гвоздь сильно пожалел, что оставил «Катюшу» в одиночестве в своем кубрике.

— Рома! Это кто?! — взгляд Гвоздя заметался по мастерской в поисках какого-нибудь оружия.

— Не кто, а что. Представляю вашему вниманию антроморфов! — как заправский конферансье объявил Рома.

Гвоздь напряг зрение. Как жаль, что новым глазам было очень далеко до протезов от Кейташи. Он смог разглядеть фигуры лишь когда они подошли ближе. Ростом под два метра и выглядели точь-в-точь как люди. Только люди без кожи с выставленными напоказ мышцами и сухожилиями. Даже не смотря на то, что фигуры были не красными, а светло-фиолетовыми и с их тел не стекала ведрами кровь на пол, впечатление они производили неприятное. Но больше всего Гвоздеву не понравились глаза — черные, лишенные зрачка и радужки. Точно такими и он не так давно смотрел на мир. Видимо Кейташи не стал заморачиваться и установил в антроморфов старую проверенную модель глазных протезов.

Фигуры безмолвно построились возле конвейерной ленты и застыли.

— Это манекены? Одежду на них будем подгонять?

— Это невероятная технология! Сейчас покажу, — Рома вскочил со своего места и начал натягивать на себя тончайшую сетку усыпанную белыми светящимися горошинами.

— Рома, для маскарада ты выбрал не совсем удачное время…

Инженер как раз закончил облачение, поднял руки вверх и хлопнул в ладоши. Через секунду за ним повторили этот жест все антроморфы. Стены отразили эхо от дружного хлопка. Рома поглядел на Гвоздева с видом победителя.

— Ааа, да тут у нас кукольный театр, а никакой не маскарад! — догадался Гвоздь.

— Тут у нас серьезные производственные мощности, — обиделся Рома, — на этой сетке установлена прорва датчиков. Антроморфы могут повторять мои движения с точностью до микрона.

Видя, что Гвоздь не трясется в экстазе, Рома порылся в кармане и передал Гвоздеву две пули-дротика для «Катюши».

— Вот. Один сделал я. Другой, антроморф, который запомнил и скопировал мои действия. Причем он не просто тупо запоминает, а анализирует и улучшает производственный процесс.

— А почему сразу не запрограммировать все эти станки возле конвейера? — Гвоздев оставил дротики себе. Его винтовка съедала их пачками и лишними они точно не будут.

— Потому что ни один станок не сравниться с человеческими руками! У тех же манипуляторов есть ограничения в свободе движения. Да и программировать изготовление даже такой ерунды как дротик замучаешься. А тут один раз показал и эти фиолетовые помощнички тут же начали производство. Кейташи гений! Я тебе сейчас продемонстрирую.

— Не надо, — отмахнулся от предложения инженера Гвоздев, — ты мне лучше вот что скажи — когда мы в Ленин отправимся?

— Через неделю, — выпалил Рома и тут же поправился, — через две. Знаешь, мне важно понять принцип, по которому работают антроморфы. Это будет революция…

Гвоздев, не дослушав восторженного Рому, повернулся и пошел к выходу из производственного цеха. На душе его скребли кошки, он отлично понимал, что чем дольше затягиваются поиски экипажа «Пилигрима» тем выше шансы, что он найдет пять земляных холмиков, наподобие того, что он устроил для Лисовского. И понимал, что импам до его проблемы абсолютно нет никакого дела.

Остаток дня он уныло прослонялся по центру без дела. Ночь

же его добила, подарив сон, в котором Кейташи собирал Гвоздя из пластиковых запчастей для антроморфов и вставлял ему в череп матово-черные глаза. После, привязав к его рукам и ногам веревочки, японец, дико хохоча, заставлял Гвоздева танцевать канкан. И стоящий рядом Рома с пеной у рта кричал: «Гений! Вы настоящий гений!».

Встав с утра пораньше и полчаса простояв под горячим бодрящим душем, Гвоздев решил, что пора праздную жизнь заканчивать.

Бывший диктатор, позабыв о потерянных владениях, увлеченно рассказывал Ласке о различных способах построениях штурмовиков и демонстрировал это на практике, тасуя в небе звено серебристых сигар.

— Куда собрался? — отвлекся от лекции Шень, увидев выходящего с рюкзаком на спине Гвоздя.

— На пикник.

— Ого! А чего нас не позвал?

— Да я ненадолго. До Питера прошвырнусь и обратно, — ответил Ласке Гвоздь.

— Как до Питера… — осеклась девушка.

— Так. Ножками. Хотя… Шершень, можешь выдать какой-нибудь транспорт?

Шер задумчиво сложил на животе маленькие ручки, а Шер рывком развернул летающее кресло и вызовом посмотрел на Гвоздева:

— Жить надоело? Отсюда до Ленина — три тысячи километров! Да если…

Близнец вдруг осекся и помрачнел лицом.

— Что? — забеспокоился его брат.

— Штурмовики засекли цель. Наземный разведывательный дрон, — Шень слегка отвлекся от управления, и звено штурмовиков отнесло к западу от базы. Где их радары и засекли на земле что-то интересное.

— Уничтожить! — взвыл Шер.

— Уже делаю заход.

Гвоздев повернулся, чтобы рассмотреть побоище, но протекало оно как-то не слишком эффектно. Сверкнуло в вышине, росчерки ракетных двигателей достигли земли. Приглушенно бахнуло.

— Готов, — доложился Шень.

— Что за машина была?

— Не знаю. И боюсь, что уже не узнаем. Разнес в клочки, чтобы не рисковать, — по виду Шеня было понятно, что неизвестная техника им была аннигилирована в том числе и

удовольствия ради.

— Особой разницы нет. Если Арбитры — вам уже хана. Если нет, то хана тоже намечается, но чутка попозже, — обрадовал остающихся на базе соратников Гвоздь.

— Это почему это?

— Да потому. От вас решили избавиться самые влиятельные люди на планете. Это пусть Рома верит в то, что они великие ученые. А я вам так скажу, может они и великие и не дураки совсем, но эти ребята держат всех вас за причинное место. И держат крепко! Нас решили убрать. И Люминам без разницы, когда это произойдет. Через неделю. Через год. Через десять лет.

— Мы усилим охрану базы. Установим систему оповещения…

Дослушивать Ласку Гвоздев не стал.

— У любой системы есть свои дыры. Мы ведь с тобой недавно зашли к Арбитрам, погостили и вышли.

— Любая критика должна сопровождаться альтернативным предложением, — склонил голову Шер.

— Не надо ждать, пока они заявятся сюда. Надо найди гадюшник, где они прячутся, собрать силы в крепкий кулак и размазать их к чертовой матери!

Шень довольно заухал.

— Блестящая идея! — благосклонно согласился Шер, — поделим зоны ответственности. Мы будем собирать силы в кулак. А вот вы отправитесь на поиски логова Люминов. Если эти парни вдруг решили, что я им прощу гибель своего войска, их ждет большой сюприз.

Шень с яростью впечатал кулак в свою ладонь.

— Да блииин! Вы серьезно? — ошарашенная Ласка смотрела то на Шершня, то на Гвоздева.

— Беги, обрадуй Рому. Мы выезжаем.

Инженер сначала сопротивлялся, причитая, что он на пороге открытия принципа действия антроморфов. Потом он убеждал, что просто необходимо взять парочку кукол Кейташи с собой. Эту глупую затею он оставил только после того, как Ласка попросила помочь ей в одном деле. И намекнула, что к этому делу неплохо было бы привлечь антроморфов. Результат их деятельности оказался ошеломляющим.

— Мы поедем на этом?! — голос Гвоздева сорвался на фальцет, когда он увидел выехавшего из пещеры «Горыныча». Розового цвета. С перламутровым отливом.

— Аха. Если уж мы направляемся по дорожке в ад, я хочу прокатиться туда на веселенькой тачке! — прокричала Ласка, высунувшись из люка.

— Я на этом не поеду. Рома, эту хрень можно чем-нибудь

смыть?

— Смыть — нет. Только вытравить кислотой или сжечь огнем, — покачал головой инженер, — она еще просила ромашки нарисовать, но художник я так себе, да и времени у нас особо не было.

Последние слова инженера потонули в грохоте. Чуть ли не прямо им на головы заходил на посадку единственный незаконсервированный «Бегемот», который отправляли за припрятанными Шершнем боеприпасами и модами.

— Карета подана! — прокричал выехавший на кресле из пещеры Шершень, — «Бегемот» доставит вас до пригорода Ленина.

— Уф, — облегченно вздохнул Гвоздев, — хоть большую часть пути проделаем, не отсвечивая этим розовым непотребством.

Глава 8

— Знаете, мои дорогие друзья! Кажется, я начал понимать причины вашего морального обнищания, — вычурно заявил Гвоздь, сидя на броне «Горыныча».

Оружие, амуниция и моды проверены на двадцать раз и другого занятия, как слегка пофилософствовать в замкнутом пространстве грузового отсека «Бегемота», не было. Рома и Гвоздев откровенно скучали, только Ласка забралась в нутро танка и активно применяла на практике полученные от Шершня знания. То левая, то правая башня танка начинала вращаться, грозно поводя орудиями.

— Ласка! На орудиях какой-нибудь предохранитель есть? Не залепи заряд в борт, пожалуйста! — Гвоздева занятия по огневой подготовке внутри транспортника напрягли настолько, что сбился с мысли, — о чем это я? А! Я знаю причину всех ваших бед, непутевые потомки.

— Ну и в чем эта причина? — Рому немного раздражал пафос, с которым Гвоздь толкал речь.

— Вы же все, по сути, беспризорники, — Гвоздь чувствовал себя старым дедушкой, сидящем на завалинке и поучающем молодежь, — толком заниматься вами было некому в детстве. Вот и появилось у вас острое желание — быть сильным как Бэтмен! Или как Супермен!

— Это кто такие?

— Импы. Бэтмен пятидесятого уровня, Супермен сотого, — пояснил Гвоздев, — семей нормальных у вас нет и нет правильных ориентиров. Я мечтал быть сильным как отец. Или как дед. Моим старикам не нужны были моды, чтобы быть для меня примером…

Рома с тоской подумал, что если Гвоздь продолжит упражняться в морализаторстве, то к концу полета он взвоет и собственноручно повыдергивает из тела все улучшения, обратившись в веру Чистых. Но инженеру повезло, лететь им оставалось буквально несколько секунд.

Произошедшее «неописуемой удачей» можно было назвать лишь с большой оговоркой. По корпусу «Бегемота» ударил шар плазмы, разорвав фюзеляж пополам. Кабина с пилотами отправилась по своим делам. Следом за ней спикировал и грузовой отсек. И чуть было не последовал и Рома, едва не вывалившийся в образовавшийся пролом. Его вовремя ухватил за ворот бронежилета Гвоздь, второй рукой уцепившись за скобу на

«Горыныче».

Если это и спасло инженера, то ненадолго — развалённый фюзеляж транспортника, закрутило-завертело и с непреодолимой силой потянуло вниз. Шлепнутся оземь и Гвоздю и ускоренная регенерация не поможет. Регенерировать будет нечего.

— Держитесь! — сквозь вой носившегося по отсеку ветра, донесся голос Ласки.

«Горыныч» рыкнул двигателем и с разбегу нырнул в дырищу в корпусе. В голове Гвоздя пронеслась мысль о том, что какая разница как разбиться? В салоне мотающегося туда-сюда обломка фюзеляжа или на падающем, как утюг танке? Видимо те же мрачные мысли посетили и Рому, который болтаясь в руках у Гвоздева, начал тоненько повизгивать.

Однако девушка не стремилась как можно скорее покончить с собой. С оглушительным хлопком из корпуса танка выстрелил белый купол парашюта. «Горыныч» резко замедлил свое падение. Только суперсила помогла Гвоздеву удержаться за скобу самому и не выпустить инженера. Но тряхнуло его так, что он почувствовал как руки стали минимум на метр длиннее. За первым выскочил второй, а потом и третий парашют. Свист в ушах стих, мир снова обрел верх и низ.

Три раздувшихся белоснежных купола надежно удерживали розовый танк, величественно паривший в голубом небе. Если бы Гвоздь бы художником, он бы вдохновился и бросился бы набрасывать эскиз этой сюрреалистичной картины.

— Хек! — Гвоздев закинул Рому на броню «Горыныча», — полезли в люк, пока мы отсюда не сверзились!

Творцом Гвоздь не был. Но свою и чужую жизни спасать умел.

— Ты управлять полетом можешь? — спросил он у Ласки, пролезая внутрь и закрывая за собой люк.

— Конечно! Это же не танк, это аэроплан! — Ласка оттерла кровь со лба. Видимо не пристегнутая девушка во время рывка приложилась обо что-то твердое, — скажите спасибо, что не падаем камнем.

— Спасибо! — горячо и без тени иронии поблагодарил Ласку инженер.

— Включи внешний обзор, — Гвоздь нацепил очки виртуальной реальности, — хоть поглядим, куда нас занесет.

Ласка пожала плечами, всем своим видом показывая, что толку от осознания ситуации никакого, если ты не можешь на нее повлиять. Но обзор включила. Корпус «Горыныча» стал прозрачным, и Гвоздев увидел проплывающий внизу лес, окрашенный в зелено-желтые оттенки позднего лета.

— На деревья приземлимся. Танк выдержит удар?

— Танк — да. Насчет нас я не уверена, — нервно кусая губы, сообщила Ласка.

— А может нам повезет, а? Сейчас лес закончится, и мы мягко опустимся на ровный лужок.

Судьба сегодня явно решила исполнять все пожелания инженера. Лес действительно скоро сменился невысоким кустарником. И в землю «Горыныч» ткнулся мягко, как в пуховую перину.

— Долбать-копааать, — простонал Гвоздев, высовываясь из люка.

Ответом ему был смачный хлюп. Танк покачнулся и провалился носом вниз, высоко задрав корму. Остальные члены экипажа, выбравшись наружу, сразу увидели причину расстройства Гвоздева. И унюхали ее.

— Если это пахнет сероводородом и тиной, значит это болото, — невесело произнес Рома, глядя на черную воду, покрытую зеленым ковром из ряски, — а точнее место определить я не могу. Здесь нет покрытия Сети.

— Как так? Ты же говорил, что Сеть она вездеее, — размахивая руками в воздухе, Гвоздь изобразил пронзающие все сущее сигналы всемирной паутины.

— Странно, но здесь белое пятно. Как будто глушилки стоят.

— Кому надо глушить болото? — Ласка сморщила носик. Впечатление было и правда такое, что запах бил через ноздри прямо в мозг.

Из-под носа танка вырвался грязевой пузырь и «Горыныч» просел еще на несколько сантиметров в болотную жижу.

— Потонем.

— Не дрефь, кадет, не потонем! — в двадцати метрах в болотном тумане Гвоздев разглядел поросший мочалом мха островок, из центра которого торчал ствол почерневшей древней ольхи, — у нашего змия лебедка есть?

— А как же! — Рома по собственной инициативе нырнул в жижу и выудил из-под передней части танка полупрозрачный трос из полимера с прикрепленным к нему крюком. Ласка активировала лебедку и та стала отдавать трос, а инженер с ним в руках погреб на островок. Вылез он на него от макушки до пят перепачканный в черной вонючей грязи. Рома забросил крюк с тросом на плечо и потянул его к дереву. Когда до пропитанного влагой ствола Роме оставалось сделать всего пару шагов, Ласка встревожено крикнула:

— Осторожнее!

Ее окрик запоздал, от дерева отлип человеческий силуэт. Гвоздь поразился, насколько точно камуфляж незнакомца

повторял линии коры. На костюме даже мох пучками рос! Открывшиеся голубые глаза сверкнули на разукрашенном темной краской лице, как фонарики.

— П-п-привет! — остановившись как вкопанный, произнес Рома.

Человек молча наставил на инженера винтовку, тот уронил трос в грязь, подняв руки. Что-то в оружии незнакомца показалось Гвоздеву неуловимо знакомым. «Катюша» покоилась у него на коленях, вскинуть оружие, не подвергнув жизнь Ромы опасности, было невозможно.

— Мужик, ты чего? — Гвоздев попробовал вступить в переговоры.

Тот промолчал, зато за него ответили другие. С легким всплеском заворочались болотные кочки, поднимаясь… на ноги?! Из ближайших кустов с треском проламывались еще несколько фигур. Гвоздев встревожено закрутил головой, «Горыныч» оказался в окружении двух десятков бойцов. Но вдруг его тревога сменилась сначала оторопью, а потом и безудержным весельем.

— Братки… — Гвоздь отложил «Катюшу» и спрыгнул с танка, по колено погрузившись в грязь, — как же вы здесь… откуда?!

Болото пыталось удержать Гвоздя, по он не замечая сопротивления, пер к ближайшему бойцу, раскрыв объятия и улыбаясь как умалишенный. Сойти с ума было от чего, плечи бойца украшали лейтенантские погоны. Погоны армии, в которой когда-то служил Гвоздь. Погоны, которые он и не мечтал уже когда-нибудь увидеть. Лейтеха смотрел на новоявленного «брата» крайне недоверчиво, поэтому Гвоздев на ходу начал представляться:

— Гвоздев Андрей Дмитриевич, капитан. Номер военной части один-пять-шесть-семь-три. Личный номер Эн-Кааааааа…

Лейтенант с размаху двинул прикладом Гвоздю в солнечное сплетение. «Бехтерец» погасил силу удара, но всего равно ее хватило на то, чтобы воздух вылетел из легких. Гвоздев согнулся пополам.

— Друг, ты чего-то не понял, — задыхаясь, проговорил он, — я ваш, я — свой!

— Угу, — хмуро ответил лейтеха и приложил Гвоздева поперек спины.

Тот на ногах удержался.

— Ну все, говнюк, считай что допрыгался. Буду тебя уму разуму учить, — сказал Гвоздь, а мысленно добавил: «Поехали!».

Сшиб он лейтенанта как заправский защитник-регбист, перехватив за пояс и впечатав плечами в грязь. Но втоптать его туда окончательно не получилось, лейтеха вывернулся, разорвал

захват вокруг своей талии и ударом берца в грудь, отправил Гвоздева в полет.

Больно не было, защитный костюм и здесь не подвел. Но обидно было до слез. Гвоздев привык ломать своих противников мизинцем, а тут он получил более чем достойный отпор.

— Хорошо, — всплывая и отплевываясь, многообещающе произнес Гвоздь, — попробуем по-другому.

Но по-другому ему попробовать не дали. Два подскочивших к месту приземления бойца, закрутили-заломали Гвоздю руки. Тот напрягся… и ничего. Враги как минимум не уступали ему в силе. А так, как их было двое, то в мутную жижу они мордой Гвоздева все-таки макнули.

«Горыныч» взревел двигателем. Ласка все также невозмутимо сидела на его борту. «Задействовала удаленное управление, — догадался Гвоздев, — ай, молодец! Не прошли даром уроки Шершня!». Широкие гусеницы месили болотную грязь так, что ее комки летели метров на пятнадцать вверх. Но вытолкнуть танк наружу не смогли и его орудие главного калибра и вспомогательные башни так и остались погруженными в болото.

— Слезай с брони, глуши танк, — ровным голосом отдал приказ лейтенант.

Ласка колебалась. Тихо запела турбина «Луня», установленного на корме танка. Девушка решила задействовать в качестве огневой поддержки дрона.

— Не советую, — угрюмо произнес лейтенант, и девушку взяли на прицел сразу несколько его подчиненных.

Вой дрона стих. Ласка могла бы попытаться его запустить, попробовать расстреливать неизвестных солдат из танковых орудий скрытых под водой, но на взгляд Гвоздева она приняла правильное решение. Она могла бы успеть уложить несколько противников, но ответные очереди разорвали бы ее на части.

Девушка спрыгнула с танка и подняла руки вверх. К ней сразу подбежали два бойца и нацепили наручники. С Ромой проделали ту же операцию. Странно, но неизвестные нападавшие обошлись без нейроблокираторов. Однако понимая, что железки на руках импов надежно не удержат, оружия с пленников не сводили. И злобных взглядов тоже.

Руки же Гвоздя обмотали альпинисткой веревкой толщиной в палец от плеч до ладоней. И получившийся «кокон» той же веревкой примотали к туловищу. И откуда только ребята в родной до слез форме знали о его сверхчеловеческой силе?

Глава 9

Отряд, захвативший их, по топи передвигался очень шустро. Гвоздь отметил, что бойцы двигались не напролом по прямой, а по притопленной петляющей гати. Это говорило о том, что налетчики в этой местности обосновались не вчера и даже не месяц назад.

— Лейтенант, я честно свой, — вновь попытался достучаться до разума лейтехи Гвоздь, — остановитесь, погорим. Проверь мой чип…

— Кляп, — коротко скомандовал тот, и конвоир Гвоздева сноровисто исполнил приказ командира.

«Ну гаденыш, дай только до твоего начальства добраться. Я тебя за издевательство над главнокомандующим на губе сгною!», — подумал Гвоздев, в ярости жуя грязную тряпку, которую ему запихали в рот. «Чем я судьбу прогневил? Что чужие бьют, это понятно, но свои?! Хотя хрен его знает, какие они свои. Форму нацепить кто угодно мог. Начиная от мародеров и заканчивая пациентами психушки». Невеселые мысли Гвоздева оборвала команда командира.

— Пацана и девку в холодную. Этого — со мной к бате, — распорядился лейтеха.

Гвоздь недоуменно огляделся. Они стояли на заросшей пожелтевшей осокой по пояс прогалине. Среди клоков свалявшейся травы не было видно ни домиков, ни даже палаток. Но сопровождающие упорно перли его вслед за лейтенантом. Ну не под той же покосившейся березой, их «батя» заседает. Понять, куда его тащили Гвоздев смог только тогда, когда лейтеха нагнулся и поднял покрытую дерном крышку люка.

«Землянка!?» — мелькнула догадка у Гвоздя и его тут же спустили вниз по грубо сколоченной лесенке. Внутри царил полумрак, а в нос ударил запах дымка и чего-то явно прокисшего. Новые глаза не могли похвастать режимом ночного видения, поэтому понять, куда его тянут, он не мог. Протащив его по бревенчатой стенке спиной, два конвоира и лейтеха втолкнули его в комнатушку со столом из необструганных досок. На нем стояла и освещала комнатку мертвенно-бледным светом, колба с низкотемпературной плазмой внутри.

— Олег Иванович! — доложился лейтеха кому-то, сидящему за столом. Кто именно там восседал, Гвоздь из-за бьющего в глаза света разглядеть не смог, — это из сбитого нами транспортника. При задержании орал, что якобы наш.

— Усаживайте дорого гостя, — пробасил «Иваныч», — поглядим какой он наш.

Гвоздева грубо усадили на деревянный табурет и примотали к его сиденью все тем же альпинистским тросом. Глаза Гвоздева, наконец, смогли приспособиться к переходу от сумрака к яркому освещению. Перед ним сидел и забивал табак в папиросную гильзу коренастый мужик с погонами генерал-майора на крутке, закатанные рукава которой обнажали предплечья шириной с две ладони Гвоздева. Седоватые волосы генерала были уложены в идеальный пробор, более подходящий для совещания в штабе, а не для сидения за колченогим столом в сырой землянке.

— Друг, оставь покурить, — Гвоздь попробовал сходу наладить диалог с отцом-командиром.

Тот, прищурившись, с ухмыльцей глянул на Гвоздя и нарочито весело произнес:

— Сейчас, поглядим, какой ты друг. Вы его просканировали? — спросил он у лейтенанта.

— Так точно! Не имп, но с ним были двое мутантов, — доложился тот.

— Вот видишь. Ты не наш друг, ты друг мутантов, — в голосе генерала лязгнул металл.

— Руку освободи, — двинул плечом Гвоздев, — и чип просканируй.

— Чип? — генерал поднес к папиросе огонек зажигалки и, смеясь, заухал, — чип сейчас подделать — раз плюнуть. И нас не чип интересует, а человек. Представься по форме!

— Капитан Андрей Дмитриевич Гвоздев, — Гвоздь скороговоркой проговорил личный номер и номер части.

— Проверь, — кивком отдал распоряжение лейтенанту генерал-майор.

Тот достал устройство с экранчиком на ручке и провел по связанной руке Гвоздева.

— Правду говорит. Так и есть — Гвоздев.

— Ты, лейтеха дальше смотри, — дал подсказку служивому Гвоздь.

— Тут написано… — глаза лейтенанта полезли на лоб, — написано, что он временно назначен главнокомандующим.

— Поняли? — торжествующе заявил Гвоздев, — встали и честь отдали!

Генерал подскакивать не торопился. Затушив папиросу в пепельнице из крупнокалиберной гильзы, он поднял плазменную лампу и приблизил ее к лицу Гвоздя.

— Я не знаю, кем тебя считают наши компьютеры. Но я видел капитана Гвоздева. На награждении. Героя войны вывели под

руки, у него не лицо было, а обгоревшее до кости мясо. И повязка черная на глазах.

Гвоздь застал с открытым ртом, как молнией в макушку пораженный. Получается, этот отряд был его современниками?! Да как же они прожили столько лет?! Генерал-майор же истолковал оцепенение Гвоздева по-своему.

— Я слышал, что ему потом протезы поставили. А ты сейчас смотришь на меня бессовестными, но своими гляделками.

— Генерал, тут все сложно. На лице пластика, глаза восстановились…

— Восстановились? — «батя» закашлялся от смеха, — в смысле отрасли?!

— Именно так! — закипел Гвоздь. Но тут же взял себя в руки. Если бы ему пару месяцев назад рассказал, что глаза и прочие части тела можно отращивать как ящерка, он бы сам рассмеялся в ответ, — есть такие штуки, называются ДНК-картриджи…

— Удивил-удивил, — перебил его генерал, — все мое подразделение, и я в том числе, прошло улучшение с помощью технологии ДЭКС. Но мы не способны не только глаза, но и мизинец отрастить.

— Картриджи, они разные…

— Я бы с удовольствием послушал эту байку, если бы не знал, что Андрей Гвоздев и весь экипаж «Пилигрима» погиб где-то возле орбиты Урана. Я панихиду своими глазами смотрел.

— Что за чушь?! — рванулся с табурета Гвоздь, но конвоиры мигом усадили его обратно.

«Поехали!».

Как поехали, так и приехали. По силе противники Гвоздю ни капли не уступали. Результатом короткой борьбы был сломанный табурет. И кляп, который конвоиры запихали Гвоздю обратно в рот.

— Предателя отведите к Сергеичу, пусть вытянет из него все, что знает. И обязательно узнает, кто ему чип установил.

От презрительного выплюнутого слова «предатель», Гвоздев завелся настолько, что вырвался из рук конвоиров и почти добрался до генерала и попытался боднуть его головой. Но «батя» упершись ладонью в лоб Гвоздева, легко его оттолкнул. Тоже усиленный, не врал собака.

Когда Гвоздя вытащили наружу, он наметанным взглядом определил, что вся прогалинка превращена в хорошо замаскированный лагерь. Там вон труба вентиляционная торчит, куском коры прикрытая. Здесь кабель по траве змеится. Но чтобы все это разглядеть, надо, во-первых знать, что здесь расположен лагерь, а во-вторых все эти детали рассматривать чуть ли не в

упор. Со спутника и даже с дрона-разведчика засечь, что здесь расположились военные, было практически невозможно.

Связанного Гвоздева отвели на край полянки, где под рухнувшим трухлявым стволом ольхи, находился вход в другую землянку. Яркое освещение, стол с белой пластиковой крышкой, с которой без проблем стирается кровь, стены оббитые жестью и стальной стул с замками для рук и ног, красноречиво намекали о предназначении этого помещения. К пыточной прилагался невысокий, сухощавый тип со змеиными глазами в чине майора. По его приказу, Гвоздева усадили в кресло и надежно зафиксировали.

— Кляп изо рта, ждите за дверью, — распорядился майор, наверняка тоже прошедший процедуру улучшения и от этого не боящийся оставаться с пленником наедине.

— Ну что, друг ситный, молчать будем или разговоры разговаривать? — майор приблизил свое лицо в Гвоздеву и тот удивился, что зрачки у особиста не были вертикальными как у змеи. Уж больно у него был шипящий голос.

Может майор втайне надеялся, что Гвоздев будет упорно молчать, а он будет его раскалывать, филигранно используя методы психологического и физического давления. На самом деле Гвоздю скрывать было нечего и его прорвало так, что еще попробуй заткни. Сергеич пару раз морщился, когда Гвоздь упоминал генерал-майора. «Ваш дуболом» и «сапог кирзовый» были самыми безобидными эпитетами, которыми Гвоздь одаривал начальника майора. И к концу его рассказала, майор, кажется, понял, почему Гвоздь был настолько раздосадован.

— Складно рассказываешь. Хоть сейчас бери ручку с бумажкой и начинай роман писать, про бравого десантника, затерянного средь звезд. Но одно не сходится…

— Пилигрим не погиб. Мы слетали до Надежды и вернулись обратно, — с нажимом в голосе произнес Гвоздь.

— Что? А, в этом я не сомневаюсь. Ваша гибель могла быть инсценирована, как нашей стороной. Так и врагом. Меня другое интересует, — майор вытащил из поясных ножен длинную финку с изящной гардой и подошел, поигрывая клинком к Гвоздеву, — как и сказал наш генерал — мы все прошли улучшение, но почему-то потерянные органы восстанавливаются только у тебя.

— Дядька… как тебя там, Сергеич! Ты чего задумал… слышь, отвали, — Гвоздев беспокойно заерзал на стуле, тот скрипел, несколько витков троса лопнули, но освободить руки ему не удавалось.

— Любой факт можно проверить на практике, а в нашем с тобой случае сделать это очень просто, — клинок финки

приблизился к бешено вращающемуся правому глазу Гвоздя.

— Только посмей, сука, я тебе…

Майор схватил Гвоздя за волосы. Приложил лезвие к нижнему веку и резко дернул нож вниз, вспарывая щеку. Потом отошел и стал наблюдать за Гвоздевым, как за лабораторной крысой, которой только что сделали инъекцию с жутким смертельным вирусом.

Гвоздь замотал головой, не веря, что он до сих пор смотрит на мир двумя глазами.

— Урод! Зачем это нужно было?!

— Да нет, женщины считают меня довольно привлекательным, — майор вытащил из кармана носовой платок и промокнул кровь, — поразительно! Я вижу, как кровь останавливается!

— А я тебе что говорил?!

— Эти стены слышали слишком много лжи. Но я думаю, что ты говоришь правду. Хотя бы частично. Ты смотри-ка! У тебя порез рубцуется!

— Да ну! — Гвоздь изобразил искренне удивление, — правда что ли? Все майор, развязывай меня и айда к вашему генералу с ответным визитом.

Сергеич несколькими взмахами перерезал опутывающий Гвоздя трос. Пока тот разминал затекшие руки, майор задал еще один интересующий его вопрос.

— Ты говорил, что установил себе ДНК-картридж, который позволяет тебе людей током бить.

Гвоздев кивнул.

— Почему меня не шибанул, когда я тебе нож к лицу прижал? Или бойцов не обезвредил, пока они тебя по болоту тащили?

— Сергеич…

— Максим Сергеевич, — вставил майор, — можно просто Максим.

— Макс, — еще больше сократил имя майора Гвоздь, на что тот не обратил ни малейшего внимания, — толку мне от вас сбегать? Я как родную форму увидел, по всем этим топям за вами сам бежать готов был! Не будем время терять, а то еще моих друзей ваши люди сейчас на последнюю прогулку с завязанными руками поведут. Пошли к начальству.

— Да не все так просто с нашим генералом, — особист присел на краешек стола, — а с ситуацией в целом вообще труба.

Глава 10

— Знаешь, капитан, как я тебе завидую, что ты в это время в космосе болтался? — майор стоял, привалившись к столу, вцепившись в его крышку так, что костяшки пальцев побелели, — здесь такой ад творился, что вспоминать не хочется. А поначалу даже весело с этими модами было. Шоу всякие снимали. Про безграничные возможности человеческого тела. У меня возле дома импы-акробатки прямо на улице выступали, так я на них каждый вечер с балкона любовался кофе попиваючи. Мдааа…

Майор молчал, а Гвоздев понимал, что погруженному с головой в воспоминания человеку сейчас лучше не мешать.

— Потом инциденты всякие начались. То налет на банк, где импы чуть ли не голыми руками двери у сейфов отрывали. Хакеры с мнемомодами финансовые сети как консервным ножом вскрывали. А теракты? Представляешь человека, который может перехватывать управление самолетом? На борт даже бомбу проносить не надо!

— Но все равно, это ж были гражданские. Где была полиция? Армия?

— Гражданские?! — Максим рывком оторвался от стола.

— Эй-эй-эй! — Гвоздь примиряюще поднял руки, — я ж не в курсе, что у вас произошло, мне просто интересно.

Майор вспомнил, что Гвоздев действительно ни при чем, взял себя в руки и продолжил.

— Правительство попыталось взять установку модов под свой контроль. Ну знаешь всякие там строгие сертификации и лицензирования для модов, разрешительная система для людей, которые их устанавливают. Тут же возник черный рынок, улучшения стали ставить в каждом подвале. Когда попытались задушить и его… тут началось. Сначала митинги с протестами. В духе «наше тело — наше дело».

— В общем, оно так и есть.

— Ага, только эти «тела» полицейские машины, как игрушки раскидывали. Я в оцеплении не стоял, армию до последнего в конфликт не вмешивали. Но по новостям переломанных ментов видел, которыми все больницы забиты были. Эти протесты однозначно кто-то подогревал снаружи. Импам пошли поставки боевых модов и оружия. Молодежи задурили голову идеологией «Стань лучше уже сегодня!».

— И тут вмешалась армия, — предположил Гвоздев.

— Ага, президент отдал приказ. Затянули с этим приказом,

ох затянули, — майор замолчал, уставившись в одному ему видимую точку на потолке, — в часть, где я служил, ночью ворвались модифицированные. От полка в две тысячи человек в живых осталось несколько офицеров, да наряд, который в оружейке заперся.

— Ты как выжил?

— В штабе округа был. Нас там учили, как надо объяснять солдатам, что импы нам не враги. Что они наши сограждане, просто слегка запутавшиеся.

— А дальше была анархия.

Майор кивнул.

— Несколько сражений мы выиграли, несколько они. У нас еще оставалась артиллерия и авиация. Но много ими навоюешь, когда враг скрывается в жилых кварталах большого мегаполиса? Часть городов объявила себя свободной от имплантов, другие наоборот начали упиваться возможностью изменять свои тела. Правительство кое-как еще функционировало. Собрали, какие смогли, огрызки частей и отправили в Центры переподготовки. Я попал под Омск, на инженерный полигон. Там нас улучшили, а вытащив из генных реакторов, сколотили на скорую руку батальон.

— Ты мне не верил насчет регенерации. А я чет не особо верю в то, что вы лет пятьдесят воюете. Вы что, бессмертные зомби? — высказал свои сомнения Гвоздь.

— После ускоренной подготовки, наш батальон гордо обозвали резервом главного командования и уложили спать на то время, пока шло формирование остальных частей нашей будущей дивизии.

— Спать?!

— Ты мне только что рассказывал, как сто лет проспал. Такие же капсулы для гибернации стояли и у нас на полигоне. Мы должны были проспать три месяца, пока шло развертывание остальных подразделений. Дабы просто так не проедать ресурсы, которых и так у армии оставался мизер. База одновременно могла поддерживать не более тысячи человек, остальных — в люльку, чтобы не мешались.

Гвоздев все равно не понимал, к чему клонит майор. Три месяца плюс-минус в том временном интервале, о котором они говорили, это так — секунды.

— Проснулись мы четыре месяца назад. Да и то, от того что питающий анабиозные капсулы реактор встал. Батя связался с Управлением Специальных Операций. Ему приказ пришел, занять этот квадрат и партизанить, перерезая коммуникация. Вот мы и заняли. И перерезаем. Только знаешь что? У нас в процессе этой

партизанщины людей не более сотни осталось. От всего батальона.

— Ребята, у меня два вас плохие новости — войну мы проиграли. Теперь Землей рулят импы! За редким, насколько я понял, исключением.

— Ты думаешь, я дебил? — майор поглядел на Гвоздева как на дурачка, — я это давно понял. Но генерал уперся. Раз есть приказ — будем его выполнять до последнего человека. С материально-техническим снабжением у нас все хорошо. Как-никак склады на целую дивизию забивали. А люди… люди действительно кончаются.

— Так и пролейте свет в его разум!

— Нет там под фуражкой никакого разума. Ты не подумай, он не тупой служака, типа приказ получил и с девятого этажа выпрыгнул. Во время беспорядков жена у него погибла. И дочь. И внучка. У него в черепе теперь только лютая ненависть. К импам.

Гвоздя проняло. Он и сам в Первую Континентальную всех родных потерял. Всего один самолет, прорвавшийся через заслоны ПВО. Всего одна вакуумная бомба, сброшенная на город. И нет города, чистенькие скелеты зданий по краям и огромная проплешина в центре. После этого замкнуло Гвоздя накоротко, и сам он смерти искал и щедро ее вокруг себя разбрасывал. Только в полете более или менее отойти смог.

— У вас же штаб есть. Поговори с другими офицерами, да и скинь этого психа нафиг. Майор, я не обманываю, вы реально пропадете ни за грош.

— У нас половина офицеров такие же, как генерал. Травмированные. Я тебе говорил — жуткая бойня была. Да и потом, вдруг кто-нибудь уцелел и до сих пор сопротивляется?

Гвоздев покачал головой.

— Система меня недаром главнокомандующим назначила. Нет больше никого. Так бы генерала вашего выбрала, но вы на спецзадании в глубоком тылу. Вам командование передавать смысла нет.

— Это тебе древний компьютер старого бункера выдал.

— А тебе какое подтверждение надо?

— Отмена приказа из УСО. Без него смещение генерала будет открытым мятежом.

— УСО?

— Управление Специальных Операций, — пояснил Максим.

— Так сбегай в это УСО и поинтересуйся.

— Не могу. Это будет прямое нарушение приказа. А генерал вообще за дезертирство примет. Знаешь, что у нас дезертирами делают?

— На осине вешают или в болоте топят. Мне извращенные фантазии вашего командира знать ни к чему. Лучше скажи, майор, зачем ты сейчас эти душевные излияния устроил?

— Я тебе, голубчик, не только красивые истории расскажу. Я тебе еще координаты УСО выдам. И транспорт.

Не к добру, ох не к добру, когда с тобой так изысканно мило разговаривает особист со змеиными глазами.

— Нахрена мне твой транспорт, майор? — больше манерничать с Максимом не имело смысла.

— Ты отправишься в УСО. Выяснишь, что там творится. И вернешься с докладом. Либо с вышестоящим офицером. На все про-про все две недели. Сбежишь — приятелей твоих ждет судьба дезертиров. Все-таки я тебе расскажу, что с ними генерал делает…

— Да заткнулся бы ты уже майор, — осадил Гвоздь особиста. В глазах Максима сверкнул недобрый огонек, — я вас из дерьма, куда вы угодили, и так попробовал бы вытащить.

Майор сник, недобрый огонь в его глазах погас.

— Прости, — тихо произнес он не глядя на Гвоздева, — что-то я совсем за последнее время оскотинился.

Дождавшись пока стемнеет, майор вернул конфискованный «Бехтерец» и «Катюшу» и самолично вывел Гвоздева из лагеря, перекинувшись парой фраз с караульными. Он надел прибор ночного видения и повел Гвоздя тайными тропами. Под ногами жадно чавкало, и Гвоздев осознавал, что если вляпается в трясину, то и его сверхсила не поможет потом из нее выбраться. Поэтому старался идти, упираясь особисту в спину носом.

— Пришли, — сообщил майор, выведя Гвоздева на берег заросшего озерца и присаживаясь возле сваленного в кучу камыша.

Особист скинул с плеч рюкзак, порылся в нем и протянул Гвоздеву очки дополненной реальности.

— Маршрут я уже забил. В рюкзаке боеприпасы, легкая палатка и провиант. Помоги-ка, — майор начал разбрасывать камышовые маты и Гвоздев к нему присоединился.

— Что за уродец? — Гвоздев с явным недоверием рассматривал плод любви небольшой надувной лодки и зарешеченного вентилятора.

— Лодка на воздушной подушке. Для наших мест самое оно, — майор забрался в лодчонку и запустил двигатель. Лодка приподнялась над берегом на десяток сантиметров, а поток воздуха от «вентилятора» заставил Гвоздева сделать пару шагов назад.

— Друзья твои пока в дивизионе у зенитчиков побудут. Это

те ребята, которые самолет ваш сшибли. Буду их прятать так долго, как смогу. Генералу скажу, что в расход пустил. Но… ты постарайся вернуться побыстрее, хорошо? А то и меня самого… того могут. За нарушение приказа и укрывательство врагов.

Гвоздев протянул Максиму руку.

— Договорились. Одна нога тут, другая там. И снова у вас.

Несмотря на полученные от майора очки ночного видения, Гвоздю пришлось заглушить двигатель и потихоньку грести одним имеющимся в наличии веслом. Выступающие из озера кочки и плавающий топляк делали передвижение на большой скорости невозможным. Но как только задребезжал рассвет, и видимость улучшилась, Гвоздь запустил двигатель. Шум от винта был такой, что в радиусе пяти километров все были предупреждены — несется на шайтан-машине гвардии-капитан Гвоздев. Хотя перехватить его было непросто. Следуя маршруту, который услужливо отрисовывали очки прямо перед его взором, Гвоздь летел по руслу небольшой речки со скоростью выше ста двадцати километров в час. Увидев стаю уток в прибрежных зарослях рогозе, он с трудом подавил в себе желание остановиться и настрелять себе пару крякв на ужин. Ведь с момента возвращения на Землю у него во рту не было ни единого кусочка сочного, прожаренного, подрумяненного, шкварчащего, присыпанного порезанной зеленью кусочка мяса…

Едва не врезавшись в целый остров из собранных течением веток и древесных стволов, Гвоздь с неимоверным усилием вышвырнул из головы картинку с утиной тушкой висящей на вертеле. Над дымящимися угольками… А черт! Сжав штурвал так, что он жалобно хрустнул, Гвоздев сосредоточился на управлении лоханкой.

Глава 11

Если на воде судно на воздушной подушке летело как стрела, наплевав на земное притяжение, то даже по ровному полю управлять им было сущим адом. Так как судно скользило на воздушной прослойке, остановить на месте его не получалось. У него была инерция парящего воздушного шарика. Маневры тоже давались с трудом и с большим заносом. Гвоздев крутил рулем как осатанелый, объезжая пеньки и валуны, об которые можно было повредить гибкую «юбку» аппарата и остаться без транспорта.

Но добил его лодчонку затяжной подъем на холм. Машина сначала на него лихо влетела, потом начала сбавлять ход, зависла на полпути на вершину и, разгоняясь все сильнее и сильнее, понеслась обратно к его подножию. Покрутившись по полю как юла, и еле-еле остановив машину, позеленевший Гвоздь выбрался из-за штурвала и заглушил двигатель. Желания продолжать аттракцион у него не было никакого, поэтому он забросал судно срезанными ветками, взвалил на плечи рюкзак и двинулся дальше пешком. Благо виртуальный навигатор говорил, что до места назначения осталось менее двенадцати километров.

Заборы из сетки Рабица вечны. Пирамиды Египта, подточенные временем, рухнут, реки Сибири потекут вспять. Полюса у Земли поменяются местами, но металлическая сетка, прикрепленная к незатейливым бетонным столбикам, будет стоять как новая. Гвоздев издали заметил ограждение, подойдя поближе, он обнаружил на сетке проржавленную табличку, на которой нельзя было различить ни одного символа. Можно было через сетку просто перемахнуть, но Гвоздь решил проверить истину, что если долго идти вдоль забора в любую сторону, то рано или поздно наткнешься на вход. А там можно и уточнить, написано на заборе «добро пожаловать» или «сдохни, подлый нарушитель!».

Гвоздь похвалил себя, что не стал торопиться с преодолением препятствия. Коробка КПП из серого бетона показалась уже после всего пятнадцати минут прогулки, и она дала много пищи для размышлений. Серое строение с покосившимся наполовину поднятым шлагбаумом и надолбами, ограничивающими въезд справа и слева, вроде было обычным до режущей глаз банальности. Однако Гвоздев смог отыскать кое-что интересное — пяток выбеленных солнцем черепов, валяющихся прямо на земле в симпатичном окружении из ребер и позвонков.

Хотя сразу было заметно, что неудачники отправились на тот свет давным-давно, но идеально круглая дырка во лбу одного из них, прямо так и кричала, что это не было самоубийством. Или пищевым отравлением. Гвоздь щелкнул предохранителем «Катюши», давая «красотке» разрешение на несение в мир доброго и светлого. Крадучись он дошел до будки КПП и присел под ее стеной. Выбитые окна, гуляющий по пустому помещению ветер, груда сгнивших досок на месте стойки и поеденный ржавчиной шкаф в углу. Если тут и сидела когда-то строгая и смертельно опасная охрана, то теперь здесь царило запустение и пыль.

Больше ничего не опасаясь, Гвоздев поднялся, прошел под тихо поскрипывающим на ветру шлагбаумом и оказался на территории охраняемого объекта. Виртуальный навигатор проинформировал, что перед ним искомое УСО и отключился. Потрескавшаяся дорога вела к комплексу из нескольких зданий явно армейской постройки. Только Гвоздь к ним направился, как позади него раздался душераздирающий скрип.

Разворачиваясь и припадая на колено, Гвоздев вскинул винтовку. Шлагбаум все также печально и неподвижно указывал в небо, а вот в КПП наблюдалось какое-то движение. Мягко переступая с ноги на ногу и не сводя ствола с разбитого окна караульного помещения, Гвоздев подошел и заглянул внутрь. Дверь железного шкафа открылась полностью, и оттуда вывалился… гуманоид. Потрепанный и стальной.

Тело у жителя шкафа больше всего напоминало небольшую бочку, поверх которой присобачили голову-котелок. Передвигался выскочивший из шкафа уродец на ромбовидной резиновой гусенице. К туловищу, на мощных шаровых шарнирах, крепились две руки-манипулятора, сжимающие ручной пулемет из которого свисал обрывок пулеметной ленты. Из трех камер на его голове две было разбито, но он вперился в Гвоздева единственно уцелевшей и проскрипел:

— В-в-в-нимание! З-з-закрытая территория! Немедлен-н-н-о ее покиньте или пройдите идентификац-ц-ц-кац-кац…

— Двигай сюда, чугунная голова, будем твою идентификацию проходить, — Гвоздев был на сто процентов уверен в том, что его чип пройдет любую проверку на «ура».

— Запуск процедурррррыыиыи проверки, — голосовой модуль робота сбоил безбожно.

Робот выкатился из караулки, роняя на землю куски задубевшей резины с гусеницы. Он остановился в метре от Гвоздева.

— Пос-с-с-мотрите в камеры, — скрипя, сказал робот и Гвоздь скосил глаза, глядя в единственную уцелевшую камеру

охранника, гадая, сможет ли он отсканировать сетчатку.

— Приложит-т-т-е руку к индетифика-ц-ц-ц-онной платине, — продолжил робот-заика.

На его железной груди откинулся помятый щиток, открывая доступ к панели идентификации. Коротая в двух местах была пробита пулями. Сомневаясь, что из этого выйдет что-то толковое, Гвоздь приложил руку к панели.

— Сис-с-стемный сбой! Идентификация не пройдена! Повтор-р-рная попытка!

— Эй! Какая попытка?! У тебя панель вся к чертям разворочена!

Спорить с древней железякой было делом пустым.

— Повтор-р-рная попытка! — настаивал робот.

— Да хрен с тобой! — Гвоздь снова приложил руку к панели на груди робота. С ожидаемым результатом.

— Сис-с-стемный сбой! Идентификация не пройдена! Третья попытка! Вним-м-мание! Третья попытка последняя!

— Достал, — Гвоздев шлепнул ладонью о панель без всякой надежды.

— Сис-с-стемный сбой! Идентификация не пройдена! Немедленно покиньте охраняемую зону, в пр-р-ротивном случае будет открыт огонь на пор-р-ражение!

Глядя на то, как робот суетливо задергал ручным пулеметом, Гвоздев поежился. По паспорту «Бехтерец» спокойно держал пулю калибра «семь шестьдесят два», но проверять это на практике, да еще словив очередь в упор не хотелось. Можно было залить чокнутую машину дротиками из «Катюши», но на таком расстоянии можно было получить неприятный рикошет.

— Жги! — прикоснулся Гвоздев к плечевому шарниру робота.

— Н-н-нападние! — робота колотила лихоманка и его заикание только усилилось, — запуск ди-р-р-ретивы на уничтожение!

— Жгиии! — новый электрический импульс пронзил тело робота.

— Н-на… по-по-по, — робота трясло так, что Гвоздь еле смог удержать руку на его теле, — д-д-добро по-ж-ж-жаловать!

Из черепушки механического охранника повалил густой и едкий дым. Робот уронил голову на грудь и затих. Конструкторы, при его проектировании, готовили его к встрече с вооруженным и особо опасным человеком. Но никак не электрическим угрем. Гвоздеву даже стало немного жаль честного служаку. Стоял, охранял, почти никого не трогал. Цель была у машины, а теперь она будет стоять и бесполезно ржаветь под открытым небом.

Минутка молчания в честь железного дровосека, отдавшего

свою жизнь за защиту периметра, внезапно прервалась жутким грохотом, раздавшимся из караулки. Меж двумя плитами пола пробежала трещина, плиты разошлись и раскрылись подобно створкам двери. Откуда-то снизу, механический лифт подал наверх небольшую платформу, на которой находился покрытый непроницаемой коркой пыли пластиковый чехол.

— Это еще что за…

В чехле что-то зашевелилось, пыль начала миниатюрными лавинами скатываться с пластика, который вдруг пробило остро оточенное лезвие. Лезвие распороло толстую пленку, и из разрыва выехал… брат-близнец почившего охранника. Только это весь блестел, будто только что сошел с конвейера завода и был покрыт толстым слоем консервационной смазки.

— Да елки зеленные! У вас там что, полный склад? Или завод? Никакого электричества на вас не напасешься!

— Внимание! Закрытая территория! Немедленно ее покиньте или пройдите идентификацию! — бодро повторил робот фразу своего предшественника и открыл щиток на своей груди.

— Мы это уже проходили. Но что ж, попробуем еще раз, — Гвоздь приложил руку к панели доступа.

— Процедура завершена. Объект опознан. Капитан Андрей Гвоздев, главнокомандующий. Отмена процедуры досмотра. Смена приоритетов. Сеанс связи с УСО.

Робот застыл истуканом. Гвоздев помахал перед его объективами рукой.

— Эээй! Мне уже можно проходить? Стрелять в спину не будешь? Да очнись ты!

— Задействован протокол сопровождения, — робот подъехал вплотную к Гвоздю и остановился.

— Это что? Ты теперь мой персональный телохранитель что ли? — удивился тот.

— Сопровождающий.

Вдруг дернулся старый, вырубленный Гвоздевым, охранник.

— Н-н-найден альтернативный источник э-э-энергии. Перезапуск операц-ц-ционной системы.

И его голова поднялась, и он уставился единственным глазом на Гвоздева.

— Запуск ди-р-р-ретивы на уничтожение!

— Директива охраны ВИП-персоны! — почти одновременно с ним завопил его более новый собрат.

Гвоздев вскинул «Катюшу», но его опередили. Ручной пулемет его сопровождающего разразился длинной очередью, град пуль высекал искры из корпуса его потрепанного коллеги. Старый робот пытался навести свое оружие на Гвоздева, но под

огнем его кидало из стороны в сторону. Гвоздев аккуратно выцелил его голову и нежно нажал на курок. Убийственные дротики прошили железную башку насквозь. Старая железяка опрокинулась навзничь и затихла.

— Спасибо за помощь, — Гвоздь поблагодарил своего нежданного телохранителя.

Тот благородно отмолчался.

— Ну что ж, начнем, пожалуй, экскурсию, — Гвоздь двинулся было к зданиям, потом задумался на секунду и вернулся к поверженному роботу.

— Чтобы наверняка, — Гвоздев очередью из винтовки крест-накрест перечеркнул лежащий на земле корпус робота. Потом помедлил, нагнулся, вытащил из застывшего манипулятора пулемет и отшвырнул его подальше. Оценил плоды своих трудов и сказал, обращаясь к застывшему телохранителю, — все, ВИП-персона готова — веди.

Робот не шелохнулся, видимо программу гида в него не загружали. Но когда Гвоздев пошел к виднеющимся зданиям, он преданно двинулся вслед за ним.

— Как вообще житуха? Деды не задирают? Пайки хватает? — Гвоздь решил внести некоторое разнообразие в беседу.

— Вопрос не понят. Для получения интересующей вас информации обратитесь к оператору.

— Чего-то я искренне сомневаюсь, что мы твоего оператора разыщем. Звать то тебя как?

— Мой инвентарный ВАС-138975.

— ВАС… как? — у Гвоздева из головы моментально вылетели все последующие в имени робота цифры, — буду тебя Васей звать. Ты не против?

— Запрос на смену инвентарного номера. Приоритет наивысший. Запрос удовлетворен, — своеобразно согласился на смену имени робот.

— Вася, — вдруг как вкопанный встал Гвоздев, шагах в двадцати заметив легкое дрожание кучки земли, — там что?

Робот или принял вопрос за риторический или просто не понял, о чем его спрашивает главком. Тем временем из земляной кучи выбрался диск, похожий на сложенные друг с другом тарелки. Сверкнув красным сканирующим модулем, он поднялся на метра полтора в воздух. Диск медленно поплыл к Гвоздеву, кренясь на один бок. Остановившись прямо напротив лица, «летающая тарелка» возвестила:

— Процедура сканирования. Поиск запрещенных модификаций.

Глава 12

Диск висел перед Гвоздем, обводя его фигуру мигающим сканирующим лучом.

— Что это за штука? — уголком рта прошептал Гвоздев.

— Биометрическая мина. Тип БММ-15, — с готовностью ответил Вася.

— Мина?! — уже не шепотом возмутился Гвоздев.

— Запрещенные модификации не найдены, — диск отвалил в сторону, шлепнулся на землю и зарылся.

Затылок Гвоздева обдало неприятным холодком, мина могла принять за моды его глазные протезы. И вынести ему мозг, причем в буквальном смысле этого слова. Хорошо, что он успел поменять глаза.

— Вася, ты бы это… — Гвоздев нервно сглотнул, — предупреждал об опасности заранее.

— Сопровождающее лицо не подвергалось никакой опасности, — с точки зрения робота, главком не мог иметь богопротивных модов, поэтому и его здоровью ничего не угрожало.

— Ты тот еще защитничек, — Гвоздь на всякий случай держал зарывшуюся мину на прицеле, — можешь хотя бы показать, где тут штаб находится?

— Прошу следовать за мной, — произнес Вася как заправский дворецкий и покатился по старой дороге.

— Ага, — Гвоздь на ходу залез в карман рюкзак, достал пачку питательных таблеток и начал жевать их, закидывая в рот. Энергетическая атака требовала восполнения резервов организма.

Так они, молча и жуя, дошли-докатились до центрального строения комплекса, трехэтажного дома с полукруглой крышей, скрытого за типовыми зданиями казарм и складов.

— Мины, ловушки, проверки — что-нибудь из этого списка ожидается? — поинтересовался Гвоздь у робота.

Тот молча пропрыгал по лестнице и въехал в дверь, вынеся одну створку. Гвоздеву ничего не оставалось, как доверится своему сопровождающему и последовать за ним.

— Эй! Дома кто-нибудь есть? — прокричал Гвоздев, зайдя внутрь, — похоже, что давно уже нет.

По холлу когда-то прокатился пожар, оставивший после себя головешки и закопченные стены.

— Спички генералам не игрушка, — задумчиво протянул Гвоздев, осматривая выжженное помещение.

— Командный пункт уничтожен, — сообщил печальную новость Вася.

— Это я вижу. Но кто приказы группе генерала выдает? Здесь есть командный центр?

— Направляемся в запасной командный пункт, — робот развернулся на месте и въехал в левый коридор.

— Запасной? Так что, люди остались? Кто-то из высшего командования? — засыпал Васю вопросами Гвоздев, которые робот просто проигнорировал.

Неужели в мясорубке Войны за Равенство выжила хоть какая-то военная структура? Гвоздь пригладил топорщившиеся во все стороны отросшие волосы. Негоже перед генералами, полковниками и прочими маршалами показываться всклокоченным чучелом.

Робот довел его до массивной взрывоустойчивой двери, уходящей в подземное бомбоубежище под штабом. И застыл возле устройства доступа.

— Мой уровень допуска не позволяет мне открыть эту дверь.

— А мы это легко, а мы сейчас это запросто, — Гвоздя радовал тот факт, что восстановившиеся глаза позволяли проходить ему идентификацию без болезненных кровавых процедур.

Он заглянул в сканнер сетчатки глаза и компьютер, удостоверившись в его личности и считав данные из чипа, что он Большая Шишка, без промедления дал команду на открытие двери. Пока стальная болванка толщиной в полметра откатывалась в сторону, Гвоздь представлял себе, кто может его за этой дверью встречать. Адекватные отцы-командиры, которые потащат коньячок за встречу тяпнуть. Или человек с поломанной психикой, типа встреченного им ранее генерал-майора.

Дверь отворилась. В шлюзе бомбоубежища загорелся свет, и заиграла музыка. Военный марш! Гвоздев разглядел в шлюзе одинокую фигуру и, по его представлениям, она была очень далека от почетного караула.

Гвоздева встречал одинокий рядовой. Ну это черт с ним, может у запершихся в подземелье напряженка с кадрами. Но это был не образцовый солдат с агитплакатов, а позорище вооруженных сил! Боец встречал главкома в майке-тельняшке, темно-синих трусах по колено и сапогах, напяленных на тощие ноги. Голову его украшал лихо заломленный берет.

— Тьфу, — в сердцах сплюнул встречающий, — всего лишь капитан.

После слов военный марш стих, а сам боец развернулся и направился вглубь подземелья. От такой беспросветной наглости

Гвоздев потерял способность говорить на пару секунд.

— Эээ, — звуки кое-как покинули его горло, — одурел совсем от безделья, боец?!

Тот не поворачиваясь, махнул рукой, приглашая следовать за ним. И тут Гвоздь заметил странность, по фигуре рядового прошла волна, очень напоминающая рябь от помех.

— Голограмма?! Погоди, ты ненастоящий?!

— Ты гляди, а капитан-то гений, — рядовой удостоил Гвоздева вниманием и повернулся. Потом он приложил руку к берету, отдавая честь, — управляющий Искин Чорный Воин к твоим услугам!

Так и сказал. Чорный через длинную «О». Но Гвоздева больше смутило не это.

— А люди где?!

— Под ноги хорошенько посмотри, — посоветовала голограмма искусственного интеллекта, — все они тут.

Гвоздь опустил глаза и понял, что идет буквально костям. Пол был покрыт человеческими остатками.

— Кто их? — сдавленно спросил он.

— Да никто, сами себя. Психоз развился от замкнутого пространства, — солдат почесал пузо, — ладно, жду тебя в командном центре, по схеме найдешь.

Чорный Воин кивнул на висевшую в рамочке на стене схему бомбоубежища и исчез. Вернее выключился голопроектор на потолке, который создавал его неприглядный образ. К Гвоздю подкатился, давя гусеницей кости на полу, Вася.

— Прошу следовать за мной, — повторил он свое извечное предложение.

— Да уж будь добр, покажи дорогу, — Гвоздев был совсем не в том настроении, чтобы разбираться с маршрутом и иконками на схеме.

Идя за роботом, Гвоздев находил все больше следов побоища, которые устроили запертые в запасном командном центре вояки. Выбоины от пуль на стенах, ошметки истлевшей одежды, оружие и гильзы на полу. Скорее всего, одной части контингента до чертиков надоело сидеть в этом склепе, а вторая часть настойчиво напоминала о долге воинов перед Родиной. В какой-то момент страсти забурлили нешуточные и непримиримые спорщики друг друга перебили. Но ведь кто-то должен был остаться помимо сошедшего с ума Искина в трусах!

И никого. По крайней мере, дышащего кислородом. Один недалекий бездушный робот. И слишком уж очеловечившийся ИИ, поджидающий Гвоздева в оперативном центре. Большинство рабочих столов с разбитыми вдребезги мониторами пустовало.

Только на одном стуле восседал скелет. На его истлевшей форме и фуражке золотое шитье висело целыми слитками. Значит, звание у мертвеца было нешуточное.

— Ага, говнюк этот всех и угробил, — дал подсказку появившийся рядом Чорный воин, — пока взбунтовавшиеся офицеры сюда сквозь охрану пробивались, он и запустил программу судного дня.

— Какого дня?

— Судного. Приказ биться с недругом до последнего солдата.

— Это когда было? — судя по костям золотопогонного, последний приказ он отдал явно не вчера.

— Давно. Но он же мне ее отдал. Вот я и слежу. Отчеты принимаю, к наградам представляю.

Следующую фразу Гвоздев выдавил из себя с усилием:

— И много еще групп действует?

— Одна. Еще пара была, да год назад загнулись они. Так что на данный момент функционирует только батальон генерал-майора Ленивского.

— Ленивского? Судя по бурной деятельности, нифига он не ленивский! — Гвоздь хрустнул от злости зубами так, что едва не раскрошил их. Эх, вернуться бы на Землю годом раньше, сколько хороших парней можно было бы спасти! Но надо спасть тех, до кого руки могут дотянуться. Может в этот самый момент, когда Гвоздь размышляет об упущенных возможностях, генерал гонит потрепанный батальон на штурм какого-нибудь укрепления Арбитров.

— Отменить приказ можешь? И отдать новый?

— Я? Нет конечно! Я существо подневольное, мне что прикажут, то и делаю. Но подсказку дать могу… — Чорный Воин красноречиво поглядел на кресло, на котором восседал скелет.

Гвоздев намек понял. Спихнув прямо на пол кости, он уселся за стол и уставился в погасший монитор.

— А дальше что?

— Мне что, самому себя перепрограммировать?! — солдат в трусах притопнул сапогом от возмущения, — ладно, умник. Откинь вот ту прозрачную предохранительную панель. Видишь кнопку? Жми. Теперь тебе нужен ключ. Поищи в карманах скелета.

Гвоздев не стал копаться с истлевшей от времени одежде, носком ботинка он поворошил оставшуюся от большого командира кучку костей. Звякнув об пол, выпал ключ.

— Вставляй его в прорезь на столе. Да куда?! Левее!

Слушая инструкции безумного ИИ, Гвоздь вставил и провернул ключ. Чтобы снова увидеть скрывающуюся за щитком

запыленную панель идентификации.

— Да что ж такое?!

— А что ты хотел? Ключиком поковырялся и получил доступ к управлению всеми войсковыми соединениями страны? Получай уже доступ!

Гвоздев охнул-вздохнул и вылупил глаза в выехавший из крышки стола сканнер. Потом поднес руку с чипом к считывателю. Но система на этом не успокоилась и попросила кровушки. Шипя от боли, он сдал и кровь на ДНК-анализ. Благо дырка от прокола на ладони зажила за секунды. Гвоздев приготовился сдавать полный набор анализов, но сервер безопасности смиловался, и личность Гвоздева таки подтвердил. Стоящий на столе монитор неуверенно мигнул, начав отображать какое-то меню. Но тут из его корпуса вырвалось небольшое облачко дыма. Завоняв паленой проводкой, управляющий экран вырубился.

— Черт! И что теперь?! — Гвоздь еле сдерживался, чтобы не заехать по сдохшему устройству кулаком.

— Воспользуйся голосовой командой. Микрофон еще работает, — подсказала голограмма, ковыряясь в ухе, — так и скажи — распоряжение Чорному Воину.

— Кто, блин, вообще тебе имечко такое выдумал?

— Программист. Из вольнонаемных. У него странное чувство юмора было. Хотел назвать Красной Королевой, но вояки взбунтовались, типа нечего бабе в армии делать. Чорный воин взяли как тестовое название, а потом уже не до переименований стало. Слишком все быстро завертелось.

— Переименовать тебя хоть можно?

Голограмма посмотрела на Гвоздева насторожено.

— А у тебя с чувством юмора все хорошо?

— Никто не жаловался. Точнее, жаловались многие. Итак — распоряжение для Чорного Воина. От главкома. Слушай мою команду…

До замаскированного судна на воздушной подушке Гвоздев и сопровождавший его робот добрались без приключений. Робот даже помог скинуть ветки с летающей лодки.

— Ты этой хренью управлять умеешь? — лексикон робота стал намного богаче. Это было немудрено, Гвоздев почти сутки провозился на базе, выкидывая из корпуса Васьки все ненужное и монтируя там кристалл, на котором находилось сознание Чорного Воина. Ибо военный Искин возжелал не прозябать в гордом одиночестве на брошенной и уже точно никому ненужной базе, а выйти в люди.

Глава 13

— Здорово мужики, сигаретами не богаты? — возник Гвоздь перед сидящими в засаде дозорными. Место он запомнил еще тогда, когда мимо этого секрета его проводил майор, — я к Максу, особисту вашему. Со срочным донесением.

Мужики ругнулись на психа, который так и хочет нарваться на пулю. Но их гневное бормотание стихло, когда из ближайших кустов, пробуксовывая в болотной грязи, выехал Васька.

— Я таких до войны видел. Последняя разработка, — пронеслось по рядам дозорных.

— Ага, — подтвердил Гвоздев, — и выделяют их только для сопровождения особо ценных персон, то есть меня.

— Выполняю директиву по сопровождению важного курьера, — вовремя подключился Васька. Причем Искин решил обойтись на этот раз без иронии и сарказма, выбрав максимально возможный официальный тон.

И перестарался. Вместо того чтобы посланника доставить к особисту, дозорные поволокли Гвоздя сразу к генералу. У того отвалилась челюсть, ведь по докладу особиста, из предателя были выбиты все ценные сведения, а сам он по утру получил пулю в затылок. А тут он возьми и воскресни! У генерала проходило какое-то совещание. На счастье Гвоздева тут среди прочих офицеров, присутствовал и Максим, который, правда, делал вид, что тоже удивлен внезапным появлением «живого» мертвеца.

— Сиди, Ленивский. Можешь не вставать, — махнул рукой Гвоздев генерал-майору.

Выпавшая изо рта сигарета, прожгла в куртке Ленивского дыру и добралась до генеральского тела, поэтому тот все-таки вскочил и матюками пытался погасить зловредный огонек.

— По какому поводу собрались? — окончательно перехватил инициативу Гвоздев, — ааа, знаю — приказ из центра обсуждаете?

Офицеры недоуменно переглядывались, не понимая, откуда этому клоуну стал известен секретный приказ из УСО. Секретный, но странный.

— Да не переживайте вы так. Я его сам составлял. Боевые действия окончены. ТЧК. Мужики, идите спокойно по хатам. ТЧК. Искренне Ваш, Главком. ТЧК.

— Падаль, — закончив с пожаротушением, генерал судорожно рвал из кобуры пистолет, — да я тебя собственными руками! За упадническое настроение! За…

На Гвоздя накатила серая тоска. «Катюшу» заставили сдать на входе в землянку. На кулачках с супостатами биться тоже не было вариантом. Они тут все процедуру усиления прошли и могли запросто начистить морду самому Гвоздеву. А вот пистолет в руках генерала и другое оружие, которое нервно тискали офицеры, явственное намекали на то, что Гвоздева сейчас будут убивать всем собравшимся кагалом. Ну разве что майор-особист в этом веселье участия не примет. В лоб Гвоздю смотрел черный глазок ствола диаметром аккурат девять миллиметров.

— Сам приговорил, сам и приведу в исполнение, — произнес задыхающийся от злости генерал.

— В сердце стреляй, придурок! Оставь мой светлый лик для потомков незапятнанным! — Гвоздев понимал, что выстрел в голову для него будет фатальным. А вот сердечко-то усиленная регенерация подлатает.

Генерал перевел прицел на грудь Гвоздя, тот зажмурился, приготовившись получить порцию свинца. Раздалась лупящая по ушам в тесной землянке очередь из чего-то крупнокалиберного. Гвоздь приоткрыл один глаз. Отброшенный на стенку генерал, с крайне изумленным лицом, сползал на пол. Его грудь была перечеркнута цепочкой пулевых отверстий. Гвоздев принюхался, в воздухе отчетливо несло пороховой гарью. Источник запаха долго искать не пришлось — над стволом пулемета Васька вился дымок. Вот и кончились танцы, музыка скисла, свет погас. Зеркальный шар грохнулся на пол. Офицеров больше десятка. Может кого-то Васька еще и успеет отправить вслед за непосредственным начальником, но потом разом накинувшиеся вояки их на такие клочки раздерут, что никакая регенерация не поможет. Гляди, как разом для прыжка подобрались!

— Статья 2 Дисциплинарного Устава. Неповиновение. Наказывается смертной казнью или лишением свободы до десяти лет. Статья три. Неисполнение приказа. В боевой обстановке наказывается смертной казнью, — Чорный Воин из тела Васьки выстреливал статьями и пунктами быстрее, чем его ручной пулемет метал пули.

Боевая удаль у офицеров потихоньку испарялась. Их бывший начальник натворил дел на три расстрела, два повешенья и одно колесование. Да и бестолковая война не пойми за какие идеалы была у всех уже в печенках. А тут подвернулся реальный шанс ее наконец-то закончить.

— Надо что-то решать, — первым сориентировался особист.

— Хватит вам, мужики, на болотах сидеть. Есть у меня одна идейка, которую я вам хочу преподнести как главком, — Гвоздев широко улыбнулся.

Из болота торчала только корма «Горыныча». Тяжелой техники у диверсионного батальона не было, поэтому танк вытаскивали всем миром, используя ручные лебедки и полиспасты. И то, если бы не мышечные усиления бойцов, вызволить «Горыныча» вряд ли бы получилось. А так в тросы впряглись бойцы, мощь каждого из которых можно было оценить в одну буйволиную силу. Трясина посопротивлялась для вида, потом разочаровано чавкнула и отдала добычу. Очистив люк от грязи, в боевую машину залезла Ласка. Через пару секунд двигатель «Горыныча» заворчал и запустился. Ласка из люка высунула руку с поднятым вверх большим пальцем — с танком все в порядке.

Они с Ромой с Гвоздевым разговаривать не сразу начали. Дулись балбесы. Им-то казалось, что предводитель отряда их в плену бросил и убежал по каким-то своим делам. Но Гвоздь эти заблуждения мигом развеял, поведав историю о своем походе ради их свободы. Большую часть дороги до родной базы занял этот рассказ, в котором фигурировали полчища агрессивных роботов-охранников, которых герой рвал голыми руками на части. Сошедший с ума могучий Искин, выстраивающий на пути героя хитроумные и коварные ловушки. Толпы оживших скелетов…

— Чего?! — на этом моменте очнулся Рома, — какие еще к чертовой бабушке скелеты?!

— Как какие? — мозг Гвоздева лихорадочно придумывал выход из угла, в который он сам себя загнал благодаря слишком буйной фантазии, — военные в бункере были поражены сверхсекретным вирусом, поэтому оставались живыми даже после смерти!

— Жуууть! — глаза Ромы чуть не вывалились от удивления, а вот с места девушки раздалось недоверчивое фырканье.

— И как ты с ними справился? — Рома нервозно начал грызть ноготь большого пальца.

Вот правда! Как? Особым специалистом в уничтожении нежити Гвоздев не был, и придумать влет какую-нибудь достоверную легенду не получалось.

— Эээ… — многозначительно изрек он, но тут его спасла Ласка.

— Эй, истребитель оживших мертвецов, мы прибыли. Кстати, нас сам Шершень встречать вышел.

Глупости о пораженных вирусом скелетах моментально вылетели из головы Гвоздева. Намечалась куда более серьезная головная боль.

Майор-особист стоял напротив Шершня. Чистый напротив

импа. Ненависть друг к другу у них была прописана в подкорке или даже глубже — на генном уровне. Формально они оба были вроде как подчиненными Гвоздева, но у одного был под рукой потрепанный батальон, состоявший из озверевших на болотах ветеранов. У другого — личная гвардия, звено штурмовиков и тяжелые мехи. В идее Гвоздева по размещению болотных вояк на базе, ненависть между импами и Чистыми была самым деликатным моментом.

— Так, бурение друг друга глазами закончили. Закончили, я сказал, — с нажимом и сталью в голосе произнес Гвоздь.

— Он же… мутант, — презрительно выплюнул Максим.

Платиновые Черепа за креслом Шершня схватились за оружие. Слово «мутант» в отношении Владетеля звучало особо оскорбительно. Диверсанты майора тоже зашевелились.

— Слышь ты, образец чистоты и непорочности, — повернулся Гвоздев к Максиму, — если твою кровь через ситечко пропустить, знаешь, сколько там дерьма останется? Всякие кузнечики, саламандры, пауки и аллигаторы. Если уж рассуждать логично, то в Шершне человеческого больше, чем в нас с тобой. Так что давайте перестанем делить себя на чистых, грязных и плохо помытых. Не Шершень причина всех твоих бед.

— А кто? — майора все еще грызли сомнения.

— Есть тут одни ребята, которым надо намылить шею. Пойдем на базу, там я вам диспозицию объясню поподробнее, — произнес Гвоздев и, не дожидаясь реакции, направился к входу в пещеру.

За ним потянулись Ласка и инженер. Потом и Шершень. А потом и особист, со своими перемазанными в грязи бойцами. Последующие пару дней прошли под созвездием взаимной ненависти и нетерпимости. Гвоздь еле успевал разнимать драки и гасить конфликты. Майор и Шершень ему вроде как в наведении порядка и дисциплины должны были помогать, но за ними самими приходилось следить вполглаза, чтобы они друг другу в глотку не вцепились.

Наутро третьего дня, с трудом оторвав голову от подушки и твердо решив, что сегодня он даст поубивать себя всем желающим, Гвоздь вышел из своего «генеральского» кубрика и прислушался. Вроде нигде не стреляли. Никто не орал «слышь, ты чистый, я из тебя сейчас все дерьмо выбивать буду». Неужели за ночь, несмотря на усиленные патрули в жилой зоне чистые и импы все-таки умудрились друг друга перебить? А и черт с ними! Гвоздев поплелся в производственный комплекс, надеясь, что Рома в тотальном самоубийстве на базе сумел выжить. За Ласку душа не болела, эта хитрая бестия может выйти сухой даже из

бурной речки.

Каково же было удивление Гвоздя, когда войдя в производственный цех, он обнаружил там инженера, Васю и Шершня увлеченных неторопливой и заумной беседой.

— Шер, привет! С твоими ребятами все хорошо? — осторожно поинтересовался Гвоздь у более вменяемого брата.

— Да, — немного удивился тот.

— А где они сейчас?

— С Максом, — ответил Шер, и Гвоздь сильно удивился.

Вроде еще вчера Шершень особиста иначе как помесью «крысы с жабой» не называл. Да и майор ему достойно отвечал «двухглавым орлом».

— А что они с ним делают? — майора было жаль.

— Как что, проводят совместные с его бойцами учения, — было видно, что Шершня эти расспросы постепенно начинают раздражать.

— С применением боевого оружия? — в голове Гвоздя нарисовалась батальная сцена, в которой Платиновые Черепа сходятся с диверсантами. Вспышки, кровь и отделенные от тел конечности.

— Гвоздь, иди еще поспи. Конечно же, они отрабатывают совместные действия с учебным оружием и по учебной же программе.

О как! Отрабатывают они! Совместные действия. Но то, что он услышал дальше, повергло его в полнейший шок. Шершень и Рома на полном серьезе обсуждали, как внедрить Чорного Воина в главный сервер базы.

— Это еще зачем?!

— У нас в руках военный Искин экстра-класса, — как маленькому принялся объяснять Гвоздю Шершень, — было бы очень глупо не использовать его в управлении базой.

Мало им застарелой вражды. Так они еще собираются свихнувшемуся Искину отдать управление реактором, к примеру. И что самое поганое, сам Гвоздев результат этих смелых экспериментов проконтролировать не сможет. Ему кровь из носу надо завершить вояж в Питер. То есть Ленин. И для этого путешествия кое-что выпросить у Шершня.

Глава 14

— Еще один «Бегемот»?! — на этот раз Шер решил отмолчаться, а Шень от наглости Гвоздя пошел бордовыми пятнами, — ты думаешь, нам транспортники девать некуда?

— Некуда, раз вы их в речке топите. Шершень, до Ленина далеко, пешком и даже на танке мы туда без приключений не доедем. А только там мы можем ниточки отыскать, которые к Люминам ведут.

— А потом ты по пути найдешь очередной приключение, которое мне будет стоить очередного самолета.

— Да блин! Я их не ищу, они мне на голову сами сваливаются! — закипел Гвоздев.

— Но самолеты-то убавляются у меня! — справедливо заметил Шер.

— Но я-то решаю общие проблемы! — Гвоздь был не прочь зацепиться рогами с несговорчивыми близнецами, — вы тут сидите, задницы свои на теплом греете, а я своей рискую каждую минуту! Да я…

— Подвиги твои нам хорошо известны. Если бы не они, я бы сейчас был Владетелем тринадцати лок, а не прятался бы сейчас в этой крысиной норе. Дослушай! — не дал Гвоздеву возмутиться Шершень, — я тебе благодарен. У меня появился шанс захватить не очередную локу, а рычаг влияния над всем этим миром.

Не только местью единой живет Шершень. Понимает, какие широчайшие возможности и перспективы перед ним откроются, если удастся найти гнездо Люминов. Подмять под себя все мировое производство мути и стать по сути богом, кто ж от такого откажется? Гвоздь чувствовал, что с жаждой безраздельной власти Шершня будут еще проблемы в будущем. Но до будущего надо дожить и помощь Шершня в этом будет полезна.

Поскрипев зубами от жадности и поломав комедию, Шершень все-таки раскошелился на еще один «Бегемот». Правда, кое-что выторговав взамен. Первым номером в его списке шел Рома. Жизнь двухсот с лишним морд на базе надо было как-то обустраивать, а толковый инженер среди толпы воинов был всего один. Старательно скрывая радость, Гвоздь с этим условием согласился. При всей своей полезности, Рома умел притягивать к себе неприятности как магнит. Поэтому без него путешествие обещало быть более спокойным. А еще Шершень клятвенно заверил Гвоздя, что если тот умудрится и второй «Бегемот» потерять, то лучше ему не базу не возвращаться. Прием будет уж

слишком горячим. Сколько там градусов имеет высокотемпературная плазма, вылетающая из ствола?

Как показала дальнейшая подготовка к броску на Ленин, Шершень хорохорился только для вида. На самом деле по его приказу один из «Бегемотов» давно уже подняли со дна реки и сейчас проводили тщательную расконсервацию самолета. Люди Шершня работали так споро, что Гвоздев и моргнуть не успел, как в компании Ласки оказался внутри «Горыныча», который в свою очередь расположился в брюхе «Бегемота». И только там у Гвоздя возникли подозрения — а не слишком торопливо Шершень отправил его куда подальше от базы? Может быть, у двухголового владетеля на нее были какие-то свои виды?

На этот раз полет прошел более удачно. Один раз пикнула система предупреждения, сообщая, что кто-то самым наглым образом облучает их транспорт радаром. Но Шершень решил перестраховаться и отправил на защиту своей собственности пару штурмовиков с пилотами. Штурмовики сопровождения отвалили от «Бегемота», выпустили пару ракет по наглецам и вернулись. Наглецы решили не испытывать судьбу и весь остальной полет прошел без приключений.

Ну почти. Уже на подлете к городу система предупреждения сошла с ума, вопя на разные лады как целый хор мартовских котов.

— Мы подлетаем к защитному периметру города. Если не передадим код, нас через несколько минут собьют, — по внутренней связи передал пилот.

— Код у нас есть? — поинтересовался у Ласки Гвоздь.

— Нет. Откуда? — удивилась та.

— Значит, идем на прорыв! Мы в танке — чего нам бояться!

Пилот что-то панически проверещал.

— Да ладно — шучу. Идем на посадку.

Посадка была жесткая. Гвоздева даже «в танке» тряхануло так, что он набил огромную шишку на темечке. Пилоты как могли, отомстили за шутеечку о прорыве. Но вот дальше дорога была как в сказке. «Горыныч» вырулил на широкое роскошное шоссе. Ласка нажала пару кнопок на пульте, и гусеницы танка покрыло мягкое полимерное покрытие, безопасное для асфальта.

— Я думал, что я такого никогда больше не увижу! — восторженно произнес Гвоздев, после того, как Ласка активировала внешний обзор. Идеальный светло-серый асфальт, ровненькая как ниточка зеленая лесополоса и покрашенные «зеброй» отбойники. У Гвоздя чуть от умиления слезы на глазах не выступили.

— Да, чистюли подъезды к городу держат в порядке.

— Чего? Питер… то есть Ленин это город Чистых?!

— Ну да, — пожала плечами Ласка. Ее раздражала почти детская неосведомленность об окружающем мире у здорового мужика.

— Вот. Вооот, — развалился на сиденье Гвоздь, мечтательно заложив руки за голову, — вот что значит настоящие люди. Пока вы друг друга на модули пилите, они живут и порядок вокруг наводят.

Ласка фыркнула.

– Погоди радоваться! Доедем, и посмотришь, насколько тебе понравится этот порядок.

Гвоздев фырканье девушки пропустил мимо ушей. Его внимание приковал светофор. Да-да! Самый настоящий, а главное рабочий светофор, висевший на столбе на обочине дороги. На том же столбе болтался огромный цветной экран и, когда они подъехали ближе, на этом экране появилось изображение «Горыныча» летевшего во весь опор по автостраде. На светофоре зажглась стрелка, указывающая на ответвление, уходящее направо от основной дороги. Не понять этот намек мог только слепой. Ласка сбавила скорость и повернула в указанном светофором направлении.

Вдоль дороги выстроились чистенькие ухоженные мотели, станции технического обслуживания и стоянки для разнообразного транспорта. Гвоздев протер глаза, глядя на все это — как никуда и не улетал. Цивилизации вернулась в ее прежнем лоске.

— У нас серьезная боевая машина, поэтому они решили нас завернуть подальше от города, — заезжая на стоянку одного из отелей, сообщила Ласка.

Ну да, во времена Гвоздева тяжелым танкам прорыва тоже было не место в центре города. Даже если этот танк и был розового цвета. Они выбрались наружу из танка, а к его махине уже спешили двое улыбчивых техников, несущих в руках непонятные бронированные кругляши.

— Добрый день, — поздоровались с Гвоздев техники, — по закону мы должны установить блокираторы на орудия танка.

Гвоздь вопросительно глянул на высунувшуюся из люка Ласку. Та кивнула.

— Ну устанавливайте, раз должны.

— Профилактическое обслуживание?

Ласка замотала головой — все необходимое обслуживание танк получил на базе.

— Нет, спасибо. Только заправка.

Техники полезли на броню, накручивать кругляши на пушки,

а к Гвоздеву подошла миловидная девушка лет двадцати в коротком коктейльном платье и завязанным на манер галстука лазурно-красным платком на шее.

— Добрый день! Вы же впервые в городе? — сканирование пребывающих персон у Чистых было поставлено на самом высоком уровне. Гвоздь с Лаской еще только начинали осматриваться, а местные власти уже знали, что Ленин они до этого момента еще не посещали, — меня зовут Руслана, я ваш гид. Я могу чем-нибудь вам помочь?

Глядя на ее тяжелую грудь, едва не вываливавшуюся из декольте, стройные ножки и веселые ямочки на щеках, Гвоздь хотел сказать, что девушка может ему помочь со ВСЕМ! Ласка, видя смятенное ее напарника, продолжение разговора решила взять в свои руки.

— Посоветуй нам, где остановиться.

— Вы хотите остановиться во Внешнем Кольце или в городе? — ослепительно улыбнулась девушка, и Гвоздь окончательно поплыл.

— В городееее, — на выдохе произнес он.

— Прошу вас, пройдемте за мной, — девушка развернулась и пошла, а Гвоздь смотрел, как под платьицем прыгают ее упругие ягодицы. Одна вверх, другая вниз. Вверх-вниз. Вверх…

— Гвоздь! — рывком выдернула его из мир грез Ласка, — мне в город нельзя, я слышала…

— Можно. Всем в город можно. И нужно, — Гвоздев подался за гидом, как мышка за веселым крысоловом.

Погрузившись в белый электрокар-кабриолет, Гвоздев подумал о том, что на Земле еще остались люди. И дело даже не с том, что в их тела не были запиханы моды. А в человеческом отношении — до сих пор с Гвоздя не взяли ни копейки.

Кабриолет подкатил к пропускному пункту. Никаких заборов с колючей проволокой и элетроразрядами. Обычная стеклянная будка с красно-белым шлагбаумом, который нес чисто символическую функцию — протаранить этот кусок пластика даже на хиленьком электрокаре не составило бы никого труда. Кар остановился возле будки и оттуда вышел полицейский, в своем белом мундире больше похожий на капитана дальнего плавания.

— Доброго дня! — капитан взял под козырек и улыбнулся гиду, — Привет, Руслана! Желаете проехать?

— Да, направляемся в отель, — ответила девушка.

— Стоимость проезда для гостя — пять бонов.

Так тут еще и все дешево! Въезд в Громовую Кузню стоил дороже. Но следующая фраза Гвоздя насторожила и сбила с

благодушного настроя.

— Механизм с вами?

— Э… простите? — Гвоздев специально оставил свое оружие в танке, а «Бехтерец» назвать механизмом было очень сложно. Может быть, полицейский имел ввиду очки дополнительной реальности, висевшие на шнурке на груди? Но следующая фраза служителя закона показала, что это не так.

— Этот механизм, — полицейский довольно бесцеремонно ткнул пальцем в Ласку.

Та стала пунцовой, а Гвоздев задохнулся от наглости полицая.

— Ты охренел?!

Доброжелательность на лице полицейского сменилась свирепостью. Как кнопку кто нажал — вот тип в белом кителе стоит и улыбается. А вот выпятил вперед челюсть и глаза остекленели.

— Постойте! — засуетилась Руслана, — гость в нашем городе впервые и может не знать наших правил.

— Не убивать, не воровать, не грабить и не насиловать, — выпалил Гвоздь, — еще что-нибудь интересненькое в вашем своде законов есть?

— Да. Есть, — отчеканил полицейский, — вы не должны провозить в Ленин механизмы в активном состоянии.

Из будки вылетел комар-переросток. Размером с две ладони, с переливающимися на солнечном свете мельтешащими с немыслимой скоростью крыльями. Существо было явно искусственного происхождения, о чем говорило отливающие металлом брюшко и игла инъектора, торчащая у него вместо носа. Гвоздев заметил, как подобралась Ласка, увидев насекомоедрона.

— Это не механизм. Это человек. Моя девушка, между, прочим, — с не меньшим нажимом произнес Гвоздев.

— Мы толерантное общество и с терпимостью относимся ко всяким извращениям, — лицо у парня в кителе исказилось так, как будто Гвоздь заявил, что спит с бородавчатой жабой, — но вы не въедете в город, если ваш…

По полицейскому было видно, что выбирает между словами «механизм» и «мерзость».

— … ваша подружка не пройдет ПСС, — с усилием закончил он.

— Чего пройдет?

— Процедуру стерилизации сознания, — как бы извиняясь, произнесла гид, — вы же понимаете, что мы не можем позволить этим монстрам разгуливать по городу в сознании?

Глава 15

К первому комару присоединилось еще два товарища. Противно жужжа, они окружили стоящий электрокар.

— Вот поэтому я тебе и говорила, что мне нельзя в город, — тихо пробормотала Ласка.

— Стерилизация… чего?!

— Сознания. Вы не бойтесь, это вполне безопасная процедура, — с готовностью начала объяснять Руслана, — ваш механизм получит всего один укол.

— И что в этом уколе? — спросил со скепсисом Гвоздь.

— Вещество содержащее наниты. Очень похожее на муть, которую вводят себе импы. Но муть поддерживает работу модов, а наше вещество наоборот их блокирует.

— А причем здесь сознание?

— Еще в инъекции содержится коктейль из сильных транквилизаторов. Которые подавляют волю и блокируют часть мыслительных процессов у импов.

— Вы предлагаете мою… девушку имбецилом сделать?! — голос Гвоздя дрожал от гнева.

— Действие укола длится не более недели, — успокаивающе произнесла гид.

— И потом твоя… игрушка будет снова в сознании, — полицейский уже не старался скрывать своего отвращения.

— Вы можете отвезти Ласку обратно в мотель? — спросил Гвоздь у гида. Руслана кивнула. Гвоздев повернулся к полицейскому, — а мне, чтобы зайти в город, никаких уколов делать не надо? Просто заплатить пять бонов?

Теперь кивнул тип в белом кителе.

— Решено. Ты возвращаешься в отель…

— Но вы же в городе впервые! Я не смогу вас сопровождать! — запротестовала гид.

У Ласки идея о том, что Гвоздеву придется в Ленине рассчитывать только на себя, тоже восторгов не вызывала.

— Но как ты…

— Справлюсь, не маленький. Все, малыш, пока, — Гвоздев чмокнул Ласку в щеку и вышел из электрокара.

Ласка от неожиданности подпрыгнула, полицейский позеленел от омерзения.

— Подожди, любимый, — Ласка отошла от шока и подхватила комедию, которую разыгрывал Гвоздев. Она вышла из машины и приложила ему руку на грудь. Под «Бехтерецом» на

шнурке висел кристалл-кошелек, на который девушка скинула пять тысяч монет. Но со стороны этот жест смотрелся как проявление внезапно нахлынувшей нежности, — береги себя, Андрюшенька!

— Спасибо! С твоим… напутствием, мне будет легче справиться, — ответил Гвоздь, а полицейский закатил глаза.

Гид увезла Ласку обратно в мотель, а Гвоздь беспрепятственно прошел на территорию города и одел виртуальные очки. В город уходила узкая дорожка, по которой Гвоздь собрался идти пешком. Но появившаяся виртуальная подсказка сберегла его ноги, обведя синим контуром легкий навес и обозвав его «остановкой монорельса».

Когда Гвоздь подошел и присел на лавочку возле навеса, перед его глазами возникла надпись «Транспорт прибудет через 2 минуты» и начался обратный отсчет. Секунда в секунду, возле навеса, скользя по тонкому рельсу на высоте трех метров, появился смешной вагончик, напоминающий большое белое яйцо. «Яйцо» опустилось прямо перед Гвоздем и приветливо открыло круглую дверь. Пол чистый, не намусорено, кресло мягкое, на стенах никаких ругательных надписей. Держит свой уровень культурная столица, не смотря на апокалипсис творящийся вокруг.

— Пункт назначения? — с легким придыханием спросил мягкий женский голос.

— Гостиница, желательно с историческим колоритом, — Гвоздеву стало интересно, справится ли ИИ вагончика с таким специфичным заданием без конкретного описания.

Яйцо начало медленно разгоняться, Гвоздь вальяжно развалился на кресле, проигнорировав ремни безопасности. И зря. Ускорение появилось мгновенно, вдавив его в кресло и размазав проплывающий мимо пейзаж в бессмысленные серые полосы. Монорельс прыгнул еще на несколько метров вверх. Гвоздев подтянулся ближе к окну. Как в десятикратно ускоренном видео, за окном промелькнула река, большая площадь и торчащая посреди нее колонна. Монорельс проходил настолько близко к ней, что Гвоздь не на шутку испугался, что вагон сейчас врежется в ангела на ее вершине. Но вагон в последнюю секунду отвернул.

— Хорошенькое развлечение для туристов! — испуганно икнул Гвоздев.

Но скоро его мучения прекратились. Вагон, в котором он лихо несся, догнал еще один вагончик на монорельсе и сам слегка замедлился. Потом к их сцепке присоединилось еще два вагона, и скорость снизилась. Вскоре по монорельсу уже скользил целый состав, видимо транспортная система собирала вместе

попутчиков. И чем ближе к центру, тем этих самых попутчиков становилось больше. На одной из остановок в вагон Гвоздева зашел старичок в легком плаще, шляпе и с тросточкой в одной руке и с саквояжем в другой.

— Не помешаю?

Гвоздев сделал приглашающий жест рукой.

— Только поможете. Я попросил меня в отель доставить, но не знаю на какой остановке мне выйти.

Старик устроился на кресле напротив Гвоздя.

— Проводница вас уведомит. Но сдается мне, мы с вами на одной остановке выйдем. Вы же в Старую Прагу?

— Эээ… — стушевался Гвоздь, приказавший вагончику везти себя туда, не знаю куда, — если Прага это гостиница, значит туда.

— Гостиница-гостиница. Одна из лучших, позволю заметить и похвалить ваш выбор. Вы в Ленине первый раз?

До полета к Надежде Гвоздев в Питере бывал не один раз. Но то был совсем другой город, даже название поменял. Рассказывать старичку о своем путешествии и о том, что технически дед ему во внуки годится, Гвоздь не стал.

— Первый, — односложно ответил он, чтобы не вдаваться в подробности и не дать втянуть себя в беседу.

Однако старику было явно скучно.

— А откуда вы прибыли?

— Из Громовой Кузни, — с географическими познаниями о новом мире у Гвоздя было не густо.

— Далеко же вы забрались и… разве не импы в Новосибирске сейчас хозяйничают?

Въезд в город немного не задался, но даже минутного сидения в вагоне хватило на то, чтобы прочувствовать — город был пропитан… человечностью. Тем, чего Гвоздеву не хватало с самого момента высадки. Но, как оказалось, все имеет свою цену. Был бы Гвоздь на землях импов, проигнорировал бы вопрос старичка. А если тот стал бы настаивать — приложил бы лбом о прозрачное окно вагончика и всех делов.

— Импы. Но и нам жить дают.

— Как же! Я совершенно другое слышал… хотя не важно, наша с вами остановка, молодой человек.

Бестелесный женский голос подтвердил информацию деда — вы на месте. В городе монорельс не снижался до земли, поэтому вышедшим на остановке старику и Гвоздю пришлось спускаться вниз по лестнице. Дед в свой чемодан явно напихал кирпичи и шел отдуваясь.

— Давайте помогу, — предложил Гвоздев, и благодарный

старик протянул ему чемоданчик.

Мда, дед явно не налегке путешествует. Но на тяжесть, оттянувшую руку Гвоздю было плевать. Спустившись на тротуар, он обнаружил, что по нему ходят люди! Не импы, обезображенные модификациями, а обычные и от этого очень симпатичные люди! По дорогам ездят не бронированные монстры, с навешанными на них турелями, покрытые шипами и лезвиями, а автомобили. Средства не убийства, а передвижения.

— Погожий сегодня денек, — старик понял открытый рот и светящиеся от счастья глаза Гвоздя по своему, — жаль для Ленина это редкость. Матвей Васильевич, простите, что сразу не представился, — старик протянул сухонькую руку.

— Гв… — кличка как-то не вязалась с окружающей утопией, слишком похожей на нормальную жизнь, — Гвоздев Андрей.

— Безмерно приятно! Пойдемте устраиваться с комфортом, Андрюша.

Старинная четырехэтажка грела душу. Рококо это было или позднее барокко, Гвоздев не знал, но окна-витражи и высокие дубовые двери навевали что-то такое, от чего хотелось зайти в здание. И больше оттуда не выходить, предварительно передав Ласке послание, что по пустошам апокалипсиса он набегался вдоволь и теперь решил осесть в Ленине.

Метрдотель в синей униформе немного замешкался, когда Гвоздь попытался узнать о свободных номерах.

— Все в порядке, Миша. Это мой племянник — Андрей. Он… только что из экспедиции. Устал, отдохнуть ему хорошенько надо.

В голове Гвоздева мелькнула догадка. Он огляделся. В фойе гостиницы, на плетенных ротанговых креслах сидели люди. Дамы в летних платьях с цветочками, мужчины в свободных летних костюмах. В «Бехтереце» Гвоздев смотрелся тут как психопат в окровавленном белом халате, зашедший на вечеринку аристократии. Хорошо еще он додумался шлем от костюма оставить в танке иначе бы его и на порог уважаемого заведения не пустили. Но объяснение Матвея Васильевича успокоило метрдотеля, и ключ от номера Гвоздев таки получил.

За саквояжем Матвея Васильевича притопал очень колоритный беллбой. Рукава его униформы были обрезаны по плечи, потому что ни в какие нормальные рукава не влезли бы такие руки. Целиком из металла, свисающие как у гориллы почти до пола, с мощными шаровыми суставами и трубами-приводами. Гвоздев случайно поймал взгляд беллбоя и обомлел. Серая выцветшая радужка, зрачки, бессмысленно уставившиеся в одну точку. И такая покорность и отупение царили в этом взгляде, что

хоть волком вой. Гвоздь уже хотел было спросить у Матвея, что не так с носильщиком. Может это вирус, какой жутко заразный, и от парня с железными руками желательно за десять метров держатся. Но в этот момент к беллбою подлетел дрон-комар, как две капли воды похожий на того, которого Гвоздь видел возле КПП на въезде в город. Дрон пробежался по носильщику тонким сканирующим лучом, потом приземлился к нему на плечо. Иглажало комара воткнулось в шею беллбою, тот вздрогнул.

— Новые модели, — по-своему расценил реакцию Гвоздева на импа и комара Матвей, — сами определяют, когда железякам надо делать инъекцию. В высшей степени удобно и безопасно!

— Это… как ее, — Гвоздев напряг память, — процедура стерилизации сознания?

— Она сама, голубчик, она самая! Благодаря ей мы из агрессивных монстров получаем способных и, самое главное, покорных помощников. Что встал, голубчик? — Матвей Васильевич постучал по плечу беллбоя, — неси багаж в номер двести тринадцать!

Носильщик, даже не взглянув на старичка, тяжелой поступью направился к лифту.

— Андрей, если у вас нет планов на вечер, то я хотел бы пригласить вас на ужин. В здешний ресторан.

Вообще ходить по ресторанам и вести светские беседы Гвоздев не планировал. Ему надо было как можно быстрее добраться до складов с мутью, найти там какого-нибудь человечка, из которого надо будет вытрясти информацию по маршруту доставки в Питер. Определить примерное местоположение Люминов и бегом бежать на базу пока между Шершнем и людьми майора не вспыхнуло какое-нибудь «недопонимание».

— Вы знаете, какое тут блюдо от шеф-повара? Жаренные грудки рябчика под соусом «Сальмижю», — Матвей причмокнул губами, закатив глаза, — подают они их с Совиньон Блан…

Старичок описывал кулинарные изыски «Старой Праге» так вдохновленно, что еще немного и по нагруднику «Бехтереца» побежал бы водопад слюны. Гвоздев даже смог убедить сам себя, что Матвей Васильевич мог оказаться ценным источником информации и что ужин с рябчиками это не просто праздник желудка, а чуть ли не сверхважное задание в тылу врага. Совесть, не меньше Гвоздева, соскучившаяся по шедеврам кулинарии, облизывалась и молчала.

— С радостью к вам присоединюсь! Кстати, Матвей Васильевич, мне в Ленине кое-что разыскать надо. Не могли бы вы как неплохо знающий город человек мне помочь? — начал

потихоньку подготавливать почву для вечерней «разведки» Гвоздев.

— Конечно, голубчик, с большим удовольствием! Но вы можете попробовать обратиться в информационное бюро, — старик кивнул на небольшую деревянную будку, стоявшую в фойе, — а в семь жду вас в ресторане. Я заранее закажу столик.

Раскланявшись с Матвеем Васильевичем, Гвоздь подошел к информационной будке, заглянул в прямоугольное окошечко… и обомлел. На него смотрели выцветшие серые глаза Старьевщика Джо. Всезнающего мегамозга сотого уровня, неизвестно каким ветром принесенного в Ленин. Все тщательно продуманные вопросы к информационной службе из головы Гвоздева моментом испарились. Кажется, он придумал, что же ему делать дальше.

Глава 16

Кто бы думал, что случайная встреча в фойе полностью отобьет аппетит у Гвоздева. Не сказать, что стол ломился от горы блюд. Совсем наоборот. Матвей Васильевич заказывал то мелкие горшочки с содержимым на пару ложек, то размазню какую-то на блюдечке. Но это все было невероятно вкусно, опьяняюще ароматно и пряно. Однако Гвоздь вяло шевелил челюстями и односложно отвечал на попытки старика завязать беседу. Все его внимание было полностью поглощено открывающейся дверью в фойе. С того столика, где они сидели, в проем двери как раз было видно информационную стойку, вокруг которой витали все мысли Гвоздя.

— Андрей, вас что-то беспокоит?

— Импы, — о чем думал, то и выдал Гвоздев.

— Как импы? Позвольте, вы же из Громовой Кузни? Должны были к ним привыкнуть.

— Там они другие, — Гвоздев мысленно дал себе подзатыльник за случайно вырвавшееся слово, — От нормальных импов понимаешь, чего ожидать. Это как со змеями в одной яме сидеть. Будь начеку и они тебя не цапнут. Ваши же бродят с потухшим взглядом. Ко мне в номер приходила уборщица, вместо одной руки пылесос, вместо второй — пушистая щетка. Побродила эта зомби по комнате и ушла. А, между прочим, у нее электронные ключи от всех дверей есть! Она и ночью ко мне прийти может. И пылесосом что-нибудь нехорошее сделать!

— Андрей, вы зря переживаете. Стерилизация сознания еще ни разу сбоев не давала. Да и не волнуйтесь вы, на ночь железяк запирают в специально отведенное помещение.

— В какое? — слишком поспешно и прямо спросил Гвоздев. И мысленно одернул себя, глядя на удивленный взгляд старичка.

— Не уверен точно, но всех импов вечером уводят в цокольный этаж. А вам это к чему?

— Буду подальше держаться от подвала, — Гвоздев постарался как можно натуральнее рассмеяться. Но тут в ресторан снова открылась дверь и он, оборвав свой фальшивый смех, снова замолк. Слишком много надежд он возлагал на мозги Старьевщика Джо. Может, и разбираться с маршрутами поставок не придется и всезнайка просто ткнет в точку на карте и скажет, что Люмины окопались тут. Гвоздев украдкой задал ему несколько вопросов, но на все Джо дал ответ — эта информация постояльцам отеля не предоставляется. И правда, зачем им знать,

где расположены крупнейшие склады с мутью? Но Гвоздев наделся привести Джо в порядок и повторить эти вопросы. Мегамозг для этого необходимо было выкрасть.

— Вот еще что, — Матвей Васильевич промокнул губы салфеткой и вытащил из кармана небольшой картонный прямоугольник, который протянул Гвоздеву, — тут неподалеку есть неплохое швейное ателье. Вы уж простите, если лезу не в свое дело, но лучше бы вам переодеться. В гостинице вас никто не тронет, но на улице патруль может заинтересоваться. И не один раз. Скажите, что от меня — дадут неплохую скидочку.

Все-таки старичка Гвоздю сама судьба под бок подпихнула! Совершать противоправные дела в его слишком заметном наряде было вредно для здоровья. Горячо поблагодарив Матвея Васильевича и обещав завтра с ним пообедать, Гвоздев встал из-за стола и, не мешкая, отправился в швейную мастерскую.

Из ателье Гвоздев вышел в респектабельном костюме-тройке и с объемным желтым чемоданом в руках. Сам процесс примерки занимал секунд тридцать — надо было просто постоять в кубе объемного сканера, разведя в сторону руки. Дальше клиенту надо было выбрать ткань и ее цвет. И забрать отпечатанный костюмчик из зева 3Д-принтера. За всю процедуру Гвоздь так и не столкнулся ни с одним человеком, поэтому никто не удивился его следующему заказу. Комбез-балахон радикального черного цвета с глубоким капюшоном. Его Гвоздев уложил в купленный здесь же огромный чемодан.

В номер он сразу не пошел, а походил вокруг отеля, изображая из себя скучающего отпускника, при этом детально рассматривая стены и фасад здания. Потом Гвоздь зашел в кондитерскую через улицу и вышел оттуда с большим пакетом с печеньем и пирожными. Прозрачный пакет со сладостями был перевязан огромным красным бантом.

— Ого! Да у вас, Андрей, сегодня намечается особый вечер? — Матвей Васильевич, с которым Гвоздев случайно столкнулся в фойе, выпучил глаза на кондитерское великолепие.

— Э… да. Очень особый. И вы не сильно обидитесь, если наш ужин не состоится?

Старичок с хитрым прищуром глянул на Гвоздева.

— Шустрый вы человек Андрей! Первый день в городе и уже торопитесь на свидание!

— Да какое это свидание, — отмахнулся Гвоздь, — скорее просто встреча со старым другом.

Зайдя в номер, Гвоздев переоделся в «Бехтерец» и натянул поверх него черный балахон. День за окном сменялся вечером, а Гвоздь обходил номер, тщательно заглядывая за потолочные и

стеновые панели. Поковырявшись в спрятанной за одной из них коробочке столовым ножом, Гвоздь уселся в удобное мягкое кресло, закрыл глаза и расслабился, погрузившись в неглубокую дрему. Он и раньше перед трудными испытаниями всегда старался высыпаться, старательно унимая предбоевую трясучку. А теперь, когда его организм безжалостно черпал энергию из собственных резервов, хорошенько отдохнуть перед заварушкой сам бог велел.

Как только снаружи воцарилась непроглядная ночь, разгоняемая светом фонарей, Гвоздев, потянувшись, встал с кресла, подошел к пакету со сладостями и без всякого удовольствия начал запихивать в рот одно пирожное за другим. Ни грамма не наслаждаясь изысканным вкусом. Сейчас сладкое для него было всего лишь быстрыми углеводами для быстрого же восполнения энергии. Самого Гвоздя такое варварское отношение к чудесам кондитерского искусства возмущало до глубины души, но факт оставался фактом. Он сейчас в себя не еду запихивал, а батарейки.

Оттерев крем и остатки джема с лица, он сложил остатки пирожных в боковой карман чемодана. Потом он подошел к вскрытой стенной панели. Отковырнул крышку распределительной коробки, скрывавшейся за ней, и задумчиво уставился на оголенный провод.

— Что ж, давай проверим, кто кого победит.

Гвоздев снял с руки защитную перчатку и, вытянув указательный палец, прикоснулся к проводу.

«Жги!» — взметнулась мысль в его голове.

Счет между поединщиками оказался один-один. Гвоздева шарахнуло так, что размахивая руками, как получившая неожиданный пинок курица крыльями, он улетел в угол номера. Энергосистема отеля тоже получила ощутимый пендаль — свет в гостинице мигнул и погас. Система безопасности и видеонаблюдения, получив свою порцию электрического шока, тоже ушли в перезагрузку. Гвоздев, подхватив чемодан, сиганул в распахнутое окно.

Захватывающее чувство полета. С четвертого этажа. Высота как раз такая, что можно приземлиться, отделавшись парой царапин или наоборот, сломать позвоночник, кости ног всадить в живот и проваляться под окнами до рассвета, пытаясь регенерировать.

Как себя чувствуют кенгуру, упав с четвертого этажа, науке неизвестно. Но модифицированные геном этого животного кости выдержали испытание с честью. Гвоздь приземлился на согнутые в коленях ноги и, после удара о землю, перекатился вперед, гася

инерцию и снося под чистую кусок высаженной вокруг отеля живой изгороди. Кости костями, но внутренние органы хорошенько встряхнуло и дух из груди вышибло. Гвоздев лежал на спине, сжимая в руке чемодан, любовался бездонной чернотой ночного неба и мечтал о пенсии. Или хотя бы длительном отпуске.

Но отдых был где-то там, прятался далеко за клубящими темными облаками, а здесь и сейчас охранная система отеля приходила в себя, и времени на то, чтобы несколько минут поваляться на газоне, не было. Вскочив на ноги, Гвоздев подбежал к окну, ведущему в цокольный этаж. Оно было забрано кованой решеткой, прутья которой могли бы остановить обычного воришку.

«Поехали!» — рявкнуло в голове и, стиснув зубы, Гвоздев начал раздвигать прутья. Те с тихим печальным стоном поддались. Давил Гвоздев до тех пор, пока в глазах не потемнело и между прутьями не образовалась дыра, в которую можно было пролезть. Правда, для того, чтобы протолкнуть чемодан, ее пришлось расширить еще на пару сантиметров. Гвоздь не мог себе отказать в том, чтобы слегка не повыделываться. Стекло он разбил щелбаном.

— Ааа! Мать! — стекло треснуло и ввалилось внутрь. Палец опух и посинел. Дури у Гвоздева было много, но мощь удара сосредоточилась на кончике пальца. Фаланга которого однозначно треснула. И если бы не защитная перчатка «Бехтереца» то вообще превратилась бы в окровавленную лепешку.

С надеждой на регенерацию и на то, что прямо за окном его не ждут, Гвоздь запрыгнул внутрь. Его организм был все еще заряжен на перемалывание камней в муку и вытрясывание душ из тел врагов. Но единственным супостатом, встретившим его в темной кладовке, была швабра, слегка стукнувшая его по лбу. Гвоздев сжал ладонь на ее ручке, дерево разлетелось в щепу.

— Тааак, надо себя лучше контролировать. А то разнесу тут все к чертям.

Сказано — сделано. Дверь каморки он не вышиб лихим тараном, а аккуратно выдавил из косяка плечом и выглянул в коридор. Пусто. И темно. Гвоздь снял небольшой фонарик с плеча «Бехтереца» и просветил коридор из конца в конец. Никого. Из звуков на уши давил только тихий шелест вентиляции. Отделка коридора резко констатировала с роскошью верхних этажей. Все в матовом пластике, чистенько и утилитарненько.

Медленно проходя по коридору, Гвоздь открывал одну дверь за другой. Они были не заперты. Хотя кто бы мог покуситься на

гору грязного белья или автоматы для стирки? Единственная закрытая на замок дверь вела на склад с дорогим алкоголем. Дверей в коридоре было множество, но ни одна из них не привела Гвоздева к искомому. Склады, оборудование, раздевалки — все не то!

По закону подлости требуемое обнаружилось в последней открытой им двери. Свет фонарика пробежался по… полкам для складирования людей?! А ведь и правда — людей лучше хранить лежа и в пять уровней, так они гораздо меньше места в помещении занимают. И доставать их удобно по мере надобности. Подняв луч от фонарика выше, Гвоздев вздрогнул, на потолке дремал целый выводок дронов-комаров. Один из них спрыгнул, беззвучно замахал крыльями и спустился ниже, зависнув буквально перед самым носом Гвоздя. Тот скосил глаза на маячившее перед его лицом жало. Сканер комара скользнул по Гвоздю. Убедившись, что перед ним не имп, механическое насекомое безразлично вернулось на потолок.

Облегченно выдохнув, Гвоздев стал пробираться меж стеллажей, разыскивая всезнающего коротышку. На ложах из вспененного пластика лежали уборщицы с пылесосами вместо рук, могучие носильщики, повара с руками-ножами. К головам спящих импов крепилось по паре круглых электродов. Хотя спали ли они? Все до одного импы лежали как бревна, уставившись в потолок серыми, как будто подернутыми полупрозрачной пленкой, глазами.

— О! Привет, спящий красавец, — прошептал Гвоздь, обнаружив на одной из полок Старьевщика Джо.

Гвоздев помахал перед глазами коротышки рукой. Ноль эмоций и полное безразличие.

— Как тебя разбудить-то? Рецепт из сказки тут точно не прокатит, — почесал затылок Гвоздь, разглядывая Джо, лежащего с открытым ртом и пускающим слюну на свою гномью бороду.

Сдернуть электроды? Черт его знают, для чего их прикрепили. Сдернешь их без соблюдения процедуры, и у гнома мозг вскипит. А ведь ради этих мозгов, Гвоздь за Джо и явился. Резко зажегшийся свет заставил его вздрогнуть. Все, блэкаут в отеле закончился, сейчас заработают охранные системы и ноги надо уносить из подвала как можно быстрее.

Гвоздев, не раздумывая скинул провода с электродами с головы Джо и поднял коротышку на руки. Дверь за его спиной скрипнула. Гвоздь повернулся на звук, продолжая держать Джо на руках, как ребенка.

Белый форменный китель. Выпученные от удивления глаза.

— А что здесь происходит?

Придумать влет правдоподобную историю, объяснившую полицейскому, зачем он нянчится с Джо, Гвоздь не смог.

Глава 17

— Лови! — закричал Гвоздь, подбрасывая гнома в воздух.

К чести полицейского надо сказать, что сориентировался он быстро. Отставив для упора ногу, он принял на грудь неожиданный «подарок».

— Не урони! — выкрикнул Гвоздев вслух, а мысленно добавил, — поехали!

Рванул он с места так, что ботинки «Бехтереца» жалобно скрипнули, едва не лишившись подметок. Вытянутую ладонь вперед. Мощный толчок прямо в грудь полисмену. Второй рукой Гвоздь подхватил падающее тело Джо. Полицейский же вылетел в коридор и хорошенько приложился об стену спиной. Но его белая форма оказалась с сюрпризом, Гвоздь почувствовал, что мягкая с виду ткань кителя во время удара затвердела как камень. Во времена Гвоздева мягкие жилеты на основе неньютоновской жидкости не были редкостью. Но те были гораздо объемнее и толще обычной ткани.

— Отдохни пока, — Гвоздев бережно опустил Джо на пол, — эй, мужик, давай без ненужных осложнений!

Полицейский начал подниматься, вытаскивая из кобуры на поясе угрожающего вида тупорылый пистолет. «Надо обзавестись короткоствolом», — мелькнула в голове Гвоздя донельзя практичная мысль. Которая тут же дополнилась командой-активатором: «Жги!».

Прицелиться полицейский не успел. Гвоздь раньше коснулся его руки кончиками пальцев. Противник, как будто внезапно поймавший волну и услышавший зажигательную мелодию, затрясся в ритмичном танце. Белый костюмчик, отлично справлявшийся с кинетическими угрозами, против высоковольтного удара оказался бессилен. Бравый полисмен второй раз оказался на полу, а его пистолет Гвоздь успел выхватить из пальцев.

— О! — оглядывая смертоносную игрушку, произнес довольный Гвоздь, — братишка — спасибо за подгон. Не поверишь, как раз о таком мечтал!

Подарок это хорошо, но Гвоздев лихорадочно думал, что делать с не в меру ретивым сотрудником правоохранительных органов. Запереть его в одной из каморок? Связать? Пистолет предупреждающе пикнул и на его рукоятке загорелся красный огонек.

— Вот блин! — Гвоздь моментально вспомнил

предупреждение Ласки о том, что оружие часто бывает завязано на своих владельцев. Инстинктивным движением он отбросил пистолет в сторону.

Бум! Глухой взрыв в замкнутом помещении больно ударил по барабанным перепонкам, оставив после себя легкую контузию и писк в левом ухе.

— Чееерт… — протянул Гвоздь, глядя на развороченный череп полисмена, — а эти взрывающиеся пистолеты можно использовать как гранаты.

Одной проблемой стало меньше — отпала необходимость куда-нибудь запрятать стража правопорядка. Но тут же нарисовалась другая — за убийство полицейского его по голове не погладят. А если и погладят, то только сдирающей скальп щеткой. Из города бежать надо было как можно быстрее. Пристроив почти обезглавленный труп на полку, откуда он снял Джо, Гвоздев начал запихивать коротышку в свой огромный чемодан. Дело шло туго, Старьевщик в чемодан еле помещался. Гвоздев нервно подхихикивал, представляя, что может подумать о происходящем, следующий человек, заглянувший в коридор.

Макушка Джо, наконец, скрылась в недрах чемодана, Гвоздь с облегчением закрыл молнию. Взялся за ручку и крякнул от напряжения.

— Да что ж ты… кирпичами, что ли питался?! — ручка чемодана жалобно скрипнула. Джо, несмотря на свою миниатюрность, оказался довольно тяжелым малым.

Чтобы выбраться в окно и пойти по улице нормальной походкой, а не сгибаться под тяжестью чемодана, Гвоздеву пришлось задействовать свою сверхсилу. Он пару раз останавливался перевести дух, но все равно по лестнице, ведущей на остановку, он поднимался шатаясь. На спине костюма-тройки, на который он сменил черный балахон, выступила широкая влажная полоса. Ему приходилось еще и украдкой оглядываться. Но вдогонку ему никто из отеля не бежал. По проспекту, лихо обходя неторопливо катящиеся трехколесные электромобили, не неслись полицейские машины с мигалками.

На его счастье вагончик, идущий до выезда из города, долго себя ждать не заставил. И он был пуст. Гвоздь ввалился в вагон-яйцо и тяжело бухнулся на кресло. Не мешкая, он открыл карман чемодана и начал черпать раздавленные пирожные из него жадными горстями, размазывая крем по подбородку. Он настолько увлекся восполнением калорий, что не обратил внимание на то, как вагончик остановился.

— Эммм? — шум открывающейся двери совпадал с вопросительным мычанием.

Гвоздев торопливо обернулся и стер остатки шоколадной глазури с подбородка. На него с упреком и возмущением взирала старушка в шляпке с вуалеткой. Ну да, это ж Питер. Пройдут века, город еще раз десять поменяет название, но старушки-модницы на его улицах все также будут радовать глаз прохожих.

— У вас свободно? — модница кинула на явно свободное кресло напротив Гвоздя. Тот, не успев как следует прожевать пирожные, кивнул.

Старушка уселась напротив Гвоздева, стараясь на него не смотреть. Желудок Гвоздя еще клянчил добавки, но продолжать обжорство при попутчице он не рискнул. Вдруг в пропитанном насквозь культурой городе существует некое подобие полиции нравов, в которую старушка незамедлительно обратится, если он снова начнет запихивать кашу из сладостей себе в рот руками. Да и просто лишний раз привлекать внимание не хотелось.

Не зная, куда себя девать, Гвоздев уставился в окно, за которым проплывали милые сердцу всех Чистых неоновые лозунги. «Нет на свете прекраснее одежи, чем бронза мускулов и свежесть кожи!». «Устанавливая моды — ты уничтожаешь себя по кусочку!». «Модификации тела, это не эволюция» и «Изменяя себя, изменяешь себе…»

Дочитать Гвоздь не успел. Чемодан у его ног слегка шевельнулся. Старушка вскрикнула, с испугу прикрыв рот ладонью в кружевной перчатке. Значит, исподволь рассматривала его, старая перечница!

— У вас там что — собака?

Жаль, что Гвоздь не мог послать мысленный сигнал Джо и попросить его тявкнуть. Да и опять же, бабулька могла пожаловаться куда надо на жестокое обращение с животными. Гвоздь мучительно думал, чего бы такого брякнуть, чтобы старушенция моментально потеряла к нему всяческий интерес. Представиться, что ли коммивояжером сексшопа и сказать что у него в чемодане образцы. Но это — явный перебор. А если…

— Я представитель компании, производящей моды, — ослепительно улыбнувшись, заявил Гвоздь, — в чемодане ассортимент продукции. Если интересуетесь…

Старушка заскребла туфельками в попытке отодвинуться от чемодана как можно дальше. В точку! Сработало даже лучше его первоначальной идеи! Теперь бабка до самой конечно оглохнет, ослепнет и язык себе откусит. Едва Гвоздь успел поздравить себя с победой… как молния на чемодане разошлась и оттуда показалась всклокоченная макушка Старьевщика Джо. Гвоздь чуть не застонал от досады.

— Вот кстати головной имплант, увеличивает объем памяти

и…

— Спасибо не надо!

Бабка старалась не смотреть на непотребщину лезущую из чемодана, старательно отводя глаза, что играло Гвоздю на руку.

— Ну не надо, так не надо, — Гвоздев с силой запихал макушку коротышки обратно в чемодан и застегнул молнию.

Чемодан еще раз подозрительно шевельнулся и затих. Старушка ласточкой выскользнула из вагона на следующей остановке. Дальше Гвоздь ехал в относительном комфорте, успев до конечной даже дожевать остатки углеводных «батареек». Сверхсила ему понадобилась, чтобы от остановки до КПП на выезде из города прошествовать легко и непринужденно раскачивая чемоданом. Как будто у него там не грузный гном припрятан был, а…

— Что в ручной клади проносим? — выпятив челюсть, поинтересовался у Гвоздева тот самый полицейский, который накануне пропускал его в город.

Гвоздь, ни секунду не задумываясь, выдал тот вариант, который первым хотел озвучить бабульке. И при этом добавил, что вся эта интим-продукция предназначена для хорошо известной полисмену девушке-импу. Полицейский позеленел, потом пошел пурпурными пятнами от отвращения и махнул рукой — проходи, мол, побыстрее!

До мотеля надо было топать километров пять. И если начало пути Гвоздев мог бодро прошагать под усилением, то в середине пути он всерьез задумывался над тем, что либо тащить за собой чемодан волоком, либо вытряхнуть из него коротышку и заставить его шевелить собственными ногами. И тот и тот вариант, мягко говоря, слишком бросался в глаза. Хотя ночная дорога была пустой, но пассажиры первого проезжающей мимо машины сильно бы удивились вышагивающему по обочине импу-зомби.

С попутчиками Гвоздеву повезло. Когда он уже был готов явить спрятанного в чемодане коротышку миру, на его спину упал яркий свет фар, отбросивший на дорогу длинную тень от Гвоздева. Услышав тихий шелест шин по асфальту и негромкий вой двигателя, Гвоздев поставил свою ношу на землю и слегка повел плечами, готовясь моментально активировать весь свой боевой потенциал. И пусть у его предполагаемых противников с собой есть пушки, в ближнем бою он им устроит «раз-два-три, елочка гори!».

— Андрей? — окликнул Гвоздя изумленный девичий голосок. Он обернулся. И осознал, что кабриолеты придумали специально для того, чтобы не скрывать сидящую в них красоту от

окружающих. Дверка машины, как будто идеально вымеренная на заводе, заканчивалась на уровне роскошной груди Русланы.

— Вы что… вы как оказались тут? — гид остановила машину прямо рядом с Гвоздевым.

— Да вот, — развел тот руками, — успел все дела махом завершить.

— А это… — любопытный взгляд девушки остановился на огромном чемодане.

— Подарки. Для Ласки. Ну тряпки там всякие… — Гвоздь осекся, задумавшись о том, сколько же надо прикупить одежды, чтобы забить ею монструозный чемодан.

Видимо те же мысли пришли в голову и девушке.

— Вот это да… — потрясенно вымолвила она, — можете закинуть его на заднее сиденье, и я подвезу вас к отелю.

Дважды уговаривать Гвоздева не пришлось, поднатужившись, он закинул свою кладь в небольшой автомобильчик. У того тихо скрипнула подвеска.

— Вот это дааа, — повторила гид, окончательно очарованная щедростью Гвоздева, — вашей… гм… девушке с вами очень повезло.

— Она тоже так считает, — ответил Гвоздь, искренне надеясь, что Ласка действительно обрадуется необычному подарку.

Руслана, ведя машину, подолгу заглядывалась на Гвоздева и тот уже начал переживать, что ехать с ней в одной машине было не самой лучшей идей.

— Я сама собиралась на выходных потратить кучу денег и устроить себе праздник. Какие бренды брали? В каких бутиках?

— А пес его знает, — нервничая и не отвлекаясь от дороги, ответил Гвоздев.

Все. Разгорающиеся в глазах Русланы огоньки интереса, мигом угасли. Мода для нее была религией, бутики храмами, а название известных торговых марок — молитвой. Она вообще затеяла этот разговор, увидев на чемодане клеймо одного из престижнейших ателье в городе. А ее попутчик, оказался обычным жлобом, накупившим подарков своей «железяке» в переходах.

Глава 18

— Здесь Ласка остановилась, — притормаживая возле длинного одноэтажного мотеля, сообщила Руслана, указывая на одну из дверей.

— Ага, — Гвоздь вылез из автомобиля и рывком вытащил поклажу с заднего сиденья, — уххх, спасибо!

Гид молча кивнула и покатила прочь с выражением полнейшего разочарования на лице. Гвоздев дошел до указанной ею двери и пару раз аккуратно в нее стукнул. Дверь открылась мгновенно, едва не врезав Гвоздю по лицу и не превратив его в бульдога. Точно в лоб Гвоздю уперлась монструозная винтовка.

— Гвоздь? — удивилась глядящая в прицел винтовки Ласка, — ты зачем здесь? Ты же должен был в Ленине источники информации искать.

— А я нашел.

— Так быстро?! И что же…

— Если ты меня запустишь, я обязательно расскажу.

— А, прости, — девушка опустила ствол и посторонилась.

Гвоздев зашел внутрь.

— Какая прелесть! — через минуту Ласка от радости всплеснула руками, глядя на вытряхнутого из чемодана Старьевщика Джо.

Женщины. Вот как можно угодить этим прелестным созданиям, если одной подавай шмотки из брендового бутика, а другой помятого коротышку с взглядом зомби?

— Мы как-то можем его в чувство привести?

— Сейчас, — Ласка метнулась к тумбочке, а Гвоздев усадил Джо в кресло.

Девушка вернулась с ампулой мути в руке.

— Наноплазма поможет ему быстрее очухаться, — сказала она и сделала инъекцию в шею коротышки.

— И через сколько он очнется?

— Если регулярно муть вводить — через два-три дня. Но он-то «сотка», случай особый.

— Значит, будем ждать. Душ в номере есть? — Гвоздев чувствовал себя так, как будто всю ночь вагоны разгружал.

— Да погоди ты с водными процедурами! Думаешь, мне похвастать нечем?

Усталый Гвоздев, осмотрев небольшой одноместный номер, опустился на пол — Джо занял единственное кресло.

— У тебя две минуты.

— Успею… бууу! — Ласка вдруг вскинула руки и громко вскрикнула дурным голосом.

— Ты чего?! — вздрогнул Гвоздь.

— Провожу демонстрацию. А теперь активирую свою новинку. Зацени разницу.

С точки зрения Гвоздя ничего не поменялось. Как стояла перед ним девушка в коротком гостиничном халатике, там и стояла. Также размахивала руками, корчила рожицы, прыгала так, что халатик задирался до неприличных норм. И что-то кричала… погоди! Губы девушки шевелились, но ее голоса он не слышал! Как не слышал звуков прыжков и прочего веселья.

— Ааа, дошло! — девушка по вытянувшемуся от удивления лицу Гвоздя, поняла, что он о чем-то начал догадываться, — идеальная система шумоподавления! Новый имплант создает вокруг меня вибрацию воздуха, которая гасит звуки. Если твои уши ниже тридцатого уровня, то они ничего не услышат, если я буду прыгать и скакать, как стадо бешеных бегемотов. И диаметр у этой сферы — три метра, между прочим.

— Хорошая штука. У нее дистанционное управление есть?

— Зачем?

— Я вымотался вконец — активирую твою сферу шумоподавления и отосплюсь.

— Блин, какой ты скучный тип! А еще я броню новую купила…

— Всем?

— Себе, конечно же! Сейчас покажу.

— Переодеваться прямо здесь будешь? — слегка оживился Гвоздев.

— Ага, сейчас. Размечтался.

— Тогда я спать, — Гвоздь поднялся с пола, — душ же там?

— Ррр! Как с тобой тяжело! Хорошо, я и для тебя кое-что купила. Ты кстати мне десять тысяч должен, — девушка подошла к стенному шкафу и начала там копаться.

Ласка, распродав склады базы, принесла в общую копилку сто восемьдесят тысяч бонов. По шестьдесят тысяч на нос. Деньжищи, казалось бы, большие, но Ласка махом умудрилась отхватить от внушительной суммы шестую часть. Ох уж эти женщины!

— Лови! — Ласка швырнула в Гвоздева увесистый сверток, который тот с трудом поймал.

В плотную коричневую крафтбумагу были завернуты два тускло отсвечивающих металлом кирпича с системой крепежных ремешков на каждом из них.

— Это что? И куда я это должен…

— Ох уж эти мужчины! Сразу же видно, куда эти модные

аксессуары одеваются! — Ласка подошла к Гвоздю, пристроила один из кирпичей ему на предплечье. Потом затянула и застегнула удерживающий ремешок.

— Ну как? — спросила она.

Лицо Гвоздя выражало полное недоумение. Закатив глаза, девушка нажала на одну из кнопок на «кирпиче». Из того с резким щелчком выскочило широкое сорокасантиметровое лезвие.

— Нож?

— Клинок Ярости. Довоенная разработка, очень редкая штука. Клинок собран из нескольких слоев стали и керамики. На режущей кромке — пластина из искусственного сапфира. Затачивать не надо, по мере износа откалывается тончащий слой кристалла и клинок опять острый как бритва. Хочешь деревья руби, хочешь бумагу режь. Все выдержит!

Гвоздев для пробы несколько раз взмахнул клинком — непривычно. Одно дело, когда рукоять ножа плотно сидит в руке и другое, когда приходиться браться за выехавшую вместе с клинком рукоятку на манер катара. Но опыт дело — наживное. Немного потренировать и можно будет крошить вражин направо и налево. Но того, что могло стоить десять кусков, Гвоздев в этом клинке не рассмотрел.

— Не впечатлился? — улыбнулась Ласка, — гляди, что будет, если нажать вот сюда.

Девушка прикоснулась к еще одной кнопке и клинок приятно завибрировал.

— Массаж? — язвительно глянул на девушку Гвоздь.

Ласка обреченно вздохнула и ушла в санузел. Чтобы через секунду вернуться оттуда, держа в руках металлический ершик.

— Руби! — девушка подкинула ершик в воздух.

Попросили — сделал. Гвоздев рубанул туалетную принадлежность. Вибрирующий клинок прошел через железную ручку, как сквозь масло. Вообще без сопротивления!

— В виброрежиме клинки без проблем рассекают мышцы, кости и стальные доспехи без особых проблем. В таком режиме клинки работают около двух часов на одной зарядке. Но и это еще не все, — девушка нажала на основании клинка другую кнопку.

Вибрация прекратилась. Зато поверхность клинков окуталась зеленоватым свечением.

— Красиво, — глядя на ядовито-зеленые всполохи пламени произнес Гвоздь и потянул к свечению палец.

— Куда?! — отдернула руку Ласка, — это же плазма!

Девушка торопливо выключила плазменную оболочку на

клинках.

— Пшик! И не было бы пальца! — немного успокоившись, девушка добавила, — хотя для тебя уроком это бы не было, заново бы вырос. Оболочка из плазмы позволяет прожигать даже очень крепкие доспехи. Думаю, пятидесятый уровень точно возьмет. Но расходует эта опция прорву энергии и опустошает накопители за полминуты.

— А если внешний источник питания подвести? — в голове Гвоздева уже нарисовался схемка, в которой за его плечами болтался мощный реактор в рюкзаке, от которого к клинкам шли толстые кабели. А светящиеся клинки с шипением рассекают толпы перепуганных врагов.

— Дело не только в питании, клинки долгой нагрузки не выдержат и оплавятся, — спустила его с небес на землю Ласка.

Совсем недавно Гвоздев мечтал о пистолете, но подарок Ласки был как бы ни лучше короткоствола, учитывая, что в ближнем бою ему не могла противостоять даже броня Арбитров.

Нажатием кнопки Гвоздь убрал клинок в футляр.

— Большое спасибо.

— А теперь моя броня…

— Я в душ, — напомнил Гвоздь.

— Неблагодарная скотина, — зло буркнула Ласка.

Гвоздь подошел к девушке и положил ей руку на грудь.

— Десять тысяч за клинки. Пять, которые ты мне одолжила. И целых сто бонов сверху — в качестве моей безмерной благодарности! — на самом деле Гвоздь девушке был благодарен, но показ мод его измочаленный организм просто бы не выдержал.

Надо было и сидящего в кресле и глупо таращившегося на стену Джо в туалет сводить, но Гвоздев решил поступить эгоистично. О чем ни капли не пожалел, стоя под горячими струями душа. Для полного счастья ему не хватало только табуретки, на которую можно было пуститься и дать отдых натруженным мышцам. По ним пробегали волны небольших судорог, видимо регенерации взялась за восстановление микроразрывов мышечных волокон. Расслабляющее сознание потихоньку уплывало, покидая тело…

Обнаружив себя на коленях в душевой кабине, Гвоздь попробовал рывком вскочить. Но он чуть не грохнулся на покрытый белым кафелем пол. Ледяной пол. Бьющие из душа теплые струи исчезли, вместо воды из отверстий душевой лейки струился прозрачный газ. Гвоздев видел легкое дрожание в том месте, где газ смешивался с воздухом. Гвоздя накрыло так, что он отказался от попыток встать. Он просто сдернул болтающийся на вешалке «Бехтерец» и стал его натягивать прямо на голое и

мокрое тело.

Когда Ласка рылась в шкафу, отыскивая клинки, Гвоздев заметил на его верхней полке шлем от своей брони. Молодец девочка, захватила его из танка. Времена нынче неспокойные, вдруг бы он пригодился… а он и на самом деле оказался необходим!

Вертясь ужом по полу, борясь с накатывающими приступами тошноты, Гвоздь вывалился из ванной комнаты в зал. Джо, закрыв глаза, мирно посапывал на кресле. Ласка обнаружилась на полу. Девушка не утерпела и нацепила обновку, пока Гвоздев принимал водные процедуры. Похвастать и вправду было чем. Костюм, состоявший из зеркальной кирасы, наплечников и щитков, закрывавших плечи, бедра и голень смотрелся как рыцарская броня. Гибкость ему обеспечивали твердые черные полосы пластика, закрывавшие суставы. Забрало шлема девушки было открыто, видимо, поэтому она и успела надышаться наполнившей воздух гадостью. Гвоздь, проползая мимо, захлопнул забрало Ласки в надежде, что автоматически заработают фильтры брони.

«В этом костюмчике у нее вроде как грудь больше стала», — отметил про себя Гвоздев и тут же выгнал шальную мыль из головы. Не иначе это действие отравляющего газа — не о том он сейчас думает! Тогда почему он сам еще в сознании? Тут он вспомнил лекцию Ромы, ген падальщика одарил Гвоздева повышенным иммунитетом и сопротивляемостью к токсинам.

Но полностью нейтрализовать вдыхаемый яд организм был не в состоянии. Клонило в сон, мышцы становились как холодец, а тело легче перышка. Того и гляди, что если бы не надетая на нем броня, Гвоздев бы воспарил под потолком. До шкафа оставалось не более двух метров, но Гвоздь продвигался вперед смешными толчками по десятку сантиметров.

«Сейчас… только немного отдохну… и снова вперед. Приложусь щекой к мягкому ворсу ковра… Какого, к черту, ковра?!» — внутри Гвоздя полыхнула ярость: «Вставай, слюнтяй! Поехали!»

Даже под усилением Гвоздев подняться не смог, но ему стал доступен продвинутый способ передвижения. На четвереньках он дополз до шкафа, открыл дверку и, держась за нее, добрался до верхней полки. Схватил шлем и рухнул на спину. Нацепил шлем на голову и чуть было снова не отрубился.

На лицевом щитке шлема загорелся символ химической опасности. Встроенные фильтры начали с шумом выгонять воздух. В голове прояснилось, мир снова начал обретать краски.

— А жизнь-то налаживается, — обессиленно пробормотал Гвоздь, видя, что и Ласка слабо шевельнулась.

«Ага, сейчас» — усмехнувшись, подумала судьба.

— Внимание! — донеслось с улицы, — всем проживающим в номере восемьдесят девять! Выходите на улицу, высоко подняв руки! Не вздумайте оказывать сопротивление! Мы открываем огонь без предупреждения! Повторяю — открываем огонь без предупреждения!

Глава 19

Гвоздь помог пришедшей в себя девушке усесться, привалившись к дивану, а потом метнулся к окну. Аккуратно отодвинув жалюзи, он выглянул наружу. Мать честная! На лужайке перед отелем стояло, по меньшей мере, пять полицейских машин. Не тех милых трехколесных автомобильчиков, которые катили по улицам Ленина, а настоящих монстров-перехватчиков, укрепленных броней и ощетинившихся шипами. За ними, прикрываясь корпусами и дверями, сидело два десятка полицейских. Гвоздь пробежался взглядом по их экипировке — старье. Довоенное оружие примерно того уровня, что Ласка продала «самогонщикам» выпускавшим контрафактную муть. Погоди-ка, а может это и есть то самое оружие? Коммерсантка хренова, вот так продаст что-нибудь, а потом из этого самого «что-нибудь» и схлопочешь пулю в задницу. Над застывшими спецназовцами зависла целая туча дронов-комаров. Ну эти-то для Гвоздева вообще опасности не представляют.

Опа! А кто это такой красивый и главное бесстрашный стоит перед полицейской шеренгой? Ба, да это ж старый знакомый!

— Матвей Васильевич! Дорогой! Вы чего не в уютной гостинице сидите, а по ночам по чужим лужайкам шастаете и людям спать не даете? — прокричал Гвоздев в окно.

Старик, как в их первую встречу был одет в легкий плащ и шляпу, и никакого оружия, кроме громкоговорителя, в руках не имел.

— Андрюша, голубчик, так ведь служба у меня такая! — его, усиленный электроникой, звучал с легкой усмешкой.

— Какая еще служба? Ранней побудки? Простите, но мы такую не заказывали! — Гвоздев валял дурака, но в это время его мозг лихорадочно работал, пытаясь понять, какого черта здесь забыл приветливый дед. Появление полицейских объяснить было просто, ведь накануне Гвоздь случайно пришиб их коллегу в подвале гостиницы.

— Важная, Андрюша. Государственная. Агентство по делам искусственно модифицированных персон. Могу тебе и удостоверение показать, если ты поближе подойдешь.

— Сейчас! — самым добродушным голосом пообещал Гвоздев, — у меня тут девушке нехорошо, как только ее в порядок приведу — тут же выбегу.

— Андрюша, так несите девушку сюда, мы ей мигом

поможем.

— У дамы сейчас поинтересуюсь. Сами понимаете, вести девушку туда, куда она не хочет — дурной тон.

— Понимаю-понимаю. Только вы долго с расспросами не затягивайте. Я-то подожду, а вот у моих коллег может палец на крючке дрогнуть.

«Тоже мне, добрый дядюшка!» — подумал Гвоздев, подползая к Ласке и захватывая по дороге лежащие по полу клинки.

— Ты как?

— Никак. Было бы у тебя оружие, попросила бы меня пристрелить, — раздался приглушенный голос девушки из-под шлема.

— Вообще без проблем. Сейчас только закреплю эти штуки и тебе помогу, — Гвоздь возился с футлярами клинков, пристраивая их на предплечьях.

— Много их там? — кивнула девушка за окно.

— Прилично. Бежать сможешь?

Девушка обреченно покачала головой.

— Плохо. Так могли бы попробовать пробиться…

— Сдаваться будем? — спросила девушка.

— Нет уж. Хватит. Меня столько раз за всю жизнь в плен не брали, сколько за этот месяц, — Гвоздев закончил закреплять оружие. Клинки со свистом выскочили из футляров.

Ласка попыталась встать, но покачнувшись, бочком сползла опять на пол.

— Брось меня, — голос девушки предательски дрогнул, — винтовку только подай, прикрою. А то ноги совсем не ходят.

Гвоздев бросился было за винтовкой, лежащей в шкафу, но на полпути остановился.

— Эй! Ты чего? Вместе пришли — вместе и уйдем!

— Нет, ты лучше Джо вытащи. Если сможешь…

Гвоздев девушку толком не слушал, он забежал в ванну и через небольшое окошечко осмотрел внутренний двор мотеля — и здесь ждут, демоны! В живой изгороди затаились силуэты с оружием в руках.

— … а меня ноги не держат, — продолжила свою песню Ласка, когда Гвоздь вернулся в номер.

— Андрюша, — донеслось раздражающее блеяние Матвея Васильевича снаружи, — время на исходе. Выходите уже сдаваться!

— Кому сдаваться? — гаркнул лихорадочно ищущий выход из мышеловки Гвоздь. Скорее всего, он сразу попал под наблюдение, после сцены с Лаской и полисменом возле КПП. За ним, как за сочувствующему импам, решили проследить и прикрепили

агента-старичка. В гостинице Гвоздь его обдурил. И сейчас обдурит. Только надо выиграть немного времени.

Клинки завибрировали. Гвоздев несколькими росчерками вырубил из внутренней стены блок высотой метра в полтора.

— Как кому? Нам! — ответили из-за окна.

— Вам? Да вы всего лишь люди! — Гвоздев, поднапрягшись, подтащил и вышвырнул кусок стены в окно. Тот, проломив раму, с грохотом приземлился на один из полицейских автомобилей. И разломился на несколько кусков, подняв в воздух туман из белой пыли.

— Осторожнее! Они могут пробиваться сквозь стены! — пригибаясь и отбегая к машинам, заголосил стрик-переговорщик, — взять в кольцо весь мотель!

Ага, этого Гвоздь и добивался. Сил полиция стянула немного. Кольцо получится жидким и у них появился реальный шанс через него пробиться. Гвоздев прорезал стену, ведущую в соседний номер. Потом взвалил на плечо Джо и подал руку Ласке:

— Держи! Уходим отсюда!

— Погоди, — веселясь, произнесла та, — если я ходить не могу, это не значит, что я полностью бесполезное создание.

— Потом обсудим вклад каждого в общую победу! Бежать надо!

В пролом, оставшийся на месте окна, залетела пара комариков, быстро пробежавшись по комнате сканирующими лучами, они сориентировались и направились к Джо и Ласке. Взмах клинком — первый комарик, разделенный на половинки, падает на пол. Второй взмах и расположенным оказывается второй комар.

— Браво! А теперь… — Ласка подняла пальчик вверх, — прислушайся.

Гвоздь на секунду застыл. Вой сирен, беготня полицейских на улице, знакомый свист… Свист?! Он ползком подобрался к окну, и выглянул через щелочку в жалюзи. Вау! Такого синоптики на сегодня не обещали! Фонтан из бело-синих перехватчиков! Полицейские машины взлетели всем скопом! Да еще и метров на пять над землей! А попробуй не взлететь, когда в тебя на всем скаку врезается семидесятитонная махина.

«Горыныч» разбросал перехватчики и полисменов как медведь собак, потом крутанулся на месте и въехал кормой в фасад мотеля. Прямехонько в номер Гвоздева.

— Вот теперь можешь помочь мне подняться, — Ласка подала руку Гвоздеву.

Вот же хитрая бестия! Ножки у нее не ходят! Брось меня, беги, спасайся! А у самой под управлением бронированная

зверюга, которой все нипочем. На корме «Горыныча» откинулся люк, Ласка, зачем-то подхватив куски разрезанных Гвоздем комаров, немедленно забралась внутрь. Прожигая верткую фигурку девушку взглядом, Гвоздь со Старьевщиком Джо на плече протиснулся следом. Учить Ласку, реагировать на экстренные ситуации было не нужно, едва Гвоздь надел очки виртуальной реальности она тут же включила трансляцию внешнего обзора.

Вокруг перевернутых полицейских машин в бешенстве прыгал Матвей Васильевич, подгоняя своих подчиненных.

— Чего встали? У них ограничители стрельбы стоят!

— Без орудий прорываемся! Дави их гусеницами! — посоветовал девушке Гвоздев.

— Пф! — фыркнула девушка, — они еще не все знают.

Желтые кругляши, закрывающие стволы «Горыныча» вдруг окутались облачками дыма. Пробки, затыкающие орудия отвалились, звякнув о броню танка.

— Как?!

— Ночью дроном установила на заглушки взрывчатку, — похвасталась девушка.

В этой кутерьме Гвоздев совершенно забыл о «Луне», дроне сидевшем на корме «Горыныча». Если для него это было полнейшим сюрпризом, то полицейские, глядя на чернеющую дыру главного калибра, направленную прямо на них, вообще растеряли весь боевой пыл и захотели прикинуться праздно шатающимися бездельниками. Даже Матвей Васильевич как-то съежился и потерялся посреди начинающих дымиться перевернутых автомобилей.

— Занимай левую башню! — скомандовала Ласка и дала полный ход.

«Горыныч» взревел и, разбрасывая гусеницами остатки стены, подпрыгнул на месте и понесся на стайку перепуганных копов. Те бросились врассыпную. Вслед танку громыхнул нестройный залп, пули которого бессильно тренькнули по броне. Гвоздев устроился на месте стрелка в левой башне, но огонь открывать не спешил. Одно дело перепуганный насмерть враг, и совсем другое — враг, понесший потери. Полицейские начали преследование, но как-то вяло и без огонька, за танком увязалось всего два уцелевших перехватчика. Да и те старались держаться на почтительном расстоянии, больше просто обозначая свое присутствие.

Тем временем Ласки вывернула на широкий проспект, идущий вдоль Невы. На счастье жителей города, время было ночное и по нему двигались лишь редкие машины, которые при виде летящего во весь опор танка, с ужасом выезжали на тротуар.

— Зачем мы едем в город?! Нам в другую сторону надо! — завопил сверившийся с навигатором Гвоздь.

— Город. Пригород. Нет никакой разницы, нас с воздуха легко вычислить, — спокойно возразила ему Ласка.

— О! А вот и «воздух», явились-не запылились, — произнесла девушка и с кормы «Горыныча» стартовал «Лунь».

Как Гвоздь не напрягал глаза, но разглядеть в ночном небе преследователей не мог. Сверкнул один лазерный разряд, потом другой. Небо расчертила длинная дорожка трассеров. Кто кого бьет было не понятно. Но судя по тому, что через несколько секунду на танк приземлился дрон Ласки, наши все-таки пока побеждают.

— Это был разведчик, сейчас подтянутся штурмовики, с ними «Лунь» не справится, — в голосе девушки звучала озабоченность.

Эту озабоченность Гвоздев не разделял. Вряд ли они разозлила полицейских настолько, что они будут применять в городе мощные ракеты класса «воздух-земля». Значит пока они в относительной безопасности.

— Вот блиииин! — следующая фраза девушки разбила вдребезги мнимую атмосферу безопасности, — когда только они успели?!

Дорогу впереди перекрывал поставленный поперек автокран. Для надежности его сзади подпирал еще и двухэтажный автобус. Можно было попробовать дать залп главным калибром и потом пробиться сквозь обломки. Но высок шанс был в них и увязнуть. А Гвоздев хорошо помнил еще по своему прошлому боевому опыту — стоящий танк это мертвый танк. Кто его знает, что сейчас еще висит в небе над их головами? Или с каким оружием в руках засели в соседнем доме спецназовцы? И узнавать это экспериментально не было никакого желания. Стоит только потерять скорость, сбиться с темпа и на них навалится весь город.

— А что собственно происходит? — боевую рубку протиснулся помятый Старьевщик Джо.

— Да как тебе сказать… кабздец нам папаша, — обнадежил внезапно очнувшегося коротышку Гвоздь.

— Эх, совсем чуть-чуть не доехали! — одновременно с ним закричала девушка, — держитесь!

Не доехав всего десятка метров до импровизированной баррикады, девушка развернула танк вправо и он, проломив чугунное ограждение, как забор из спичек, рухнул в реку, подняв настоящее цунами.

Глава 20

— Мы умерееем! — завопил Джо.

Нос танка врезался в водную гладь, подняв в воздух тучу брызг. Джо улетел куда-то вперед и врезался в броню.

— Господи, ну за что мне это? — тихо проскулил он.

— За то, что цены ломишь выше некуда, — бросил сквозь зубы Гвоздев.

— Я?! — всхлипнул Джо, — да я с вас всего двести нечастных монет взял!

— Четыреста! Погоди, ты же… а, черт, сейчас не до тебя! Ласка, ты чего творишь?! Мы же потонем нафиг!

— Не переживай, — по внутренней связи ответила девушка, — корпус «Горыныча» герметичен. У нас задействована система регенерации воздуха, так что мы и не задохнемся.

— Скажи еще, что наш танк еще и плавать умеет.

— Только по дну ездит. Но нам спешить некуда. Нас подберут.

— Кто…

Закончить вопрос Гвоздев не успел. В мутной темной воде его взгляд уловил какое-то шевеление.

— Ласка! Там движение! Включи головной прожектор!

— Зачем? Я и так знаю, кто к нам наведался.

— Я не знаю! — продолжил настаивать Гвоздь.

Девушка в ответ хмыкнула, но прожектор включила.

— Мамочки, — захныкал Джо, — не отдавайте меня ему. Я вам расскажу все, что захотите.

Гвоздев нервно сглотнул — он и сам бы что угодно отдал, лишь бы не попадаться с лапы чудовищу, которое появилось в световом конусе. Круглый, грубо склепанный корпус с широким поясом брони посередине. Два светящихся голубоватым глаза-блюдца. И шевелящая масса сегментированных щупалец с двупалыми захватами на концах. Именно так должен выглядеть ужас морей — механический кракен!

Кракен двумя самыми крупными щупальцами ухватил «Горыныча» за нос. Раздался неприятный скрежет металла по броне.

— Плюнь. Фу. Мы не вкусные, — шептал Гвоздь глядя на виртуальную картинку с внешних камер.

Но осьминог видимо думал иначе. Он начал виток за витком обвивать щупальцами танк.

— А почему мы не стреляем? — задал вполне обоснованный

вопрос Старьевщик Джо.

— Потому что это — друзья, — сообщила Ласка.

— Откуда они здесь взялись?

— У кого-то же я себе импланты и броню покупала? Как и твои клинки впрочем. Или ты думаешь, я все это добро у официалов взяла?

— А почему бы просто не пойти в магазин и не выбрать то, что тебе нужно?

— Зачем? У контрабандистов дешевле. И твоих клинков у официалов не найти.

Кракен опутал «Горыныча» полностью и развернулся к танку кормой. Огромный винт, с сильно загнутыми лопастями закрутился, набирая обороты.

— Вечно тебя тянет с криминальными элементами связаться, — проворчал Гвоздь, чувствуя, как осьминог сдернул с грунта танк и увлек его за собой.

— И это каждый раз помогает нам сберечь шкуру, — резонно возразила ему Ласка.

— Ну хоть намекни, загадочная ты моя, что это такое? — Гвоздев кивнул на упорно тащившего танк кракена.

Неожиданно вместо девушки ответил Джо.

— Беспилотный многоцелевой подводный аппарат «Спрут 13ПУ». Военная модель. Срок автономного плавания — 12 суток. Используется для постановки снятия минных заграждений. А также для проведения подводных строительных работ и проведения спасательных операций, — вещала «ходячая энциклопедия».

— Вот видишь — проведение спасательных операций! — поддакнула Ласка, — чем он сейчас и занимается.

Но слова Ласки Гвоздь пропустил мимо ушей. Когда их спрут притащит к контрабандистам, там и надо будет проблемы решать. По месту, так сказать. А вот другая проблема сидит сейчас рядом. Мелкая такая неприятность, ростом метр пятьдесят, с густой бородой и неуемной жаждой наживы в глазах.

– Скажи мне, друг ты мой всезнающий, ты как нас вообще вспомнил?

— Эээ… — попытался быстро придумать, что соврать Джо.

Но Гвоздь ему такого шанса не дал.

— И про ценник в двести монет? А еще бы припомнил, что содрал с нас деньги за то, чтобы раз и навсегда стереть нашу встречу из памяти.

Даже без мода, позволяющего читать мимику собеседника, было заметно, как Джо нервничает. Его глазки, точно маятники, бегали вправо-влево и влево-вправо без миллисекундной

задержки.

— Это все последствие стерилизации сознания! Она разблокировала закрытые области памяти! — попытался выкрутиться он.

— Врешь! — Гвоздев выбрался из кресла и завис над коротышкой.

— Врет, — подтвердила по внутренней связи Ласка.

— Да много ли вы понимаете в мнемонических имплантах?! — попробовал было отбиться Джо.

— Немного. Но как их из черепушки достать — сообразим, — мрачно пообещал ему Гвоздев.

— А если сами не сообразим — нам с радостью помогут! — продолжила стращать коротышку Ласка, — вон те ребята, которые прямо по курсу.

Спрут уже вынес танк в залив, где вода была чище и прозрачнее. Впереди замаячил силуэт, напоминавший громадного кашалота с двумя турбинами на покатых боках. Подлодка висела в водах Финского залива без единого движения. На голове «кашалота» открылась пасть шлюза, куда и направился спрут.

— Подводная лодка проекта «Дюгонь». Довоенная разработка. Предназначена для скрытного проникновения и высадки десанта. По моим данным на сегодняшний момент не сохранилось ни одной лодки такого типа, — потрясенно рассматривая подводного гиганта, выдал Старьевщик Джо.

— Значит, нас в себя затягивает то, чего нет, — допрос Гвоздевым коротышки прервался сам собой.

Спрут затащил «Горыныча» внутрь подлодки и остановился. Загудели мощные насосы, откачивая мутную воду за борт. Вот ее уровень упал до верхушки центральной башни, а вот уже вода плещется на уровне катков танка. Кракен потерял свою грациозность и плавность движений. Оказавшись на воздухе, он спутанной массой из щупалец тяжело передвигая свое шарообразное тело, отполз и застыл в десятке метров от танка.

— «Подводный экспресс» благодарит вас за путешествие вместе с нашей компанией! — объявила по интеркому Ласка, — выходим, мальчики.

— А можно я тут останусь?

— Нет. Мы тебя менять будем, — подталкивая Джо к выходу, произнес Гвоздев.

— На что? — удивился тот.

— На тушенку. Вес на вес.

Гвоздев выпрыгнул из люка и осмотрелся. Полукруглый металлический свод над головой с проходящим по нему ворохом разнокалиберных труб. Решетчатый пол под ногами и железные

стены, набранные из отдельных листов металла, соединенных заклепками, шляпки которых были чуть ли не с кулак Гвоздя. В воздухе был пропитан сыростью, что не удивительно, учитывая, где они сейчас находились. Послышалась тяжелая поступь, причем ног о железный пол тарабанило явно больше чем две.

Ласка вылезла из люка башни, ступила на мокрую броню, поскользнулась и с визгом полетела вниз. Где ее и поймал на руки Гвоздь. В этот момент люк в переборке отворился и в шлюз вышел… человек-краб. До пояса это был обычный мужчина лет сорока пяти, если не акцентировать внимания на его левой руке, вместо предплечья которой у него болтался шестиствольный тупорылый пулемет. Его-то он и наставил на оторопевших гостей. Торс мужика покоился на платформе с шестью трехсуставными стальными лапами. На его лысой, как бильярдный шар голове, играли отблески плафонов.

— Дико извиняюсь, что нарушаю романтический момент, — голубые глаза мужика лучились искренним весельем, — но какого хрена вы делаете на моем корабле?

— Чиф, хватить щеки надувать, — не обратив никакого внимания на грозный вид и направленное на нее оружия, сказала Ласка, выскальзывая из рук Гвоздева, — это — друг и напарник.

Девушка кивнула на Гвоздя.

— А вот этого хмыря было бы неплохо куда-нибудь запереть, — Ласка указала на Джо.

Ствол пулемета плавно переместился на испуганного коротышку.

— Сотый уровень? — вопросительно приподнял бровь Чиф.

— Он не боец, а менталист, — успокоила его Ласка, — а нам бы ужин организовать и койку, где мы могли бы отоспаться.

— У меня тут что, отель? И тюрьма для хаев? — возмутился человек-краб, но Гвоздь видел, что это возмущение было наигранным, — сначала ты просишь свою тощую задницу из задницы полной вытащить. Потом приводишь мне на борт каких-то подозрительных типов. А завтра что? Попросишь штурмом взять центральный склад с мутью?!

— Ого! А ты знаешь, где он находится? — встрял в разговор Гвоздь.

Лысый кивнул.

— Тогда этого хмыря можно пристрелить, — махнул рукой на Джо Гвоздев.

— Я буду сопротивляться! — взвился тот.

— Он все-таки сотка, — обеспокоенно напомнила Ласка, — в его тело чего только не может быть понапихано.

Старьевщик Джо кивнул и злобно оскалился, сжав кулаки.

— Его в гостинице как информационное табло использовали. Я думаю, все смертоносные железяки из его тела удалили.

Гвоздев попал в точку, коротышка опустил и руки как будто сдулся.

— Я много знаю. И много могу рассказать.

— Вот! С этого и надо было начинать! Есть куда его запереть? — спросил Гвоздь у Чифа.

— Найдем, только… неплохо бы сначала расплатиться за ваше спасение.

Ласка подошла к крабообразному монстру и положила ему руку на грудь.

— Перечислила. Десятку, как мы и договаривались.

Понять, что речь идет не о десяти бонах, а о десяти тысячах, было несложно. Десятку надо было швейцару на чай в отеле оставить, а их буквально выдернули из-под носа жутко разозленной полиции Ленина. Но десять тысяч! Казалось бы, солидная сумма накоплений разлеталась как стайка воробьев, напуганная выпрыгнувшей из-за угла соседской кошкой. Накатившую на Гвоздя грусть потери, заметила Ласка.

— Зато живы, — подмигнула ему девушка.

И ведь не поспоришь.

Они вместе проводили Старьевщика Джо до небольшого круглого отсека. Гвоздь придирчиво осмотрел будущую «тюремную камеру».

— Не сбежит?

— Дык некуда бежать. Это, — Чиф похлопал по люку, через который они зашли, — выдерживает сумасшедшее давление и спокойно гасит ударную волну. Закрывается чисто механически, взламывать бесполезно. Там…

Чиф указал на потолок.

— Там есть еще один люк. Но вообще это шлюз для выхода боевых пловцов и небольших дронов. Поэтому он ведет наружу. У тебя жабр нету? — поинтересовался Чиф у скукожившегося от страха Джо.

— Нееет.

— А если бы и были, все одно открывать этот люк не советую — распластает давлением. Да и если вдруг бузить задумаешь, я этот шлюз всегда затопить могу. Вопросы есть?

— Дааа. А ужин… вернее завтрак на вашем судне когда?

— Судне?! — брови Чифа потянулись на лысый череп, — Судно я тебе принесу, чтобы ты тут мне пол не загадил. А когда тебя кормить будут это не мне решать. Как только эти господа мне деньжат подкинут, так и получишь хрючево. У меня ж тут не пансион!

Капитан лодки довольно хохотнул.

— Отличная идея! — согласился с ним Гвоздь, — будем использовать принцип стимуляции и мотивации. Есть информация — есть еда. Нет информации — сиди, переваривай желудок.

Старьевщик Джо часто-часто закивал, выражая всем своим видом готовность к сотрудничеству.

— Но внедрять этот принцип мы начнем с утра. Я с ног валюсь и не понимаю и половины происходящего со мной, — огорчил его Гвоздь.

Глава 21

— Это точно можно есть? — спросил Гвоздь, наворачивая на ложку непонятную студнеобразную массу в консервной банке.

— А что тебе не нравится? Написано же — каша с мясом. Срок хранения — пятьдесят лет, — успокоил Гвоздя, уплетавший такую же серую массу за обе щеки Чиф, — это ж суперконсервация, ей ничего не будет.

Они втроем сидели в небольшом камбузе. Особым разнообразием завтрак «подводников» не отличался — Чиф выставил на стол из нержавейки шесть банок консервов и пузатый закопченный чайник с каким-то травяным настоем.

— Пятьдесят лет? Кто вообще такие сроки хранения придумывает? И самое главное — проверяет? — все еще сомневаясь в съедобности древних консервов, произнес Гвоздев, — вообще как это происходит? Закатали мясцо в железо, сели в кружок вокруг и ждут пятьдесят лет. Вздуется-не вздуется?

— Ерунду не говори, — еле выговорила Ласка с полным ртом, — не так это делается.

— А как? Как можно убедиться, что содержимое банки не пропало? Только пятьдесят лет прождать. Других гарантированных вариантов нет, — продолжил упорствовать Гвоздь.

— Умеешь ты испортить аппетит умными рассуждениями. Причем ты же можешь вообще тухлятину есть!

— Могу. Но не буду, — буркнул Гвоздь, — ты то, что ты ешь.

Вопреки ожиданиям Гвоздева, к трапезе больше никто не присоединился. Оказалось, что огромная подлодка настолько автоматизирована, что управлялась одним человеком. Чиф считал, что нет команды — нет проблем. Некому поднимать мятеж и потребовать премиальные за ночные вахты и переработки.

В отличие от Гвоздева, Джо особой привередливостью не отличался. Разогретую кашу из банки он черпал пригоршнями.

— Вкусно?

— Ошшшень, — прошамкал полным ртом Старьевщик.

Гвоздь сидел на полу шлюза, перед набивающим рот Джо и катал вторую банку на ладонях. За его спиной, скрестив руки на груди, стояла Ласка.

— Почему ты нас вспомнил? Ты же говорил, что сотрешь нашу встречу из памяти?

— Говорил. Но вы интересовались вещью, которая входила в

черный список Арбитров.

— То есть ты деньги с нас содрал, память себе не почистил, да еще и Арбитров уведомил?

Старьевщик Джо развел руками.

— Я не мог из-за ваших вшивых двухсот монет подставляться! Ты не понимаешь всю важность и силу информации! Все ваши пушки не стоят и одного байта данных в этой голове!

— Спорное утверждение, — Гвоздев с бедра прицелился в голову Джо из «Катюши», — вот я сейчас нажму на курок и мы его проверим.

— Дикарь, — нахохлился Джо.

— Что было дальше? Ты нас сдал и…

— Не сдал, а уведомил Арбитров. За мной пришли ночью. Трое. Я скинул им запись нашего разговора. Потом меня долбанули нейрализатором. Очнулся я уже в танке, вместе с тобой и этой девчонкой.

— То есть ты не помнишь, как в фойе гостиницы справочным бюро работал?

— Стерилизация сознания это страшная процедура! Ты себе не представляешь, какие страдания испытывал мой могучий интеллект, загнанный в состояние животного…

— Ты это заслужил, — перебил стенающего Джо Гвоздев, — но у тебя есть шанс, очень небольшой шанс, заслужить наше прощение. Нас интересуют несколько вещей. Во-первых, где находится центральный склад мути в Ленине?

— Факт не сильно скрываемый, но и не сильно афишируемый. Склад находится в Кронштадте.

— Блин! — ругнулась Ласка.

Гвоздь перевел взгляд на нее.

— Кронштадт превращен в закрытый город, практически крепость. Для въезда нужен пропуск. Весь город разделен блокпостами. Дроны с воздуха наблюдают за каждым метром поверхности. Даже если мы туда и попадем, то внутри придется ходить на цыпочках.

— Если вы все знаете, то зачем вам я, — проворчал Джо, — налет на Кронштадт и захват крупных партий мути, какие только отморозки не планировали. И ни один такой план в жизнь претворен не был.

— Дорого? Затратно?

— Страшно. Там и так от Арбитров не протолкнуться, а по тревоге целая армия на остров свалится. Вашим мечтам об океанах мути не суждено сбыться, — Джо окинул Гвоздева взглядом победителя и презрительно поджал губы.

— Да нахрен… погоди! А зачем нам соваться в Кронштадт?

Ты же всезнайка! И можешь нам сказать, где искать остров Люминов.

Старьевщик Джо поперхнулся.

— Если сведения о ДНК-картриджах были в черном списке, то за любое упоминание о местоположении Люминов в моих базах, мне бы голову оторвали. Поиграли бы ею в футбол, а потом растворили в кислоте. Для надежности.

— Ну а если попробовать как-то рассчитать? Смоделировать?

— Для любой модели нужны данные. А где их взять? — спросил Джо.

Гвоздь просиял и по-дружески хлопнул Старьевщика по плечу.

— Ум-ни-ца! Вместо того чтобы давать правильные ответы, ты задаешь правильные вопросы! Напрягай свои процессоры по полной — где мы можем раздобыть эти данные?

Старьевщик Джо сначала оторопел, а его лицо озарилось пониманием. В следующие полчаса Джо сыпал предложениями, и к обсуждению затеи пришлось подключить Чифа. Тот сначала обозвал всех присутствующих сумасшедшими, а потом, нервно подхихикивая, стал вносить коррективы.

— Мне нравится этот план! — закрывая люк в шлюз, где находился Старьевщик Джо, произнес Чиф, — а еще больше нравится, что за его исполнением я буду наблюдать со стороны.

— Но ты же нам поможешь? — идя по проходу следом за капитаном, спросила Ласка.

— Конечно, мои тарифы ты знаешь, — улыбнулся в ответ тот.

— Опять десятка?! — примерно представил себе размер благодарности Гвоздев.

— И это еще с большой скидкой! Просто интересно посмотреть, как вы надерете задницы этим заносчивым ублюдкам. Ну или они вам, — Чиф честно признал, что исход их авантюры крайне туманен, — сейчас я вам покажу оборудование. Потренируемся и подождем, пока нужный объект появится на сканере.

На тренировки и проработку деталей плана у них ушло гораздо меньше времени, чем хотелось бы Гвоздеву.

— Идет! — Чиф забежал в каюту, где Гвоздь с Лаской упаковывали оружие и оборудование в водонепроницаемые кофры, — собирайтесь быстрее, объект в зоне видимости! На все про все у вас пятнадцать минут.

— Может, следующего подождем? Мы еще не совсем готовы, — Гвоздь считал, что на подготовку операции надо тратить в пять-шесть раз больше времени, чем на ее проведение. А не наоборот.

— У них нет четкого графика следования. Следующий танкер может появиться здесь как через неделю, так и через месяц. Я не могу столько болтаться в Финском заливе, у меня есть свои дела и обязательства.

— И о чем тут думать?!

Ласка подхватила кофр и выбежала из каюты.

— Вот что с ней делать, а?

— Есть два варианта. Либо идти за ней и помогать. Либо отправиться со мной на мостик, смотреть на шоу и пить пиво.

— У тебя и пиво есть?

— Конечно, сам варю. Темное, с хмелем.

Вот тут Гвоздева и разорвало пополам. С одной стороны хотелось… а черт с ним, с эти «хотелось»! Все равно миру плевать с высокой башни на все хотелки Гвоздева! И, несмотря на явную несправедливость, Гвоздю этот долбанный мир один черт приходилось спасать.

— Ты это… когда за нами смотреть будешь, слишком не увлекайся. Хоть одну бутылкочку оставь.

— Заметано! Пойдем, я вас с транспортным средством знакомить буду, — Чиф бодро затопал своими многочисленными конечностями.

— Стой… погоди… как знакомить? — обалдело спросил Гвоздев, но капитан уже скрылся за переборкой.

Непонятная фраза про знакомство не оказалась какой-то там метафорой. Чиф привел их в отсек, посреди которого плескался водичка в большом круглом бассейне. Шестиногий капитан достал из стоящего возле стены рефрижератора ведро с крупными рыбинами и подошел к краю бассейна.

— Чего застыли? — спросил он у застывших Гвоздя и Ласки, — айда знакомиться.

Чиф подошел к бортику и постучал по нему замороженной рыбой.

— Лорка! Лооорка! — зычно прокричал он прямо в бассейн.

— Среди импов встречаются русалки? — шепотом поинтересовался у Ласки Гвоздь.

Та пожала плечами. В принципе установкой модов можно кого угодно из себя сделать. Хоть русалку, хоть минотавра. Правда, увлекались таким «тюнингом» немногие.

Но из бассейна вынырнула не тетка в чешуе и с хвостом, а лоснящаяся бело-черная голова с усаженным цилиндриками зубов рылом. Животное бережно, как бы стесняясь, приняла рыбину из рук капитана.

— Теперь ты, — Чиф жестом подозвал Ласку и сунул ей в руку другую рыбу.

— Руку не отхватит? — девушке было страшно приблизиться к монстру из глубин.

— Ты что! Лорка нежная, как котенок!

Ласка хотела бы возразить, что она видела котят и те не вызывали у нее желания завопить от ужаса. Наоборот, к ним хотелось прикоснуться, а эта лоснящаяся туша…

— Мамочки! — кое-как закинув корм в пасть косатки, девушка с визгом отпрыгнула. Потому что рядом с первым китом появился второй.

— Гвоздь — это твоя Томка! — Чиф представил Гвоздеву вторую косатку.

У того перед кормежкой китов не было никаких предубеждений. Еще до космического перелета он бывал в океанариуме и даже как-то побарахтался в воде рядом с косаткой. Гвоздь знал, что морские исполины не нападают на людей, если их не провоцировать.

— Чиф, скажи, мы это зачем делаем? — методично закидывая рыбу в пасть ненасытно Томочки, просил Гвоздь, — Я не против животину покормить, но ты же говорил танкер идет, нам выдвигаться пора.

— Так вот на них и выдвинетесь, — хохотнул Чиф.

— Ты же несерьезно? — побелела Ласка.

— У нас времени нет шутки шутить.

— Но у тебя же должны быть подводы катера или… да хоть в торпеды нас лучше засунь!

— Девочка моя, — ответил Чиф, — я тебе сейчас раскрываю одну из главных тайн контрабандистов. Любой искусственный аппарат можно засечь. Радарами, детекторами, сонарами. Идеальной стелс-технологии не бывает. Любая техника шумит, излучает и греется.

— Киты тоже не бабочки, — возразил Гвоздев, — сколько такая «томочка» весит? Две тонны?

— Почти три. Но на биологические объекты, даже такие крупные, сканеры никто не настраивает. С ума сойдешь, из-за каждого косяка рыбы тревогу поднимать.

Гвоздев заметил, что блестящая черная кожа на голове у Томочки, чуть повыше глаза, была рассечена. Из старой, зарубцевавшейся раны торчали две антеннки длиной с палец.

— У твоих китов стоят моды? Они же тоже могут засветиться на радаре!

— У них установлен только модуль для прямого общения. Слишком мелкая деталь, чтобы ее можно было засечь, — успокоил Гвоздя Чиф.

— Так ты им команды отдаешь? — Ласка тоже разглядела

небольшой мод.

— Нет, ты что. Косатка же не дрон и не игрушка на радиоуправлении. Мы с девчонками разговариваем, — произнес шестиногий монстр, неожиданно нежно поглаживая потянувшихся к нему косаток, — а еще я им читаю. Лора любит романтические истории. Всякое такое про любовь. А вот Томка — анекдоты!

Чиф так трогательно ворковал с китами, что Гвоздев понял, кто суровому капитану заменяет команду и общение. Как бы не кичился капитан своей самодостаточностью и умением справиться в одиночку с управлением целым подводным крейсером, но нам всем время от времени требуется поговорить с кем-нибудь по душам. Пусть наш собеседник при этом и является не совсем человеком.

Глава 22

Характеры своих любимиц Чиф описал точнее некуда. Если Лора несла Ласку на своей спине бережно и нежно, то Томка почти сразу же продемонстрировала свою любовь к шуткам. К дурным шуткам, надо отметить.

Выплыв из подводной лодки, косатка из глубины набрала скорость и, нисколько не притормаживая у поверхности, взлетела в воздух огромной черно-белой торпедой. Метров на пять. Вместе с ней воспарил и сидевший на ее спине Гвоздь. Если бы не хитрое седло с ремнями, Гвоздева бы просто сдуло со спины животного. Томочка на секунду зависла в верхней точке траектории, а потом, развернувшись мордой к воде, рухнула вниз. Уши Гвоздева от таких пируэтов пошли встречаться на затылке.

Гвоздев заерзал на спине кита, попытавшись как можно надежнее укрыться за спинным плавником шутницы. И все равно удар об воду чуть не вышиб его из седла. Гвоздев мысленно пожелал игривой косатке скреститься с кашалотом и до хруста в пальцах вцепился в удерживающий его в седле ремень. Повлиять на шутницу Гвоздев никак не мог. Шпорами его не снабдили и даже возможности поорать на хулиганку, он был лишен. Чиф вырядил их в костюмы, напоминающие маскировочные гилли. Только эти костюмчики были герметичны и вместо полосок ткани их покрывали ворсинки толщиной с мизинец. Работал этот ворс как жабры. Вода, проходя сквозь него, отдавала кислород и с собой уносила углекислый газ. Прозрачное забрало костюма на его лице образовывало небольшую полость, куда и поступал обогащенный кислородом воздух. Так что орать Гвоздь мог сколько угодно, от крика могли пострадать только его уши. «Бехтерец», оружие и оборудование, были сложены в герметичный кофр и болтались за спиной.

Дыхало косатки тоже было прикрыто прозрачным колпаком, из которого струилось полотнище искусственных жабр. Киту не надо было подниматься на поверхность, чтобы глотнуть воздуха и его прыжки обуславливались лишь игривостью характера. Но к счастью для Гвоздя, Томочка перестала резвиться и пристроилась к боку спокойно рассекающей воду Лоры.

Операция выпала на ночное время, косатки шли довольно глубоко и Гвоздь видел лишь темное пятно справа от себя и тусклое свечение с поверхности. Куда они плывут? Как скоро прибудут в нужную точку? Ни ориентиров, ни связи с Лаской или Чифом. Даже начни он размахивать руками, девушка этого все

равно не заметит. Они полностью зависели от косаток, причем одна из них обладала дурным чувством юмора. Время в сумрачном «ничто» текло в каком-то особенном темпе. Час прошел с момента их старта или пятнадцать минут — Гвоздь даже примерно не мог себе представить.

Несмотря на беспокойство Гвоздева, неприятность приключилась с ними в дороге всего один раз. Косатки синхронно развернулись и, остановившись, зависли в толще воды. Гвоздев сразу почувствовал легкое удушье — ток воды через ворс костюма прекратился. Чиф об этом предупреждал, чтобы возобновить газообмен между водой и костюмом Гвоздю пришлось из себя изображать орла и махать руками так, как будто он, в самом деле, собирается взлететь со спины косатки. Киты же, беззвучно пообщавшись с помощью модов, выбрали новое направление и заплыв продолжился.

Вскоре Гвоздев заметил, что мрачное монотонное зеркало над их головами оживилось. Помимо редких волн, на поверхности появилась рябь и мелкие буруны. А его слух уловил шелест, как от легкого ветерка. Ветер… под водой?

Шелест усиливался, и скоро в этом звуке Гвоздь узнал шум работы двигателя корабля. Косатки начали подниматься, и он увидел не один, а сразу три вдавленных в толщу воды корпуса. Танкер с мутью идет под прикрытием других кораблей? Чиф ничего про эскорт не говорил.

Только поднявшись выше Гвоздь смог различить, что над ним не три разных корабля, а один огромный тримаран. Наступала самая ответственная часть операции. Томочка подплыла под днище правого корпуса и филигранно выровняла с ним свою скорость. Обросшее мшанками, колониями морских желудей и уточек днище оказалось буквально в трех метрах над головой.

Гвоздев вытянул руку. На предплечье у него была закреплена катушка с тонким, но прочным тросиком с присоской на конце. Промахнуться в цель размером с корабль было непросто, даже если отвернуться во время выстрела в другую сторону. Гвоздь плотнее сжал ногами седло, хлопнул по пряжке удерживающего его ремня и активировал механизм выброса присоски. Тот работал на обычной пружинной тяге, не используя никакой электрики. Присоска, размером с две ладони, впилась в днище. Тросик сначала растянулся, потом сжался и выдернул Гвоздя из седла.

На локтях, ладонях и коленях костюма были специальные вставки. Они были выполнены по той же технологии, что и присоска. Их поверхность была усажена десятками миллионов мелких щетинок, которые были тоньше человеческого волоса.

Технологию эту инженеры «подсмотрели» у гекконов, которые спокойно бегают по потолку из полированного стекла. Благодаря немыслимому количеству щетинок, площадь контакта была невероятно большой и перчатки Гвоздева склеивались с поверхностью на молекулярном уровне. Причем насмерть.

К распластавшемуся на днище Гвоздю подплыла Томочка, и Гвоздеву показалось, что косатка ему кокетливо подмигнула, пожелав удачи. После чего черно-белая проказница отвернула от курса танкера и растворилась в бездонной серости моря. Покрутив головой, Гвоздев заметил и Ласку, раскинувшуюся неподалеку от него в виде морской звезды. И опять им двоим не оставалось ничего другого, кроме ожидания.

На вопрос о том, когда же им отцепляться от танкера, Чиф хохотнул и сказал, что они точно этот момент не проморгают. Знак, честно говоря, был так себе, но капитан подлодки не обманул. Прозевать то, что зеркало воды над головой вдруг резко посветлело и на нем заиграли зайчики от мощных прожекторов, было невозможно.

«Порт, пора отлипать!» — стрельнуло в голове у Гвоздева. Скользящим движением в сторону он оторвал «липучки» от днища судна. Набегающий поток воды мигом подхватил его тело и, завертев, понес его к корме. Если бы косатка «высадила» Гвоздева у центрального корпуса, его бы размолотило в мелкий фарш взбивающими воду кормовыми винтами. А так его просто вышвырнуло позади корабля. В поднятой танкером волне Гвоздь заметил барахтающуюся Ласку и подхватил девушку за шкирку.

Костюм имел почти нулевую плавучесть. Над поверхностью у Гвоздева торчала только макушка и глаза. Да и те ослепли, узрев после сумрака подводного мира залитую ярким светом гавань. В глазах Гвоздя плясали радужные зайчики, но он кое-как сориентировался и увидел выдающийся в море длинный узкий мол, с заброшенными строениями на его оконечности.

Гвоздь жестом указал девушке на ветхое строение. Плыть в мохнатом костюмчике, гребя ручками-ножками было занятием не из легких. До суши диверсанты могли бы не добраться и до рассвета. В кофре за спиной у Гвоздева прятался компактный ускоритель. Закинув руку за спину, он нащупал круглую клавишу пуска и с усилием вдавил ее. Из сопла ускорителя вырвалась струя воды. Рассекая волны, как живая торпеда, Гвоздь не рванул. След на воде от такого рывка был бы слишком заметен. Да и сам ускоритель работал на химической тяге, чтобы нагревом или всплеском энергии не выдать диверсанта.

Если бы не перчатки-липучки, то выбраться по мокрым скользким камням мола на берег у Гвоздева и Ласки вряд ли бы

получилось. Даже с «гекконовыми» лапками девушка умудрилась поскользнуться и ткнуться лицом в бурую массу водорослей у прибоя.

— Да ну что за гадость! Мерзость! А воняет-то как, — едва выбравшись на мол, девушка начала тереть свое лицо, стремясь избавиться от неожиданного пахучего макияжа.

Говорят, что у женщин более высокий болевой порог, и они могут переносить тяготы и лишение наравне с мужчинами. Но вот в разведку баб с собой Гвоздь точно брать бы не стал. Испачкала личико и на тебе непредвиденную никакими планами и стратегиями истерику. Причем истерика эта настигла Ласку не где-нибудь в кустах в укромном месте, а на пристани хорошо охраняемого форта Кронштлот. После того, как Джо подтвердил, что в сам Кронштадт соваться было чистой воды самоубийством, он предложил цель, где процент «самоуничтожения» был все-таки пониже.

В один из цепочки фортов в Финском заливе тоже заходили танкеры с мутью, и имелся небольшой склад. Но самое главное — там был небольшой административный корпус, где можно было попробовать раздобыть данные о маршрутах перевозки мути. Охрана форта не была такой многочисленной, как в Кронштадте. Но это не означало, что припадки надо было устраивать прямо на пирсе. Мощные прожекторы превращали ночь в день, причем не все они были стационарными — по темной воде и берегу скользили световые пятна сразу от пяти поисковых лучей.

— Сюда, — прошипел Гвоздь, сбивая сидевшую на корточках девушку на землю и проворно отползая под прикрытие ближайших кустов.

— Нашла время красоту наводить! — продолжил он нравоучения, разглядывая заходящий в гавань корабль. А тот впечатлял — высокий пирамидальный центральный корпус, выкрашенный в темно-серый цвет, в ярком искусственном свете смотрелся как диковинный громадный кристалл, поднявшийся из глубин морских, — ты зачем маску раньше времени сдернула? Вышла бы на берег, а потом бы сняла.

— Свежего воздуха глотнуть хотела! — тихо огрызнулась девушка.

Хоть костюм и насыщал воздух кислородом, но не очищал. Атмосферка внутри была еще та, носик было от чего наморщить.

— Так и мы не на прогулку вышли розы понюхать, — Гвоздь еще раз убедился, что представительницы прекрасного пола для рейдов по вражеским тылам мало приспособлены. Сам-то он во время боевых операций в городах не один раз по канализационным коллекторам путешествовал. Ароматы ощущал

такие, что ни один фильтр их заглушить был не в состоянии. Но терпел. На войне вообще такой общий принцип: «Хочешь жить — терпи!». Не смог переждать артобстрел в окопе, выскочил с воем наружу — отправили все, что от тебя осталось родственникам в пакете. Захотел по маленькому, ломанулся не разбирая дороги в кусты, а там для тебя нетерпеливого растяжечка уже радушно расставлена. И придурков-командиров терпеть надо, а то наорешь на такого в боевой обстановке, а в финале трибунал с расстрелом.

Предававшийся размышлениям Гвоздь еще наполовину был в ворсистом костюме, в том время как Ласка с себя его уже целиком стянула и свернула ворсом внутрь. Высохшие искусственные жабры не работали до тех пор, пока заново хорошенько не пропитаются водой. И если из форта придется торопливо сваливать, то костюмчик под рукой лучше иметь мокренький. Облачаться в броню девушке не надо было, она поместилась под подводным костюмом.

— Сиди тут и сильно не отсвечивай, — Ласка в три щелчка собрав свою винтовку, — я попробую найти нам место понадежнее.

Девушка ползком выскользнула из кустов. И возразить Гвоздеву было нечего. Вот тебе и бесполезность женщин в разведке. У Ласки есть акустический и электронный камуфляж. Всего лишь тридцатого уровня, но у Гвоздя и этого не было.

Тем временем тримаран на противоположной стороне гавани уже пристал к берегу. Легкой трусцой к кораблю по пристани двинулась цепочка фигур в серых доспехах. Гвоздеву даже не пришлось доставать бинокль. Он и так видел, что это Арбитры. Но уже через секунду Гвоздев лихорадочно шарил в кофре в поисках бинокля. На пристань вышли четыре… великана?!

Глава 23

Гвоздь приложил бинокль к глазам. Четыре встревоживших его твари реально были великанами. Арбитров сложно было назвать карликами, но этим существам они были по пояс. Разглядев дылд получше, Гвоздев удивился еще больше. У гигантов были человеческие тела, затянутые в эластичную серую ткань. Зато ноги у них в буквальном смысле были слоноподобными! Два столба из стали, которые могли с легкостью раздавить стоящего рядом Арбитра в тонкую лепешку. Руки существ, свисающие почти до самой земли, тоже не подкачали — такими ковшами трехметровой длины можно было лес валить или траншеи без напряга копать. Но самое странное было в том, что в эти могучие существа были безоружны и не прикрыты никакой броней! Какова их роль? Ближний бой? Да бред же, великаны были настолько неповоротливы, что их можно было разнести на клочки, прежде чем они до врагов доберутся.

На плечо Гвоздю легла рука. Взвинченные рефлексы подбросили его вверх и в сторону, а из правого предплечья выскочил «Клинок Ярости». И застыл. В миллиметре от горла девушки. Ласка испуганно мигнула. Раз, другой, третий.

— Ты дура? — без обиняков осведомился Гвоздь. Нет, нечего теткам на войне делать. Там все-таки потери бывают, при иной раз по глупости и иной раз от дружественного огня, — ты понимаешь, что мы на враждебной территории?

— И что? — прошипела девушка, — я должна была стриптиз танцевать, чтобы привлечь твое внимание?

— Чего?! А в общем, мысль неплохая…

— Ползи за мной, — обрубила поток эротических фантазий Ласка.

— Надо начинать жить ради простых вещей, — шепотом убеждал сам себя Гвоздь, ползя через кусты вслед за девушкой и любуясь мелькающими прямо перед носом ножками и попкой. В понимании Гвоздя, броня должна защищать, а не обтягивать и подчеркивать всякие выпуклости и округлости. А ведь с другой стороны, сексапильный вид это тоже защита. У особо чувствительных мужиков, глядя на красоту неземную, палец на спусковом крючке может дрогнуть.

— Как тебе? — остановившись у старого одноэтажного здания, спросила Ласка.

— Не царские хоромы, но пойдет, — Гвоздев оглядел стены с отслоившейся штукатуркой и выбитые окна, — внутри никого

нет?

— Мои сканеры молчат. Но ты ж понимаешь, если там кто-нибудь уровнем выше…

— То это смогут проверить только мои клинки, — Гвоздь убрал винтовку за спину и, активировав «Клинки ярости», легко перемахнул через подоконник.

Чтобы появится через несколько секунд.

— Залезай, здесь чисто.

Под ногами хрустело битое стекло и прочий мусор. Внутри старой канцелярии было темно, здание было заброшено очень давно. Но пробивавшегося через оконные проемы света хватало, чтобы не врезаться лбом в какую-нибудь стену. И отсюда открывался потрясающий вид на пристань.

— Что это там за здоровяки? Ты с такими сталкивалась? — спросил Гвоздев, когда они с Лаской устроились у одного из окон.

— Первый раз вижу, — Ласка разглядывала в прицел выстроившихся в линейку Арбитров и скучающих рядом с ними великанов, — выглядят опасно. Но… они же не вооружены?!

— Это и пугает. Что они такое, раз им даже оружие боятся выдавать?

— Движение! — Ласка первой заметила, что на пристани что-то происходит, — бронеавтомобиль подъезжает слева.

Гвоздь посмотрел в указанном направлении. От трехэтажного особнячка в северной стороне порта отъехал черный прилизанный и явно бронированный лимузин. Стоп! Взгляд Гвоздева метнулся обратно — особняк в порту?! Что он тут делает?

Дому с аккуратно подстриженным газоном, фасадом, выложенным из гранита и увитым диким виноградом, в порту смотрелся дико и неуместно. Но, тем не менее, он там был. Да и лимузин, вальяжно ехавший вдоль пристани, был явно не к месту.

— Большая шишка, — подметила Ласка, — там ножками всего метров двести протопать. Но гляди — везут на машине.

Автомобиль «большой шишки» притормозил возле пришвартованного у берега тримарана. Из него выскочил водитель в форме и открыл заднюю дверцу. Шеренга Арбитров взяла оружие в положение «на караул». Из машины выбрался высокий черноволосый хлыщ в свободном безупречном темно-синем костюме. Поправив прическу, он направился по перекинутому трапу на корабль. Кратность прицела у Ласки была выше, чем у бинокля, поэтому дальше происходящее комментировала она.

— Идет по палубе, к штуке в центре, что похожа на пирамиду. Остановился. Чего-то там делает у стенки, руками по ней водит.

Ого! Там панель доступа и… гляди!

По, казалось бы, монолитной надстройке корабля пробежала расширяющаяся трещина.

— Люк? Грузовой? Почему на палубе? — удивилась Ласка.

— Посмотри на турели, — Гвоздь обратил внимание девушки на схему расположения орудийных башен на палубе, — они перекрестным огнем как раз этот в ход в пещеру сокровищ перекрывают.

До того, как тип в костюме прошел идентификацию, на палубу больше никто не поднимался. Более того, хоботы орудий корабля отслеживали даже стоящих на причале Арбитров, явно не признавая их за своих. Но после того как грузовые ворота открылись, стволы башен опустились, как будто им обрезали питание.

Арбитры выстроились в живой коридор возле трапа, на который начали взбираться четыре гиганта. Они шли по одному, но даже веса одного великана хватало на то, чтобы трап ощутимо прогибался под его весом. Хлыщ в костюме, со скучающим видом пропустил великанов на корабль, потом спустился вниз и сел в лимузин. Его важная работа на сегодня была окончена.

— Грузчики! — удивленно выдохнула, наблюдавшая за гигантами Ласка, — это просто чертовы грузчики!

— Дай угадаю — и глазки у этих чудовищ серые?

— Да. Эти импы прошли процедуру стерилизации сознания, — подтвердила догадку Гвоздя девушка.

Импы выносили из недр корабля кубы, с длиной ребра около метра, поблескивающие сталью.

— Нельзя было обычных погрузчиков, что ли приспособить? — Гвоздев до сих пор не свыкся с мыслью, как в новом мире одни люди жестко угнетали других. В его времени с эксплуатацией трудящихся тоже было не все гладко, но тогда это делалось более деликатно.

— А зачем? Ты представляешь, сколько будет стоить Искин для погрузчика? Чтобы тот не уронил груз, не свалился с трапа в воду или не заставил ящиками проход на складе. А мозги… — девушка криво усмехнулась, — человеческие мозги это дешевый товар. Его везде полно. Бери да используй.

— Отваливает наш клиент, — произнес Гвоздь, глядя на отъезжающий лимузин, — вот бы до кого нам добраться.

— Зачем он нам нужен? — Ласка не поняла его задумки, — найдем какой-нибудь терминал. Скачаем данные. И сбежим не попрощавшись.

— Данные, — Гвоздев верил в людей. И не верил в компьютеры, — они могут оказаться неполными или

закодированными. Или вообще какой-нибудь обманкой. Нет ничего лучше живого «языка». И лучшего кандидата на его роль, чем этот пижон, нам не сыскать.

— Между нами и этим пижоном штук двадцать Арбитров. И это только те, кого мы видели. Ты их вежливо в сторонку попросишь отойти? — усомнилась в здравости плана Ласка.

— Нет, — Гвоздь задумчиво тер переносицу, — но может быть, мы устроим тут небольшую революцию?

— Чееего?

— Ничего. Дай ампулу с мутью, — протянул руку Гвоздь.

Ласка достала из пояса ампулу и кинула ее Гвоздеву в ладонь. Гвоздь вытащил из разгрузки магазин для «Катюши». Эта уникальная винтовка стреляла как цельными дротиками, так и парализующими иглами. Один такой магазин Гвоздь взял с собой, так как миссия предполагала скрытность и незаметное устранение противника, и он мог бы пригодиться. Он выщелкнул иглу, аккуратно разделил ее на две части ножом и вытряхнул из одной из них пару капель транквилизатора. Потом залил на его место муть и собрал иглу заново.

— Была успокоительной, станет возбуждающей, — Гвоздь полюбовался на результат трудов своих и отложил иглу в сторону. Потом достал из магазина еще несколько игл и протянул их Ласке, — не сидим, барышня, принимаем в подготовке к революции самое живое участие.

— Да нафига это нужно? Взял ампулу испортил.

— И не одну, я думаю, нам штук десять понадобится. У тебя же запас есть?

— Не дам! — рука Ласки инстинктивно прикрыла рукой пояс. Для любого импа муть означала жизнь. И чем меньше был запас этой «жизни», тем неуютнее ощущала себя искусственно модифицированная персона. Но Гвоздь умел быть настойчивым.

Минут через двадцать они закончили, и Гвоздев забил иглы обратно в магазин.

— Давай я. Ты же не снайпер, — предложила девушка.

— Тут метров триста и цели высотой с дом. Ты думаешь, я промахнусь? И потом, это же старая добрая пушка. Не завязанная на моды. Тут все. Надо. Делать. Самому!

Гвоздь высунул ствол «Катюши» в окно и регулятором снизил скорость полета пули. На «дозвуке» винтовка стреляла практически бесшумно. Поймав в точку прицела переваливающуюся на трапе громадную фигуру, он нажал на спусковой крючок. Великан вздрогнул и чуть было не уронил ящик в воду.

— Стреляй в тех, кто пустой со склада возвращается, —

прошипела над его ухом Ласка.

Громилы перемещались от пристани до серой коробки склада, с крыши которого один за другим поднимались в небо квадрокоптеры нагруженные мутью. Вроде бы ночь, но карусель продаж мути не останавливалась ни на секунду. От нее зависели миллиарды жизней. И миллиарды бонов, что было гораздо важнее.

Шпиговал Гвоздь бедных гигантов до тех пор, пока у него не закончились иглы с мутью. Они были похожи как близнецы-братья, и Ласке приходилось подсказывать ему в кого стрелять для того, чтобы гиганты получили примерно равные дозы. Их устрашающий вид при их же абсолютной беспомощности вызывал у Гвоздева жалость. От попаданий игл они безмолвно вздрагивали, останавливались, но программа действий снова гнала их вперед. Зрелище было неприятным и отталкивающим, но еще более была неприятной судьба, которую Гвоздь уготовил «погрузчикам».

— Остается только ждать, сработает твоя идея или нет.

— Только ждать мы будем не здесь. Если она сработает, то нам надо быть ближе к пристани, — огорчил, настроившуюся было отдохнуть девушку, Гвоздев.

— Опять ползать? — без особого энтузиазма спросила она.

— Можно побегать. Но недалеко и недолго. Конечно же ползи!

Ласка фыркнула, как рассерженная кошка. Но совету вняла. Ползли они под прикрытием кустов и старого фундамента от забора. Однако вплотную приблизиться к причалу у них не получилось.

— Стой, — прошептала девушка, — впереди какое-то поле. Датчиками я его чувствую, но обезвредить не смогу. Что-то высокоуровневое.

— Сигнализация?

— Очень похоже, — кинула девушка.

Гвоздь кинул взгляд на пристань. Как минимум еще метров двести. Но рисковать сейчас и напороться на тревогу, было бы глупо.

— Окапываемся, — Гвоздь подал пример, устроившись за остатками фундамента. Ласка привалилась рядом. Из ее рукава выполз «червь» и текучими плавными движениями перевалил через преграду.

— У «червя» есть микрокамера. Изображение с нее идет ко мне прямо на сетчатку и нам не придется выглядывать из-за этого обломка каждую минуту, — отметила девушка на немой вопрос Гвоздева.

Минуты ожидания потекли как сахарившийся мед. Гвоздеву казалось, что он умудрился отлежать каждый сантиметр тела. Как не повернись, то там, то здесь в кожу впивались ребра жесткости брони. Хотелось встать, содрать с себя «Бехтерец» и как следует промассировать затекшие места. Но у Гвоздева хоть был опыт подобных операций, его личный рекорд ожидания в засаде равнялся почти двум суткам. Ласка же только что шлемом о камень не билась от нетерпения. А на востоке уже появились первые признаки зарождающегося дня.

— Ждем еще минут пять-десять. Если… если эффект себя не проявит, возвращаемся назад в заброшенный дом и…

— Гвоздь, кажется, началось!

Глава 24

Гвоздь приподнял голову над куском бетона. И действительно — началось! Передозировка мутью грозила серьезными побочными эффектами. Начиная от дикой головной боли и заканчивая мелкими сбоями в работе модификаций. Но она же позволяла в кратчайшие сроки прийти в себя после стерилизации сознания. И чем выше был уровень обкалываемого мутью «пациента», тем быстрее он приходил в себя. Уровень у грузчиков был высоким, в этом Гвоздь смог убедиться буквально в следующие же мгновения.

Один из великанов вдруг перестал вышагивать как заводная игрушка и застыл на трапе. Недоуменно посмотрел на стальной куб в своих руках, потом вниз, на плещущееся под ногами море. Арбитр, стоявший на пристани в «живом» коридоре, двинулся было в сторону застывшего грузчика. Но тот ожил и начал спускаться по трапу, таща груз в огромных лапищах. Вроде бы странный инцидент был исчерпан и Гвоздь уже собирался махнуть Ласке, мол, давай возвращаться.

Но великан учудил. Подойдя к строю Арбитров, он поднял свою ношу и с ревом опустил на голову одного из них. Сталь контейнера не выдержала и лопнула, на осевшего на землю Арбитра посыпались пластиковые коробки с мутью. Еще одним богатырским замахом великан смел сразу троих серых. Остальные Арбитры, преодолев секундное замешательство, гурьбой кинулись на внезапно взбунтовавшегося гиганта. Не доставая оружие, чтобы не попортить собственность. Пока не доставая.

— Бей отсюда! За мной не смей соваться! — Гвоздь сорвался с места, уже особо не таясь. Он оставлял Ласку осознанно. Снайпер в тылу иной раз полезнее артиллерийской батареи.

Арбитры повисли гроздью на взбунтовавшемся гиганте и принудили его рухнуть на колени. Один из серых забрался к грузчику на загривок и занес над его головой приклад. Вдруг в его шлем ввинтился ярко-рубиновый лазерный разряд. А вот и Ласка подключилась! Гвоздь остановился, припал на колено и выдал короткую очередь в того же Арбитра. Тот раскинул руки и сверзился со спины великана. То ли ранен, то ли оглушен — Гвоздев не верил в то, что эту тварь так легко удалось замочить.

Грузчик попробовал подняться и снова рухнул на колени, Арбитры как заведенные лупили его руками и прикладами. Мятеж был бы быстро подавлен, если бы не присоединившиеся новые действующие лица. Еще один великан сбежал с трапа,

ухватил за ноги сразу двух Арбитров и начал их головами об пристань выстукивать зажигательный ритм. Парни в сером заскакали уже и вокруг второго бунтаря. Как только один из них замирал на месте, в него тут же прилетал рубиновый луч. Метрах в ста от места схватки притормозил и Гвоздь, укрывшись за кучей щебня. Из всех трех стволов «Катюши» полетел кажущийся непрерывным поток дротиков. От души Гвоздь кормил врагов вольфрамом, и это не могло остаться незамеченным. Тройка Арбитров отвлеклась от спарринга с грузчиками и, выхватив оружие, развернулась в сторону Гвоздева. Тот нырнул под прикрытие щебня. Волна жара пробрала даже через термоизоляцию брони, Арбитры били по куче плазменными зарядами, устраивая Гвоздю дармовую сауну. Сейчас Гвоздева прижмут огнем, обойдут и начнут его тщательнейшим образом прожаривать. И выстрелы Ласки этому помешать были не в состоянии.

Раздался жуткий грохот и обстрел прекратился. Гвоздев выглянул из своего укрытия. Вся троица стреляющих в него серых растянулась на бетоне. Один из них поднялся на ноги, но в его грудь тут же прилетел рубиновый луч. Подарок от Ласки. А потом еще кое-что более весомое. Стальной контейнер, врезавшись в Арбитра, смел его с пристани в море. Еще одного, начавшего вставать, Гвоздь исхлестал очередями из «Катюши», разбив один из визоров на шлеме. Куда и проскользнул очередной лазерный луч Ласки. Подстреленный Арбитр рухнул на бетон, заскреб его руками и затих.

От склада прилетел новый «снаряд крупного калибра» сбив с ног сразу пару серых. Гвоздев глянул туда — последние грузчики пришли в себя и начали бомбардировать Арбитров контейнерами с драгоценным содержимым. Кубы оглушали Арбитров, сбивали их с ног и вносили сумятицу в побоище. «Катюша» безостановочно плевалась смертоносным потоком дротиков, но одного-двух попадания Арбитры, казалось, не замечали. У Гвоздева создалось впечатление, что чтобы завалить хоть одного из этих монстров у него уходил целый магазин. Надо будет обзавестись тележкой, загрузить ее патронами и питательными таблетками и возить ее с собой на разборки.

Как бы подтверждая его слова, на цевье «Катюши» мигнул тревожный оранжевый огонек. Для стрельбы по Арбитрам Гвоздь выкрутил регулировку скорострельности и скорости пуль на максимум, и таком режиме винтовка кушала встроенную батарею с отменным аппетитом. Гвоздь выдернул из-за спины гибкий провод и воткнул его в гнездо на винтовке. Теперь «Катюша» запитана из заплечного аккумулятора «Бехтереца». И поставил

себе в памяти зарубку — в тележку надо будет еще закинуть пару упаковок с батареями.

Понеся первые ощутимые потери, Арбитры изменили тактику. Или им приказ кто-то отдал, что пора бы уже и на поражение пострелять. Несколько плазменных шаров унеслись к укрытию Ласки, но Гвоздев за нее не особо переживал. Девушка выживала и в более серьезных передрягах, но союзников огонь серых все-таки проредил — возле склада валялся великан, разрезанный плазменной очередью на две обугленные половины. Его товарищ видимо успел скрыться.

Ярость боя не пощадила и самих Арбитров, в куче мале на пристани на ногах осталось всего восемь противников. Они вцепились в гигантов как муравьи в кусок сахара. Стрелять по Арбитрам, не зацепив случайных союзников, было невозможно. Но с другой стороны, увязшие в рукопашной серые, и сами не могли вести огонь по Гвоздю.

— Пора кое с кем познакомиться поближе, — «Катюша» отправилась в захваты на спине брони.

— Остановись! Ты куда? — прозвучал в шлеме голос Ласки. Соблюдать режим радиомолчания было уже бессмысленно.

— Поехали! — скомандовал своему телу Гвоздев отнюдь не мысленно. Не выстрелы и не шум боя, а именно этот полный гнева рев растревожил чаек, дремавших на другом конце острова.

Под усилением разбег был настолько стремительным, что, казалось, раскинь руки, подожми ноги и ты взлетишь! А Гвоздев и так взлетел — оказавшись в пяти метрах от рычащего гиганта и облепивших его Арбитров, он с силой оттолкнулся от земли и воспарил. Летя по нисходящей дуге, он решил не мелочиться и выбросил клинки, сразу активировав у них плазменный режим. На одном заряде оболочка из плазмы работала всего тридцать секунд. Итого почти по четыре секунды на одного врага — море времени!

Падая сверху как коршун, Гвоздь двумя синхронными ударами отсек головы сразу паре Арбитров. Клинки Ярости оправдывали свое название, рассекая серую броню как воск. Уже падая, Гвоздь располосовал спину еще одному врагу. Зря он переживал за свое умение владеть столь необычным оружием. Клинки были продолжением его рук, кулаками, извергающими два полыхающих зеленым меча.

— Да ты просто вихрь смерти! Наездник апокалипсиса! — глядя на его трюки визжала от восторга Ласка.

Следующий противник подставил под удар плазменного клинка свою винтовку. Ни винтовки, ни Арбитра — и то и другое оказалось разрезанным на две половины. Только Гвоздь

почувствовал себя всемогущим, как его тут же отрезвил удар по затылку. Приложили его с такой силой, что если бы не шлем, то у Гвоздева бы глаза из орбит вылетели. Прокатившись кувырком по бетону, Гвоздь вскочил на ноги и оценил обстановку. Один из гигантов лежал на земле в луже крови и темной гидравлической жидкости. Второй еще отбивался от наседающих на него серых. Сбивший прикладом Гвоздева с ног Арбитр целился в него из винтовки. Выстрел! Но хорошо, что не его. Рубиновый луч прошелся по стволу плазменной винтовки, разрезав ее насквозь. Ай да Ласка, ай да умница! Молодчина, что не стала пытаться пробить броню мерзавца, а просто его разоружила. Иди сюда, мой хороший! Гвоздев рванул к стрелку неудачнику. Удар, с разворота еще один. Арбитр опал бесформенной кучей. Краем глаза Гвоздь заметил, как от склада к месту свалки бежит великан.

— О! Теперь все честно — трое на трое! — обрадовался Гвоздь уменьшению противников и увеличению союзников.

Рано радовался. Точный выстрел одного из Арбитров и бежавший на подмогу грузчик упал, сожженный адской температурой плазменного шара. Да и из последнего, оставшегося в живых великана, помощник был так себе. Измочаленный имп не мог даже подняться. Но все-таки нашел в себе силы, чтобы сгрести рядом стоящего Арбитра и подмять его под себя. Спасибо, друг, трое не двое, эта задачка полегче будет. Но эта парочка тоже не пальцами деланная была. Поняв, что в близком бою от их плазменных пушек толку будет мало, серые схватились за мечи. Неприятные такие тесаки с полметра длиной.

Все. Приплыли. Основы фехтования Гвоздь знал. Но глядя на то, как противники синхронно обходят его с двух сторон и как они раскручивают свои тесаки, он понял, что сейчас его отшлепают как мальчишку. Однако очень быстро выяснилось, что мастерство это неплохо. А плазменные клинки, легко перерубающие тесаки серых — еще лучше. Арбитр, подставивший свой меч под удар Клинков ярости, был неприятно удивлен этим фактом. Еще более неприятной оказалась рана от плеча до пояса, расчертившая серую броню. Минус один. И все-таки Гвоздю не хватило навыков фехтовальщика, пока он кромсал одного врага, второй успел его зацепить. Тесаки Арбитров тоже оказались с сюрпризом. Противно воя и вибрируя, тесак снял стружку с «Бехтереца» и засел в ребрах Гвоздя. И плотно засел. Настолько плотно, что Арбитр не смог его резко вырвать, чем Гвоздь и воспользовался, всадив оба клинка в грудь врагу и приподняв его на метр над землей. Тело серого резало само себя, сползая с «Клинков ярости» под собственным весом.

Нарезка из этого серого готова! Давайте сюда другого! Гвоздь

развернулся к последнему живому противнику. Тот освободился, вибромечом исполосовав державшего его грузчика.

— Готов увидеть свои кишки?! — в запале выкрикнул Гвоздь и почти в ту же секунду яростное зеленое свечение, обволакивающее его оружие угасло. Заряд в накопителях закончился.

Красный лазерный разряд пронзительно сверкнул в темноте. Но выстрел Ласки угодил не в Арбитра, а в нечто, парящее над противниками. К ногам Гвоздя рухнул простреленный насквозь механический комар. Похоже, хозяева порта решили подавить «восстание машин» с помощью вакцины стерилизации сознания. Уровень опасности новой угрозы оценить было сложно, Гвоздь не представлял себе, как на него подействует комариная инъекция. Сделает из него безвольного дурачка или только чихнуть заставит?

Глава 25

Шансов в рукопашной у Гвоздя не было никаких. Его клинки погасли, а меч Арбитра наоборот вибрировал злобно повизгивая. Не убирая «Клинки ярости» Гвоздь закинул руку за спину, при этом чуть самому себе не снеся голову. Торопиться было от чего, дистанция в пять метров и так была предельной для работы с винтовки, а ведь супостат мог ее сократить за доли секунды. Увидев метнувшуюся руку Гвоздя, Арбитр тоже потянулся за своей винтовкой. Игра на нервах и рефлексах началась. Гвоздь все еще был на усилении, но и Арбитра никак нельзя было назвать медлительным противником. Цевье «Катюши» удобно легло в руку, Арбитр как в зеркале повторил движение Гвоздева.

Едва краешек шлема врага мелькнул в прицеле, Гвоздь надавил на спусковой крючок. Вольфрамовые дротики, сталкиваясь с броней врага, вызывали пирофорный эффект. Арбитр оказался в облаке разлетающихся во все стороны мельчайших искр. Он выстрелил в ответ, но поторопился, огненный шар пролетел прямо над головой Гвоздева лишь слегка подогрев ему макушку через шлем. Даже в упор пули из «Катюши» если и пробивали броню Арбитра, то мгновенных смертельных ранений ему не наносили. Он продолжал упорно стоять и выцеливать Гвоздя. Правда тряска от многочисленных попаданий ему в этом серьезно мешала.

Держа палец на спусковом крючке, Гвоздев перенес огонь на кирасу Арбитра. Один за другим дротики прогрызали себе путь внутрь. От груди серого полетели ошметки брони и плоти, а сам он, раскинув руки и выпустив оружие, грохнулся на спину. Он попытался было подняться, но Гвоздь придавил его ногой, сменил магазин в винтовке и выдал еще одну длинную очередь.

— Ну ты дааал, — выдохнула Ласка, первый раз появляясь в эфире с самого начала побоища, — сам как?

— Хреново, — не приукрашивая свои ощущения, ответил Гвоздь. Боевой пыл спал и к раскуроченному боку как раскаленную кочергу приложили. Боль сбивала дыхание, лишала красок и размывала окружающий мир. Гвоздев сделал несколько шагов и трудом сел на бетон. Приложил руку к ране, сфокусировал зрение — рука до локтя покрыта красными потеками. Даже его ускоренная регенерация не могла быстро кровотечение из такой жуткой раны. Покряхтев, он достал из ранца еще одно чудо-средство из Омска — закатанную в пластик гемостатическую губку. Зубами он разорвал упаковку, вытащил

из нее гибкую самоклеящуюся пластину и пришлепнул ее на рану прямо поверх брони. Наниты из губки принялись останавливать кровь и подлатывать разорванные сосуды. Следом из рюкзака появилась пачка с питательными таблетками. Гвоздь, кривясь, сжевал их разом. И только потом откинулся на что-то мягкое, давая организму недолгий отдых.

— Гвоооздь? — раздалось в его шлеме, — ты умер?

— Ага. Но ты даже после смерти не хочешь оставить меня в покое.

«Что-то мягкое» под спиной Гвоздева шевельнулось. Он вскочил, выхватывая «Катюшу». Бредя в состоянии болевого шока, он присел передохнуть под бок одного из великанов-грузчиков. Который оказался еще живым.

— Ты… ты… нас осво… бодил? — спросил гигант, с трудом выталкивая слоги вместе с кровавой пеной.

«Освободил, как же. Угробил я вас, ребята. Ради достижения своей цели и угробил», — с горечью подумал про себя Гвоздь.

— Да. Я, — сил врать, глядя в угасающие серые глаза, медленно приобретающие голубоватый оттенок, в себе Гвоздь не нашел.

— Ссспасибооо, — хрипло произнес гигант и затих. Затих навсегда.

Гвоздь наклонился и закрыл глаза великана — ну вот как бы и получил прощение. Но чтобы жертва была принесена не напрасно, надо пойти и отыскать хозяина, который бесстрастно наблюдал за тем, как его «игрушки» молотят друг друга. И чем больше Гвоздь отдыхает, тем выше шанс, что хозяин сейчас уносит ноги как можно дальше от пристани. Сжав зубы до хруста Гвоздь поднялся. Организм отчаянно засопротивлялся, болевой спазм чуть не вернул обратно только что проглоченные питательные таблетки.

«Потерпи, родной. Еще немного», — уговаривал взбунтовавшейся организм Гвоздь, пошатываясь идя к особняку, в котором укрылся виновник сегодняшнего банкета в порту, — «сейчас возьмем языка, потом всех спасем и отдохнем как следует. Обещаю». Над его головой били красные молнии, срезая в полете комаров. Если бы не опека Ласки, быть бы ему не единожды укушенным.

К дому вела дорожка, выложенная из кусков дикого камня прямо поверх изумрудного газона. Но Гвоздев не на барбекю к соседям собирался, поэтому проломив невысокий белый заборчик из штакетника, он протопал до двери прямо по сочной зеленой траве. На миг остановился перед дверью — красота. Вырезанный на деревянной поверхности грифон держал в лапе дверной

молоток. Знакомься грифон, это «Катюша»! Рой дротиков выпилил замок, как пила. Дверь от мощно пинка, гостеприимно распахнулась.

— Доброго вам утра! — гаркнул Гвоздь, — Как спалось? Стрельба, надеюсь, не слишком беспокоила?

Ответом ему была полная тишина. Скорее всего, хозяин дома успел слинять через какой-нибудь черный ход или тайный тоннель. Гвоздь зашел внутрь и огляделся. Типичный каминный зал из аристократических домов. Даже головы зверей по стенам развешаны. И ты погляди, хозяин особняка не только в местных лесах промышляет! Среди чучел медведей, лосей и оленей, висели и лев с пантерой. А над камином так вообще башка носорога разместилась! Не простой парнишка этот хлыщ, раз в смутные времена может позволить себе на сафари в Африку смотаться. Справа и слева от камина висели охотничьи ружья, да таких калибров, что и слона могли на скаку остановить. Но все на месте, владелец в панике за них хвататься не стал.

Обведя стволом зал, Гвоздь медленно в него зашел.

— Ну? Что там? — нетерпеливо прозудел голос Ласки в шлеме.

— Никого, — коротко бросил Гвоздев.

— Я позицию поменяю, чтоб в случае чего тебя прикрыть.

Гвоздев не ответил. Он медленно выходил в центр зала и напряженно вслушивался — не скрипнет где-нибудь половица? И тут она скрипнула! Прямо у него под ногами. Доски пола вздыбились, подбрасывая Гвоздя к потолку. Он успел пригнуть голову и врезался в потолок плечами. «Катюша» отлетела куда-то в сторону, Гвоздев рухнул на пол и только стал подниматься, как из пролома в полу выбрался хлыщ. И он был не один. На рандеву с Гвоздем он прихватил бронированный экзоскелет сияющий хромом. Шанс расправиться с монстром в три метра высотой у Гвоздя был один. Атаковать его до того, как он окончательно выберется из завала переломанных досок.

Клинки ярости выскочили из предплечий, мышцы подстегнула команда «поехали».

— Порррву!

Он успел даже полоснуть по груди стального голема клинком правой руки. Но кроме снопа искр из-под лезвия, это не дало никакого. Взмахнув рукой, напоминающей рачью клешню, хлыщ отбросил от себя Гвоздя, как надоедливого жука. Многое выпадало на долю Гвоздева, но своей спиной он пробил кирпичную стену впервые. Влетев в соседнюю комнату, он смог остановиться, только врезавшись в широкий обеденный стол. Тот перевернулся и засыпал Гвоздя ложками, вилками и осколками

фарфорового сервиза. Гвоздев, припорошенный столовыми приборами и штукатурной пылью, попробовал встать. Хребет умудрился не рассыпаться на отдельные позвонки, ноги вроде слушались, но бестолково елозили по полу. В дыре показался экзоскелет.

К величайшей радости Гвоздева, дыра, пробитая им в стене, для стального монстра была явно маловата. Он даже пожалел, что на нем был шлем — так бы хлыщу можно было бы показать язык. Но Гвоздь не растерялся, он вытянул руку и победоносно показал хлыщу средний палец.

— Чего там у тебя? — снова объявилась в эфире Ласка. Она тяжело дышала, как будто совершала пробежку с грузом за плечами.

— Трындец, — Гвоздь кратенько описал глубину колодца, в который он падал.

— Ты держись, ладно?

Хлыщ врезал клешней экзоскелета по стене. Брызнули куски кирпича. Второй удар — дыра в стене стала достаточной для того, чтобы он в нее протиснулся. Привстав на колено, Гвоздь выбросил руку навстречу приближавшемуся врагу. Тот без труда отбил этот выпад левой клешней, а правой перехватил руку Гвоздева и сдавил ее с такой силой, что затрещали кости. Гвоздь рубанул по схватившей его клешне клинком свободной руки, но и она попала в стальной захват. Экзоскелет растянул руки Гвоздя в стороны и приподнял над полом, в прямом смысле распяв его.

— Ты не имп, — хлыщ удивленно рассматривал Гвоздева сквозь прозрачное забрало своего шлема, — что ты такое?

— Я то, что заставит тебя сплясать.

— Плохая шутка. За плохие шутки я обычно отрываю руки, — хлыщ развел манипуляторы, плечевые суставы Гвоздя хрустнули.

«Жги!». Гвоздь обещал только танцы, но в итоге получилась еще и замечательная светомузыка. Жгуты электрических разрядов пошагали по металлическим рукам экзоскелета и в районе головы разветвились на десятки молний, создавая вокруг шлема хлыща своеобразную корону. Затрясло экзоскелет знатно, Гвоздя мотало как тряпичную куклу. В воздухе запахло жженой изоляцией, клешни разжались, и Гвоздева отшвырнуло в угол.

Супостат искрил и светился как новогодняя елка. Высоковольтный разряд вызвал цепную реакцию, электронику экзоскелета закоротило наглухо. Из приводов рук и ног вылетали целые фонтаны раскаленных капель металла. Вихрь разрушения добрался и до источника питания экзоскелета, расположенного на спине. Когда тот бахнул, ярко-голубые молнии прошлись по всей комнате, оставляя черные следы на стенах.

Экзоскелет, окруженный облаком дыма застыл, как статуя. С кряхтением Гвоздев поднялся и подошел к гиганту.

— Тебя мама не учила всякую бяку в руки не брать? — Гвоздь протер рукой покрытое копотью забрало. Красивое лицо обезобразили обширные ожоги, но хлыщ дышал. Тяжело, прерывисто, в беспамятстве, но дышал.

Гвоздь уперся плечом в махину и, поднажав, опрокинул ее на пол. Из его правой руки выскочил клинок.

— И как же эту устрицу вскрыть? — он обвел взглядом экзоскелет, ища швы в конструкции.

Провозился Гвоздев недолго, замыкание повредило запирающие замки, и уже минут через пять он выковырял свою добычу из брони. Ситуацию осложняло то, что обожженный аристократ приходить в себя упорно не желал. Поэтому Гвоздю ничего как взвалить ценного «языка» себе на плечо.

— Ты кого на себе прешь? — изумилась Ласка, когда Гвоздев вышел из особняка.

— Источник информации.

— Чего?! Источник информации это флешка. Или целый сервер, на крайний случай. Но это…

— Ты где? — оборвал девушку Гвоздь.

— Где-где, на корабле. Тут сектор обстрела хороший. И ты бы поторапливался, у нас куча гостей, которых мы не приглашали.

Глава 26

— Ты бы помогла, — Гвоздева добравшегося до трапа, от ран и истощения мотало из стороны в стороны.

— Прости, не до тебя. К нам приближается еще один разведдрон.

С начала боя Ласка уже сбила несколько разведчиков, отправленных из Кронштадта разузнать, что же происходит в форте.

— Поправочка! Это не разведчик! — обрадовала Ласка Гвоздева, сверившись со своими сканерами — ударный дрон, хоть и легкий! Живо поднимайся на борт!

Живо. Гвоздь себя ощущал «мертво». Ну, или в лучшем, случае полумертво. Но ничто так не помогает вдохнуть жизнь в заплетающиеся от усталости ноги, как рокот двигателя и очереди автопушки за спиной. Хорошо еще, что летающий робот открыл огонь не по нему, а по засевшей в грузовом трюме корабля Ласке. Девушка хорошенько разозлила его кремниевый мозг уколами рубинового лазера.

Треугольный дрон выдал очередь, пули которой бессильно пробарабанили по обшивке корабля-тримарана и ушел в сторону гавани. Гвоздь выдал рывок, стоивший ему последних сил, добежал до люка и ввалился внутрь, уронив на пол свою бессознательную ношу. Перевернувшись на спину, он хватал ртом воздух, как оказавшаяся на суше рыба.

— Лежать будем? Или действовать? — без проблесков жалости поинтересовалась Ласка.

— Взломай системы корабля. Прокатимся по волнам с ветерком. Только ты. Только я, — Гвоздь мечтательно прикрыл глаза.

— А это чудо, — Ласка кивнула в сторону неподвижно лежащего «языка», — нам шампанское в подносе подавать будет?

Гвоздев устало кивнул.

— Не выйдет, — разочаровала его девушка, — тут такая система безопасности, что я чуть «червя» не спалила. Смогла вскрыть только один аварийный люк и выбросить наружу маячок для косаток.

Морские хищницы должны были вернуться за ними по сигналу. Таким сигналом служил ультразвуковой маячок, на который косатки, обладающие уникальным даром подводной эхолокации, могли легко сориентироваться. Однако оставалась еще одна проблема. И зависла эта проблема, судя по звуку, прямо

над кораблем. Гвоздев, слегка отдышавшись, выглянул в люк. Злыми шмелями, прямо над головой прожужжали несколько пуль. Они, срикошетив от переборки, весело заскакали внутри.

— Над нами завис! — Гвоздь, как черепаха, мгновенно втянул голову обратно в укрытие.

Небольшой дрон, молотя воздух тремя роторами, висел над палубой. Его автопушка нацелилась точно на проем грузового люка. Под крыльями у дрона висела пара ракет, но пускать их в дело он не торопился. Видимо не было разрешения от хозяев на порчу корабля.

— Да и пусть висит. У меня для него отдельный сюрприз приготовлен, — Ласка вытянула из кофра подводный костюм и бросила его Гвоздеву, — натягивай! Блин, а как мы это тело транспортировать будем?

— Хех, планируй операцию заранее! — поучительно произнес Гвоздь с таким видом, будто он на самом деле предусмотрел все детали. И чуть в особняке не сдох, строго следуя пунктам разработанной стратегии. Однако к поимке пленника он все-таки подготовился. Гвоздь достал из кармана нечто, напоминавшее большой мешок. Его поверхность тоже была покрыта «мехом», который извлекал из воды кислород. Двигать конечностями и плавать в таком мешке было нереально, но пленнику как бы и не полагалось сильно активничать.

— Не даст нам эта летающая хрень нормально эвакуироваться, — Гвоздева продолжили мучить сомнения, — сейчас попробую я ее…

Гвоздев снял со спины «Катюшу». Девушка положила руку на ствол винтовки.

— Некогда. Пока ты с ним перестреливаться будешь — основные силы прибудут. Слышишь?

За близким жужжанием роторов дрона можно было различить более низкий и солидный гул турбин большого транспорта.

— Ладно, — убирая оружие, согласился Гвоздев, — веди к своему люку.

В воду Ласка спрыгнула первой. Затем Гвоздь подал ей пленника и следом сиганул сам. Тишина подводного мира на натянутые нервы действовала успокаивающе. Мощный гребок, еще один. Нарушая тишину и колотя по нервам, пронзая воду воздушными копьями, вокруг Гвоздева начинали виться пули. Как в воду он глядел, когда говорил, что дрон еще даст им прикурить напоследок. «Катюша» бережно уложена в водонепроницаемый кофр. Да и нельзя эту винтовку использовать под водой, угробит стрелка мощнейшим электрическим разрядом или сама разлетится на куски.

Остается одно — заглубляться быстро и тщательно. Вода сама по себе хороший бронежилет, нырнуть метра на три и оттуда смело беспилотнику строить рожи и показывать неприличные жесты. Такой слой воды даже бронебойная пулька не прошьет. Гвоздь и рад был бы поиздеваться над искусственным интеллектом, но у того в запасе были серьезные козыри. Если эта летающая нечисть запустит ракеты, то гидравлический удар от их взрыва, взболтает мозги прямо в черепе до состояния однородного желе.

Догнав Ласку, волокущую за собой «языка», Гвоздев постучал ее по плечу, указал пальцем наверх и провел им по горлу, обозначая смертельную опасность. У девушки в руках мелькнул небольшой пульт. Она вдавила на нем кнопку. Усилие — мизерное, зато результат… громыхнуло так, что даже безмолвная пучина заходила ходуном. Через кривое зеркало водной глади, Гвоздев разглядел, как из тримарана вырвался громадный огненный столб. Ударная волна от взрыва лизнула зависший над палубой дрон и разломила корабль на две части. Девка — огонь! Не теряла времени даром, пока Гвоздя в респектабельном домишке мутизили! Запихала взрывчатку куда-то поближе к топливным бакам корабля. Долго восторгаться делом своих шаловливых рук девушка Гвоздеву не дала. Схватила за ногу и ткнула пальцем в пленника. Берись, мол, и потащили.

Грести с грузом в одном руке было очень неудобно. Их «связка» продвигалась под водой со скоростью ленивой медузы. Направление они с Лаской взяли лишь приблизительное — от берега. Хотя, не имея ориентиров, это «от берега» могло с легкостью превратиться в «к берегу», они запросто могли сделать широкую дугу. И без того тревожное чувство вдруг усилилось, когда на Гвоздева сверху упала большая тень. Новый дрон-охотник по их души? Извернувшись в воде, он глянул наверх и увидел большое черно-белое брюхо. Шутница Тома подобралась к ним вплотную, никак не выдавая своего присутствия. Но Гвоздь все равно готов был расцеловать ее озорное зубатое рыло.

— Вам тут что — отель?! — взревел Чиф, когда они вместе с пленником выбрались из шлюза, — хватит ко мне таскать кого попало!

— Чиф, успокойся. Это враг. Серьезный враг, — попыталась урезонить его Ласка.

— Еще лучше! Вы двое решили, что у меня на лодке склад ваших врагов! Ого… — Чиф просканировал «языка», — да он Чистый! Не имп! На черта он вам вообще сдался?!

— Ага, с Джо то я хоть себе сотое сердце получу, а с этого, — махнула рукой Ласка.

— С этого мы получим кое-то покруче какой-то там железяки. С него вы получим…

— Геморрой! — перебивая Гвоздева, закричала Ласка.

Пленник вел себя в воде тихо-мирно. Ведь брыкаться под водой для него было занятием смертельно опасным. Одна небольшая дырка в газобменном мешке и все, приплыли в самом прямом смысле этого слова. А вот оказавшись внутри подлодки, он решил продемонстрировать свой буйный нрав. Одним движением он разорвал на себе ворсистую пленку и вскочил на ноги.

Ближе всего к пленнику была Ласка, поэтому и среагировала первой. Девушка показала прекрасную растяжку. Несмотря на высокий рост хлыща, левая нога Ласки выстрелила ему в точно в челюсть. Но у парня с рефлексами оказался полный порядок, он заблокировал удар Ласки рукой, потом ухватил ее за лодыжку и, крутанув, швырнул девушку в сторону. Ласка, вращаясь как бумеранг, врезалась в переборку.

— Ах ты ж червяк! — пулемет, заменявший Чифу левую руку, повернулся в сторону разбушевавшегося чужака. Тот не стал ждать, пока из него сделают дуршлаг. Он поднырнул под руку с пулеметом, и направил ее в потолок отсека. Второй рукой уперся в грудь человека-краба. Сервоприводы всех шести ног Чифа жалобно завыли. Они ничего не могли противопоставить чудовищной мощи освободившегося пленника. Еще секунда и Чиф оказался опрокинут спиной на решетчатую палубу. Черноволосый хлыщ занес кулак. С его невероятной силой двух ударов не понадобилось бы, Гвоздь хорошо помнил, как первый встреченным им Люмин у Лисовского не напрягаясь «сердце» вырвал. Гвоздев налетел на противника сзади и взял его шею в захват.

«Поехали!». Главное не переусердствовать и ценному пленнику голову не открутить. Но Гвоздя ждало неприятное открытие — вражина просунул руку и разорвал захват! У Гвоздя хватило бы сил таким захватом трубу помять, но удержать противника он оказался не в силах!

— Банггг! — в лоб хлыщу прилетел железный лом. Но череп не проломил, а только рассек кожу до кости. Пленник поплыл, но окончательно сознания не потерял.

— Все — спать! — Гвоздев приложил к его затылку ладонь.

Высоковольтный разряд снова сработал как безотказное снотворное. Разбушевавшийся было вражина, закатил глаза и рухнул на палубу. Туда же со звоном упал и лом, который держала в руках Ласка. Сама девушка скривилась от боли и приложила руку к боку.

— В торпедный аппарат его! — поднимаясь, проревел Чиф, — пока не очнулся!

— Допросим — и сразу в аппарат, — не стал спорить Гвоздев.

— Но он же Чистый, а раскидал нас, как котят… как такое вообще может быть?!

— Мне кажется, что он как Гвоздь. Не натур-продукт, а слегка генномодифицированный, — сделала предположение Ласка.

— Но мы его надежно спеленаем, — торопливо добавил Гвоздь, глядя как хмурится Чиф, прикидывая, как пошустрее избавится от нежелательного «пассажира».

Выручила их мономолекулярная нить, которой Ласка связывала Гвоздя в момент их первой встречи. Тонкой, как леска, состоящей из одной макромолекулы ниткой, легче было зарезаться насмерть, чем ее разорвать. У Чифа нашелся моток мононити и на пленника накрутили целый кокон. Когда его занесли в шлюз, где содержался Старьевщик Джо, тот заметался по камере, заламывая руки. Было понятно, что он узнал «языка».

— Где вы отыскали Люмина?! Зачем принесли сюда?! Мы все умрем и очень скоро!

— Спорить не буду. Все умрут. Рано или поздно. И даже сотое сердце тебя от этого не спасет, — как мог, успокоил его Гвоздь.

— Люмин?! Это Люмин?! — брови Чифа от удивления поднялись чуть ли не до лысой макушки, — вы совсем одурели?

Вера в благородных и могущественных Люминов, сохранивших производство мути и спасших импов от вымирания, у людей была прописана в подсознании. А тут один из этих полубогов с Олимпа валяется запеленованный по рукам и ногам на грязном полу шлюза.

— Когда он запоет, у тебя мир в голове перевернется, — пообещал Гвоздев, — кстати, у меня идейка есть, как его разговорить. Надо будет покопаться у тебя на складах.

— У меня тут не богадельня! — завел старую песню Чиф.

— Я помню. И не тюрьма и не отель. Нам сущая безделица нужна. И, конечно же, мы за нее заплатим.

Глава 27

Ц-143 любил дежурство на объекте «Курган». Во-первых, потому, что оно всегда было одиночным. Никто за тобой не следил, поэтому можно было хоть на диване сутками валяться, хоть в эротическом симуляторе не вылезая торчать. А во-вторых, «Курган» находился за тысячи километров от Острова. От вечных интриг, от завистников и карьеристов, от необходимости каждый день доказывать, что ты чего-то да стоишь. Одинокий пост — это долгожданный отпуск, длящийся десять благословленных дней. Три из которых уже прошли, но ведь впереди была целая неделя безмятежного отпуска. Так было год назад. И за год до этого.

Но в этот раз отпуск пошел наперекосяк. Только Ц-143 пялился в виртуальном пространстве на красотку с оливковой кожей и тремя грудями, как перед его взглядом появилась красная эмблема срочного вызова и экзотическую прелестницу сменила раздраженная физиономия. Потревожил его кто-то из Б-шек, стоявший на задымленном причале. На заднем плане картинки пожарный робот заливал пеной вздыбившуюся к небу почерневшую корму корабля. За спиной Б-шки застыли изваяниями два Арбитра.

— Срочно запускай инициацию Харона!

Ни «привет», ни «здравствуй». Но это было нормой. Б-шки, администраторы корпорации, редко опускались до сантиментов в общении с рядовыми исполнителями. В шок Ц-143 повергла сама суть приказа. Харон спал беспробудным сном уже девять лет. Что же такое могло произойти, с чем не смогли справиться даже Арбитры?

— Но на конечной стадии потребуется подтверждение от пятерых представителей категории «А» и их личное присутствие…

— Ты идиот? Думаешь, я не знаю процедуру? — вскипел администратор, — немедленно приступай к запуску! Пять представителей А-класса уже в пути. Последний прибудет в «Курган» через два часа сорок минут.

Администратор оборвал связь, и на Ц-143 опять с похотью в глазах глядела смазливая красавица. Но тому уже точно было не до воплощения своих фантазий. На объект вот-вот прибудет элита Люминов. Эта пятерка устроит Ц-шке изысканное сексуальное приключение, если к их приезду с процедурой пробуждения Харона что-то пойдет не так. Он торопливо выбрался из виртуальной капсулы и чуть ли не вприпрыжку рванул к лифту.

Пройдя процедуру идентификации и попав в кабину, он спустился почти на сто метров под землю. Когда двери лифта открылись, Ц-143 оказался в зале, куда никто не заглядывал почти целое десятилетие. Под потолком автоматически зажглись большие плафоны, высветив содержимое зала приятным желтоватым светом. Хотя любоваться особо было не на что. Помещение пустовало, лишь к дальней стене прилепился большой полукруглый саркофаг.

Дрожащими от волнения руками, Ц-143 вытянул из-за ворота рубашки ключ-карту на цепочке, подошел к саркофагу и вставил карту в щель считывателя. Если бы на Острове срочное собрание элит не пришло к соглашению, что Харона пора будить, то ключ-карта бы не сработала. А так нутро саркофага издало тяжелый вздох. Внутри зашевелились механизмы, передавая вибрацию на начищенную внешнюю оболочку. Из торца саркофага выскользнул монитор, на котором отображалось состояние процесса. Ц-143 подошел к нему и начал внимательно наблюдать за графиками на экране, собираясь вмешаться, если автоматические процедуры вдруг дадут сбой. Наверху, в выдолбленном в пласте гранита ангаре, ожили роботы готовящие транспорт и вооружение для пробуждающегося чудовища.

Глава 28

Подготовился к допросу Гвоздь не зря. Он из своего опыта знал, что пытки были одним из самых ненадежных методов получения информации. «Пациент» мог прикинуться испуганным и наврать с три короба. Или, что еще хуже, ничего не зная о теме вопросов, перепугаться, подключить свою фантазию и придумать любую правдоподобную ложь. У Ласки богатого опыта в выбивании нужной информации не было, поэтому она решила допрос начать с примитивных методов.

Девушка подошла к примотанному к креслу пленнику и, не говоря ни слова, всадила нож под коленную чашечку. Гвоздь поморщился. Не от отвращения, на своем веку они и не такого навидался. А ожидая громкого оглушительного визга.

— Ласка! Прекрати! — контрабандист Чиф в душе оказался сентиментальной неженкой, — это же адски больно!

За экзекуцией, испуганно забившись в угол, наблюдал Старьевщик Джо.

— Да? — засомневалась Ласка, — чет по нему не скажешь.

Испытуемый и правда сидел спокойно. Холодным потом от страха не покрывался и не орал, как резаный. Он даже умудрился состряпать на лице гаденькую ухмылочку.

— Как тебя звать, красавчик? — спросила девушка.

Тот промолчал. Ласка провернула нож в ране.

— Первый раз вижу настолько стеснительного мужчину. С ним девушка пытается познакомиться. А он молчит, как немой.

— Вам не зачем знать мое имя, — у пленника голос не дрогнул, хотя от вида его раны подташнивало даже Гвоздева.

— Это почему же?

— Я думаю, через несколько часов вас уже ничего интересовать не будет. У мертвых нет интересов.

И ведь не врет же засранец! Гвоздеву чтобы это понять достаточно было взглянуть на спокойное холеное лицо допрашиваемого. Ни тени страха. Ни капли сомнения.

— У него какая-то система подавления боли, — не сдалась Ласка, сделав еще один заход и загнав нож под вторую коленную чашечку.

— Я бы и с первого раза об этом догадался. От такого воздействия обычно просто сознание от шока теряют. А этот голубчик сидит и лыбится, — Гвоздь про себя также отметил, как быстро свернулась кровь в ране, — знаешь, я тут вроде как мир спасаю и мне такой универсальный болеутолитель тоже бы не

помешал. Не подскажешь, где такой можно взять?

И снова губы захваченного незнакомца исказила саркастическая улыбка.

— Твой интеллектуальный уровень необычайно низок, если ты до сих пор считаешь, что я буду отвечать на ваши вопросы. Хотя о чем это я — только шайка недоразвитых имбецилов смогла додуматься похитить меня.

— И в чем же твоя исключительность? — ехидно поинтересовался Гвоздь.

— Вы напали на Люмина. Поставили под угрозу нашу работу. А только мы удерживаем этот мир на краю пропасти.

— Удержатели хреновы, мы видели, что вы сотворили с импами на острове! — неимоверный пафос и лицемерие в речи Люмина взбесил Гвоздева, — благодетели язви вас в душу!

— Эти люди, — при слове «люди» Люмин показательно скривился, — бывшие преступники. Кстати у вас есть один шанс сохранить свои жизни. Мизерный, но есть. Если вы немедленно доставите меня обратно и сами сдадитесь Арбитрам, то я гарантирую вам жизнь. Да, вам придется пройти процедуру стерилизации сознания. И где-то лет двадцать отработать в наших проектах. Но только так вы сможете искупить свою вину и получить помилование.

— Согласны, — кивнул Гвоздь, — сгнить у вас в порту таская на шее грузы — очень заманчивая перспектива. И мы туда отправимся… только после одной небольшой операции.

— Какой еще операции? — в интонациях Люмина появились властные нотки. Он уже считал себя хозяином положения.

— Совсем пустячной. Плановой, я бы даже сказал, — Гвоздь подкатил к креслу с пленником столик на колесиках и жестом факира сдернул с него большую медицинскую салфетку. Затем поднял со столика поблескивающий металлом ребристый блок и поднес его к лицу Люмина.

— Что это? — поморщился тот.

— Не узнаешь? — изумился Гвоздев, — это же сердце. Четвертого уровня. Подошло бы и первого, но у нашего радушного хозяина в закромах такого не нашлось. Кстати, оно непользованное почти, всего-то трех хозяев пережило. Считай — муха не сидела!

— И зачем ты мне показываешь эту дешевку?

— А затем, дорогой друг, что совсем скоро это окажется вот тут, — Гвоздь пальцем ткнул Люмина в грудь.

— И… что это даст? — у Люмина дернулся кадык. Как не старался он сохранить беспристрастное выражение на лице, удавалось это ему плохо.

— Нам — большое моральное удовлетворение. Тебе — бесконтрольную и беспорядочную мутацию. Конструктором станешь! И как я обещал, удерживать мы тебя не будем. Высадим где нить на бережку, пускай тебя твои же приятели отстреливают.

— Вы этого не сделаете, — Люмин побледнел. Становится тупым злобным мутантом, ему отчаянно не хотелось.

— Еще как сделаем, мы ведь группа лиц с сильно ограниченным интеллектом. Ты же сам это только что нам сообщил. Но на твоем месте, я бы хорошенько подумал, откуда шайка дебилов знает о генных модификациях. Или о том, что смешивание генных улучшений и модов дает в результате мутацию.

Маска «хозяина жизни» слетела с лица Люмина. Эти люди говорили вещи, о которых знать за пределами корпорации никто не должен был.

— У тебя есть маленький, прямо-таки призрачный шанс выжить, — вернул Люмину угрозу Гвоздь, — четко и по существу отвечая на поставленные вопросы. Тебя попросили назвать свое имя. Будь добр, назовись.

Пленник одарил своих похитителей гордым молчанием.

— Вот и ладненько. Чиф, готовь операционную, — Гвоздь протянул Чифу «сердце», — дезинфицировать эту штуку не обязательно. Прогноз по пациенту все равно плачевный. Но нас больше интересует промежуточная стадия. Когда он вроде бы еще и человек, а с другой стороны почти животное. Которое думает только о том, как бы желудок набить мясом и модами. Память у него еще сохранится, а вот психика будет нарушена. Да он нам за ведро болтов расскажет полную историю своей ублюдочной жизни! Со всеми паролями, явками и интимными подробностями.

Капитан лодки кивнул и, перебирая многочисленными ногами, двинулся к выходу.

— Постой! — окриком остановил его Люмин и, обернувшись к Гвоздю, спросил, — что ты хочешь узнать?

— Для начала — имя, — пожал плечами Гвоздев.

— Б-247, — представился Люмин.

— Папаша с мамашей любили пошутить?

— Имя для Люмина это еще и описание должности и общественного статуса. Я бы мог объяснить подробнее, но ты не поймешь…

— Да-да, я помню. Ты считаешь нас тупыми. Но ты попробуй объяснить простыми словами.

Люмин обреченно уставился в пол и продолжил.

— Категория «А» это элита. Совет акционеров корпорации. Их всего десять. Следующая ступень — администраторы и

управленцы. Б-класс. Ниже идут рядовые исполнители, Ц-шки. Численный код отражает…

— Это лишние детали, — оборвал его Гвоздев, — пока лишние. Ты мне лучше вот что скажи — Арбитры по вашему приказу захватили членов экипажа «Пилигрима»…

— Пилигрим? Это кто такие? Пираты? Контрабандисты?

— Исследователи космоса. Мой экипаж. Мы вернулись с Проксимы Центавра.

Люмин замотал головой.

– Да хоть с Венеры. Я занимаюсь логистикой. Склады, транспорт и все такое. Я понятия не имею о том, какие операции проводит наш силовой блок. Или исследовательский. У нас большая организация. И если для тебя это событие, которое перевернуло твой мирок, то для Люминов это лишь строчка в километрах отчетов.

— Вот же блин! — психанула Ласка, — мы вместо шишки взяли кладовщика!

Б-247 развел руками, подтверждая слова девушки.

— Бывает. Промахнулись. Тогда и сердце в него вставлять необязательно. Вон Чиф предлагал зарядить этого хмыря в торпедный аппарат и выстрелить. Нам стоит так поступить?

— Делайте что хотите, — чопорно произнес Люмин, — у меня есть только одно предположение. Если ваши приятели действительно важные персоны, то их доставят на Остров.

— А я говорил, что перспектива искупаться в ледяной воде неплохо прочищает мозги, — хохотнул Чиф.

— И где находится этот чертов Остров? — тряхнул его за плечи Гвоздь.

Глава 29

— Я знаю… и не знаю, — ответил пленник.

— Да что мы его слушаем! — Ласка психанула, зашла за кресло с пленником, ухватила его за спинку и, поднатужившись, потащила его к выходу, — знаю-не знаю! Сейчас сделаем с него Конструктора и выясним, что он реально знает, а чего не знает.

— Но я, правда не знаю! Вернее не помню! Когда мы покидаем Остров, у нас из памяти удаляют все, что его касается! Только А-класс не трогают, но у них и эскорт серьезный!

— Ты это блин серьезно?! — Гвоздь подхватил кресло за ножки. Получилось какое-то подобие носилок, на которых они с девушкой и понесли Люмина.

— Но такие технологии есть! — первый раз за все время допроса подал голос Старьевщик Джо, — вы же помните, с помощью ментальных модулей я мог стереть из памяти сам факт нашей встречи!

— Вы издеваетесь! — Гвоздев выпустил из рук ножки и Люмин грохнулся на пол.

Джо сильнее вжался в угол. Ласка рывком поставил кресло на ножки.

— Но как-то ты же должен возвращаться обратно на Остров? — задал вопрос с подковыркой Гвоздев.

— У нас есть точки выхода. В Ленине такая есть. Небольшая база, но охраняется как сейф с сотыми сердцами. Вам туда не попасть.

— Даже с тобой в качестве заложника?

— Особенно со мной. Нас просто взорвут на подходе.

— М-да. Надо было заложника тщательнее выбирать, — разочарованно вздохнула Ласка, — взяли какую-то мелочь…

— Вам бы и представитель категории «А» не помог. Тайна Острова гораздо важнее, чем чья-то отдельно взятая жизнь.

— Зашибись. У нас в плену Люмин и чувак сотого уровня. А толку от них никакого. Хотя… — Ласка плотоядно посмотрела на Старьевщика Джо, — у одного из них есть кое-что ценное.

Джо под ее взглядом съежился. Его наполовину искусственный интеллект заработал во всю мощь, старательно прорабатывая варианты, как остаться в живых. Вариант был один — оставаться полезным.

— У Люмина же в голове все схемы поставок! Основной поток мути идет с Острова. Узнайте, откуда прибывают корабли, и вы поймете, в какой стороне вам искать.

— Не факт, — покачал головой Гвоздев, — ой, не факт. Мало ли где суда проходят перегрузку.

— Другой ниточки у нас все равно нет. Эй, откуда корабли приходят? — Ласка шлепнула по голове Люмина.

Б-247 дернулся, пытаясь вскочить. Удерживающие его витки мононити легко распороли рубашку и впились в тело. Белая сорочка окрасилась кровавыми разводами. Люмин был очень силен, но в данный момент его мощь работала против него. Чем сильнее он напрягался, тем сильнее нити врезались в его грудь и живот. Наконец он сдался.

— Поставки приходят из Японии.

— Точнее!

— Остров Ики.

— В этом что-то есть, — продолжил доказывать свою полезность Старьевщик Джо, — вся высокотехнологичная продукция оттуда идет. А еще на Ики была первая исследовательская лаборатория и производственная линия «Сато Индастриз».

— Значит Ики тот самый Остров? — Ласка вдруг перешла на заговорщицкий шепот.

— Сам не увидишь — как поймешь, — ответил ей Гвоздев.

Допрос на этом решено было закончить. Оставив Старьевщика Джо и Люмина взаперти, Чиф Ласка и Гвоздь совещались в капитанской рубке.

— Не-не-не! Не уговорите и не пытайтесь! Я высажу вас на берег, вместе с танком и пленными. А потом постараюсь узнать, как стереть себе память и постараюсь забыть обо всем, что случилось, — Чиф ни в какую не хотел участвовать в предлагаемой Гвоздев афере, несмотря на то, что денег ему Гвоздь с Лаской обещали отсыпать много. Все, что у них были.

— Не-а, не забудешь. Не дадут тебе забыть. Ты в такое дерьмо влез, братец…

— Из-за вас! — Чиф помахал протезом-пулеметом перед лицом Гвоздева. Тот осторожно пальцем отвел от своего носа блок из шести стволов.

— А я и не спорю. Но давай трезво посмотрим на ситуацию…

— Трезво? Давай! Самым трезвым поступком будет засунуть вас четверых в торпедный аппарат, а самому свинтить к африканскому побережью!

Ласка расхохоталась.

— И чем ты там займешься? Будешь гуманитарные конвои с секондхендом грабить? Чиф ты подумай, какое сокровище мы можем найти в Японии. Даже если этот не тот остров, то сколько ты сможешь заработать, наладив контрабандный канал с родины

Сато?

— Ну… — задумался Чиф, почесывая затылок.

— Неприлично много! До отвращения много! Тебя от бонов тошнить будет! Да мы тебе уже сейчас почти сто штук перечислим! — давила на капитана подлодки девушка.

От напряженного мыслительного процесса Чиф побагровел до самой лысины.

— Ааа, черт с вами! Но в разведку лезете сами! Если что-то пойдет не так на берегу, я уйду на максимальную глубину и дам ходу. Поддержки от меня никакой не ждите. Считайте меня просто извозчиком.

— Согласны, — не сговариваясь, кивнули Ласка и Гвоздь.

— Пойдем Северным Морским Коридором. В подводном положении, подо льдом. Во время плавания слушаетесь меня безоговорочно…

Не успели Гвоздев и девушка еще раз кивнуть, как Чифа озарила замечательная идея.

— Погоди! Есть еще лучше идея, бегом за мной!

И капитан подлодки шустро двинулся по тесным переходам подводной лодки. Едва поспевая за ним Гвоздь увидел, для чего контрабандисту нужны были многочисленные конечности. Тот бежал по тесным тоннелям, связывающими отсеки лодки как паук по норке, одновременно ставя «лапы» на палубу, стены и даже на потолок. Такому способу передвижения не была бы помехой ни сильная качка, ни крен корпуса лодки. У Гвоздя с Лаской было всего по одной паре ног и от капитана они отстали сильно. Гвоздев уже подумывал подрубить сверхсилу и ускориться, чтобы не потерять капитана из вида, когда тот отдраил один из боковых люков и нырнул в него.

Зайдя за ним следом, Гвоздев увидел небольшой полутемный отсек с десятком капсул. Чиф как раз стаскивал с одной из них плотный черных чехол.

— И что у нас здесь? — спросила зашедшая в отсек Ласка.

— Капсулы для гибернации, — Гвоздев в похожих «колыбельках» проспал почти сотню лет и не узнать их не мог, — зачем ты их держишь на борту?

— О! Тяжела и неказиста жизнь просто контрабандиста. Мне иной раз приходится неделями ждать, пока мои клиенты приплывут за грузом. Чтобы даром не терять время я сплю в одной из этих малюток. Да и что греха таить — мне приходилось доставлять и живой товар. А лучшего холодильничка для него не найдешь. Уложим сюда вас и ту парочку и поплывем в Японию. Без всяких конфликтов и неприятных историй. А прибудем на место — я вас разбужу.

Фраза про «живой товар» Гвоздеву категорически не понравилась. Существовал шанс, что он ляжет спать на борту подлодки, а проснется в теплой компании Арбитров. По пути в далекую Японию контрабандист мог посчитать, что сдав Гвоздева и Ласку, он и заработает больше и шкуру свою спасет.

— Классно придумал! — Ласка не разделяла опасений Гвоздева, — я чет в последнее время набегалась, напрыгалась и настрелялась до тошнотиков! И качественный отдых себе заслужила — запускай капсулу быстрее!

Тревожная сирена в голове Гвоздева попритихла. Несмотря на абсолютно бесшабашные поступки Ласки, девушке очень повезло с врожденной интуицией. Если она не видела угрозы в предложении Чифа, то тому можно было доверять.

— Ага, разогнались, — пробурчал Чиф, — сначала ваших пленников сюда загоним. А уж потом и вы дрыхнуть уляжетесь.

Глава 30

— Что? Уже Япония? Так быстро? — Гвоздев с трудом сфокусировал взгляд на склонившимся над ним Чифе.

— Э-э-э, не совсем. Сейчас подругу твою разбужу и все расскажу.

К чести капитана надо сказать, что он подготовил подробную презентацию.

— Мы сейчас здесь, — Чиф ткнул пальцем в голографическую карту, висевшую над пультом в боевой рубке субмарины, — до Ики примерно сто морских миль.

— А ближе мы подгрести не можем? — Гвоздев боролся с неприятными ощущениями, сильно напоминающими похмелье. Это состояние всегда возникало у него при выходе из анабиоза. Осложнялось оно еще и тем фактом, что на борту огромной подводной лодки не нашлось пятидесяти грамм этилового спирта, чтобы шустренько привести себя в порядок.

— Нет. Не можем. Глядите, — Чиф махнул рукой, и карта сменилась на видео красот подводного мира, — я девочек на разведку отправил, прежде чем к острову двинуться. И вот, что они увидели.

Камера, прицепленная к одной из косаток, запечатлела безмятежный морской пейзаж. Зеленовато-бирюзовая толща воды, пронзаемая полуденным солнцем, так и манила выбраться из душного корпуса лодки поплескаться и освежиться. Косатка врезалась в косячок вытянутых серебристых рыбок и у Гвоздева возникла мысль еще и о рыбалке. А можно еще и устриц каких-нибудь с мидиями насобирать…

— Вот! — оборвал его мечтания о морепродуктах Чиф, — глядите!

На картинке появилась новая стая рыб. Дисковидные, сильно сплюснутые твари с выпирающей нижней челюстью как у бульдога, быстро сблизились с косатками. Морские хищницы поначалу не обратили на рыбешек никакого внимания. И зря. Камера висела на Томочке, а в кадр попала Лара. Дисковидные рыбы метнулись к ее хвосту и начали виться возле него. Потом как по команде вцепились в хвост кита. Воду окрасила кровь, косатка замолотила хвостом, сбивая и плюща нахальных рыбок, но те продолжали лезть в самоубийственную атаку, отхватывая от Лары кусочки плоти. Косатки закружили вокруг стаи, но бороться с мелкими засранцами с помощью ударов хвостом, было все равно что по тайге за гнусом с мухобойкой бегать. На запах крови

собирались все новые и новые косяки рыбешек и шкуры косаток быстро покрывались мелкими порезами. Киты поступили мудро, у них же все-таки разведка намечалась, а не побоище. Поэтому они разогнались и разорвали дистанцию с больно кусающейся мелочью.

— Прямо пираньи какие-то морские! Это что, мутанты? — Гвоздь никогда не слышал о подобном наглом и безрассудном поведении рыбешек. Как будто им инстинкт сохранения отключили.

— Хуже — импы. Смотрите дальше.

Чип перемотал запись, и Гвоздев увидел прячущуюся за покрытыми водорослями, морскими ежами и звездами камнями барракуду. На длинном рыле рыбы крутился диск циркулярной пилы. Такой «орган» никакой мутацией объяснить было невозможно.

— Органы чувств эти рыб тоже изменены. Они могут чувствовать даже тот минимум электроники, который имплантирован в моих девочках.

Подтверждая слова Чифа, барракуда выплыла из своего укрытия и погналась за Ларой, целя вращающейся пилой косатке в бок. Но с этим противником косатки справились играючись. Пока рыба гонялась за Ларой, Томочка подобралась к ней сзади и одним движением челюстей перекусила пополам назойливую рыбу-пилу.

От следующих монстров китам пришлось спасаться паническим бегством. На скачущем видео, показывающем то зеркальную поверхность, то заросшее каменистое дно, Гвоздев с трудом различил контуры парящих в воде животных, чем-то похожих на торпеды с расправленными плавниками-крыльями.

— Кальмары, — объяснил творящееся на экране непотребство Чиф, — у каждого в мантии небольшое взрывное устройство. Нападают тоже стаей. Близкие разрывы чуть не оглушили и не угробили моих девочек. А это Томочка засняла уже возвращаясь к лодке.

Лара проплывала мимо чудовища, по сравнению с которым косатка казалась котенком на фоне тигра. Серо-голубая туша акулы, испещренная грязновато-белыми полосами и круглыми пятнами, была раза в два длиннее тела косатки. Однако сильно переживать за судьбу косаток не стоило — гигантская акула была китовой. И в отличие от своих хищных родственниц зубов она не имела и питалась исключительно мелким планктоном. Чиф же в миролюбивости акулы сильно засомневался. Он остановил запись и приблизил спину рыбины.

— Видите? — капитан субмарины указал на два вытянутых

цилиндра на спине акулы. Каждый из них заканчивался небольшой параболической антенной, — это акустические орудия. Дуры очень мощные — такие запросто проломят корпус подлодки. На косаток акула не реагировала, видимо, запрограммирована на уничтожение крупнотоннажных целей.

— И зачем ты нам этот зверинец показал?

— А затем, что чем ближе к острову, тем опаснее твари. У меня все-таки транспортная субмарина. Систем вооружения на ней немного. Мы к Ики не пробьемся.

— Если мы попробуем как в прошлый раз, на китах твоих высадится?

— Вообще не вариант! Мои девочки покусаны и оглушены! — Чиф с негодованием отверг предложение Гвоздева, — если бы лодке не угрожала опасность, я бы их давно на борт вернул. А сейчас они вынуждены с риском для жизни патрулировать воды вокруг.

В голосе Чифа звучала такая горечь, будто он детей своих родных в волчье логово за косточкой отправил. Хотя для одинокого капитана Тома и Лара и были чем-то вроде детей и компаньонов одновременно. И рисковать их жизнями он не хотел даже ради всех бонов и модов на свете.

— И что же нам делать? Мы же так рядом! — Ласку трясло от мысли, что до легендарного Острова рукой подать, но ступить на его берег им не суждено. А там, наверное, столько всего… плохо лежащего и дорогого!

Глава 31

Гвоздь и Ласка не оставляли надежд уговорить Чифа хоть как-нибудь организовать высадку на Ики. Но тот внимательно выслушивал их доводы и односложно отвечал «нет». Новые доводы и снова «нет». Обещания золотых гор. И опять — «нет». Оживился Чиф лишь после того, как косатки просигнализировали, что они вернулись. Капитан подлодки, на ходу отмахиваясь от несдающихся компаньонов, неудержимым вихрем пронесся по отсекам встречать своих питомцев.

Гвоздь вновь отстал от Чифа и смог настичь его у бассейна, где тот ворковал, похлопывая ладонью по выпуклым лбам своих разведчиц.

— Ах вы мои умницы! Ах красавицы! Папочка по вам скучал. Места себе не находил… Тома?! Ты что приперла?! А ну плюнь… выкинь гадость, тебе говорю!

Озорница Томочка подняла голову и швырнула под ноги оторопевшему Чифу комок бесформенной плоти. Тот коснулся этого комка одной из своих металлических ног.

— Скат? Маленькая манта? — комок развернулся в неправильный ромб. У ног Чифа лежал изрядно пожеванный крупный скат. Из его тушки на палубу вытекала черная, как смола кровь.

— На кой хрен ты сюда эту дохлятину приперла? — на этот раз шутку Томочки Чиф не оценил.

Тома засвистела и издала серию сердитых щелчков, выражая свое мнение о мыслительных способностях хозяина.

— Постой-ка, — Ласка наклонила и пальцами дотронулась до пятна крови. Поднесла палец к лицу и принюхалась, — это не кровь, это гидравлическая жидкость. Ну-ка…

Ласка достала из кармана нож и наклонилась над склизкой тушкой. Сделав глубокий разрез, она вытянула из брюха раздваивающийся на конце длинный стержень.

— Разрядник. Нам не пригодится. А вот это, — Ласка извлекла из ската серебристый кубик с проводком, — вот это полезная штука. Мод системы «свой-чужой», нам пригодится.

— Э нет, я эту ерунду на девочек ставить не разрешу! — запротестовал Чиф, поняв намерения Ласки.

— И не надо. У меня другая идея. У тебя есть на лодке мастерская или лаборатория?

— Ну не прям мастерская, — засмущался Чиф, — но ремонтный стенд есть. И несколько дроидов…

— Дроиды не нужны, сама все сделаю. Ручками.

Сначала ручками пришлось поработать Гвоздеву. Ласка попросила его снять с «Горыныча» ее дрона и перенести на ремонтный стенд. Тащить шар почти метрового диаметра по узким переходам лодки было жутко неудобно, но Гвоздя выручала его бычья сила.

Колдовала над «Лунем» Ласка долго. Гвоздь с Чифом успели пообедать и даже вздремнуть. Но девушка их растолкала и работа закипела. Субмарина подвсплыла так, что на поверхности моря оказалась лишь макушка ее рубки. В отворившийся люк Гвоздев вытащил «Луня» наружу. Аппарат запустил турбины, когда Гвоздь еще держал его в руках и свечой ушел в голубое безоблачное небо.

— Эй! Аккуратнее! Он мне чуть кисть не оторвал!

— И что? Все равно новая отрастет, — Ласка сидела в рубке, закрыв глаза и сосредоточившись на управлении дроном. Гвоздь ей завидовал, девушка ему рассказывала, что по ощущениям дирижирование воздушным роботом ничем не отличается от полета вживую.

— Все в порядке. Нас приняли за своих, — выдала Ласка, не открывая глаз, а Чиф увел лодку на перископную глубину, выставив на поверхность только мачту связи с беспилотником. Им с Гвоздем оставалось только скучать и ждать результатов облета.

«Лунь» насобирал такой массив данных, что просто человек бы его просматривал и анализировал в течение года. Поэтому информацию выгрузили на центральный корабельный сервер, который на ее основе смоделировал обстановку вокруг Ики. На экране появились контуры острова, напоминающие раскормленного шмеля и синь окружающих его вод. «Лунь» использовал все сканеры из своего арсенала и смог засечь энергетическую активность на восточной оконечности острова.

— Вот здесь что-то есть, — Ласка указала на синее пятно, означавшее высокий энергетический всплеск, — то ли завод, то ли город. Весь остальной остров по сравнению с этим местом выглядит вымершим. По данным из старых карт здесь раньше аэродром был.

— Значит нам туда дорога!

— Была бы еще эта дорога, вы посмотрите, что вокруг творится, — возразил Гвоздеву капитан субмарины.

Беспилотника Ласки местная модифицированная фауна воспринимала за своего, поэтому он детально зафиксировал все стаи и косяки модов-животных. Кроме подводных обитателей, Ики охраняли и летающие монстры: альбатросы с трубами реактивных гранатометов и чайки-камикадзе с бомбами. На схеме

враждебные животные обозначались красными метками. Казалось, они без всякой системы кружили вокруг острова, время от времени возвращаясь на Ики для перезарядки. И в этом броуновском движении было невозможно заметить ни единого коридора, ни одного окошка, сквозь которое можно было бы проскочить на берег.

— Убедились? Делать нам здесь нечего, зря только время потеряли, — разочарованно прокомментировал увиденное Чиф.

— Не бывает стопроцентной охранной системы. Лазейки должны быть всегда, — Гвоздь напряженно вглядывался в схему миграции животных импов.

— Даже если окружить нужный нам участок тройным кольцом Арбитров? — усмехнулся Чиф.

— И в этом случае есть лазейки. Под землей. Над землей. Дождись, пока одному из охранников надо будет отлучиться по малой нужде и займи его место.

— Арбитры вряд ли в туалет ходят, — возразила Гвоздю Ласка.

— Тогда жди, чтобы им батарейки подзарядить нужно будет. Не бывает охраны без огрехов, — стоял на своем Гвоздев.

— И где ты видишь эти огрехи здесь? Ты пойми, вся эта схема это плод работы не человеческого разума, а сверхмощного ИИ. Он учел все возможные варианты проникновения на остров. Чтобы придумать, как обойти этих мутантов нужен превосходящий по мощности Искин. У тебя такой есть?

— Есть, — со вздохом ответил Гвоздь, вспомнив Чорного Воина. Тому этот ребус был бы по плечу, — но не здесь… хотя… и здесь есть!

— Я хочу еще раз понять, что вы от меня хотите, — попеременно моргая глазами и с трудом приходя в себя после гибернации, допытывался Старьевщик Джо, — вы желаете, чтобы я прочитал защиту Острова, на котором обосновались Люмины и подсказал, как вам туда попасть?

— Ага, — тормоша его за плечи, поддакнул Гвоздев.

— На Остров. Где живут Люмины? — видимо не веря своим ушам, уточнил Джо.

— Ну да, — Ласка отвесила Старьевщику несколько легких пощечин.

— Кладите меня спать обратно, — категорично заявил он.

— Сейчас. Размечтался. Либо ты помогаешь нам, либо… — девушка достала из кармана нож и плотоядно поглядела на грудь Джо.

— Понятно. К голосу разума вы прислушиваться не хотите.

— Разум и эта парочка — вещи несовместимые, — угрюмо

высказался Чиф, до сих пор с трудом понимая, как он во все это влип. Если у Джо и выбора особого не было, то капитан вроде как помогает этим двоим сумасшедшим по собственной воле.

Старьевщик Джо уселся перед схемой и попросил лист бумаги и ручку. Его глаза метались от одной группы монстров к другой, а рука начала выводить какие-то каракули на бумаге.

— Ручка? Бумага? Это что за примитив? Он же может напрямую в компьютер все записывать.

— У него сейчас все процессорные мощности пущены на решение задачи. Все до последнего нейрона на это работает, — пояснила Гвоздеву Ласка, — Джо использует автоматическое письмо, бессознательно оставляет себе заметки.

Гвоздев заглянул через плечо Старьевщика Джо.

— Каракули какие-то. Он когда из своего технотранса выйдет, поймет хоть что написал?

Ласка пожала плечами, показывая, что понятия не имеет. Медитировал Джо восемь часов, измаявшийся от безделья Гвоздь предлагал найти у него кнопку и перезагрузить, так как ему казалось, что Старьевщик завис. Его от живого «компьютера» оттянули и велели тихо сидеть в углу и даже не бубнить. Джо успешно отвис, расшифровал свою клинопись и представил план проникновения на Ики уже на голограмме.

— Это жесть, — нервно хихикнула Ласка.

— Косаток — не дам, — в который раз повторил Чиф.

— Ну вот! Вот! Я же говорил вам, что не бывает неприступных крепостей, — обрадовался Гвоздь.

Чиф выделил для прорыва двухместный подводный скутер. Аппарат был очень похож на мотоцикл, только вместо колес под сиденьем у него располагалась бочка реактивного двигателя. Скутер был двадцать седьмого уровня, и Ласка смогла с ним управиться безо всяких проблем. Крепко ухватив ее за талию, позади уселся Гвоздь. Скорость у аппарата была впечатляющей, если бы не лобовой сферический обтекатель седоков бы вмиг смыло с сидения.

Джо сделал предположение, что из-за того, что прибрежные воды забиты импами-животными, с девяностопроцентной вероятностью работу двигателя скутера сканеры не смогут засечь. Десять процентов для Гвоздя были приемлемым риском, а Ласка так вообще считала, что их затея обречена на успех. На ее сетчатке отражался маршрут, которому надо было следовать. Где-то всплыть на поверхность, где-то плыть, прижимаясь прямо ко дну. Повернуть, притормозить, максимально ускориться — девушка следовала траектории неукоснительно. Метр в метр, секунда в секунду.

— Готовь первую обманку, — радиосвязью Джо пользоваться тоже разрешил. Только узконаправленным и очень маломощным сигналом. Не всех монстров можно было обплыть. С частью предстояло столкнуться лицом к лицу. У Джо был выбор — провести Гвоздева мимо стаи морских «пираний» или отправить его к мантам, которые были вооружены глубинными бомбами. Из двух зол Старьевщик выбрал первое.

Гвоздев вертел головой без устали, стараясь разглядеть маленьких разбойниц. Если косаткам они только шкуру попортили, то для людей один единственный укус мог закончиться трагедией. Вода зальет костюм, а Гвоздю еще не попадался ДНК-картридж, позволяющий отрастить жабры. Так что близко мелких убийц лучше было не подпускать. В лазурной дали блеснул один дисковидный силуэт. Потом второй. Гвоздев достал из багажника скутера объемный черный пакет, а с пояса снял нож.

— Только не торопись, пусть их больше соберется.

— Не учи рыбака… динамитом рыбачить, — подпустив стаю ближе, Гвоздев чиркнул ножом по пакету и отшвырнул его от себя, — гони!

Ласка выкрутила турбину до предела, позади скутера вода вскипела бурунами и пузырями, а он сам рванул прочь от разрастающегося в воде темного облака. Пираньи сначала бросились его преследовать, но попадая в облако, теряли к нему всяческий интерес.

В мешке были тряпки, пропитанные кровью. Недобровольным донором крови выступил плененный Люмин, его регенерация все равно позволит быстро восполнить потерю. Встроенные с помощью модов в мозг пираний программы гнали их за скутером. Но инстинкты, которые закладывала в них природа на протяжении миллионов лет, заставляли их, обезумев, метаться в облаке крови и хватать окровавленные лоскутки.

Из зарослей, образованных длинными бурыми стеблями ламинарии, высунулся целый зверинец морских обитателей, привлеченных шумом двигателя. Ласка, повинуясь указанию навигатора, поставила скутер почти вертикально, дала газ на полную и вылетела над поверхностью метра на три. Уходя от одной опасности, она тут же подверглась другой. Грохнувшийся обратно в море скутер привлек внимание живых торпед — кальмаров, несущих в себе заряд взрывчатки. По скорости эти небольшие бестии не уступали скутеру, но и для них в мешке «Деда Гвоздя» был припасен подарочек. Гвоздев достал охапку палочек химических источников света, торопливо надломил их и потряс, ускоряя реакцию. Палочки засветились ядовитыми оттенками всех цветов радуги. Брошенные за спину, химические

источники света, создали такое буйство красок, что кальмары впали в гипнотический транс. Они настигали палочки, обвивали их щупальцами и вырывали друг у друга.

Ласка швыряла скутер в замысловатые виражи, Гвоздев рассыпал обманки и ловушки направо и налево. Экипаж «скутера смерти» и остров разделяла последняя преграда — стая тигровых акул, покрытых голубой эластичной броней. Давление их челюстей почти в две тонны и так было неслабым оружием, но Люмины дополнительно вооружили их небольшими самонаводящимися торпедами. Мешок с подарками опустел — Гвоздь раздал их все. В дело вступила Ласка, нажатием кнопки она активировала закрепленные на скутере динамики, из которых на морские просторы полилась… песня. Песня косаток, выходящих на охоту, переговоры стаи китов, загоняющей добычу. Эту мелодию с удовольствием напели дуэтом Ларочка и Томочка. Свистящие и щелкающие звуки нагнали на акул такого ужаса, что они бросили патрулируемую территорию и ушли в открытое море.

Двухсотметровая полоса возле побережья Ики была свободна от рукодельных чудовищ. Скорее всего, Люмины не могли полностью доверять своим агрессивным детищам и поэтому создали зону свободную от них. Гвоздю с Лаской пришлось притопить и бросить скутер на дне, для надежности закрепив его на два якоря и выбираться на остров вплавь. Аккуратно вынырнул несколько раз и, убедившись, что берег пуст, они вышли на узкий галечный пляж. На Остров, где обосновались люди, решившие вдруг сделать Гвоздя своим врагом. И Гвоздев собирался им доказать ошибочность этого глупого решения.

Глава 32

— Нам туда, — махнула рукой Ласка в сторону невысокой зеленой горки, — старый аэропорт находится прямо за этим холмом.

— Датчики твои что говорят?

— До самого холма чисто. Заберемся на его вершину и там осмотримся. Сенсоры дрона уловили там высокую энергетическую активность и…

— Ласка, — Гвоздь застыл, глядя за спину девушке широко раскрыв глаза.

— Не сомневайся, что-то интересное там должно быть…

— Ласкааа!

Девушка перехватила взгляд Гвоздева и обернулась. В лишь едва подернутом легкими перистыми облаками небе величественно плыло блюдце размером с небольшой город. Серую громадину толкали вперед шесть двигателей, винты которых были размером с крылья ветряной мельницы. Самая жуть была в том, что отбросившая тень на половину острова громадина двигалась абсолютно бесшумно.

— Дирижабль Люминов… я похожие видела. Но этот… такой огромный! — ошеломленно выговорила Ласка.

— И летит вроде в сторону аэропорта, — примерно прикинул траекторию дирижабля Гвоздев, — наши догадки подтверждаются!

Если есть цель, то подниматься в гору легко, даже не смотря на предательски скользящие на сырой траве подошвы и крутой склон. Не вытерпев, на последнем участке пути он подрубил мышечное усиление и буквально взлетел на вершину горы, сильно обогнав Ласку. Спешка хороша в ловле блох, а возле обители самой могущественной группировки на Земле себя стоило вести осторожнее. Гвоздев укрылся за скальным выступом, источенным ветрами и аккуратно выглянул из-за него.

— Что там? — уловил он шепот Ласки.

— Ничего, — шепнул он в ответ.

— Глупая шутка, — девушка не стала высовываться из-за каменной глыбы, а выпустила над нею «червя».

Гвоздь не шутил. Под горой действительно лежало одно большое «ничего». Вернее когда-то раньше это «ничего» было чем-то. Большим международным аэропортом. С кружевом рулежных дорожек и взлетно-посадочных полос. С громадами пассажирских и грузовых терминалов. На местах стоянки застыли рядками

лайнеры. Но одного взгляда достаточно, чтобы понять — отлетались эти стальные птицы. Облезлые фюзеляжи, разбитые иллюминаторы, обломанные крылья.

— Что-то не похоже это место на гнездо мирового зла, — Гвоздев достал из рюкзака бинокль и почти не таясь, рассматривал аэродром. Механизм фокусировки тихонько жужжал, настраивая резкость. Детально разглядывать особо было нечего, аэропорт представлял из себя печальное зрелище. Печальное и заброшенное много десятков лет назад. Гвоздев проследил за дырявым пластиковым пакетом, выдутым порывом ветра из пустой рамы терминала.

— Кажется, мы сюда зря приперлись. Здесь один мусор.

— А он тоже сюда прилетел на мусор посмотреть? — Ласки кивнула на зависший над заброшенным аэродромом дирижабль.

— Хрен его разберет. Может там туристы и…

Земля под брюхом Гвоздева вдруг ощутимо вздрогнула. Толчок почувствовала и девушка.

— Это что? — сдавленно спросила она.

— Это Япония, детка. Тут землетрясения обычное дело.

— Да? — засомневалась девушка, — а это опасно?

— Вообще не очень. Но рядом с берегом… от подземного толчка может пойти гигантская волна, которая…

— А трещины? Трещины тоже бывают? — Ласка перебила Гвоздя, не дослушав обо всех ужасах творимых цунами.

— Какие трещины? — не понял тот.

Девушка молча ткнула пальцем в быстро расширяющийся разлом в скальном массиве.

— Бывают… валить надо! — забыв о всякой маскировке, завопил Гвоздь, но поздно. Скала прямо под ними раздалась в стороны, открывая под собой провал. Гвоздев раскинул руки в надежде зацепиться, но куда там — пальцы соскользнули с камня и он полетел в разлом. Его мозг с ужасом зафиксировал летящую и кричащую от ужаса Ласку на расстоянии вытянутой руки и удивительно гладкие, будто бы искусственные, стены провала. Инстинкт выживания заставил его перевести взгляд вниз, чтобы оценить последствия падения и уровень риска для его тушки. Ближайшее будущее оказалось мрачным круглым тоннелем, в который переходили стены разлома. Догадка Гвоздя о том, что разлом был творением рук человеческих, подтверждалась — нору, вертикально уходившую вниз, перегораживали четыре бешено вращающиеся лопасти вентилятора. Еще секунда и Гвоздь с Лаской разукрасят стены вентиляционной шахты кишками и кровавыми разводами. Сорвавшиеся вместе с ними мелкие камешки долетели до вентилятора раньше, бзинькнули о лопасти

и шрапнелью пробарабанили по стенам тоннеля.

Активировав клинок на левой руке, Гвоздь схватил Ласку за предплечье правой. Раньше ему казалось, что Клинки Ярости выскакивали чуть ли не мгновенно. Сейчас же, за секунду до превращения в фарш, Гвоздю примерещилось, что лезвие выходило из футляра со скоростью улитки, высовывающейся из раковины. Когда, наконец, лезвие полностью вышло и окуталось зеленым свечением, Гвоздь со всей дури вогнал его в стену перед собой. Плазменный клинок вошел в камень целиком, зашипел, окутался дымом и застрял. Гвоздя тряхнуло — удерживаемая им за руку девушка, тоже остановила свой полет в жерло мясорубки. Лопасть, может быть, и не пробила ее зеркальную кирасу, но руки и ноги поотрубала бы запросто. И Ласка избежала ампутации конечностей, лишь только поджав ноги к груди.

— Гвоздиииик, миленький. Ты меня удержи, ладно? — столько мольбы и страха в голосе Ласки Гвоздь никогда не слышал.

Клинок Ярости продолжал потихоньку плавить стену, связка из Гвоздя и Ласки медленно проседала к крутящимся жерновам вентилятора. Перспектива моментального разрубания их тел сменилась на медленное нарезание тонкими ломтиками. Вырубить плазменную «рубашку» на клинке Гвоздев не мог, не отпустив Ласку. Иногда несоблюдение техники безопасности спасает жизни. Забрало на своем шлеме Гвоздев не захлопнул и теперь он подтянулся и носом ткнул в кнопку на футляре клинка, плазменный ореол вокруг которого тут же погас.

— Спасибо, — пискнула Ласка. Лопатки вентилятора разрубали воздух в нескольких сантиметрах от ее попки.

— Уффф, — с облегчением выдохнул Гвоздь, — попробуй…

Внести предложение о том, как им выбираться из этой поганой ситуации он не успел. Чуть повыше вентилятора в монолитной, казалось бы, стене открылась небольшая ниша, из которой выехал стальной цилиндрик с выпуклой линзой на одном торце.

— Это что за хрень?

Ласка не стала тратить время на ответ. Такие штуки ей встречались в те времена, когда она вламывалась в чужие кладовые с целью быстрого обогащения. Поэтому она активировала свой электронный камуфляж и… все. Предпринять что-либо еще в ее, прямом смысле этого слова, подвешенном состоянии она не могла. Из цилиндрика вырвался красноватый сканирующий луч, который заскользил по стенам вентиляционной шахты и по телу Ласки. Та сморщилась и прикрыла глаза — окажись уровень сигнализации выше ее уровня маскировки, то к молотящим под ними воздух лопастям, скорее

всего, добавится и адское, очищающее шахту пламя. Однако время шло, но ни верещащих звуков тревоги, ни гула пламени или трескотни пулеметов слышно не было. Похоже, сигнализацию тут установили от свалившихся с поверхности белок и бурундуков, создатели тоннеля не могли себе и представить, что сюда угодят более развитые млекопитающие. Но проблема решилась не до конца, сканирующий луч поднимался все выше и выше, а у Гвоздя из маскирующих способностей с собой была только честная обезоруживающая улыбка.

Луч скользнул по плечу Ласки и поднялся выше. Локоть, запястье. Гвоздев поднатужился и насколько смог, подтянул себя и Ласку повыше. Луч дошел до ее кисти и, посчитав, что все необходимое для защиты неизвестного подземного строения он выполнил, мигнул и исчез. Цилиндр, который его проецировал, заехал в нишу в стене.

— Интересно, это все нежданчики? Или еще какая-нибудь подлость предвидится?

— А тебе этой мало? — Ласка с тоской смотрела на «пропеллер смерти» под собой, — твой клинок крепко держится?

— Ну пока да, — без особой уверенности ответил Гвоздев.

Девушка ловко, как кошка, изогнулась, уцепилась за Гвоздева второй рукой и вскарабкалась на него. Потом обхватила ногами за шею и откинулась вниз вдоль его спины.

— Я такого даже в камасутре не видел. Приятно хоть будет?

— Не обещаю. Зато выживем, если повезет. Только постарайся не шевелиться, — попросила Ласка.

Из рукава Ласка вытянулся ее верный помощник — «червь», гибкий пруток из нанитов. Трепеща, совсем как живой, он начал удлиняться, нацелившись ртутной каплей на центральный вал крутящегося вентилятора. Процесс усложнялся тем, что вблизи от вращающихся лопастей бушевал поток втягиваемого в шахту воздуха. Эти же потоки, немного, но все же раскачивали переплетенные тела Гвоздя и Ласки. Девушка напряжения прикусила губу.

«Червь» коснулся толстой гайки, затягивающей ось, и его отбросило на одну из лопаток. Во все стороны брызнули серебристые капли.

— Да блин! Я же попросила не шевелиться! — сорвалась Ласка на Гвоздева. Злиться было от чего — инструмент для взлома укоротился почти наполовину. Гвоздь понимал, что начав препираться в кризисной ситуации, он только ее усугубит.

«Поехали!». Мышцы Гвоздева налились силой. Но если раньше он использовал эту силу для дробления челюстей и разгибания стальных прутьев, то теперь он направил ее на то,

чтобы стать абсолютно неподвижным. Застыть, сделаться статуей из стали.

— У нас осталась только одна попытка, — Ласка снова начала аккуратно опускать «червя», — размотает остатки, придется нам тут поселиться и гнездо свить.

К сожалению, мысленно Гвоздев с Лаской был вынужден согласиться. На подъем по отвесным гладким стенам батареек Клинков Ярости не хватит. Черт его знает, может быть, их лезвия войдут в камень и виброрежиме, тогда…

— Получается, — сама не веря в успех, прошептала Ласка, — получается!

«Червь» разлился по центральному валу и опустился дальше, в двигатель и что-то там замкнул. Из корпуса вентилятора сначала повалил дым, а потом и ярко-оранжевые искры. Ровный гул сменился скрипом и визгом. Искр становилось все больше, они хлестали по стенам тугими огненными струями. Душераздирающе скрипнув напоследок, вентилятор остановился. Ласка разжала ноги, и, сделав сальто, приземлилась на его неподвижные лопасти. Потом слегка подпрыгнула.

— Надежно, спускайся.

Упершись рукой в стену, Гвоздев выдернул из стены клинок и спрыгнул вниз на раму вентилятора. Ласка к тому времени уже протиснулась между его лопатками и осветила фонарем тоннель.

— Метрах в пяти ниже нас эта труба горизонтально изгибается.

— Просканируй, есть ли там какие-нибудь сюрпризы.

— Уже, — ответила девушка и рыбкой нырнула вниз.

Глава 33

— Понимаешь, работа в команде это девяносто процентов успеха, — нудил Гвоздев, ползя по вентиляционной трубе позади Ласки. Фактически он разговаривал с ее попой, но другого варианта вправить девушке мозги не было. Шахта была всего около метра в диаметре, и двигаться по ней плечом к плечу было невозможно, — ты постарайся в следующий раз перед тем, как куда-нибудь сигануть очертя голову, сначала поговорить, обсудить дальнейшие действия.

На этот раз все обошлось. Ласка успешно приземлилась в горизонтальном колене трубы. Но был бы на месте проектировщиков Гвоздь, он бы обязательно поставил там растяжечку. Специально для увлекающихся и чрезмерно шустрых девушек.

— Я в команду не набивалась. Мне вообще одной работать и жить удобнее.

— Да? И почему тогда мы в одной шахте играем в паровозик?

— С тобой прикольно. Весело. И прибыльно. Знаешь, я все думаю, как ты сразу просек про Люминов? Нет, ты не подумай, что я такая же наивная дурочка, как Рома, например. Я предполагала, что с этой легендой об ученых, решивших спасти мир что-то не так. Но блин — не настолько же!

— Вы обвешались модами и играете в суперменов, а на самом деле наивные как дети. На любом ресурсе, который позарез нужен толпе народа, сидят серьезные люди. И чем больше эта толпа, тем более солидные бандюки ее доят. Так всегда было, еда, нефть, лекарства — все под колпаком и контролем. Научатся массово люди «муть» делать, появится монополия на питательные таблетки. Наладите их выпуск, задерут вам цены на электричество. Вы же с разряженными батарейками существовать не можете.

— И мы сейчас к этим серьезным парням заходим домой через черный ход. Вдвоем!?

— А кого бы ты хотела с собой прихватить?

— Людей Шершня. И тех оловянных солдатиков, которых ты нашел на болотах.

— Ну уж нет. Тогда пришлось бы делиться славой. А так мы будем парочкой, освободившей импов всей Земли от мироедов-Люминов. Нам же памятник отольют из бронзы. И мы будет отлично смотреться вместе!

— Угу, так нас вместе и закопают, — угрюмо буркнула

Ласка, — если уж мы команда, то давай договоримся так — мы здесь только для разведки. В серьезную заваруху не влезаем. Чуть запахнет жаренным, возвращаемся на лодку и привозим сюда нашу армию. Идет? А черт!

— Что случилось?

— Шахта раздваивается. Куда пойдем? Налево? Или направо? — Ласка остановилась так резко, что Гвоздь ткнулся шлемом в ее мягкое место.

— Дай я протиснусь, — Ласка прижалась к стенке, и Гвоздев прополз вперед.

Они действительно были на развилке. Посветив фонарем в правое ответвление, Гвоздев так и не разглядел, чем оно заканчивается. А левый проход порадовал светом в конце тоннеля, Гвоздь даже выключил фонарь, чтобы в этом убедиться.

— Поворачиваем налево. Свет дарит надежду.

— Расскажи это мошкам, летящим в костер, — скептически отозвалась Ласка, но за Гвоздевым поползла.

— Что твои сканеры говорят? Впереди чисто? — Гвоздь почувствовал себя в голове колоны неуютно.

— Да, чисто. Если бы там что-то было, я бы сказала… — Ласка вдруг осеклась, — что-то есть.

Хотя «Катюша» крепилась на удобных захватах, вытянуть ее из-за спины в тесноте шахты оказалось делом непростым. Провозившись несколько секунд, он решил ограничиться лишь Клинками Ярости, тем более что в них еще оставался заряд для плазменной оболочки.

— Позади нас. Движение, — еле слышно уточнила Ласка.

Гвоздев прикрыл Глаза — «отключение» одного из органов чувств позволяло лучше сконцентрироваться на другом. Он услышал легкое шуршание из тоннеля, по которому они только что проползли. Гвоздь опять протиснулся мимо Ласки, готовясь встретить новую опасность.

— Уже близко, — прошептала девушка, и он зажег фонарь.

Сноп света выхватил из темноты оцинкованные стенки шахты и разветвление. Из правого тоннеля, в который они не пошли, выползала тварь очень похожая на многоножку. Тело, состоящее из одинаковых шаровидных сегментов, перемещалось на бесчисленном множестве тонких ножек с коготками. Надежда на то, что Люмины оставили вентиляционные короба без охраны, мгновенно испарилась. Панцирь твари явно отсвечивал металлом, что говорило об ее искусственном происхождении. Гвоздь не заметил у нее никакого оружия, но она могла быть просто сторожем, который поднимает тревогу, обнаружив в тоннелях чужаков. Значит, ее надо уничтожить как можно скорее!

Клинки выскользнули из футляров, но тут на плечо Гвоздя легла рука Ласки.

— Подожди.

Многоножка направилась не к ним, а свернула в ту шахту, где находился поврежденный вентилятор. Гвоздь напряженно ждал, пока она исчезнет целиком, а ее тело, казавшееся бесконечно длинным, все лилось и лилось по тоннелю стальным ручейком. После того, как многоножка скрылась, Ласка и Гвоздь еще просидели без единого движения еще полминуты.

— Пошла разбираться с неисправностью, — наконец выдохнула Ласка.

Ее слова почти тотчас нашли подтверждение. По шахте разнесся звук разрезаемого железа и сварки.

— Поторопимся, по этим трубам не только ремонтники шарятся. Должна быть и охрана, — Гвоздев подтолкнул Ласку к светящемуся пятну в конце тоннеля.

Это ответвление короба заканчивалось панелью с сеткой, через которую струился свет. Но отверстия в сетки были такими мелкими, что через нее невозможно было разглядеть, что находилось снаружи. Гвоздев активировал на клинке виброрежим, проделал в сетке дыру и прильнул к ней глазом.

— Ну? Что там? — нетерпеливо спросила Ласка.

— Там… эээ… — у Гвоздева не хватало слов описать то, что он увидел, — там просто… охренеть. Да ты сама посмотри.

Гвоздев уступил место Ласке.

— Тут одной армией не обойдешься… тут две армии как минимум надо, — потрясенно произнесла девушка.

Одного взгляда за сетку хватало, чтобы понять, что же вызвало непонятный природный катаклизм. Вся вершина горы была полой! Более того — она способна была раскрываться подобно раковине двустворчатого моллюска. Изнутри свод подпирала хитрая ажурная система из балок. Каждая балка была толщиной, наверное, под метр. И это было немного, учитывая, что конструкция свода удерживала нереально тяжелый слой почвы, деревья и скалы, образующие идеальную маскировку на поверхности. Створки этой циклопической раковины сейчас сходились обратно, запустив внутрь дирижабль, который маячил в небе над аэропортом. Падение в служебный тоннель было одновременно глупой и счастливой случайностью. Они могли бы свернуть себе шеи, но с другой стороны у них получилось обойти все защитные системы базы.

Ласка перевела взгляд вниз. На площадке по площади с четыре футбольных поля, колыхалась туша дирижабля. Из-за того, что створки крыши почти сошлись вместе, рукотворная пещера

погрузилась во мрак. Девушка видела вокруг воздушного судна какое-то движение, но кто там и зачем шевелится, понять не могла.

Глаза резануло внезапно вспыхнувшее освещение. Со свода площадку осветило сразу несколько сотен блюдец-прожекторов.

— Твое время вышло, подвинься, — раздираемый любопытством Гвоздь оттеснил Ласку от наблюдательного пункта. Девушка с такой дискриминацией была категорически не согласна. Достав нож, она прорезала в сетке еще пару отверстий для себя.

— Странно. Ребятки внизу, которые вокруг дирижабля суетятся, какие-то слишком синюшные, — Гвоздь разглядывал бурную деятельность вокруг дирижабля в бинокль.

— Антроморфы! — не веря своим глазам, вскрикнула Ласка.

— Точно! Я-то смотрю морды у них больно знакомые! — Гвоздь немного кривил душой. У созданных Кейташи человекоподобных роботов морд как таковых не было. Так, небольшие впадины на том месте, где должны быть глаза и нос. Но выглядели антроморфы как люди, с которых содрали кожу. Фиолетовые парни могли смело служить пособием в анатомических кабинетах, настолько хорошо у них были видны мышцы и сухожилия. Они тянули к севшему дирижаблю толстые шланги и крепили их к патрубкам, торчащим из корпуса.

— Они что-то на дирижабль закачивают, — Ласка напряженно разглядывала прозрачные гофрированные шланги, в которые под давлением подавалась какая-то жидкость, — похоже это муть!

— И ключевое слово тут — закачивают. С чего бы им грузить муть на корабль, если ее здесь не производят? Похоже на этот раз мы точно прибыли по месту.

— Людей не вижу. Ни одного. На площадке одни только антроморфы, — засомневалась Ласка, — откуда они тут вообще? Их же Кейташи придумал.

— Но он же не сказал, когда он их изобрел. Может в то время он еще в Японии жил. А то, что никого из боссов на площадке нет, это нормально. Смысл из себя грузчиков разыгрывать, когда ты держишь под пятой целую планету.

— Где будем их искать?

— Как обычно — чем глубже, тем сильней воняет. Пойдем вглубь комплекса дорогой, которую нам подсказал тот многолапый ремонтник.

Передвигаться по вентиляционной шахте оказалось делом несложным. Пару раз Ласка останавливала Гвоздева и колдовала над несложными датчиками охранной сигнализации.

Единственным затруднением был переход с уровня на уровень по вертикальным коробам. Высота там была не смертельная, Гвоздь просто спрыгивал в них без проблем для своего здоровья, но с грохотом, способным поднять на уши весь персонал базы Люминов.

У запасливого Гвоздя в рюкзаке нашелся моток фала. С его помощью Ласка опускала Гвоздя по шахте вниз, затем прыгала сама, а он ее ловил в свои объятия. Нежно и очень тихо. Опустившись на шесть уровней под землю и исследовав лабиринты технических шахт, они выяснили, что этот этаж последний и решили выбираться наружу. Ласка, подобравшись к одной из решеток, высунула наружу обрубок червя и сказала, что видит коридор и что он чист. Выставив решетку, они выбрались в пустынный переход, и Гвоздь сразу почувствовал, что он создан не для людей. Тусклая красноватая подсветка больше резала глаз, чем освещала серый потрескавшийся бетон пола. На вбитых в стены скобах, небрежно, кое-где свисая почти до пола, висели кишки толстых кабелей.

— Плесень, — Ласка включила фонарик и высветила раскинувшуюся под потолком пушистую черную паутину грибка.

— Да уж. На хоромы властителей мира не похоже. Обиталище бомжей какое-то.

— Там что-то гудит, — сказала Ласка, указав в одну сторону мрачного кроваво-красного коридора.

Гвоздь прислушался. Хоть в шлем «Бехтереца» и был встроен усилитель звука, но сканеры девушки оказались чувствительнее. Он не смог расслышать никакого гула, но на слово девушке поверил.

— Значит, идем туда и делаем так, чтобы там ничего не гудело. А также не шевелилось и даже не мяукало. Утихомирим там всех и заберем мой экипаж.

— Ты же говорил, что у нас только разведка намечается?!

— Разведка. Боем. Ты пойми, два человека внутри могут натворить дел больше, чем две сотни за охраняемым периметром.

Глава 34

Боевой настрой Гвоздева угас чуть ли не за следующим поворотом. Коридор вывел его и Ласку большой зал, заставленный пузатыми синими бочками и пластиковыми контейнерами-кубиками. И самое неприятное — он не был безжизненным. Из него доносилось шарканье ног и звуки перетаскивания груза.

— Стой здесь, — Ласка подошла к входу в зал и, присев за дверным проемом, запустила туда «червя».

Гвоздь застыл в пяти шагах, взяв на прицел вход. Позиция была идеальной. В случае атаки из зала, они бы смогли продержаться здесь целую вечность, если бы кто-нибудь подносил боезапас к «Катюше». И не обошел бы их по коридору со спины.

— Большое помещение. Похоже на склад. Несколько антроморфов шарятся, таскают что-то, — Ласка подползла к Гвоздеву и поведала диспозицию.

— Выход из этого склада есть?

— Туда сразу несколько коридоров сходится. И есть один большой проход. Но там нас поджидает серьезная проблема.

— Какая?

— Блокпост. Пятерка этих синих гадов с оружием, с ними две стационарных турели, — продолжила доклад Ласка, — Ты представляешь, они додумались вооружить чисто производственных роботов!

Гвоздь пожал плечами.

— Человек сделает оружие из чего угодно. Хоть из карандаша, хоть из комка ваты. Обвари трактор броней и получишь танк. Обойти этих ребят не получится?

Ласка отрицательно качнула головой.

— Если только в лоб атаковать. Но не факт, что справимся.

— А если и пробьемся, то шухер по всему комплексу поднимем. Чует мое сердце нам туда, в этот охраняемый переход надо. По всему комплексу ходи не хочу. Значит логово Люминов за блокпостом. По вентиляции мы мимо них не прокрадемся, поэтому будем наблюдать и думать. Думать и наблюдать.

Наблюдать и раздумывать Гвоздев любил. Не живи он в смутное время, пошел бы в астрономы. Смотрел бы в трубу на небесные тела и результаты наблюдений в книжечку записывал. Ласка подключила его очки виртуальной реальности к своей системе наблюдения и запустила «червя»-шпиона на склад. Перед взором Гвоздя появилась картинка с его камеры.

— И почему мы раньше не додумались так сделать?

— Не было необходимости, я справлялась без тебя! — хвастливо заявила Ласка и тут же осеклась, обернувшись на раздавшиеся позади них звуки в коридоре. Прежде чем девушка успела что-либо предпринять или предложить, Гвоздь вихрем пробежал по коридору, оттолкнулся от скобы на стене, забрался на потолок и застыл там, упершись ногами в одну стену, а руками в другую.

— Эээ… ты чего? — Ласка с непониманием смотрела на маневры Гвоздя и живую «распорку» под потолком.

— Не смотри на меня! — шикнул Гвоздь, — ты меня выдаешь!

— А куда мне… — до конца Ласка вопрос задать не успела. В тоннеле показались двое антроморфов, кативших перед собой тележку с большим ребристым контейнером.

— Привет, парни! — Ласка встала и помахала фиолетовым роботам ручкой, — не покажите заблудившейся девушке, где у вас тут туалет?

«Парни» застыли, пытаясь подобрать необходимую программу действий для столь неординарной ситуации. Их центральный процессор работал на умопомрачительной скорости, но решить эту нетривиальную задачку они не успели. Позади них мягко приземлился Гвоздь, со скрещенными Клинками Ярости. Вжуууух! Его руки выпрямились, и головы антроморфов покатились к ногам Ласки. Тела же так и остались стоять столбами.

— Полезный ресурс, — Ласка подняла голову одного из антроморфов и начала ее с интересом разглядывать.

— Ласка! Хоть сейчас отвлекись от своих хищнических инстинктов! Мы стоим на пороге у Люминов и…

— И эта тыква нам поможет этот порог перейти, — вплела свою фразу в слова Гвоздева Ласка, — Рома настраивал модуль в голове у этих синих штук, чтобы система безопасности нашей базы их за своих принимала.

— Ты сможешь это провернуть?!

— Попробую, — не очень уверенно ответила Ласка, — я же все-таки не инженер.

Хакерских знаний Ласки действительно хватило не на многое. Она не смогла даже извлечь блок «свой-чужой» из голов антроморфов.

— Вот гляди, — раскроив затылок, Ласка демонстрировала Гвоздю содержимое черепа, — видишь паутинку из тонюсеньких проводов вокруг блока? Это уже не электроника, а почти биология. Рома бы смог со всем этим добром разобраться. Я — нет.

— Но хоть что-то ты можешь попробовать? — Гвоздев с трудом сдерживал рвотные позывы глядя на ковыряния в голове псевдо-человека. Уж слишком это «псевдо» было похоже на настоящее. В черепе обнаружились зачатки желеобразных мозгов, и кровь оттуда вытекала почти человеческая. Синеватая, но также сильно пахнущая железом.

Ласка попробовала. Результаты ее смелых экспериментов болтались сейчас в рюкзаках за спинами. Все, что удалось девушке так это подвести к блокам идентификации питание. Но тащить головы пришлось целиком, мирясь с тем, что вытекающая из них синяя кровь заляпала все внутри рюкзаков.

— Ты уверена, что это сработает? — берясь за тележку, доставшуюся им в наследство от антроморфов, спросил Гвоздев.

— Должно сработать. Центральный сервер отслеживает все перемещения антроморфов и пока они подозрительно далеко не отклонятся от маршрута, он будет считать, что мы это они.

— И насколько это самое «далеко» работает?

— Есть только один способ выяснить, — кокетливо заявила девушка и выбежала в охраняемый склад.

Стоит ли говорить, что к безумной удаче девушки Гвоздь уже привык? Очередей он не услышал, поэтому потолкал тележку вслед за ней. Так и есть, большой зал был ни чем иным как складом, но взгляд Гвоздя метался не по бочкам и ящикам. Ласка оценила потенциальную опасность не полностью. Под потолком склада висели турели с легкими пулеметами. И теперь эти турели, как по единой команде, взяли на прицел зашедших на территорию склада. Вот тебе и проверка. Если за пультом охраны сидят живые люди, то нелепым сигналом из рюкзака их не проведешь. Турели проводили их с Лаской и безразлично повернули рыла пулеметов к потолку. Пронесло!

— Берись за тележку, — шепнул Гвоздь девушке, — покатили к блокпосту.

— Ты же понимаешь, что если мы туда зайдем, то обратно нас могут не выпустить? Не далеко ли зашла наша разведка? — вполголоса высказала свою обеспокоенность напарница.

— Мы одним глазком глянем. Туда и тут же обратно. Нам надо убедиться, что Люмины здесь. Глупо будет привести армию на пустое место.

— Да где им еще быть? — прошипела девушка, направляя тележку по проходу между штабелями ящиков, — Остров, муть, роботы Кейташи. Какие тебе еще доказательства нужны?

— Люди. Как только мы встретим живых людей, мы тут же повернем обратно. Правда, желательно, чтобы от них разило дорогим парфюмом и сигарами. И в руках они держали клюшки

для гольфа. Чтобы возле каждого ошивались две модели в мини-бикини только что из солярия. И еще…

— Все, поняла, — оборвала его Ласка, — но у тех парней впереди отнюдь не клюшки в руках.

Они выкатили тележку в центральный проход склада и Гвоздев, наконец, увидел блокпост. В красноватом освещении, стоящие возле высокой арки антроморфы с короткими штурмовыми карабинами в руках смотрелись зловеще. Рядом с застывшими фиолетовыми статуями на пирамидальных основаниях торчало два крупнокалиберных пулемета. Гвоздев заприметил на их ствольных коробках ящички с горящим красным индикатором. Стоят, значит, турели на боевом взводе. И нервы у Гвоздева встали туда же. Не делая резких движений, он снял со спины «Катюшу» и положил ее на тележку перед собой. Держать оружие в руках он не рискнул — мало ли какие программы запустятся у антроморфов при виде вооруженного человека.

Орудовал в тылах противника Гвоздев не в первый раз. Но проход мимо застывших фиолетовых статуй оказался одним из самых неприятных моментов в жизни. Живые люди выдавали свои эмоции и планируемые поступки косыми взглядами, жестами, позами. Антроморфы-охранники же ни разу не шевельнулись, хотя напарники подошли к ним в упор.

— С богом, — Гвоздев направил тележку меж охранников, с трудом сдерживая желание вцепиться в «Катюшу».

— Тихо ты, — Ласку было еле слышно, — у антроморфов нет речевого модуля. Ты нас выдашь.

Гениальное решение! Сказать среди охранников, что говорить категорически нельзя! В глупые дискуссии с гением промышленного шпионажа Гвоздев вступать не стал. И неподвижными охранниками тоже. Хотя так и подмывало сказать пароль и получить на него отклик — ситуация это действие подразумевала по умолчанию.

Они прошли. Гвоздь сам в это не верил, но они прошли без всяких препятствий. За аркой обнаружился широкий тоннель, уходящий еще глубже под землю. И здесь напарников ожидала приятная неожиданность. В бардовый зев тоннеля убегали не тысячи ступеней, а широкая лента эскалатора.

— И что нас ждет внизу? — вытянув шею, Ласка пыталась что-нибудь разглядеть в казавшемся бесконечном черном провале, освещенном редкими красными плафонами.

— Честь и слава, — без всякого энтузиазма ответил Гвоздь, не спеша проверяющий свое снаряжение и оружие.

Клинки Ярости — в режиме плазмы секунд двадцать

протянут, заряд позволяет. В виброрежиме вообще вдоволь намахаться хватит. Боезапас к «Катюше» составляет более пятисот дротиков. Вроде бы солидно, но учитывая скорость, с которой их выплевывает винтовка, хватит их только на бурную и скоротечную схватку. Ласка тоже бегло осмотрела свою амуницию.

— Если нас будут встречать люди, залегаем за тележку и отстреливаемся.

— Если там нас кто-нибудь будет встречать, я лучше сдамся к червовой матери. У нас же путь один, обратно по этому эскалатору. Вспотеем нафиг, пока против шерсти до верхушки добежим! Да и заряд у меня в батареях кончится!

Надежды на кровавую схватку или утомительный забег испарились сами собой, когда они достигли нижней платформы. Ничего не поменялось. Ничегошеньки! Такая же высокая арка из бетона. Застывшие, безразличные фигуры антроморфов. Вот только гул, который слышала Ласка и Гвоздь не мог никак уловить, теперь давил на уши так, что пришлось задействовать приглушающие фильтры в шлеме. Что было не совсем хорошо. Гвоздь чувствовал себя глухим тетеревом, к которому может запросто подобраться целый взвод хитрых лисов.

За аркой оказался целый мир, так, по крайней мере, показалось шагнувшим за нее Ласке и Гвоздеву. Он почувствовали себя муравьями. Нет — песчинками. Которых занесло в гигантскую подземную пещеру. Она были настолько огромна, что создателем этого чуда мог быть только один строитель. Природа. Как бы не были могущественны Люмины, но вырубить в граните такую громаду человеку было не под силу. Но то, что здесь сотворили фактические хозяева планеты Земля, поражало воображение. Ласка и Гвоздь, забыв о том, что они находились на вражеской территории, застыли, раскрыв рты.

Глава 35

На участок подземелья, на котором оказались Гвоздь и Ласка, прямо из гранитных стен выходили три прозрачные трубы метрового диаметра. По одной из них стремительно бежала жидкость, очень похожая на вишневый сироп. В другой булькала вода, а по третьей перемещался мелкодисперсный серый порошок в стремительном потоке воздуха. Все три трубы исчезали в черном как агат кирпиче высотой с трехэтажный дом. В длину этот блок, стоящий прямо на неровном каменном полу был метров пятьдесят. Подойдя ближе, Гвоздев ощутил исходящую от него низкочастотную вибрацию.

— Ты случайно не знаешь, что это за хрень? — он приложил руку к блестящей полированной поверхности.

— Доподлинно нет. Но я могу догадаться. Смотри — эти три трубы сюда закачивают всякую ерунду. Внутри это все смешивается и наружу выходит, — Ласка кивнула на другой конец блока, — всего одна труба. Значит это что-то типа миксера. Или реактора.

— Реактора?

— Ну да, эти жидкости и пыль там реагируют, и появляется нечто новое…

— Вот это наблюдательность! Вот это научный подход! Можешь начинать защищать докторскую!

— Да иди ты! Чтобы понять, что делает и как работает эта штука, нужен целый научный институт! — огрызнулась Ласка.

— Или один человек, у которого нет научных степеней, но кое-что варит вот тут, — Гвоздев постучал себя пальцем по лбу, — чтобы узнать, что производит корова, надо просто заглянуть ей под хвост.

Сказав это, Гвоздев направился к противоположному торцу черного блока. Но здесь его ждало разочарование — выходная труба не была прозрачной. Более того, выходя из предполагаемого реактора на высоте четырех метров, она снова ныряла в скальный массив.

— Пора поглядеть, что там в соседней комнате.

Подземелье было разделено на несколько естественных гротов, между которыми Люмины пробили несколько тоннелей. По одному такому Гвоздь и перешел дальше.

— М-да, что-то с познанием мира не заладилось. Это что за свечки?

— Ага, я сейчас мнение выскажу, а ты потом надо мной ржать

будешь. Но блиин — как это красиво!

Никогда не отличавшийся сентиментальностью и излишним стремлением к прекрасному, Гвоздь мысленно согласился с девушкой. Какой ненормальный дизайнер раскидал по гроту пузатые стеклянные вазы высотой с два человеческих роста? Наполнены эти необычные амфоры были светящейся бирюзовой жидкостью, в которой сияли мириады искорок. Мягкое свечение, падая на гранитные стены, заставляло вкрапления слюды и кварца гореть как сапфиры и алмазы.

— Иллюминация супер! — восхитилась Ласка, — не хватает только ритма и танцпола!

— Ага и вон уже ребята на подтанцовку подтянулись, — Гвоздев подхватил Ласку и втиснул ее в расщелину в стене.

— Ты чего…

— Тссс, врубай свою маскировку, — прикрыв рот Ласки ладонью, прошипел Гвоздь.

Выглянув из-за плеча Гвоздева, Ласка увидела то, что его так насторожило. Патруль из трех Арбитров, обходящих светящиеся сосуды, в которых широкие лопасти перемешивали будущую муть. Ласка притянула к себе Гвоздя вплотную и активировала системы маскировки. В том числе и акустическую. Их окутала, как толстая пуховая перина, абсолютная мертвая тишина. Ласка протиснулась между Гвоздем и стеной к выходу из расщелины, он попробовал было этому помешать, но потом сообразил, что она не телом его своим прикрывает, а полем маскировки.

В углу, в который они забились, царила полнейшая темнота, но Гвоздев знал, что шлемы Арбитров утыканы разнообразными датчиками, и отыскивать они их будут не на глазок. Так что вся эта маскировочная дребедень девушки была как раз к месту. Ну а Гвоздев решил позаботиться об Арбитрах, если бы они все-таки обнаружили бы их на свою голову. Он взял «Катюшу» наизготовку.

Троица тяжеловооруженных воинов в серой броне двигалась меж сосудов с мутью бесшумно. Гвоздеву очень повезло, что он смог засечь их первыми. Но в их движениях не было торопливости или обеспокоенности, Арбитры не среагировали на поднятую тревогу, они всего лишь совершали плановый обход.

Сердце Гвоздева подпрыгнуло и остановилось, когда тройка патрульных притормозила в десяти шагах от их с Лаской укрытия. Он начал медленно поднимать винтовку, чтобы поймать в прицел ближайшего из них. Короткая очередь, затем он отбросит в сторону двух своих самых верных подруг, Ласку и «Катюшу», активирует клинки и броситься на серых тварей врукопашную. Но осмотревшись, и не заметив притаившихся

шпионов-разведчиков, Арбитры двинулись дальше.

— Все, у меня нервов больше нет, чтобы по этим катакомбам шляться, — дождавшись пока Арбитры скроются в соседнем гроте, прошептала Ласка.

Гвоздев откинул забрало шлема и утер со лба испарину.

— А больше и не надо. В этом муравейнике только рабочие и воины. Королев, вернее королей, здесь нет.

— Почему ты так решил?

— Ты принюхайся. Воняет химозой и отходами какими-то. В такой вони хозяева Земли обитать не будут. Не там мы ищем.

— На старой карте возле аэродрома есть город…

— Во! Вооо! Кто же живет в промышленной зоне, если можно с комфортом обустроиться рядом? Настроили, наверное, себе там особнячков не хуже чем в Омске. Пойдем туда, поглядим на местные достопримечательности.

— Да как мы отсюда выберемся?! Гора закрылась, а внешний периметр охраняется! Арбитров головы в наших рюкзаках не обманут.

— Мадам, — Гвоздев взял Ласку под ручку, — вы не против небольшого воздушного приключения?

— Против, — проворчала Ласка, — да кто меня спрашивает? То земля под ногами разверзнется, то на голову чудик какой-то с Марса свалится.

— Я с Проксимы прилетел, — поправил недовольную девушку Гвоздь.

— А какая принципиальная разница? Меня что, из-за этого меньше людей убить хочет? — резонно возразила ему Ласка.

— Найдем Люминов, выжжем их логово дотла, выйдешь на пенсию и будешь наслаждаться тишиной и спокойствием.

В процессе выполнения плана Ласка поняла, что до пенсии она может и не дожить. По вентиляционным коробам они поднялись наверх на площадку, куда приземлился дирижабль. Цепочка антроморфов заносила в его гондолу какие-то ящики. Гвоздь без раздумий закинул себе на спину такой же ящик и пристроился к очереди фиолетовых человекоподобных. Ласке ничего не оставалось, как последовать за ним и молиться тому, чтобы на площадке не объявились Арбитры. Опасения ее были напрасны, погрузочный док был вотчиной «муравьев-рабочих» и воины видимо появлялись здесь лишь только во время тревоги.

Оказавшись в грузовом отсеке, Гвоздев небрежно скинул ящик на пол и уселся на него.

— Садись, будем ждать, — Гвоздь сделал приглашающий жест рукой.

Однако побездельничать им не удалось, антроморфы,

повинуясь заложенной в них программе, постоянно норовили поставить ящик Гвоздю на голову. Им пришлось постоянно уворачиваться от молчаливых грузчиков и следить за тем, чтобы они, напоровшись на препятствие, не заставили проход до двери ящиками.

— Ну наконец-то! — обрадовался Гвоздев, когда последний антроморф покинул гондолу и за ним закрылся люк, — а то я уже подустал играть в этот дурацкий тетрис!

Отрыв дирижабля от земли был настолько плавным, что Ласка и Гвоздь его едва ощутили. В грузовой гондоле не было иллюминаторов, и мрак царил полнейший. Но ориентации в пространстве Гвоздев не потерял. Когда снизу раздался тихий рокот, возвестивший о том, что за ними смыкается склон горы, Гвоздев двумя росчерками клинка вырезал в днище гондолы дыру.

— О черт, мы же не будем туда прыгать?!

— Будем, — емко и кратко успокоил девушку Гвоздь.

— Да у нас же парашютов нет! — глядя на удаляющуюся вершину сообщила, в общем-то, очевидный факт Ласка.

— Ерунда, — продолжил сеять оптимизм Гвоздев.

— Ерунда?! Тут же… — Ласка осторожно заглянула в дыру в полу, — метров тридцать! В внизу голые камни.

— Это только пока голые камни, — заговорщицки подмигнул Гвоздь.

Даже его усиленное тело такой прыжок вряд ли бы смогло пережить. Но необдуманно рисковать своим здоровьем Гвоздь и не думал. Его расчет был прост — они на острове, в какую бы сторону не направился дирижабль, они все равно окажутся над океаном.

— Упакуй винтовку в кофр, — скомандовал Гвоздев и сам бережно уложил «Катюшу» в водонепроницаемую сумку.

Взяв у Ласки ее кофр, он швырнул его в дырищу.

— Сдурел?!

— Слушай сюда, прыгаешь ногами вниз. Пока летишь, балансируй руками, чтобы сохранить вертикальное положение. Перед входом в воду — руки по швам. И носочки тяни, как балерина. Все понятно?

Ласка в прострации кивнула.

— Пошла! — следом за девушкой он выкинул и свою сумку.

Свист рассекаемого воздуха. Удар. Потоки пузырей воздуха, поднимающихся к поверхности. Эх, найти бы сейчас создателей «Бехтереца» да обнять и расцеловать! Первый выброс в воду, в котором Гвоздь даже пятки не отбил! Хотя его радость быстро угасла, хоть «Бехтерец» и обладал положительной плавучестью, и

движения почти не сковывал, плавать в нем было не очень удобно. Гвоздев нашел и подобрал свою сумку, а также отыскал Ласку. Лицо девушки скрывало забрало, но широко раскрытые глаза было видно и через него.

— Мы же так больше делать не будем?

— Почему? Я не против повторить. Адреналиновые выбросы улучшают кровообращение, — Гвоздь вынырнул из воды по грудь, — остров там, погребли.

На берег они выбрались уже ближе к вечеру порядком уставшими. Ласка сориентировалась и выдала направление на город.

— Сколько до него?

— По навигатору и картам — километров шесть, — ответила Ласка.

— Пойдем ближе к утру.

— Почему?

— У человека самый глубокий сон наступает часа в четыре. Если город охраняется, то для нас это самое безопасное время, — пояснил Гвоздь.

— Пф! Это у Чистых так, а импы могут легко регулировать свои биологические часы.

— Все у вас ни как у людей! А я вот поспать хочу! И отдохнуть.

— Я тоже, — призналась Ласка.

Гвоздев глянул на ее посеревшее лицо и понял, что речь об исключительности импов была бравадой. Как ни крути, помимо физической усталости, на девушку обрушилась и усталость моральная. Все-таки в ней больше человеческого, чем она думает и старается продемонстрировать.

Устраиваться на ночлег с комфортом на природе Гвоздев умел. Зайдя в небольшой лесочек у подножия горы, он растянул между двумя деревьями тент из ткани, которая сохраняла тепло и скрывала излучение модов. Накидав под тент подстилку из опавшей листвы, он развернул спальный мешок из тонкой зеркальной пленки. Такой же мешок он выдал и Ласке.

— Эх, сейчас бы рыбки наловить или дичь подстрелить. Костерок, уха, — пробормотал он, с отвращением жуя питательные таблетки.

— А у меня после нашей сегодняшней беготни и заплывов заряд сильно упал, — пожаловалась Ласка.

Не ответив и тяжело вздохнув, Гвоздь завернулся в спальный мешок. Ну как объяснить всю прелесть булькающего в котелке варева, девушке привыкшей питаться энергией из розетки?

Глава 36

У «Бехтереца» существовала одна бытовая, но очень полезная функция — встроенный в шлем будильник. Только создавали его однозначно садисты. Верещание, совсем не слышное снаружи, внутри шлема грозило порвать перепонки и встряхнуть мозг. Разум Гвоздя еще не проснулся, а тело уже среагировало. Он вскочил, пробив пленку тента головой.

— Эй, ты зачем палатку испортил?

— Ерунда, нам она больше не пригодится. Заканчивается наше мытарство. Сегодня свернем пару шей, освободим моих приятелей и заживем в комфорте и достатке на нашей базе. У меня развилась стойкая аллергия на свежий воздух, хочу в теплое и уютное подземелье. На год. Минимум.

Они подбирались к городу в полной темноте. Первым шел Гвоздев. Если бы он на кого-то и напоролся, то в близком соприкосновении с противником он смог бы за себя постоять. Ласка двигалась шагах в пятидесяти позади него, прощупывая пространство сканерами и готовясь прикрыть его огнем в случае возникновения неприятностей. Двигались они не торопясь, Гвоздев успел как следует поползать на брюхе, опасаясь обнаружения. И нервишки себе потрепать, прослушиваясь к каждому шороху и звуку ночного леса. Но эти нервишки оказались потрачены зря — выйдя к пригороду, они обнаружили здесь не высокую стену и не вооруженные до зубов патрули, а заброшенные домики, сады которых заросли бурьяном выше головы.

— Это нормально, они в центре обосновались, а окраины заброшены, — Ласка выдвинула догадку.

Гвоздь неуверенно пожал плечами. По его мнению, если здесь и поселились Люмины, то заброшенный пригород следовало бы сровнять с землей бульдозерами и залить бетоном. Оставлять вокруг своего жилища пустые кварталы, это все равно, что воришкам давать слепок ключа от своей входной двери. Никакие, даже самые совершенные, системы сигнализации не отследят передвижение вооруженного отряда по крышам, закоулкам, чердакам и канализационным коллекторам. Хочешь обезопасить свой дом, позаботься о том, чтобы вокруг был хороший обзор. Но Гвоздь попал в безумный мир и в нем вполне могут быть свои безумные правила, поэтому расстраивать Ласку своими идеями он не стал.

Но девушка и скоро сама начала понимать, что привела

Гвоздя в пустой город. Пустой и небольшой даже по послевоенным меркам. Улочки, на которых с трудом разминулись бы два автомобиля, дома не выше трех-четырех этажей. И ни одной живой души. Голуби по балконам скачут. Пару котов, сытых и довольных жизнью, Гвоздев видел. А вот человека — ни одного.

В городах, разрушенных войной, ему бывать приходилось. Здесь же ощущение было совсем другое. Не война выгнала жителей из их домов, а скорее вирус или эпидемия. Ни снесенных бомбами зданий, ни следов паники. Создавалось впечатление, что люди повставали со своих кресел, стульев и диванов и ушли.

— Может это тоже муляж? Как и гора? А настоящий город под землей находится? — Спросила Ласка, озираясь по сторонам.

— Не думаю, — Гвоздев покачал головой, — иди за мной.

Он зашел в небольшое уличное кафе, перед которым стояли запыленные столки с зонтиками, обреченно поджидающие посетителей.

— Гляди, — произнес он, указывая на стеклянную витрину прилавка, в которой были выставлены засушенные мумии тортов и пирожных, — зачем им в муляже такая достоверность?

Неуверенно сверкнув, над их головами зажглись тусклые лампы.

— Датчики присутствия сработали, — поборов секундный испуг и желание выстрелить в потолок, промолвила Ласка, — инфраструктура-то еще действует.

— Во-во. Ты бы фильтрацию воздуха в костюме включила.

Сам Гвоздев таинственных и зловредных микробов мог не опасаться. Его улучшенный иммунитет, мог справиться почти с любой заразой. Ну по крайней мере Гвоздь так считал. Однако Ласке удалось его легко в этом разубедить.

— Обалдеть! Смотри, что здесь есть, — Ласка заглянула за прилавок и вытащила оттуда… ногу.

— Мммать, — скривился Гвоздев, но потом он разглядел, что Ласка сует ему под нос искусственную конечность. Мод, вырванный из чьего-то тела.

— Черт и здесь без этой чумы не обошлось.

— Вымер целый город импов. Отчего? — глубоко задумавшись, Ласка пыталась уместить ногу в свой рюкзак.

— Это что-то ценное?

— А? Тьфу блин, привычка, — Ласка зашвырнула мод обратно под прилавок, — но что-то ценное в этом городишке должно быть.

— Информация. Завод Люминов построен рядом не просто так. Они однозначно когда-то здесь были. Надо их отыскать.

Должны же остаться хоть какие-то следы.

Ласка наморщила лобик.

— У них здесь электроника кое-как функционирует от солнечных панелей. Нам бы найти терминал…

— Да вот же! — ткнул пальцем в небольшой компьютер на стойке.

— И что мы из него выкачаем? Сколько стоит «наполеон»? Или сколько продали зефирок лет двадцать назад? Нам нужно нечто другое, — задумчиво произнесла Ласка, выходя из кафе.

Пройдя вдоль дороги метров тридцать, она подошла к десятиместной маршуртке, выбила у нее окно, открыла дверь и забралась внутрь.

— Что ты пытаешься там найти?

Ласка не отвечая, наклонилась над приборной панелью. Из ее рукава выскользнул «червь».

— Мелочь за проезд, что ли тыришь? — продолжил строить предположения Гвоздь.

— Я ищу… ищу… ищу. Есть! Я нашла, где находилась мэрия!

Прогулка до мэрии была неплохой идеей. Там можно было отыскать разрешение на строительство каких-нибудь подозрительных объектов, да и другие бумажки, способные натолкнуть на местоположение и делишки Люминов. Но их там поджидали совсем другие сведения.

Они без труда пробрались в подвал двухэтажного здания с колонами. Именно здесь находился центр обработки данных местной мэрии. Ласка немного провозилась, подключая его сервера к едва работающим линиям от солнечных батарей на крыше. Зато защита данных у Ласки вызвала лишь усмешку, справилась она с ней за минуту.

— Ну? — нетерпеливо спросил Гвоздь у усевшейся прямо на бетонный пол Ласки, — есть там что-нибудь о Люминах?

Она ответила, не открывая глаз.

— Нет. Пока ни одного упоминания. И о секретных объектах тоже. Секундочку… вот это да!

— Что нашла?

— Погоди, разбираюсь. Но мне кажется это бомба!

— Намекни хоть!

— Потерпи, — отрезала Ласка, всем сознанием уйдя в виртуальные дебри.

Гвоздев надулся и уселся рядом. А через полчаса безделья и ожидания, Гвоздев тоже решил заняться промыслом. И если Ласка занималась добычей информации, то у него трофеи оказались более материальными.

Разломав несколько найденных в кабинете стульев, Гвоздев

устроил из них костерок в галерее на верхних этажах. Жег он дорогое красное дерево не ради тепла и уюта. Пробежавшись по близлежащим лавкам, он нашел консервы с кальмарами, рыбой и какой-то воняющей йодом зеленой массой. Рыбу и зеленую кашу он решил подогреть, дабы имитировать полезный завтрак.

— О! Опять жрешь? — Ласка легко нашла своего напарника, ориентируясь на запах дымка.

— Присоединяйся, — Гвоздь кивнул на отломанное от стула сиденье, — полезное что-нибудь удалось найти?

— Полезное, — Ласка призадумалась, — полезного не нашла. Жуть там одна была.

Гвоздь протянул ей открытую банку, источающую резкий запах йода.

— Это что?

— Зеленая хрень. Очень полезна для мозгов.

Ласка достала из рюкзака ложку ковырнула зеленное месиво и кончиком языка попробовала.

— Ммм, а ничего. Я бы даже сказала, что вкусно.

— Так чего ты нарыла? — вернулся к теме разговора Гвоздев.

— Жопу. Глубокую и беспросветную.

Японские чиновники с достойной всяческих похвал педантичностью заносили в свои архивы мельчайшие детали, касавшиеся жизни города. Информации, конечно, было столько, что Ласка могла копаться в сервере неделю или даже месяц. Но ее внимание привлек раздел о демографической ситуации в городе.

— У них было учтено все! В каждого жителя города был вживлен датчик, который сообщал все о его здоровье. Вплоть до уровня его модов. И знаешь что я тебе скажу? Кучеряво они тут жили. Минимальный уровень «сердец» от пятидесятого уровня! Цены на моды вообще бросовые были. Нигде таких не видела!

— На каждом датчик? Очень похоже на лабораторных крыс. Им тоже для тотального контроля всех параметров датчики вживляют. И чем закончилась эта утопия?

— Ничем хорошим. Я только бегло пробежалась. Несмотря на то, что у них были райские условия, население сокращалось из года в год.

— И понятно почему, нарушена была нормальная пищевая цепочка.

— Да причем здесь еда? Я проверила, запасы продовольствия у них были, ешь хоть от пуза.

— Я не про жратву. Есть такая штука, называется пищевая цепочка. Ну там овечки жуют травку, а их самих поедают волки. Растения, травоядные и хищники. Типа сбалансированная система, — пояснил Гвоздев, — а в городе, считай, одних

хищников собрали.

— Это почему это?

— Потому! Стоит у тебя пятидесятый мод. Вроде бы неплохо. А у соседа пятьдесят шестой. И у жены его пятьдесят пятый. На душе становится очень завидно. Разреши этим людям убивать друг друга… им же разрешили, правда?

Ласка кивнула.

— Законом «свободная добыча модов» не была запрещена, но моралью общества это осуждалось.

— Я тебя умоляю, когда такая штука как мораль кого-нибудь останавливала? Вот и считай, что жителей города посадили как пауков в банку. Как крыс в бочку. И они друг друга начали жрать.

— Похоже на то. Численность населения падала в прогрессии.

— Но хоть кто-то же должен был остаться?

— Я бы с ними предпочла не встречаться. Ты представляешь, как они должны были здесь отожраться? По данным из мэрии в живых остались десять жителей.

— Япона мама, — присвиснул Гвоздь, подумывая о том, что костерок надо шустренько затушить. Не дай бог на огонек кто-нибудь из выживших монстров заглянет.

— И самое странное — они числятся в живых, но у них у всех статус «эмигрировал». Куда? Зачем?

— Пофиг куда, лишь бы отсюда подальше, — Гвоздь облегченно выдохнул, — а про Люминов никаких записей?

— Ничего. Ни единой строчки. Если они и приложили руку к эксперименту над горожанами, то все упоминания о них были изъяты.

Гвоздя вдруг осенило.

— Это не первый такой город. Я уже подобное видел.

— Где?

— На Надежде. Мегаполисы инопланетян похоже выглядели.

— Много ты понимаешь в инопланетной культуре. И обычаях. Вдруг у них в ходу ритуалы массовых самоубийств были?

— У них? Ну-ну, — на лице Гвоздя заходили желваки, — а у нас их нет? Вся эта ваша кутерьма с модами и прокачкой разве не изощренный метод самоубийства?

— Ой, не начинай! — Ласка отодвинулась от костра и подошла к парапету, — твои лекции уже в печенках сидят. Ты просто устарел и не понимаешь…

Договорить девушка не успела. Броня на ее груди вдруг вздыбилась, пропуская снаряд крупного калибра, который влетел ей в спину. Из раны хлынул фонтан ярко-алой крови.

Глава 37

Ласка падала, как подрубленное взрывом дерево. Плашмя, беззвучно и неотвратимо. В один прыжок, активировав сверхсилу инстинктивно, Гвоздь оказался рядом с ней и успел ее подхватить до того, как она упала на пол. Держа в руках девушку, он выглянул из-за парапета. Это было опрометчивым решением — если девушку подстрелил снайпер, Гвоздев мог схлопотать крупнокалиберную пулю в глаз. Но обошлось.

Хотя «обошлось» это слишком оптимистичное высказывание. Над соседним зданием висел летательный аппарат, зеленоватым отблеском и бочкообразной формой напоминавший майского жука. Только вместо лап из его корпуса торчали шесть плоскостей с подвесками для оружия. Гвоздев летательный аппарат рассмотрел мельком, но и этого хватило чтобы понять — его запасов оружия хватит на то, чтобы снести целый городской квартал подчистую. Гвоздев нырнул за парапет. Вовремя! На носу «майского жука» заговорила автопушка, и ее бронебойные стержни начали крошить кирпичную кладку парапета. Гвоздев и рухнувшую девушку спасло только то, что они пропали из вида и пилот «жука» стрелял по ним вслепую.

Убираться с линии прицела надо было как можно скорее, автопушка брала не прицельным огнем, а своей скорострельностью, быстро превращая кирпич в труху. Извиваясь ужом, таща за собой девушку за ворот, Гвоздь отполз под прикрытие капитальной стены. Оставив ее там, он бросился к костру, за своим рюкзаком, вытащил из него пакет с гомеостатической губкой, и шустро перебирая коленями и локтями, вернулся к девушке. Рана выглядела отвратительно, на губах пытавшейся в шоке вскочить девушки выступила розовая пена. С таким ранением люди умирают очень быстро от кровопотери, захлебываясь собственной кровью. Но Ласка была не совсем человеком, что давало шанс на ее исцеление. Обернув губкой входное и выходное отверстие, Гвоздь приладил к шее Ласки омскую аптечку, которую девушка выторговала у Чифа. Как знала, что пригодится! Действовал он четко и быстро, не в первый раз ему приходилось латать товарищей по оружию прямо на поле боя.

Открыв футляр на поясе девушки, он вытащил три ампулы с «мутью». Она обладала довольно слабым заживляющим действием, но состояние у девушки было тяжелым, и ее организму для восстановления пригодилась бы любая поддержка.

Неизвестный противник времени на полноценные реанимационные процедуры предоставлять не стал. В галерею залетела ракета, и, врезавшись в стену, взорвалась. Гвоздь упал на Ласку, прикрыв раненую девушку своим телом. Шлем «Бехтереца» отрезал часть ударной волны, но взрывы в закрытом пространстве уши никогда не щадили. По спине забарабанили осколки, но броня их сдержала. Вся спина будет напоминать шкуру леопарда из-за синяков, но жизни и здоровью Гвоздева ничего не угрожало. В отличие от Ласки — девушка лишилась сознания и дышала с жутким хрипом. А Гвоздь больше не мог из себя изображать санитара. Если он немедленно не переквалифицируется в воина, то их с Лаской будет осматривать патологоанатом.

Выхватив «Катюшу», Гвоздев перекатился к парапету, на секунду выглянул из-за него и дал короткую очередь. Дротики заискрили, отскакивая от брони «жука» и не принося ему никакого вреда. Гвоздев отдавал себе отчет, что сбить штурмовой летательный аппарат из винтовки не получится. Но это и не было его целью. Он старался отвлечь, увести воздушного стрелка подальше от раненой девушки, а там уже пытаться спрятаться самому.

На усилении он рванул по галерее. Опять заработала пушка «жука» выбивая из стен осколки кирпича и рыжую пыль. Ее снаряды на миллиметры, на волосок промахивались по несущемуся во весь опор Гвоздеву. Добежав до конца галереи, Гвоздев нырнул ласточкой на лестничный пролет и остановился, чтобы перевести дух. Преследователь Гвоздю расслабиться не дал, шарахнув по зданию еще одной ракетой. Но и Гвоздева тоже не пальцем делали и не стамеской обстругивали. Еще до того, как в галерею залетела новая боеголовка, он разбежался, прыгнул и высадил своим телом большое панорамное окно вместе с рамой.

Усиленные мышцы разогнали Гвоздева так, что он перелетел узенькую улицу, и, перекувырнувшись, приземлился на плоскую крышу соседнего трехэтажного дом. Тут же вскочил на ноги и побежал зигзагами. Пилот среагировал мгновенно, подняв аппарат над мэрией и развернув его нос в сторону Гвоздева. Укрытий на крыше не было, Гвоздев был как на ладони. Не уберись он оттуда как можно быстрее, арсенал летающего «жука» разнесет его на мелкие куски. На бегу Гвоздев выхватил «Катюшу». Но не для того, чтобы обстрелять «жука», вреда дождь из дротиков причинит ему не больше, чем весенний дождик его живым собратьям.

Стрелял он в прямоугольники стеклянного потолка перед собой. Стекло рассыпалось радужными брызгами, и Гвоздев

прыгнул вперед ногами в появившуюся дыру. Шлепнулся он на какой-то высохший куст, который смягчил падение. Гвоздев оглянулся, его занесло в оранжерею, полную погибших без ухода растений. Горевать об их судьбе было некогда, над дырой в потолке пронеслась очередная ракета, оставляя за собой дымный хвост.

Правила игры поменялись, мышка успела юркнуть в норку перед самым клювом грозной совы. Гвоздю бы хватило опыта, чтобы уйти от «жука» переходя из дома в дом. И он бы ушел, если бы не одно «но» — раненая напарница.

Пробежав по коридору, Гвоздев скользнул в один из пустующих кабинетов, ударом кулака вышиб окно и окатил зависшего перед зданием «жука» очередью из дротиков.

— Эй, урод! Я здесь!

«Урод» явно обиделся и выплюнул в Гвоздя новую порцию убийственного железа. Да только тот не стал задерживаться у окна, чтобы полюбоваться видами. Бежать и бежать быстро! Закончилось усиление, горсть таблеток в рот и снова: «Поехали!». Блоха, сражающаяся со слоном, должна быть нигде и везде одновременно. Бегать, прыгать, да хоть ползать! Главное не задерживаться на одном месте дольше доли секунды. А еще время от времени высовываться и кусать преследующего тебя мастодонта.

Гвоздь, постреливая из окон, пробежался по офисному зданию и под прикрытием ограждения пандуса, перебрался в соседний дом.

— Обалдеть, — Гвоздев на секунду замедлился. Он очутился в большом холле гостиницы, центр которого занимала гигантская хрустальная колонна — круглая люстра, спускающая с десятиметрой высоты потолка почти до пола.

На входной двери появился пяток дырок, влетевшие пули перебили центральный остов люстры, и вся эта гора хрусталя с оглушающим звоном рухнула на паркетный пол. Осколки хрустальных пластин разлетелись в разные стороны. Гвоздь осмотрел себя — этот инцидент превратил его в ежика с блестящими иголками, «Бехтерец» оказался весь утыкан стеклянными иглами.

— Ладно, тварина, за костюмчик мы еще сочтемся, — прошипел Гвоздев, представив, КАК он будет очищать свою броню от мельчайших стеклянных лезвий, — надо отыскать кухню и приготовить тебе пару сюрпризов.

Приготовление блюда под названием месть, постоянно приходилось откладывать. Противник не должен был ничего подозревать, поэтому Гвоздев регулярно показывался в окнах,

стреляя в «жука» и творя другие глупости. Однако за глупость всегда надо расплачиваться. На очередную провокацию Гвоздева, «жук» ответил ракетой. Да не простой, а крайне негуманной. При взрыве она выбросила целое облако поражающих элементов в форме шестиугольных монеток. Фешенебельный президентский номер мигом превратился в пристанище бомжа, а «Бехтерец» — в лохмотья, на которых не было ни единого сантиметра живого места. Даже забрало покрылось сетью трещин и Гвоздю пришлось его снять со шлема. Урок был получен, в догонялках со штурмовым аппаратом можно ошибиться всего один раз и ты мигом украсишь стены несимпатичной композицией из костей и кишок.

Игра выходила веселой. Даже слишком. Пытаясь достать Гвоздя, «жук» вынес автопушкой этаж вместе с окнами, мебелью и стенами между номерами. Гвоздев сам искренне удивился, что смог выжить в этой дьявольской мясорубке. Из полуразрушенной гостиницы, он спустился на улицу, его план требовал пройтись по низам. План выполнять надо, но «жук» старательно утюжил любой дом, любую хибару в которой замечал верткую фигуру в потрепанном «Бехтереце». Пару раз он терял Гвоздева, когда тот спускался еще ниже, в канализационные тоннели.

Но кошки-мышки неожиданно закончил сам Гвоздь. Изможденный и шатающийся, выбравший все резервы организма по максимуму, он вышел на центральную площадь городка. На этот раз ему даже не надо было привлекать внимание выстрелами. «Жук» сам засек его сенсорами, подлетел к нему и снизился на другом конце площади. Они стояли, как в старом вестерне, друг напротив друга, не шевелясь. Человек в разорванной броне и штурмовик, на подвесках которого осталась всего пара ракет. Но снаряды в автопушке у него в запасниках имелись, и она хищно водила своим хоботом. Треугольная чешуя, прикрывающая колпак кабины «жука», развернулась как жалюзи, открывая под собой прозрачное стекло.

— Ну ты и урооод, — Гвоздев, наконец, разглядел своего визави. Не детально, мешало расстояние, но и увиденного ему хватило с головой. Лысый череп, белая мраморная кожа. Кажется даже с легким синюшным оттенком, как у трупа. И черные глаза без белков. Ага, где-то мы такое уже видели. Видок у пилота был неприятный, если бы Гвоздев увидел его заранее, то крепко подумал, играть с ним в прятки или нет.

Винтовку, с полностью расстрелянным боезапасом, Гвоздев закинул за спину. В руках он держал два провода с зачищенной изоляцией на концах. Сам провод убегал от него и прятался в щели канализационного люка. Пилот, чью отталкивающую

бледность подчеркивала черные шипастые доспехи, наклонил голову, как цапля.

— Что? Не нравлюсь? Погоди, мы сейчас познакомимся поближе, и тебя охватят теплые чувства!

Гвоздев замкнул провода. Сделать простейший детонатор из лампочки и запитать проводку освещения канализационного коллектора от еле дышащих солнечных панелей, было плевым делом. Но пришлось попотеть, чтобы спустить вниз два баллона газа каждый с самого Гвоздя ростом. Открыв вентили, ему еще минут пятнадцать пришлось бегать от «жука», ожидая того, что тоннель заполниться газом полностью. И вот когда уже натруженные мышцы почти оказались повиноваться, он вышел на площадь. И замкнул провода.

Взрыв был такой силы, что самого Гвоздя ударная волна приподняла в воздух и отшвырнула на несколько метров. После сегодняшних забегов, новых садин и синяков Гвоздь даже и не заметил. Его преследователю досталось намного сильнее, ведь основная масса газа смешавшегося с воздухом, рванула прямо под ним, сорвав массивную прямоугольную крышку коллектора. Эта чугунная деталь прилетела прямо в брюхо «жуку», перевернув летательный аппарат в воздухе. Сопла его двигателей, ранее направленные в землю и поддерживающие «жука», теперь наоборот смотрели в небо. И их тяга швырнула штурмовик вниз. В разверзнувшийся под ним огненный ад.

Глава 38

Выглянув в галерею мэрии, Гвоздев получил лазерный выстрел в голову.

— Ласка! Прекрати! Это же я!

Девушка обессилено опустила винтовку и привалилась к стене, закрыв глаза.

— Я думала, ты меня бросил, — едва слышно прошептала она.

— Ну вот еще, — Гвоздев снял шлем и осмотрел его. Выстрел Ласки пришелся по касательной, оставив на шлеме бордовый, быстро остывающий шрам. Попади напарница точно в лоб и мозги Гвоздева сварились за секунду, — я же тебе говорил — я своих не бросаю.

— Ты бы знал, как меня раздражали эти твои поиски экипажа «Пилигрима». А теперь меня так радует тот факт, что ты сентиментальный дурачок, что я от счастья прыгать готова!

Своего обещания девушка не выполнила. Она сползла, а ее голова упала на грудь.

— Эй-эй-эй, — Гвоздев слегка похлопал ее по щекам, — не смей! Слышишь? Не смей отрубаться!

Но девушка болталась в его руках безвольной куклой. На ее лице застыла довольная улыбка — Гвоздев за ней вернулся, он ее не бросил, он о ней позаботится.

Гвоздь, бегая от штурмовика, выжег все запасы организма под ноль. Он присел рядом с бесчувственной девушкой и начал закидывать в себя целые горсти питательных таблеток, давясь и запивая их водой их фляжки. Восстановление сил не было мгновенным, белкам и углеводам требовалось время на усвоение. Но долго рассиживаться Гвоздев не мог. Он не знал точно, кто на них напал — охотники с базы Люминов или один из «крысиных королей» неизвестно кем и неизвестно зачем выращенных в городе. Но и в том и в другом случае сидеть сиднем в мэрии было опасно.

Взвалив на себя девушку, Гвоздев пошатнулся. Стройная Ласка весила немного, но ее броня и снаряжение давило на плечи очень ощутимо. А нести это добро было далеко, Гвоздеву было необходимо добраться до пляжа, где они оставили подводный скутер.

Спасение он нашел в паре кварталов от мэрии, зайдя в местный супермаркет. Язык не поворачивался назвать продуктовую тележку верхом инженерной мысли. Да и как не

старался Гвоздев, тележка грохотала на любом ухабе так, что распугала всех птиц, сидевших на окрестных крышах и столбах. Птиц распугала, а вот нежелательных элементом привлечь могла. Но особого выбора у Гвоздева не было, он бы физически не смог дотащить Ласку со всем ее барахлом на другой конец острова.

То ли в городе остался последний «крысиный король», то ли у его друзей сегодня был выходной, но Гвоздя атаковать больше никто не торопился, поэтому он осмелел и затарахтел тележкой уже не слишком-то и скрываясь. По дороге он осматривал запыленные остовы машин, мечтая запустить одну из них. Но Гвоздев трезво оценивал свои инженерные познания и разрушительное влияние времени. Топливо в баках машин уже давно превратилось в негорючий кисель, а аккумуляторами можно было лишь сваи забивать.

Мечтая растянуться на сиденье и лениво крутить баранку, Гвоздев дотарахтел до пляжа ближе к вечеру. Колеса тележки увязли в гальке, поэтому Гвоздь взял свернувшуюся калачиком девушку на руки.

— Гвоздь, мы уже дома? — Ласка уткнулась лицом ему в плечо. По пути сюда девушка несколько раз приходила в себя и снова теряла сознание. Но Гвоздь и не догадывался, что под маской циничности и меркантильности девушка скрывает мечтания о каком-то мифическом «доме». Может быть, она мечтает там обосноваться, достигнув сотого уровня?

— Ага, уже дома. Сейчас мы тебя завернем в шаль, и ты сможешь подремать, — успокоил ее Гвоздев.

Он откопал подводные костюмы и, стараясь особо не тревожить рану, натянул один из них на Ласку. Как он не осторожничал, но после всех манипуляций из-под перевязки на груди девушки выступила кровь, и Гвоздю пришлось накладывать новую губку поверх.

Скинув с себя броню, Гвоздев критично ее осмотрел — хана «Бехтерецу». Он теперь только годится на то, чтобы через него макароны просеивать. Но выкидывать Гвоздев броню не стал, у него был еще один комплект, и можно было попытаться из них собрать один более или менее рабочий вариант. Упаковавшись сам, он зашел в воду и, подталкивая девушку перед собой, поплыл.

Гвоздев обернулся и посмотрел на остров, как бы прощаясь с суровым местом, где в неизвестном эксперименте сгинуло население целого города. Прощание не задалось — Гвоздь увидел быстро приближающийся к берегу летательный аппарат. Фюзеляж это летуна подозрительно отливал зеленым металликом. Гвоздев с удовлетворением отметил, что бока «жука» были покрыты

сажей, а из одного из двигателей вырывался дымный шлейф. Хоть Гвоздев жучару и не угробил, но покалечил основательно.

— Вот же сволочь приставучая! — Гвоздев клятвенно себе пообещал, что в следующий поход он обязательно возьмет с собой переносную ракетную установку. Специально вот для таких приставучих сволочей.

Для подводного пловца и субмарины нет хуже врага, чем вертолет, способный зависать над водной гладью и прощупывать сонарами пучину под своим брюхом. Шанс выжить у Гвоздева только один. Сейчас все зависело только от скорости, с которой он найдет и запустит скутер.

Гвоздеву отчасти повезло, волны и прилив намотали на несчастный скутер клубок ленточных бурых водорослей, который было видно издалека. Видно-то видно, но до него еще надо было доплыть, имея на горбу два кофра с оружием и прижимая к себе левой рукой Ласку без сознания. Гвоздев ни разу не видел, как плавают беременные каракатицы, но стиль плавания у этого животного перенял один в один. Видя, как медленно приближается скутер, Гвоздева переполняло желание выбросить болтавшийся на спине скарб. Ситуация была двоякой, выживи Ласка она бы голову за утерю своей снайперской винтовки открутила. Да и самому Гвоздю было сложно выбрать между утратой «Катюши» и самоубийством. Оружия для импов можно купить хоть вагон, были бы деньги, а стоящую пушку для таких, как он Чистых, днем с огнем не найти.

Руки Гвоздя предательски скользили, когда он привязывал к скутеру девушку и поклажу. Еще и в голове метались сомнения — а заведется ли аппарат? Да, машинка была сработана для заплывов под водой, но агрессивная морская вода была мастерицей во всем, что касалось вывода из строя механики и электроники.

К облегчению Гвоздя двигатель скутера заурчал, как только он коснулся клавиши стартера. Гвоздев лихо развернул скутер, чтобы унестись в открытое море. Бежать! Бежать без оглядки! Чем дальше он от берега, тем больше площадь нужно будет прочесать «жуку» чтобы его найти. Спасение в скорости! Или… как оказалось, в малозаметности. Вышедший на крейсерский режим скутер начал шуметь и излучать во всех диапазонах, что позволило штурмовику локализовать его местоположение и плотно сесть на хвост.

Напасть редко приходит одна. Одевая Ласку, он видимо испачкал ее костюм в крови. Которую сторожащие остров акулы могли почувствовать за километр. Высматривая тень «жука» на водной поверхности, Гвоздев увидел, что к гонке присоединились

упакованные в гибкую голубую броню хищницы. Казалось, что они едва шевелили хвостами, плавно и грациозно извиваясь, но скорость при этом развивали такую, что быстро догоняли скутер. Гвоздь лихорадочно зашарил рукой на пульте скутера, от этой напасти у него было противоядие. Спешка плохой помощник, но нужную клавишу он нашел и нажал, и из динамиков разлилась песня загонщиц-косаток. Акулы, услышав песнь своего единственного естественного врага, в панике развернулись и бросились наутек.

— Съели? Подавились? — торжествующе проорал в маску Гвоздь. Но его торжество оказалось преждевременным — одна из акул, на секунду подавив инстинкт выживания, запустила самонаводящуюся торпеду из контейнера на своей спине.

— Ооо чееерт! — завопил Гвоздь, закладывая крутой вираж. Торпеда следовала за ним как преданная собачка.

Гвоздев резко ушел на глубину в надежде, что торпеда последует за ним и врежется в каменистое дно. Но мозгов у нее хватило, чтобы выровняться перед самым дном и последовать за скутером. Гвоздь швырнул машину вверх под самую поверхность, намереваясь срезать ремни, удерживающие Ласку и выскочить из седла следом принося в жертву скутер. План был хороший и мог привести к спасению, если бы в пылу гонки Гвоздь не забыл про угрозу с небес.

С направляющих «жука» сорвалась ракета и, пролетев всего пару десятков метров, впилась в морскую гладь. С искусственными мозгами этой маленькой убийцы тоже был полный порядок, взрыватель сработал не сразу. Ракета сначала углубилась в воду и лишь потом взорвалась. В небо взметнулся султан из вспененной воды. Под водой рвануло еще что-то и рядом с не успевшим опасть пенным столбом, вознесся второй.

Покрытый водной пылью «жук» повисел над местом гибели скутера, потом развернулся и, набирая высоту, ушел в сторону острова.

Приходить в себя от удушья и видеть перед собой полную зубов черно-белую морду очень опасно для психики. Легкие Гвоздева горели, их терзали на части тысячи маленьких крючков, требуя кислорода, который не омываемый потоком воды костюм дать был не в силах. А в лицевую маску тыкалась… Томочка! Еще не до конца очухавшийся Гвоздь обнял озорную косатку и даже попытался чмокнуть ее в рыло. Бурно выразить свои чувства ему помешала прозрачная маска костюма.

Гвоздев оторвался от дна и повис в толще воды, положив руку на спину косатки. Подводный взрыв опасен тем, что вода, как несжимаемая среда, лупит молотом наотмашь по любым

объектам оказавшимся поблизости. Тошнота и сильное головокружение ненавязчиво намекали на то, что Гвоздю нехило досталось по «шляпке» и он заработал контузию. Зрение никак не хотело фокусироваться, да и преломление света сквозь воду и играющие на поверхности блики остроты взору не придавали.

Хаотичное вращение головой умное животное расценило правильно. Томочка направляла Гвоздя, аккуратно подталкивая рылом. Тот затеи животного сначала не понял, но сопротивляться особо сил не было, поэтому он позволил с собой обращаться как с грузом. Косатка дотолкала его к припорошенному песком скутеру, от одного взгляда на который в горле Гвоздева застрял неприятный ком. Вся бочина аппарата была разорвана двумя взрывами. Первой рванула запущенная с «жука» ракета, а потом от нее решила не отставать и торпеда. Кофры со снаряжением каким-то чудом остались примотанными к подводному аппарату. Но вот Ласки поблизости от скутера нигде не было видно.

Куда ее унесло? Как здесь вообще оказались косатки? Хотя… скорее всего они услышали «песнь охоты», когда Гвоздь разшугивал акул и поспешили на помощь. Но ведь Чиф ни за какие коврижки не соглашался отпустить своих любимиц на это задание. Что с оружием в кофрах? Его перемололо в труху или оно еще сможет отбирать жизни врагов? А где… обилие вопросов наложилось на сотрясение мозга и Гвоздя едва не вырвало прямо в костюм. Он сконцентрировался и махом отмел все второстепенное — сперва необходимо найти Ласку. Девушка может прямо сейчас умирать от удушья или полученных ран.

Глава 39

Гвоздев ломал голову над тем, как в «намордник» костюма объяснить вытаращившейся на тебя косатке, что им необходимо срочно найти девушку. Он размахивал руками, показывал на скутер, потом совал под нос косатке два пальца, намекая на то, что их было двое. Даже ладонями показал на себе воображаемую грудь. Томочка на него смотрела со смесью непонимания и безудержного веселья.

— Вот же глупая животина! — Гвоздев изобразил, что он обнюхивает песок на дне, — искать надо, понимаешь? Искать Ласку!

Глядя на то, как Гвоздев изображает из себя ищейку, Тома улыбнулась во все свои сорок восемь зубов.

— И в чем причина бурного веселья? — пробубнил в маску Гвоздь, — ты понимаешь, что ей грозит…

Описать жуткую смерть Ласки на дне морском Гвоздь не успел. К ним присоединилась подружка Томы. И на спине у Ларочки Гвоздев разглядел цепляющуюся из последних сил за седло Ласку. Гвоздь в два гребка оказался рядом с девушкой. И вовремя — она опять потеряла сознание. Приматывая Ласку к седлу, он заметил рваную рану на теле Лары, протянувшуюся от грудного плавника через весь бок почти до хвоста. Прорыв к острову для любимиц Чифа прошел не бесследно, морские импы умудрились им таки пустить кровь. И Гвоздю вдвойне было непонятно, как Чиф отпустил за ними своих «девочек».

Что учинили косатки на обратной дороге Гвоздю, снилось еще долгие месяцы, заставляя вскрикивать и просыпаться в холодном поту по ночам. Избегая встреч с мутантами, они то вылетали из воды на несколько метров вверх, то погружались на такую глубину, что череп Гвоздева начинал хрустеть от давления. Догнавшая их стая кальмаров подарила Гвоздю приятное ощущение встряски мозга еще раз. Как ни лавировали косатки, как ни старались держаться подальше от моллюсков-камикадзе, их небольшая стая все-таки сумела подобраться ближе и совершить массовый самоубийственный подрыв. Хоть ударная волна и зацепила косаток лишь краем, Гвоздеву этого самого края хватило. Во рту появился отчетливый привкус крови, глаза застлала багряная пелена, а в голове зазвучал большой медный колокол. Быть может и хорошо, что разум Гвоздева на время замутился, и он воспринимал окружающую реальность обрывками. Из багрового тумана на него выпрыгивали какие-то

зубастые морды, шипы и щупальца. Где-то на грани восприятия ухали акустические пушки и взрывы. Гвоздева мотало так, что он пожалел, что не привязал себя к сиденью. И чувствовал, как сползает и вот-вот окончательно слетит со спины Томы.

Кончился этот кошмар разом. Вроде только что вокруг все бурлило и клокотало, как вдруг наступила полнейшая тишина, а перед взором Гвоздя появилась серая безмятежная громада субмарины и манящий светлый круг шлюза. Вынырнув в бассейне, Гвоздь вскарабкался на его бортик сам, а потом затянул на него Ласку со спины Лары. Не удержавшись, он рухнул на палубу, и ему расхотелось вставать. От металла веяло приятной прохладой. Он сдернул с лица маску и… вскочил, активируя клинки, которые прорезали оболочку подводного костюма.

Над бассейном шлюза завис механический спрут, который в свое время приволок их на подлодку вместе с «Горынычем». На концах его щупалец торчали острые лезвия, да и вообще его поза мало походила на «добро пожаловать». Скорее она напоминала «держите свои головы двумя руками, сейчас я буду их отрывать».

Прошла одна секунда, другая. Но спрут не атаковал. Наоборот он попятился к дальней стене отсека и там застыл, все также угрожающе расправив свои щупальца.

— Чего он переполошился? И где Чиф? — спросила пришедшая в себя Ласка.

— Понятия не имею, — покривил душой Гвоздь. Он видел, что лежало возле ощетинившегося лезвиями спрута, и что тот пытался защитить. Тело Чифа со свернутой шеей. Вместо того чтобы всполошить тяжелораненую девушку, он попробовал ее успокоить. Однако сам расслабляться не собирался, ведь на борту субмарины произошло нечто страшное. И это страшное он готов был встретить с оружием в руках.

Взвалив Ласку на левое плечо, в правую руку он взял «Катюшу» и с двумя «девочками» наперевес начал медленно продвигаться по переходам в сторону медотсека. Его слух улавливал только гудение машинерии субмарины, да и по коридорам не носились злобные вооруженные чужаки. Но ведь кто-то во время их отсутствия Чифа грохал!

До медотсека Гвоздь добрался без приключений. Здесь он буквально вырезал Ласку из газообменного костюма и водрузил девушку на кресло автохирурга. У Гвоздева не было ни специального интерфейса, ни модов медика, чтобы управлять работой автодока вручную и ему он смог только запустить автоматический режим, в котором работа медицинского комплекса была сильно снижена. Но у Гвоздева и выбора особого не было. Гидрокостюм девушки оказался полон крови, а она сама

была бледна как мел и уже не выходила из беспамятного состояния. Не получи она хоть какой-нибудь медицинской помощи, того и гляди отправится вслед за Чифом.

Убедившись, что автохирург начал работу и задраив люк в госпиталь, Гвоздев обошел все отсеки субмарины. Ничего и никого. Он нашел следы борьбы в капитанской рубке, несколько простреленных переборок и следы крови на стенках. Стрелял, судя по калибру, из своего пулемета Чиф, применения другого оружия Гвоздев не обнаружил. С особой осторожностью он направился к отсеку, в которой должен был дремать в анабиозе Люмин. Он крался к этой двери тихо как кошка, выдвинув клинок на левой руке и держа на прицеле люк. Все предосторожности оказались лишними, люк был отдраен, а внутри никого не оказалось. Пазл щелкнув и наконец-то начал сходиться. Скорее всего, Джо как-то сумел освободить Люмина и тот свернул Чифу шею. Но куда потом делась с подводной лодки эта опасная парочка?!

Чтобы удостовериться, что Люмин не нападет на него, улучив удобный момент, Гвоздев еще раз обошел лодку, заглядывая в каждый укромный уголок. Заглянул он и в шлюзовую с бассейном. Косатки, облокотившись на бортик, наполовину вылезли из воды.

— Сиротками остались, да? Что хоть здесь произошло?

Тома ответила Гвоздеву грозными щелчками, а Лара выплеснула из бассейна полтонны воды.

— Понятно, что ни черта не понятно, — Гвоздь сильно пожалел, что не может общаться с китами, как это делал Чиф. Заниматься дальнейшим расследованием банально не было сил. Чтобы не свалиться с ног и не уснуть, Гвоздеву пришлось окунуться с головой в бассейн. И даже не смотря на бодрящее действие холодной воды, он еле доплелся до медицинского отсека.

Задраив за собой люк, он установил на запорный маховик растяжку из сигнальной ракеты, которую он отыскал в обширных складах Чифа. Если кто и начнет ломиться в отек, то получит в морду веселящей струей огня, а свист ракеты обязательно разбудит самого Гвоздева.

Посмотрев на монитор автодока, и ничего не поняв из выводимых им графиков и диаграмм, но удостоверившись, что какой-то процесс излечения все-таки идет, Гвоздев постелил возле кресла автодока зеркальное теплосберегающее одеяло, уселся на него с «Катюшей» в руках, закрыл глаза и отрубился в ту же секунду.

Очнулся он от того, что кто-то резко выдергивает из его рук

винтовку. Вскочив и едва разлепив один глаз он увидел перед собой хохочущую Ласку.

— Ты видел сейчас свое лицо! Один глаз дергается, второй не открылся и ты храпеть продолжаешь!

— А если бы я пальнул?!

— Как? Ты же с винтовкой в обнимку спал! — не унималась девушка.

— Что-то я слишком хорошо автодока настроил, — недовольно пробурчал Гвоздь, — резвая ты чересчур для тяжелораненой.

— Я чувствую себя до сих пор хуже некуда, — поморщилась Ласка и прижала руку к заштопанной и покрытой затвердевающей на воздухе пеной ране, — как будто сюда лом вогнали, а вытащить забыли. Что с Чифом?

— Мертв, — коротко ответил Гвоздь, и его напарнице резко стало не до шуток, — эти двое засранцев его убили.

— Как?!

— Понятия не имею. Надо просмотреть запись с внутрикорабельных камер. Может, что и выясним.

Идея у Гвоздя была верная, но она уперлась в один из непреложных законов нового мира — превосходство уровней над интеллектом. Уровень мода управления транспортом у Ласки был тридцатым, а для управления системами подлодки ей нужен был минимум сорок пятый. Порывшись в грузовых отсеках они не нашли столь высокоуровневого «сердца». И вариант им обзавестись был только один.

— Мы друзьями не были, так провернули несколько дел, — торопливо говорила Ласка, когда они осторожно вытаскивали тело Чифа из-под носа спрута. Если они двигались медленно, то тот на них не реагировал, — нас даже хорошими знакомыми назвать трудно.

Скороговорка Ласки звучала как оправдание. Мало того, что она втянула Чифа в опасное дело, стоившее ему жизни, так теперь еще ей было необходимо достать модули из его тела. Другого выхода у них с Гвоздевым действительно не было. Они застряли на неуправляемой подводной лодке посреди океана. Не факт что отсюда до большой земли они смогут добраться на косатках, да и те запросто могли бы отказаться их слушаться. Вон как напряженно посматривают из бассейна на манипуляции с телом их хозяина.

— Я даже близко не понимаю, что нам придется сделать. Но помочь смогу, если ты меня проинструктируешь, — сказал Гвоздь, когда они дотащили Чифа до медотсека.

— Без тебя я не справлюсь, — готовя дисковую пилу,

произнесла Ласка.

Кисейной барышней Гвоздев себя не считал. Он видел и ужасающие ранения и лужи крови. Однако во время операции Гвоздю приходилось несколько раз выходить из отсека продышаться, с трудом подавляя приступы тошноты. Когда они закончили с «изъятием», Ласка снова взгромоздилась на кресло автохирурга, а моды отправились в специальный шкаф для стерилизации.

— Запомнил, что надо делать?

— Раскладываю моды по лоткам, потом запускаю операцию через меню. Последовательность выбора команд — семь-шестнадцать-четыре-восемь.

— Шесть! Первый пункт в меню — шесть! Ты пойми, если ошибешься, ты меня инвалидом сделаешь! — Ласка нервно кусала губы.

— Хорошо, я запишу, — пообещал Гвоздь и ткнул пальцев в сенсор экрана.

На лоб Ласке опустились электроды, пославшие в ее мозг короткий импульс. Девушка погрузилась в глубокий электросон. Еще несколько импульсов отключили центры боли в ее мозге. Роскошная анестезия, после которой даже отходняков не бывает. Вытащив из стерилизатора моды, Гвоздь разложил их в специальных лотках автохирурга. Быстро пробежался по меню робота и отдал команду на операцию. И покинул медотсек. Наблюдать за выдиранием из тела Ласки модулей и установки на их место новых у него не было никакого желания. Как и думать о том, что операция пройдет неудачно. Гвоздев нашел способ отвлечься от черных мыслей — отыскав замороженную рыбу, он отправился кормить косаток.

Глава 40

— Вот и вся история, — Ласка с шипением откинулась на спинку капитанского кресла. Девушка рванула в центральный пост сразу, как только закончилось вживление модулей. Кроме «сердца» сорок шестого уровня, Ласка установила модуль управления транспортом такого же уровня и еще и сенсорный блок сорок первого.

Модуль управления дал доступ ко всем системам лодки, в том числе и к видеонаблюдению. Из различных обрывков, снятых разными камерами, Ласка и Гвоздев смогли восстановить произошедшее. Как и предполагал Гвоздев, выбраться из анабиозной капсулы Люмину помог Джо. Покойный капитан субмарины недооценил Старьевщика и ненадолго выпустил его из вида, когда увлеченно наблюдал за прорывом к острову. Джо подключился к системе и инициировал пробуждение из гибернации Люмина. Схватка с Б-шкой была недолгой, силы были слишком неравны, но Чиф успел дать команду на защиту спруту. Справиться с механическим чудовищем Люмин голыми руками не смог, поэтому отступил.

— Чиф молодец. У спрута была команда атаковать только Люмина и Джо. Страшно подумать, если бы он приказ на уничтожение всех чужаков отдал. Осьминог бы нам головы поотрывал, как только мы из бассейна вылезли.

— Куда эта парочка делась? — спросил у девушки Гвоздь.

— Взяли спасательную шлюпку левого борта.

— То есть эти гады сейчас над нами в спасательном плотике болтаются?

— Нет. Шлюпка это такой миникатер. Герметичный. Может недолго под водой идти, но в основном передвигается в надводном положении.

— Спасательный миникатер, — задумчиво произнес Гвоздь, потирая затылок, — у любого спассредства должен быть аварийный маячок…

Ласка мысль Гвоздева уловила влет. Ее руки запорхали над терминалом.

— Есть! — радостно выпалила она, — маяк шлюпки показывает, что эти сволочи сейчас в Шанхае!

— На чем туда отправимся?

— Подойдем поближе на лодке, потом возьмем шлюпку с правого борта.

Ласка даже не спрашивала, зачем им надо гнаться за

Люмином. Он еще мог дать ценную информацию об истинном местоположении Острова. Но самое главное — у нее в кармане лежал счет за убийство Чифа, который она обязательно предъявит Б-шке.

— Значит, грузим снаряжение на шлюпку и отправляемся. Этот Шанхай вообще обитаем?

— Шутишь? Китай был, есть и будет перенаселенным муравейником.

— Вот ведь гадство. Мы с тобой все до последней копейки отдали Чифу, а деньги для розыска Люмина в мегаполисе нам понадобятся.

— Он нам все вернул. До последней копейки. Да еще и своими накоплениями поделился — у нас на счету почти двести тысяч, — Ласка легонько постучала себя по груди. Там билось «сердце» Чифа.

Гвоздь вспомнил, что помимо всего прочего «сердце» своему владельцу служило кошельком и банковским счетом одновременно. И все деньги, которые они отдали Чифу за доставку к берегам Японии, к ним вернулись таким вот жутковатым способом. Причем Гвоздь явно видел, что ни куча денег, ни быстрое продвижение вверх по уровням Ласку не радовали. А о том, что они еще и субмарину унаследовали, вообще думать не хотелось. На девушку, стремившуюся прокачаться до сотого уровня, пусть и заимев при этом свое персональное кладбище, это было совершенно не похоже. А Ласка продолжила раскисать, неожиданно для Гвоздева на глазах девушки появились слезы.

— Не ешь себя, ты не причем, — Гвоздев успокаивающе погладил Ласку по плечу.

— Да? А если не я, то кто причем?!

— Люмин. Старьевщик Джо. Ребятки, за которыми мы отправляемся. Лучше представь, что мы с ними сделаем, когда найдем. За то, что они сотворили с Джо. Да и со всеми вами тоже. Хорош раскисать, помоги мне шлюпку загрузить.

— Чем?

— Полезными в путешествии вещами. Боеприпасами, взрывчаткой и едой.

— Давай еще и «Луня» захватим, он в шлюпке поместится.

Гвоздев знал, что от депрессий и прочих нервных расстройств самое лучшее средство это занятость и сосредоточенность на каком-либо важном деле. Он загрузил Ласку так, что следующий их разговор состоялся в шлюпке, забавном катере, выглядевшем как оранжевый пузырь.

— Ты узнал, кто нас напал в городе? — спросила девушка. С

момента их прибытия на субмарину, события развивались стремительно, не позволяя им задуматься о том, что же за зловредный «жук» чуть не угрохал Ласку.

— У меня не было возможности познакомиться с той сволочью поближе. Есть два варианта. Либо мы на фабрике Люминов потревожили охранную систему, когда уходили, либо на нас напал один из мутантов-соток, выросших в городе. Кстати, давно хотел спросить — модули у этих древних соток, наверное, уже давно устарели? Твоя система камуфляжа, пусть и уступает им в уровне, но ведь гораздо новее и ты можешь их обмануть?

— Нет. Сотка это сотка. Мой камуфляж тридцатого уровня и рядом не пляшет, — не подтвердила догадку Гвоздева девушка.

— То есть моды технически совсем не совершенствуются?

Ласка кивнула.

— Нифига себе вы деградировали! — совершенно искренне выпалил Гвоздь.

— Да чтоб ты понимал! — в ответ вспылила девушка и еще сильнее погрузилась в себя, больше не реагируя на попытки ее разговорить до самой гавани Шанхая.

Зато когда они приблизились к берегу, у Гвоздева вдруг появилась словоохотливая собеседница. Без каких либо предупреждающих сигналов посреди каюты катера появилась синеватая голограмма азиатки в цветастом шелковом халате.

— Добрый день, капитан Чиф! — ее голос прозвенел как серебряный колокольчик, — мы рады приветствовать вас в порту Шанхая!

— Капитана Чифа нет на борту, — зло рыкнула Ласка, прежде чем Гвоздь успел вставить хоть одно слово, — здесь только его команда.

— О! — захлопала глазами китаянка, — мы рады поприветствовать и команду прославленного капитана. Не могли бы вы сообщить цель вашего прибытия в Шанхай?

— Туризм, — торопливо произнес Гвоздь, не дожидаясь, пока расстроенная Ласка выдаст какую-нибудь глупость, — знакомство с местными достопримечательностями.

— Отлично, — голограмма захлопала в ладоши, — я могу вам предложить на выбор несколько программ. Техно-тур — посещение крупнейших шанхайских заводов. Участники тура смогут познакомиться с интересными новинками и приобрести гаджеты и моды со значительными скидками…

— Неинтересно, — Ласка взмахнула рукой, будто прогоняя назойливую муху.

— Тогда экзотик-тур. Вы сможете окунуться в мир райских наслаждений благодаря сети массажных салонов, эротических

шоу и…

— Совсем неинтересно, — снова осадила Ласка китаянку.

— Эй-эй-эй! Говори за себя! — опомнился Гвоздь, но было поздно, голограмма уже сменила тему разговора.

— Ваш аппарат переведен на внешнее управление. Пожалуйста, не включайте ручное управление.

Гвоздев почувствовал, как резко упала скорость катера и он начал совершать какие-то маневры. Поднявшись по лесенке, он откинул герметичный люк, который вес на небольшую палубу катера. И присвистнул от неожиданности.

— Ласка! Выползай наружу! Гляди, что здесь твориться!

— Ну и? — недовольно спросила девушка, высунувшись из люка.

— Да чего «и»? Гляди какой размах! — взмахнул руками Гвоздев.

А поглядеть, открыв рот, было на что. Вечерело, но порт был освещен миллионами прожекторов ярче, чем солнечным днем. По его берегам выстроился целый лес башнеподобных кранов, суетливо разгружающих сухогрузы и контейнеровозы. Черт, а какие это были корабли! Целые плавучие горы! И в поле зрения Гвоздя попало как минимум три десятка этих монстров. Вся эта грузоперевозящая братия не стояла на месте, одни суда отшвартовывались, другие тут же занимали их место.

— Эгей! Да у них тут час пик!

Фраза Гвоздева потонула в мощном гудке, их оранжевое суденышко проскользнуло прямо перед форштевнем громадного танкера. Гвоздев ринулся обратно в каюту.

— Лоцман, твою япону маму! Ты чего халявишь?! Нас сейчас чуть танкер не раздавил!

— Пожалуйста, не беспокойтесь. Несмотря на то, что трафик в Шанхайском порту самый насыщенный в мире, официально за прошлый год было зарегистрировано всего два столкновения…

— Вот и не отвлекайся, чтобы не было третьего! — раздраженно гаркнул на голограмму Гвоздь и снова вылез наружу.

Катер уже прошел грузовую часть причала, на котором громоздились штабеля разноцветных морских контейнеров до самого неба. Грузовики, на которые краны ставили контейнеры, на фоне этих штабелей выглядели муравьями, а железнодорожные составы гусеницами.

Спасательная шлюпка прошла дальше, в один из узких рукавов порта. Стоящие у причала суда были уже намного меньше грузовозов, но и рядом с ними спасательный катер был похож на малька. В основном это были пассажирские лайнеры, но

среди них Гвоздь разглядел нечто родное. Приземистый вытянутый ромб, с двумя орудийными башнями и пусковыми ракетными установками на палубе. Фрегат среди гражданских судов выглядел как залезший в курятник лис.

Пришвартованные суда мельчали, вскоре катер приткнулся к причалу между парусной яхтой и моторным яликом и встал на магнитный захват. Когда Гвоздев спустился в каюту за вещами, голограмма ослепительно ему улыбнулась.

— Добро пожаловать в порт Шанхая!

— Ага, спасибо… стоп! — прокричал исчезающей голограмме Гвоздь, — тут с нашей субмарины еще народ высаживался. На такой же, как у нас, спасательной шлюпке. Не подскажешь, где эту шлюпку искать?

Китаянка на миг застыла, видимо Искин лоцмана получал данные с центрального сервера.

— Да, искомый вами транспорт находится в нашем порту. Но вам надо было уведомить лоцмана заранее о том, что вы его разыскиваете. Вы сейчас находитесь в секторе Ди, а ваши друзья в секторе Зет, — Гвоздю почудились в голосе лоцмана мстительные нотки.

И только после того, как Ласка проложила маршрут до нужного им сектора, Гвоздев понял, чему так радовалась голограмма.

— Почти одиннадцать километров, причем до ближайшего транспортного узла топать тринадцать, — сообщила девушка.

— Вот жеж! Идем пешком?

— Без вариантов, — ответила девушка, взваливая на плечи объемный рюкзак.

Порт был настолько огромен, что они бы десять раз заблудились, если бы не указания навигатора. И даже с его подсказками, они часто двигались в противоположных направлениях. То перебегая меж ревущих и тянущих на своем горбу по два-три контейнера беспилотных грузовиков на автострадах, но пробираясь по засыпанным щебенкой тропинкам, а то и вовсе перепрыгивая с мостков на мостки над грязной и покрытой толстым слоем мусора водой.

Наконец они нашли этот чертов причал, на котором была пришвартована эта проклятая спасательная шлюпка. Оранжевый корпус катера сильно выделялся из ряда стоявших с ним бок о бок кораблей.

— Стой здесь, — Гвоздь схватил Ласку за плечо и толкнул в тень двухпалубной яхты, отделанной красным деревом и позолотой.

Одним движением он скинул с себя рюкзак, вскинул

винтовку и на полусогнутых, прикрываясь корпусами стоящих кораблей, рванул к мирно покачивающейся шлюпке, на палубе которой стояла одинокая фигура.

Глава 41

Какой это был перекат! М-м-м, не перекат, а сплошное загляденье! Гвоздев прокатился по пристани как шар для боулинга, громыхая наскоро залатанным на подлодке «Бехтерецом», присел на одно колено и взял на мушку стоящего на шлюпке человека.

— Руки! Руки покажи! — стрелять сразу Гвоздев не стал. Стоявшая фигура не напоминала ни коренастого коротышку Джо, ни атлетически сложенного Люмина. Но абсолютно сторонний человек вряд ли бы ошивался на угнанном катере.

Однако незнакомец не торопился поднимать лапки вверх. Он с большим достоинством повернулся к Гвоздеву и в резкой форме выпалил несколько слов на китайском.

— Чего? — не понял тот, но «Катюшу» продолжал держать нацеленной на толстячка в ярко-красном расшитом золотом халате. На голове у толстяка был нахлобучен забавный головной убор, напоминавший завязанную бантом черную шелковую ленту.

Тот разразился очередной тирадой и в его голосе улавливались угрожающие нотки.

— Стрельнуть бы тебе в ногу и посмотреть, заговоришь ли ты по-русски?

— Не заговорит, — просветила Гвоздева подошедшая Ласка, — погляди на его одежку, он же мандарин, чиновник высокого уровня. Он большая шишка и не будет опускаться до того, чтобы самому активировать переводчик. У них так не принято. Если ты его не понимаешь, то это целиком и полностью твоя проблема. Надень очки и активируй режим автоперевода.

Мандарин сопровождал инструкции Ласки ехидными тирадами. Подтверждая высокий статус возмущающегося китайца, над причалом появился и завис большой дрон, выкрашенный в сине-белые цвета и с красной мигалкой на корпусе. Расположенные по бокам его овального тела излучатели недвусмысленно вперились в Гвоздева. Гвоздев, убрал винтовку, вытащил из рюкзака очки виртуальной реальности и нахлобучил их себе на нос.

— … успокой этого глупого лаовая, или скоро станешь вдовой, женщина! — пропиликали миниатюрные датчики, встроенные в дужки очков.

— Все-все, я спокоен, — поднял руки Гвоздев и понял, что перевод был односторонним. Китаец все равно не понимал, что он говорит.

Ласка вытащила небольшой прибор, похожий на губную гармошку, и с помощью мягкого силиконового ремешка закрепила ее у рта.

— Пожалуйста, отзовите дрона. Возникло недоразумение. Эту шлюпку у нас угнали и мы решили, что вы один из похитителей, — саму Ласку было совсем не слышно, из устройства лились слова на китайском языке. Но Гвоздь тут же слышал синхронный перевод ее слов.

— Ты назвала меня вором?! — толстячок ткнул в сторону девушки складным веером.

— Я просто сказала, что у нас возникло недоразумение. И мы приносим свои извинения за то, что наставили на вас оружие.

Чиновник скривил недовольную мину и постучал веером по ладони.

— Люди, которые приплыли на этом катере, это ваши друзья? — спросил он.

— Нет. Я же сказала — у нас его угнали.

— Враги?

— Да какая разница? — Ласке не хотелось вдаваться в подробности.

— Большая, — напыщенно ответил ей мандарин, — на этом судне прибыли неизвестные, не оплатившие стоянку и портовый сбор. На катер наложен арест, а он сам будет продан с аукциона.

— Понятно. Еще раз простите за беспокойство, — Ласка развернулась, чтобы уйти.

— Постой-постой. Мы шлюпку просто так оставим этому упырю? — придержал ее за руку Гвоздев.

— Да нафига она тебе сдалась?

— Это спасательная шлюпка с нашей, повторяю — нашей подлодки.

— У нас же есть одна.

— А ты думаешь, дураками были те проектировщики, которые предусмотрели их две штуки по разным бортам? Вот представь, прилетает нам торпеда в бочину. Взрыв, вода внутрь лодки хлещет, кабели кругом искрят. Нам бы смотаться оттуда побыстрее и тут мы понимаем, что гребанная торпеда уничтожила нашу единственную спасательную шлюпку. А вторая осталась в шанхайском порту, потому что мы ее не выкупили за копейки. И задыхаясь, ты будешь проклинать себя за жадность.

— Все-все! Хватит деталей! Уговорил! — девушка повернулась к мандарину, — мы готовы заплатить портовый сбор и забрать катер себе.

— У вас есть при себе документы, что вы являетесь его владельцем?

— Занудааа, — протянул Гвоздь, подумывая о том, чтобы предъявить «Катюшу» в качестве железного аргумента. Только вот ответный аргумент китайца висел над их головами, и улетать не собирался.

— Значит, вам придется участвовать в торгах на общих основаниях.

— В торгах? — искренне удивилась Ласка, — что-то я тут толп желающих поучаствовать в аукционе не наблюдаю.

Китаец раздраженно фыркнул.

— Мои клиенты занятые люди, ценящие свое время! Конечно, они не будут присутствовать на торгах лично! — китаец взмахнул веером, как заправский маг. Небольшая коробочка на носу катера спроецировала на пристань две голограммы. Почтенной старушки, дымящей небольшой деревянной трубкой и юнца лет шестнадцати, одетого в куртку с гигантскими плечиками и узкими штанами до колена. Одежда парнишки блистала такими яркими цветами, что при взгляде на него хотел надеть солнцезащитные очки. Тонкие трубочки со светящимся зеленым газом опутывали его голову и выкрашенный в бронзу ирокез.

Китаец торопливо зачитал характеристики спасательной шлюпки и объявил о начале аукциона.

— Дам тыщу монет, — без особого энтузиазма сделала ставку Ласка.

— Торг начинается с пяти тысяч, — поправил ее мандарин.

— Чего?! То есть мы свою собственность должны выкупать…

— Семь, — выпустив облако дыма и перебив Ласку, объявила голограмма старухи.

— Да твою ж… восемь! — Ласка поняла, что споры здесь неуместны.

— Девять! — поднял руку парнишка в ядовитой одежке.

— Ну нафиг, — Ласка еще раз дернулась, чтобы уйти, но Гвоздь ее опять остановил.

В итоге торгов они стали обладателями своей же шлюпки и расстались с двенадцатью с половиной тысячами бонов. Мандарин положил Ласке руку на грудь, забирая деньги и отправляя файл с купчей на шлюпку. По крайней мере, часть субмарины теперь принадлежала Гвоздю с Лаской на законных основаниях.

— Поздравляю с покупкой!

— Ага, спасибо, — девушка особой радости от приобретения не испытывала.

— Вы еще должны оплатить портовый сбор за оба ваших катера! — добил девушку чиновник.

Та перенесла процедуру отъема денег с ледяным молчанием.

Чиновник был готов распрощаться с ними, но Гвоздев ловко подхватил его под локоток.

— А скажи-ка, милейший…

Китаец вылупился на Гвоздя в полном непонимании, а полицейский дрон снова взял его на прицел.

— Тьфу, черт, — в сердцах сплюнул Гвоздь, вспомнив про трудности перевода, — Ласка, спроси у него, не знает ли он как разыскать тех утырков, которые бросили здесь шлюпку.

Ласка перевела. Чиновник надул щеки и принял крайне задумчивый вид.

— Так-так-так. Я мог бы вам помочь, если…

— Сколько? — Ласка уже поняла правила игры.

— Пятьсот монет и я порекомендую вам одного человека, который решит вашу проблему.

Ласка перевела ему деньги, и китаец махнул в сторону хижины с бамбуковой крышей.

— Там вы сможете перекусить и подождать, пока я пришлю вам своего человека.

Хижина оказалась дешевой забегаловкой с липкими столами и стенами из тростниковых матов. Мрачно чавкая, их встретили несколько наскоро перекусывающих грузчиков. Несмотря на удручающую атмосферу, пахло здесь очень аппетитно. Даже продвинутый переводчик Ласки не позволил им разобраться в тонкостях местной кулинарии, и Гвоздь сделал заказ, просто ткнув в меню пальцем.

— Ты действительно собираешься это есть? — спросила Ласка, глядя на студнеобразную массу, колышущуюся в тарелке Гвоздева.

Тот принюхался. Пахло вкусно. Но выглядело это блюдо, как выброшенная на берег в шторм медуза. Ласка уточнила у официантки, что вообще-то это она и была.

— Медуза хорошо, для мужчина очень хорошо! — нахвалила стряпню официантка.

— Это какая-то дискриминация, — с трудом сдерживая смех, притворно пожаловалась Ласка, — у китайцев все блюда «для мужчины хорошо»! А для девушки?

Официантка поняла шутку Ласки, как призыв к действию и принесла тарелку, в которой лежали какие-то промаринованные дочерна стебли. Потом наклонилась и что-то зашептала на ухо девушке. Та резко стала пунцовой, но пару стебельков с хрустом сжевала.

В столовую зашел тот самый парень, в ядовитой одежке, с которым они торговались за шлюпку на причале. Только в этот раз он предстал перед ним живьев, а не в виде голограммы. Он

присел рядом с Лаской, нагло залез рукой в ее тарелку, выудил стебель и начал его жевать.

— Угощаю! Ешь на здоровье! — Ласка пододвинула тарелку к парнишке.

Счастливый парень запустил в блюдо всю пятерню.

— Дядя сказал, вам помощь нужна…

— Дядя?! Ах ты ж змееныш! — Гвоздев вскочил на ноги, хватая парня за грудки.

— Утихомирься! — повисла у него на руках Ласка.

— Ты что?! Не понимаешь? Они же нас с дядькой развели как лохов! Это подставной! А старуха та, наверное, мамашей нашему мандарину приходится!

— Развели. Успокойся.

— Я успокоюсь, когда мы деньги вернем!

— Но нам надо найти Люмина. А я что-то очереди из проводников в этом гадюшнике не наблюдаю, — отключив переводчик, прошипела Ласка, — отыщем сбежавшую парочку, потом вернемся и убедительно побеседуем с мандарином.

Несмотря на то, что внутри Гвоздя все кипело, он отпустил паренька, похлопал его по плечу и уселся на место. Ласка права, сначала надо закончить дело, а потом уже вернуться и объяснить портовому чиновнику, кто тут «глупый лаовай».

— Нам нужно отыскать этих людей, — Ласка передала файл с фотографией Джо и Б-шки парнишке, — они прибыли в Шанхай на нашей лодке.

Тот презрительно посмотрел на Гвоздева, потом закатал рукав на своей куртке и продемонстрировал анимированную татуировку, изображающую танцующую обезьяну с крыльями.

— Я Сяолун из клана Летающих Обезьян. Нам принадлежит весь Шанхай! За две тысячи монет мы можем найти любого в этом городе в течение суток!

Парнишка потянул руку к Ласке, намереваясь получить аванс.

— Мы с моим приятелем выглядим настолько тупыми? — без обидняков заявила Ласка, — и ты решил, что раз нас киданул твой дядюшка, то и такой мелкий засранец как ты, тоже сможет получить с нас деньжат нахаляву?

Парень гордо выпятил грудь и ударил в нее кулаком.

— Я Сяолун, я Маленький Дракон! Я всегда держу данное слово!

— Переведи ему, — Гвоздев обратился к Ласке, — что если он хочет стать Большим драконом, то нас лучше больше не обманывать.

Для убедительности Гвоздев выбросил клинок из правого запястья, активировал плазменный режим и вырезал дымящийся

крестик на столе перед носом у Саолуня. Ласка перевела ему смысл послания Гвоздя.

— Ты все понял, малыш? — с теплотой поинтересовался Гвоздь у паренька.

Слов тот естественно не разобрал, но смыл послания до него дошел и Саолун часто-часто закивал.

Глава 42

— Чем вы думали?!

— Но, сэр…

— Заткнись! — осадил грозный рык Б-шку, — вы не можете думать, у вас нет мозгов!

Ц-143 хотел умереть. Прямо сейчас. Если бы он умел силой мысли останавливать сердце, он бы это сделал. Хотя всегда он мечтал оказаться в Сердце Острова. Все тридцать лет, которые он здесь прожил! Только здесь, в большом холле со стенами из глянцевого черного стекла, можно было восторженно произнести слова присяги перейти в Б-класс и стать администратором. Для Ц-143 это было пределом мечтаний. Он понимал, что заполучить А-класс, стать бессмертным членом правления корпорации ему было не суждено. Последний раз представитель класса А погиб лет двадцать назад и конкурс на освободившееся место составил полторы тысячи человек. Ц-143 реально оценивал свои силы — ничем выдающимся он среди своих коллег не выделялся.

Мебели в Сердце Острова не было. Оно и понятно, всем визитерам положено было не сидеть, а стоять навытяжку напротив одной из стеклянных черных стен. Эта стенка отличалась от своих трех сестричек только тем, что возле нее застыли изваяниями двое здоровяков в броне. Они были похожи на Арбитров, но выше их на голову и броня их была не серой, а алой. Личная гвардия Председателя, называемая преторианцами. По слухам их было не больше двух десятков, но те же слухи гласили, что в бою один Преторианец стоил десяти обычных Арбитров. Слухи слухами но, чтобы свернуть шею Ц-143 хватит и одного Преторианца. Поэтому, когда Б-шка позволил себе легкие пререкания с Председателем, ему стало страшно до давящей виски боли.

— Идиоты! Вы выбрали из всех неподходящих мест самое неподходящее. Вы знали, что Харона запрещено использовать в закрытом секторе на Ики? — громыхал голос Председателя из динамиков в стене. Самого главу корпорации Люминов видно не было, он не общался с мелкими сошками напрямую. Ц-143 подозревал, что одна из стен обладала односторонней прозрачностью и за ними наблюдали с той стороны.

Б-шка с ответом не спешил, подразумевая, что отвечать должен тот, кто Харона оживлял.

— Знааали, — испуганно проблеял Ц-143, — но куда он направится, мы не догадывались.

В принципе никакой его вины в произошедшем не было. Он «оживил» Харона, подготовил к запуску его жукоподобный транспорт и загрузил все имеющиеся данные о человеке-цели. И все! Харон был самонаводящейся ракетой, пулей на которой было написано «Андрей Гвоздев». Ц-143 при всем своем желании изменить траекторию этой пули не мог.

— Я запустил все процедуры и следил за его передвижениями. Когда я заметил, что Харон через систему глобального наблюдения засек цель на фабрике и отправился на Ики, я в срочном порядке уведомил свое руководство. Больше я никак на его миссию повлиять не мог.

Ц-143 говорил истинную правду, но он сам понимал, как жалко и неубедительно звучали его слова.

— То есть вы сейчас мне хотите сказать, что в инструкциях Харона кто-то забыл указать, чтобы он ни при каких обстоятельствах не появлялся на Ики? — голос невидимого Председателя подавлял и оглушал.

— Ну как бы да, — выпалил Ц-143 с облегчением, втайне надеясь, что его перевод в класс Д откладывается. Процедура перевода сопровождалась выжиганием мозгов и превращением человека в послушную куклу-идиота и называлась полным деклассированием.

Председатель правления молчал долгих две минуты. Ц-143 успел внимательно разглядеть каждую черную прожилку в полированном граните под ногами.

— Хорошо. С этой проблемой будут разбираться другие люди, — снова зазвучал голос председателя, — у вас есть стопроцентное подтверждение, что цель уничтожена?

А вот теперь голос подал Б-шка, желая заграбастать себе лавры хоть за какой-то частичный успех операции.

— Вот запись с камеры самолета Харона, — на соседней стене появилась видеозапись бирюзовой поверхности моря, — по которой отчетливо видно…

— Заткнись, — Председатель не дал администратору разогнать вал словоблудия, — я хочу все посмотреть сам.

«Жук» Харона гнался за чем-то стремительно скользящим в водяной толще. Что это было, разглядеть на записи не представлялось возможным. Погоня была недолгой, уже через несколько секунд с подвесок «жука» сорвалась ракета, дымный выхлоп которой застлал картинку серой завесой. Когда ее сдернул ветер, из моря уже вырывался белый столб воды от взрыва. И следом за ним вырос еще один.

— Видите? — все-таки не удержался и прокомментировал Б-шка, — это взорвался подводный скутер, на котором пыталась

скрыться наша цель.

— То есть гибель Гвоздева подтверждена лишь косвенно?

— Да, но посмотрите — он не мог выжить в таком аду, — оправдывался Б-шка.

На поверхности воды, над которой завис «жук», плавали какие-то ошметки и расцветало маслянистое пятно. Харон медленно облетел кругами место гибели скутера, но что-либо детально разглядеть под водой мешало поднятое взрывами облако донной мути. Повисев еще немного, Харон развернул самолет и, ускорившись, направился к побережью.

— Что он делал дальше?

— Он? — для Ц-143 это был самый неприятный вопрос, поэтому он начал слегка заикаться, — полетел в город, долго летал над улицами и домами. Потом приземлился на крышу одного из них…

— Теперь вы понимаете, почему вы идиоты? — голос Председателя сочился ненавистью и ядом, — если к Харону начнет возвращаться память…

Он свою мысль не закончил, но Ц-143 без труда понял, что если с Хароном произойдет что-нибудь нехорошее, то его самого незамедлительно деклассируют. И плевать членам правления будет, что он в этом провале лишь как пятое колесо у телеги рядом прокатился.

Глава 43

— Мы отправимся в район Путуо, поэтому нам нужно вызвать рикшу, — немного придя в себя после внушений Гвоздя, пролепетал Сяолун.

— Слушай, мы начинаем сомневаться в твоей полезности. Ты сам такси вызвать не можешь? — удивилась Ласка.

— Надо определиться, рикшу какого класса мы закажем, — объяснился паренек.

— Класса? — не поняла его Ласка.

Сяолун принялся детально объяснять, что означают классы для жителей Китая. Весь этот идиотизм с уровнями, который бесил Гвоздева после прибытия на Землю, в Китае был возведен в ранг абсолюта. С установкой нового «сердца» ты не просто становился сильнее и умнее, но и получал доступ к услугам и товарам более высокого качества. На деле это выглядело так — если бы кто-то двадцатого уровня заказал самое роскошное такси, то окружающие отнеслись бы к этому с явным неодобрением. Если бы то же самое сделала вшивая «пятерка», то его бы вообще забили палками за неуважение к кастовой системе.

— Ну и какого класса рикшу мы можем себе позволить? У меня уровень нулевой, зато у Ласки аж сорок шестой.

Ласка перевела вопрос Гвоздева.

— Для лаоваев… — Сяолун поймал недобрый взгляд Гвоздева и тут же исправился, — для чужестранцев нет жестких предписаний. Но если вы будете выделываться и сорить деньгами, вас примут за выскочек и попробуют развести на монеты. Если закажите слишком дешевый экипаж, то вас примут за нищебродов, и вообще не будут иметь никаких дел.

— Блин! Нам всего лишь надо заказать такси, чтобы доехать из пункта А в пункт Б! А это оказывается философия целая! — негодовал Гвоздь, искренне не понимая местную систему рангов.

— Общество без классового развития не имеет будущего, так как в нем индивидуум лишен мотивации для собственного развития! — отчеканил Сяолун мысль явно из местной методички для адептов беспощадной прокачки.

— Да какое к черту развитие… — Гвоздев понял, что он не тому человеку пытается читать проповеди и перешел к более насущным проблемам, — вызывай что-нибудь не сильно дорогое и не сильное позорное и поехали уже. Бизнес-класс какой-нибудь.

Однако все было не так просто. Это у простых до церемоний европейцев было всего три класса — эконом, бизнес да первый. А

у азиатов табель о рангах оказался сложнее. Рикши делились на десять классов. К первому классу относились обычные повозки типа телеги с запряженными в них импами с усиленными модами ногами. Такси десятого уровня представляло собой бронированный лимузин с минибаром и тремя гейшами.

— Применяем принцип золотой середины — берем пятерку! — принял соломоново решение Гвоздь.

Через минут пятнадцать к забегаловке подкатил машина желтого цвета. Средней замызганности и среднего же уровня комфорта. Но они втроем разместились вполне удобно на двухрядных креслах в салоне. Поскрипывая подвеской, такси выкатилось за пределы порта, и тут Гвоздева ждал первый сюрприз. Под днищем машины натружено загудели сервоприводы и из-под него выехало два цилиндрических двигателя.

— Эээ, чего происходит? — забеспокоился Гвоздь, — мы, что ускоряться собираемся?

Его последние слова потонули в реве моторов. Такси действительно резво ускорилось и, подпрыгнув, взлетело.

— А черт! Надо было брать первый класс! — засуетился Гвоздь, глядя на стремительно уменьшающиеся портовые здания.

— Шанхай большой город. Огромный! Это целая страна! Передвигаться по земле тут слишком медленно. Добро пожаловать на вершину мира! — загоготал парнишка, не поняв слов Гвоздя, но правильно оценив его реакцию.

И только оказавшись на «вершине мира», Гвоздь наконец-то почувствовал, что действительно попал на Землю будущего. Громовая Кузня выглядела, как город после зомбапокалипсиса, Ленин вообще застыл вне времени и пространства. Омск, со своими буржуазными лужайками и коттеджами, тоже на город будущего не тянул.

А Шанхай… Шанхай своим великолепием и футуристичностью бил наотмашь, заставляя слова застревать в глотке.

— Оо-ааа-уффф, — бессмысленно промычал Гвоздев, глядя на разбросанные безумным архитектором небоскребы-спирали, небоскребы-бублики и даже небоскребы в виде голов людей и животных.

Но сумасшедший творец на этом не остановился. Он соединил здания стеклянными галереями, ветками монорельса и просто открытыми вантовыми мостами, а сверху получившееся безумие он присыпал мириадами прожекторов и бесчисленными километрами неоновых трубок. Посреди улиц и в просветах между домами выплясывали гигантские голограммы, часть из которых была выше небоскребов. Счастливые китайские девушки

предлагали попробовать новые силиконовые маски, которые преобразят ваше лицо до неузнаваемости и которые настолько хорошо сливаются с вашей кожей, что их месяц можно носить не снимая. Какой-то толстяк, наяривал бурую лапшу из миски с таким усердием, что брызги соуса летели до сотых этажей как минимум. Рядом сидела панда и терла бока средством для чистки ковров.

Гвоздев снял очки — происходящее вокруг буйство не исчезло. Оно не было навеяно виртуальной реальностью, потрясающе сказочный Шанхай существовал на самом деле.

Глава 44

Потоки летающих транспортных кораблей двигались в несколько этажей. Чем выше, тем быстрее. На первом транспортном ярусе еле тащились тяжелогруженные фуры, чуть выше двигались длинные «колбасы» общественного транспорта. Их рикша нырнул в третий снизу поток.

— Здесь можно позарядиться? — спросила Ласка.

Сяолун жестом указал на подлокотник кресла. Ласка его откинула и обнаружила под ним разъем питания. «Червь» у девушки был мультифункциональным, его конец принял форму разъема и подключился к нему.

— Энергию нам включат в счет, — предупредил парнишка.

Девушка махнула рукой, мол ерунда. А Гвоздев мысленно похвалил Ласку, впереди их однозначно поджидают очередные приключения и им надо быть готовым развлекаться по максимуму. Он тут же отвесил себе мысленный подзатыльник! Ласка-то готова, а он чем думал? Что в Шанхае его встретят караваем с солью и Люмина на причал выведут под белые рученьки? Он торопливо вытащил зарядочный кабель Клинков Ярости и подключил его к разъему. Да, со всей этой круговертью он банально забыл, что он сам стал почти импом и банально запамятовал зарядить свое оружие ближнего боя на субмарине.

Как только Гвоздь подключился, свет в салоне такси мигнул и стал тусклым.

— Эй! Ты что там такое мощное заряжаешь?! — занервничал Сяолун, — ты же говорил, что вообще нулевик?!

Гвоздь слушал не его, а двигатель рикши. Потребляемая мощность клинков была колоссальной, и могла сказаться на работе мотора, но к счастью тот работал без перебоев.

— Вам за энергию выкатят ооочень большой счет, — качая головой, пообещал Саолун.

У Гвоздева и Ласки было достаточно бонов, чтобы не волноваться из-за счетов на электричество. Да и внимание его было приковано к проплывающему за выпуклым окном пейзажу. То о чем говорил Сяолун, было видно сразу, даже на примере летящих рядом с ними машин. Весь транспорт был четко стандартизирован по классам. Желтые рикши, серые бизнес-кары, оранжевые семейные универсалы — все машины выглядели как близнецы-братья, напрочь лишенные каких-либо черт индивидуальности. Гвоздю казалось, что даже царапинки на их корпусе выглядели одинаково.

Вдруг в этот однообразный поток вклинился необычный кортеж, впереди которого неслись сине-черные дроны, очень похожие на тот, что в порту на Гвоздева оружие направлял. Дроны крякали режущими слух сиренами и переливались красными и синими маячками. Остальные машины торопливо уступали им путь. За дронами следовал роскошный золотой лимузин, капот которого украшала драконья голова с выпученными жемчужными глазами и развевающимися усами.

Кортеж приближался к рикше сзади. Гвоздь беспокойно озирался — нерасторопных водителей дракон прогонял пламенем, вырывающимся из его пасти. Гвоздев снял очки, огонь не был порождением виртуальной реальности и жег по-настоящему!

— Нам бы убраться с дороги, пока нам задницы не подпалили. Эй, Маленький Дракон, меняй маршрут!

Сяолун опять понял Гвоздева без перевода.

— Не переживай, нулевик, мы почти приехали. Сейчас…

Это «сейчас» произошло буквально в следующее мгновение. Машина сделала «горку» и понеслась навстречу земле с быстро возрастающим ускорением. Она пробила слой грязного сероватого тумана, стелющегося над землей и они оказались совсем в другом городе. Исчезли и диковинные небоскребы, и сияющие голограммы. Их место заняли необъятной толщины сваи, держащие на себе все великолепие верхнего города.

Меж их мощных, покрытых разноцветными потеками и ржавчиной, тоже ютилась жизнь. Такси остановилось возле скворечника, собранного из черных пластиковых плит, которые были склеены широким серебристым скотчем. Как бы в насмешку, дверь в этот сарайчик была сварена из толстых металлических полос и имела зарешеченное окошко. Над дверью выплясывала неоновая обезьяна, как две капли воды похожая на татуировку Сяолуня.

Возле двери ошивалась колоритная троица. Парень в черных кожаных штанах и белой майке в обтяжку. Обтягивала эта маечка целую груду мышц и модов. Он, нагло улыбаясь, прижимал к себе двух девушек: пухленькую коротышку в миниплатье и сетчатых чулках и длинную сухую жердь с улыбкой как у лошади.

— Эй! — окликнул накачанный здоровяк вылезающего из такси Гвоздева.

Тот обернулся и вопросительно посмотрен на яркую троицу.

— Девочки нужны?

Без автопереводчика Гвоздеву был доступен только один язык — язык жестов. Он отрицательно мотнул головой. Тут из такси вышла Ласка, здоровый тип в белой майке цокнул языком.

— Ааа, я вижу. У тебя уж есть одна. Кстати, сколько ты за нее хочешь? — сутенер подошел ближе, откровенно глазея на гибкую стройную девушку.

— Забирай за тысячу. Прибежишь назад отдавать, накинешь сверху еще десять, — усмехаясь, предложил Гвоздь.

Сутенер, ни черта не поняв из монолога Гвоздева, вытащил из кармана устройство, похожее на ларингофон и прикрепил его на шею.

— Даю две тысячи! — он протянул руки, чтобы ощупать предполагаемое приобретение, — хорошая цена, лаовай! Больше тебе никто не даст. А я буду о ней заботиться и кормить! Один раз в день!

Только его рука легла Ласке на грудь, как та провела изящный апперкот. Ее кулак врубился в челюсть сутенера и тот отлетел назад метра на три, врезавшись в пластиковые стены скворечника. Гвоздев хотел было активировать клинки, но добавки сутенеру не потребовалось, тот кулем лежал возле стены и не делал попыток подняться.

— Какой у него уровень?

— Всего тринадцатый. А еще лезет, руки распускает. Сявка! — Ласка подошла к вырубленному сутенеру, сдернула с его горла ларингофон и протянула его Гвоздю, — держи трофей.

Гвоздев прикрепил переводчик к себе на кадык и заметил, что Сяолун смотрит на них с Лаской изучающе. Скорее всего, сцена с сутенером была грубой проверкой, целью который было выяснить — стоит ли их незатейливо грабануть или поломать голову и выудить их деньги каким-нибудь более изощренным образом. Замечательно, что Гвоздю не пришлось участвовать в стычке, Сяолун и его дружки не смогут теперь предположить, чего же от него ожидать.

— Идите за мной, — китаец направился к входу в сарай.

— Если там все такие невежливые, — Гвоздев кивнул на сутенера, над которым хлопотали две его «бабочки», — то могут быть жертвы.

Гвоздев говорил вполголоса и ему необычно было слышать синхронный перевод на китайский из ларингофона.

— Это территория Летающих Обезьян! — гордо выпятил свою чахлую грудь Сяолун, — я обещаю, что вас здесь никто не тронет.

— Не могу пообещать того же, — мрачно произнесла Ласка.

Сяолун пошептался с кем-то через решетчатое окошко и дверь открылась, запуская их внутрь. Гвоздев ожидал увидеть или ночной клуб, полный извивающихся полуголых тел или бандитское логово с вооруженными головорезами.

Реальность оказалась до банальности серой и мокрой. Они

спустились вниз, мимо молчаливого охранника в красной бандане, в сырой подвал, по потолку которого пролегали толстые трубы. На них скапливался конденсат и целыми ручьями сбегал вниз.

— Что это за место?

— Мы сейчас под океанариумом, все эти трубы ведут в аквариумы с рыбами. Кстати, не хотите взглянуть?

— Не-не-не, у меня на моря-океаны аллергия, — Гвоздев припомнил свой недавний прорыв и бегство с Ики.

— Зря, там выставлены необычные рыбы, а импы, усиленные всякими модами. Русалки еще есть, почти голые и с настоящими хвостами!

— От рыб-импов у меня вообще чесотка, — поморщился Гвоздь.

Откуда-то из темноты приковылял древний подслеповатый дед. Он обменялся с Сяолунем парой фраз, которые переводчик Гвоздя не понял. Он глянул на Ласку, та пожала плечами.

— Какой-то неизвестный диалект, моя машинка его тоже не понимает.

Дед прошаркал в угол подвала и наклонился над полом. Из его руки, похожей на высохшую ветвь, вылезла плоская панель с насечками как у ключа. Старик засунул панель в узкую щель в полу. Раздался низкий гул, две плиты в полу разошлись в стороны, открывая квадратный проем.

— Хиловат охранник, — заметил Гвоздь, — или у старикана уровень под сотню?

— Это не охранник. Смотри, у него на груди брикеты с взрывчаткой. Если сюда зайдет кто-то не тот, он себя просто подорвет.

— И что? — не понял идеи Гвоздь.

— Он — живой ключ, — пояснила Ласка, — взорвет себя и дверь уже не откроешь.

— Вы это… — сказал Гвоздь Сяолуну, глядя на зашедшегося в сухом кашле старика, — следите за его здоровьем, а то отбросит коньки, а мы останемся замурованными заживо.

— Не переживай, он еще сто лет проживет, — ответил парнишка, похлопав деда по спине.

Спустившись вниз, Гвоздь оказался в тесном коридоре, который вел просторную комнату, залитую разноцветными бликами.

— Эй, нас что, на вечеринку пригласили?!

Гвоздев не понял куда попал. Возле большого, во всю стену экрана, повторяя движения мультяшных фигурок, скакали двое парней с такими же цветными ирокезами как и у Сяолуня. Сам

парнишка поспешил к танцующим и поприветствовал их сложными рукопожатиями и постукиваниями.

На противоположной стене тоже висел огромный монитор. Но тут люди занимались делом. Перед экраном на длинном кресле лежал худосочный тип, опутанный с ног до головы проводами. Рядом с ним за небольшим перламутровым столиком сидело двое мужчин, передвигающих по поверхности стола вырезанные из белого камня фишки. Толщина шей и ширина плеч этих парней однозначно говорила о том, что это как минимум телохранители. Лежащие на игровом столике штурмовые винтовки со складными прикладами только лишь подтверждали эту догадку.

Вдоволь наздоровавшись со своими приятелями, Сяолун подошел к лежащему в кресле парню, наклонился и что-то быстро зашептал. Тот безучастно пялился в пробегающие на мониторе цифры и иероглифы, бегущие на экране.

— Цены поменялись, две тысячи мало, — Сяолун окрикнул Гвоздева, — мы найдем ваших друзей за пять.

— Вот тварь мелкая! — скрипнул зубами Гвоздев, — он с самого начала нас развести задумал.

— Других вариантов у нас нет, — тихо напомнила ему Ласка.

Гвоздь и сам понимал, что каждая секунда, потраченная на поиски Джо и Люмина, дает тем возможность забиться в такую глубокую нору, из которой их уже не выковыряешь. И времени на торги, а тем более на поиск других помощничков у них нет.

— Я понимаю, но… бесит. Ладно, мы согласны, — уже громче крикнул он китайцу.

Лежащий на кресле парень лениво поднял руку и поманил Ласку и Гвоздева к себе. Подойдя ближе, Гвоздев увидел субтильного парня с голым торсом, на голове которого возлежала целая корона из электродов. Руки и чахлая грудь тоже были опутаны жгутами слабосветящихся проводов.

— Это — Вейшенг, Рожденный Великим, — подобострастно представил Гвоздю парня в кресле Сяолун, — в Шанхае он может все.

Глава 45

— Гвоздь, — Гвоздев помедлил и для солидности добавил, — владетель собственной локи. Прозвище — Второй после бога. Это моя спутница, Ласка Повелительница Боли.

Ему слегка поднадоела заносчивость китайцев, и таким способом он намекнул, что их с Лаской тоже не на помойке подобрали. Губы Вейшенга растянулись в ниточке презрительной улыбки.

— Знал бы, что вы такие важные персоны, поднял бы цену в два раза.

— Мы бы заплатили. Но и за результаты спросили вдвойне, — ответил Гвоздь и заметил, как напряглись сидящие за столиком телохранители.

Вейшенг фальшиво рассмеялся.

— За результаты можешь не переживать. Над поиском твоих приятелей будет трудиться Великое Око…

— Постой, ты же Рожденный Великим? Или я что-то путаю? — Гвоздев начал путаться в окружающем его «величии».

— Я не про себя. Великое Око — это система камер, охватывающая весь город, всю страну.

— Это же миллионы камер! — не поверила Ласка.

— Миллиарды, — уточнил Вейшенг.

— Наверное, влетела такая системка вашему правительству в копейку.

— Она стоит безумно дорого, — кивнул Вейшенг, — но основные затраты на ее внедрение взяло на себя население Китая, согласившись, что к этой системе будет подключен каждый гаджет, каждая единица бытовой техники. Каждый мод и каждая личная машина.

— То есть люди добровольно согласились, что за ними круглосуточно будут шпионить собственная стиральная машинка? И правая рука и левая пятка в придачу? — опешил Гвоздев.

— Да. Добропорядочным гражданам нечего скрывать. А недобропорядочным есть чего опасаться.

— И ты сейчас хочешь нам причесать, что у вас тут филиал этого самого Великого Ока? — спросил Гвоздь с подозрением. И подозрениям было от чего взяться. Подвал, где они находились, больше напоминал виртуальный клуб, где любила потусить молодежь, а не офис секретной службы.

— О нет, что ты, — захохотал китаец, — резиденция Великого

Ока находится в Пекине и она похожа на настоящую крепость. Получать оттуда информацию имеет право лишь суд, прокуратура и Совет Старших Братьев…

— Каких еще братьев?

— Так называется наше правительство, — терпеливо пояснил Вейшенг.

— А почему не Великий Совет Великих Братьев? У вас же куда не плюнь — все великое.

— Это особенность нашей культуры. Мы умеем вместе сосредотачивать усилия для достижения по-настоящему великих и грандиозных целей.

Тут Гвоздеву крыть было нечем. Против китайцев он в свое время повоевал и знал, что их победы в основном и строились на нереальной самоорганизованности и готовности в любой момент пожертвовать личным счастьем ради общественного.

— Мы не имеем отношения к Великому Оку, но у нас есть лазейки, через которые мы можем проникать в сеть и… давай, я лучше покажу на примере. Скинь мне фото тех, кого вы разыскиваете.

Один из телохранителей встал из-за стола и подошел к Ласке. Положив ей руку на броню, он снял деньги и заодно получил файл с изображением Люмина и Джо, который тут же передал боссу.

Легким взмахом руки Вейшенг отправил фото двух разыскиваемых на экран, к которому развернулось его кресло. «Рожденный Великим» откинул на спинку и закрыл глаза.

— Еще один ушел в медитацию… ого! — воскликнул Гвоздев, глядя как на огромном экране замелькали схемы и виды Шанхая. В верхнем правом углу висели фотографии Б-шки и Старьевщика Джо, которые система пыталась «натягивать» на найденных в городе похожих людей. Она перебирала людей в квартирах, офисах и на улицах с такой умопомрачительной скоростью, что Гвоздя начало слегка подташнивать от слишком быстрой смены картинки. Чтобы немного унять неприятное ощущение, возникшее от мельтешения на мониторе, Гвоздев отвернулся. Всего на секунду, но похоже он пропустил самое интересное.

Раздался режущий слух сигнал зуммера. Гвоздев обернулся и на мгновение увидел сидящего на ступеньках какого-то древнего храма Б-шку. Но тут же на изображении появились красные иероглифы и оно пропало.

— Это был он! Человек, который нам нужен! Где он?

Вопреки ожиданиям Гвоздева, китаец не выложил ему координаты Люмина. Да и вообще повел себя странно.

— Мы договаривались, что если я не смогу вам помочь, то

верну оплату. В двойном размере, — произнес Вейшенг, поднимаясь с кресла и снимая с себя электроды.

— Да засунь себе эти деньги… — Гвоздев заметил, как напряглись телохранители и сбавил обороты, — мы сюда пришли не заработать. Нам нужна информация.

— У вас два варианта — или забирайте, что дают. Или вас отсюда вынесут.

Громилы уже не таясь, взяли в руки оружие, да и танцоры прекратили дергаться в такт музыки и напряженно застыли, ожидая сватки. В их руках появились отсвечивающие красным лезвия, напоминающие серпы. Так, пятеро против двух. А черт, ведь еще и Сяолун за спиной маячит! Значит шестеро. Если попереть буром то и рога можно обломать.

— Ладно, возвращай нам деньги и мы пошли.

— Без обид? — спросил Вейшенг.

— Без обид, — Гвоздев протянул китайцу руку.

Тот, уверенный, что избавиться от двух надоедливых лаоваев, руку пожал.

— Жги! — заорал Гвоздев, изо всех сил вцепляясь в ладонь Вейшенга.

Со стороны могло создаться впечатление, что китаец вдруг решил сплясать от накатившего на него счастья. А Гвоздев старательно удерживает его от этого внезапного порыва. Картинку немного портил дымок, поднимавшийся с шевелюры Вейшенга.

— Стоять! — рявкнул Гвоздев на телохранителей, — мозги ему спалю! И все моды! Подчистую!

Гвоздь выдал новый импульс, и остановившийся было китаец, снова запрыгал на месте, выделывая сложные коленца.

— Или ты сейчас мне говоришь, где ты его нашел и чего перепугался или трястись будешь до конца своей жизни!

Вейшенг ответить ему не успел.

— Достаточно! Успокоились! — громыхнуло так, что Гвоздев инстинктивно выпустил Вейшенга и схватился за «Катюшу».

Стена, возле которой выплясывала пара ребят из Летающих Обезьян, разошлась. Танцоры, опустились на колени, приветствуя появившуюся фигуру в свободных белых одеждах.

— Это что за могучий старик? — вполголоса спросил у Ласки Гвоздь, разглядывая взявшегося ниоткуда старика. Ну как старика — седая грива волос до пояса, такая же длинная белая борода. Но на лице, как будто отлитом из воска, не видно ни единой морщинки.

— Он сотка, — сдавлено ответила Ласка.

Силовое решение проблемы стало недоступно. Гвоздь

помнил, как Кейташи рвал на части Арбитров и боксировать с дедом или соревноваться в стрельбе не возникало никакого желания.

— Нам надо поговорить, — первым нарушил тишину седой.

С души Гвоздя свалился камень.

— Лучше плохо говорить, чем хорошо воевать.

Седой махнул рукой, предлагая им пройти за ним.

Гвоздь ожидал оказаться где угодно, но только не внутри бамбуковой хижины! Хотя какая может быть хижина под землей, но выглядело окружающее пространство именно так. Тростниковые стены, потолок из матовых панелей, имитирующих рисовую бумагу, сквозь которые лился приятный мягкий свет. Пол плотным ковром покрывала коротко подстриженная трава. На взгляд и по ощущениям от ходьбы ее было невозможно отличить от настоящей. В углу комнаты по нагромождению овальных валунов в пруд сбегал небольшой водопад. Фантазия Гвоздева пририсовала к этой идиллии еще кресло-качалку и заявила, что старость хочет встретить в похожем месте.

— Присаживайтесь, — седой подал пример и уселся прямо на траву.

— Послушайте, нам рассиживаться особо некогда, нам того человечка с фото искать надо…

— Люмина? — произнес седой и Гвоздь изумленно замолчал.

— Да, а откуда вы знаете… — вмещалась в разговор Ласка.

— Я знаю многое. Даже то, что вам неведомо.

Еще один мудрец выискался. Гвоздь с тоской вспомнил о Кейташи, вроде и знакомы они были недолго, а в память гениальный японец врезался накрепко.

— Ценю глубину ваших знаний, но нам этого парня надо срочно найти, — попытался, как можно более вежливо, уйти от разговоров на посторонние темы Гвоздь.

— Не выслушав меня, вы найдете лишь смерть. Вейшенг не просто перепугался, увидев, кого вы разыскиваете.

— Мы Люминов особо не боимся, это они, в конце концов, от нас бегают. И нового вы нам ничего не расскажите, мы и так про все в курсе.

Седой китаец загадочно улыбнулся и сделал легкий пас рукой. Из пола, прямо посреди травы, начала подниматься прозрачная круглая колонна. Она остановилась, и Гвоздев увидел в клубящихся вихрях пара внутри нее человеческую фигуру, покрытую кристалликами льда. Морозные пары скрывали ее очертания, но Гвоздь смог разглядеть странный вытянутый затылок. Но он уже привык не удивляться модам самых неожиданных форм в самых неожиданных местах.

— Вы нас простите, но нам, правда, некогда любоваться на экземпляры вашей кунсткамеры. Чучело у вас веселенькое…

— Гвоооздь, — тихо позвала его подошедшая к «колбе» Ласка.

Гвоздев осекся и приблизился к «выставочному экземпляру». Человек. Замерзший мужчина, лет тридцати пяти. Голый, синюшный. Голова деформирована, затылок вытянулся назад как огурец, а нам нем… черт — в нем! Обойдя колбу, Гвоздев обнаружил, что кость на затылке у замороженного отсутствует. Дырка у него там, с неровными краями. А оттуда высовывается нечто похожее на ветки коралла. Полупрозрачные и переливающиеся бирюзовым светом.

— Это не мод? — шепотом уточнил Гвоздев у Ласки.

— Да ты что — сам не видишь! — шикнула девушка.

— Это не моды. И это уже не человек, — просветил остолбеневших напарников седой.

— А кто?

— Крисс. Так они себя называют.

— Кто это они?! — Ласка как завороженная смотрела на игру света на ветвях, произрастающих из черепа замороженного.

— Чужаки, — обыденно ответил седой. Как будто сообщил, что на соседней улице вкусную пиццу продают, — это первый и единственный представитель криссов, которого смогли захватить люди. Сейчас вы видите вторую стадию.

— Вторую стадию чего? — спросил Гвоздь.

— Криссы называют это Слиянием. Мы — заражением.

— И где такое подхватить можно? И какие стадии еще бывают? — Ласка на всякий случай сделала пару шагов назад.

— Первая стадия абсолютно никак себя внешне не проявляет. Определить, что человек заражен можно только проведя тщательные исследования его тканей. Вторая — перед вами. Мы считаем, что это стадия нимфы. Личинки. Взрослую особь никто не видел. А откуда это взялось… все-таки присаживайтесь, это долгий разговор.

— Хорошо, но можно это урода убрать? Он меня нервирует, — попросила Ласка, — он же мертв?

— Спит, — моложавый старик взмахнул рукой, и стеклянная колонна медленно начала погружаться в пол.

— Так откуда этот урод взялся?

— Оттуда, — отвечая на вопрос Гвоздева, седой ткнул пальцем вверх, — со звезд. Но главный вопрос не откуда… а когда. Когда они начали за нами наблюдать?

— Погодите, у меня ее сейчас голова взорвется, — Ласка осталась стоять, — эти светящиеся штуки из космоса?!

Хотя Гвоздю уже приходилось видеть остатки внеземной

цивилизации, его это новость поразила не меньше девушки.

— На нас напали инопланетяне?!

Китаец покачал головой.

— Нет. Просто они сделали так, что мы сами себя уничтожили.

Еще до конца не понявшим, каким ветром их сюда задуло и о какую дичь несет им китаец, Ласке и Гвоздю все равно стало очень интересно продолжение этой невероятной истории, поэтому их ноги сами собой подкосились, и они уселись на травяной ковер.

— Человеку важно развиваться. Быть сегодня хоть на чуточку, но лучше чем вчера…

— А можно без заумных изречений и философии, мы на самом деле спешим, — каким бы ни было захватывающим повествование, но о цели визита к Летающим Обезьянам забывать не стоило.

— Без философии, к сожалению, не получится, — ответил китаец.

И он оказался прав, без философии действительно не получилось бы. Слишком уж глубокие и глобальные темы затрагивал рассказ седого незнакомца. По его словам, за развитием цивилизации на Земле наблюдала некая инопланетная раса. Наблюдала пассивно, никак не вмешиваясь. Но политика невмешательства продолжалась ровно до того момента, как земляне сделали первые шаги в освоении космоса.

— И они тогда начали разрабатывать эту… заразу? — кивнула на скрывшуюся в полу емкость Ласка.

— Заразу? Да, в определенном смысле это была зараза. Мы предполагаем, что с этого момента, при активном участии криссов, начались разработки компьютерных игр…

— Вы над нами смеетесь? Как связаны между собой тотальный геноцид человечества и какие-то компьютерные игрульки? — Гвоздев про себя уже решил, что у деда с головой не все в порядке и им пора откланиваться.

— Я же говорил в самом начале — в природе человека заложена потребность в постоянном развитии. Мы и сами жаждем становиться каждый день лучше и делаем все, чтобы наши дети совершенствовались. Это базовый принцип эволюции, кто идет против него — вымирают. Именно на этот крючок нас криссы и поймали. Только подменили реальное развитие развитием виртуальным. Наши предки называли это ролевыми играми.

— Все равно ничего не понимаю. Ну стали наши предки пропадать в виртуальности, ну тормознулось развитие. Вроде по плану от нас эти криссы должны были отстать?

— Должны были… но примерно десять процентов людей не променяли сладкие грезы виртуального мира на реальность. Они не смотрели в заляпанные пальцами мониторы своих гаджетов. Они любовались на звезды и хотели их покорить!

Уже собравшийся было уходить Гвоздь, от удивления присел обратно на траву. Странный старик сейчас говорил о нем. В проект «Пилигрим» брали только людей с горящими глазами, которым было тесно на родной матушке Земле.

Конец.